

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

АССОЦИАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ВУЗОВ

**РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ
«АССОЦИАЦИЯ ЮРИСТОВ РОССИИ»
В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ**

**ВОСТОЧНО-СИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ТЕХНОЛОГИЙ И УПРАВЛЕНИЯ**

**ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ И ПРАВА
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ**

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА В XXI ВЕКЕ**

**Материалы
XIV Всероссийской научно-практической конференции**

8 июня 2023 г.

Улан-Удэ
Издательство ВСГУТУ
2023

УДК 34(063)
ББК 67
П 781

Печатается по решению редакционно-издательского совета Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления

Научный редактор

д-р экон. наук, профессор *И.А. Шаралдаева*

Редакционная коллегия:

канд. социол. наук, доцент *Т.П. Баторова*

канд. юрид. наук, доцент *М.Э. Шодонова*

канд. юрид. наук, доцент *О.В. Филиппова*

канд. юрид. наук, доцент *С.В. Лозовская* (ответственный редактор)

П 781 **Проблемы и перспективы развития государства и права в XXI веке: материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции /** под ред. И.А. Шаралдаевой. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2023. – 269 с. ISBN 978-5-907746-40-4

Вниманию читателей предлагаются материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы и перспективы развития государства и права в XXI веке», проведенной на базе Юридического факультета Института экономики и права Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления. В сборнике представлены статьи, доклады и тезисы докладов, затрагивающие широкий спектр актуальных вопросов современного права.

Книга адресована студентам, аспирантам, преподавателям, научным работникам юридических вузов и факультетов.

Публикуется в авторской редакции.

СЕКЦИЯ «ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ»

Галицкая Н.В., канд. юрид. наук, доцент, старший научный сотрудник
Научного центра правовой информации
при Министерстве Юстиции Российской Федерации, Москва
e-mail: naykla@mail.ru

УДК 342.9

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ АФРИКИ

***Аннотация.** В статье оценивается ситуация с продовольственной безопасностью в Африке, анализируются проблемы, с которыми сталкивается континент. Обозначается связь между продовольственной безопасностью, национальной безопасностью африканских стран и международными правовыми актами. Дается определение отсутствия продовольственной безопасности - состояние, когда люди не имеют адекватного физического и экономического доступа к безопасному питанию. Выявляются проблемы с неправомерным использованием растительных генетических ресурсов африканского континента, незаконным присвоением генетических ресурсов растений и информации, хранящихся в геномном банке, эксплуатацией биологических ресурсов коммерческих целях. Делается вывод о необходимости разработки и принятия национального законодательства африканских стран, нацеленного на защиту биоразнообразия Африки, предотвращение дальнейшей утраты генетических растительных ресурсов и усиление продовольственной безопасности.*

***Ключевые слова:** безопасность, Африка, продовольственная безопасность, национальная безопасность, экономика, законы, растительные генетические ресурсы.*

Galitskaya N. V., Candidate of Law, Associate Professor, Senior Researcher
Scientific Center for Legal Information under the
Ministry of Justice of the Russian Federation
naykla@mail.ru

AFRICA'S FOOD SECURITY

***Abstract.** The article assesses the situation with food security in Africa, analyzes the problems faced by the continent. The connection between food security, national security of African countries and international legal acts is indicated. The definition of food insecurity is given - a condition when people do not have adequate physical and economic access to safe nutrition. The problems with the misuse of plant genetic resources of the African continent, the misappropriation of plant genetic resources and information stored in the gene bank, the exploitation of biological resources for commercial purposes are revealed. It is concluded that it is necessary to develop and adopt national legislation of African countries aimed at protecting the biodiversity of Africa, preventing further loss of genetic plant resources and strengthening food security.*

***Keywords:** security, Africa, food security, national security, economy, laws, plant genetic resources.*

По прогнозам, к 2050 году общая численность людей на Земле достигнет 10 миллиардов человек. По мере роста населения проблемы в доступе к калорийной и здоровой пище проявляются все чаще, особенно голод и хроническое недоедание, которые остаются современными угрозами, с которыми особенно часто сталкивается быстро растущее африканское население. Из 86 стран, которые определены как страны с низким уровнем дохода и дефицитом продовольствия, 43 находятся в Африке. [4; с.196] Продовольственная и национальная безопасность тесно связаны между собой соотносятся и взаимодействуют в различных формах. Например, продовольственная безопасность определяет продовольственный суверенитет страны. Пересечение продовольствия и национальной безопасности можно увидеть в контексте российско-украинского кризиса.

Кризис оказал влияние на продовольственную безопасность и продовольственный суверенитет по всей Африке, при этом некоторые страны не могут контролировать свои системы сельскохозяйственного производства из-за сбоев в цепочках поставок энергии и удобрений. Ситуация ухудшилась из-за конфликта на Украине так как некоторые страны Африки (Катар, Руанда и др.) традиционно ориентированные на поставки российского зерна, могут оказаться в ситуации зернового коллапса. [3; с.148] Сложности с обеспечением продовольственной безопасности продолжаются и из-за последствий угрозы COVID-19, а многоаспектные проблемы для достижения пункта 2 Целей устойчивого развития ООН «Покончить с голодом, обеспечить продовольственную безопасность, улучшить питание и содействовать устойчивому сельскому хозяйству»[5] остаются по-прежнему недостижимыми. Государствами Африки основное внимание уделяется продовольственной безопасности, которая связана с наличием, доступностью и доступностью достаточного, безопасного и питательного питания для всех африканцев в любое время.

Продовольственная безопасность была определена Комитетом Организации Объединенных Наций по всемирной продовольственной безопасности как «состояние общества, при котором все люди имеют физический, социальный и экономический доступ к безопасному продовольствию в любое время» [6]. Продовольствие является базовой потребностью людей наряду с одеждой и жильем.

Продовольственная и сельскохозяйственная организация (ФАО) является основной международной межправительственной организацией, занимающейся вопросами глобального продовольствия и сельского хозяйства. По данным ФАО, существует три основные критерия, определяющих отсутствие продовольственной безопасности.

1. Критическое отсутствие продовольственной безопасности, которые могут быть смертельно опасными для людей. Такое состояние приводит к необходимости вести борьбу с голодом и недоеданием.

2. Периодическое отсутствие продовольственной безопасности, когда отсутствие продовольственной безопасности происходит из-за временных обстоятельств.

3. Хроническое отсутствие продовольственной безопасности, которое является постоянной угрозой отсутствия доступа людей к продовольствию.

Продовольственная безопасность и безопасность питания тесно взаимосвязаны и должны рассматриваться одновременно для решения связанных с этим многоаспектных проблем от здравоохранения до экономики [1; с.88]. Можно сформулировать определение отсутствия продовольственной безопасности – как состояния, при котором люди не имеют адекватного физического и экономического доступа к безопасному питанию. Существуют ограничения на пути достижения продовольственной безопасности в Африке, которые включают в себя: войну и политическую нестабильность, миграцию и урбанизацию, рост населения, плохую политику в области сельского хозяйства, изменение климата.

Растительные генетические ресурсы для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства являются основой сельского хозяйства Африки и имеют важное значение для продовольственного суверенитета. Проблемы с неправомерным использованием растительных генетических ресурсов являются одной из причин климатических и продовольственных кризисов Африки, которые угрожают производству сельскохозяйственных культур и эрозии сельскохозяйственного биоразнообразия. Основным инструментом управления растительными генетическими ресурсами является Международный договор о растительных генетических ресурсах для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства [7]. Договор устанавливает обязательные международные рамки для сохранения и устойчивого использования растительных генетических ресурсов в целях производства продовольствия и ведения сельского хозяйства, а также справедливого и равноправного распределения выгод, связанных с их использованием.

ФАО создала глобальную сеть генного банка растений Африки для хранения и охраны основных разновидностей генетических ресурсов растений и связанной с ними информации или традиционных знаний о продуктах питания в целях сохранения. Банк ге-

нов открыт для общественности. В договоре «О растительных генетических ресурсах для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства» нет положений, описывающих правовой статус растений, информации или знаний, хранящихся в геномном банке. В отсутствие защиты глобальные продовольственные корпорации часто получают доступ к запатентованным ресурсам для коммерческой эксплуатации [2, с.146]. Это привлекло внимание Африканских государств-членов, которые проводили работу по сбору генетических ресурсов растений своих фермеров и связанную с ней информацию, которая использовалась без их ведома и лишала их возможности получать выгоды. В результате незаконного присвоения генетических ресурсов растений и информации, хранящихся в геномном банке, эксплуатации в исключительных коммерческих целях и для компенсации неправильного распределения прав и выгод в 1992 году была принята Конвенция о биологическом разнообразии (КБР) [8]. С тех пор некоторые положения договора ФАО были предложены к пересмотру заинтересованными Африканскими государствами-членами, однако они все еще остаются в силе.

Конвенция о биологическом разнообразии поощряет международное сотрудничество в Африке для сохранения биоразнообразия. Чтобы сбалансировать неправильное распределение прав и выгод в сельском хозяйстве между нациями, разработали закон о доступе и льготах - Ногайский протокол. Он вступил в силу в 2014 году, чтобы обеспечить правовую определенность и прозрачность, а также сохранить глобальное биоразнообразие.

Основными целями КБР, изложенными в положении, являются: сохранение биологического разнообразия; устойчивое использование биологического разнообразия, справедливое и равноправное распределение выгод, возникающих в результате использования генетических ресурсов растений. Конвенция оставляет за странами право реализовывать положения конвенции путем введения своих индивидуальных имплементационных процедур и практик без какой-либо дополнительной нормативной базы. Кроме того, статья 1 конвенции предусматривает, что страна или хранитель растения и генетических ресурсов растений предоставляет доступ пользователю в обмен на справедливое и равноправное распределение выгод от использования генетических ресурсов растений и связанных с ними знаний, но не ставит юридически обязывающих рамок. КБР предоставляет суверенные права государствам Африки, в которых получены генетические ресурсы растений и связанные с ними знания. Данное положение дополнительно позволяет делиться и пользоваться выгодами от использования растений, генетическими ресурсами, информацией или знаниями, вытекающими из этого предписания. Статья 15 КБР гласит, что как поставщик, так и пользователь должны принимать соответствующие законодательные и административные меры для получения своей справедливой доли от использования растений. Противоречие, связанное с доступом и совместным использованием выгод, заключается в том, что права и обязанности трудно обеспечить в Африке, как только запрет на деятельность от правоохранительных органов получает пользователь. Соблюдение конвенции зависит от того, насколько серьезно стороны относятся к своим международным обязательствам, при отсутствии четких указаний в положении. Для выполнения рассматриваемой обязанности по соблюдению КБР, в отличие от договора ФАО, фокусируется на увязке доступа с совместным использованием выгод при использовании растений, генетических ресурсов растений и связанной с ними информации или знаний в коммерческих целях. Страны Африки часто рассматривали такой подход как вызывающий разногласия. Несмотря на призыв к изменению договоров ФАО и приведению их в соответствие с законодательством КБР по спорам, связанным с доступом и распределением выгод, они остаются неизменными. Хотя конвенция пытается восполнить пробел в уравнивании прав пользователей и поставщиков растений, в ней по-прежнему отсутствует четкое указание на несоответствие суверенных прав и прав интеллектуальной собственности. Конкретные позитивные цели, поставленные в конвенции, не имеют юридической возможности заставлять пользователей или поставщиков соблюдать это положение. Статья 15(7) предписывает, что государство-пользователь должно делиться преимуществами с государством-поставщиком, но в

положении нет указаний на то, каким образом разделяемая выгода достигает конкретного государства или что происходит, если оно не соблюдает требования.

Распределение выгод должно заключаться в том, чтобы сбалансировать экономические выгоды и бремя между странами, но нет уверенности в том, что страны серьезно относятся к своему международному долгу. Поэтому крайне важно принять четкий свод правил для предотвращения дальнейшей утраты биоразнообразия Африки, неправильного распределения выгод и усиления глобальной продовольственной безопасности континента.

В 2022 году 54 африканские страны подписали Малабонскую декларацию [9], призывающую к улучшению питания населения. Однако, несмотря на благие намерения, африканцы вряд ли достигнут целей декларации к 2025 году. Потребуется огромные усилия для достижения целей, которые связаны с устойчивым развитием, к 2030 году. Африканские страны, должны координировать усилия по выявлению причин голода во всех его формах. Для этого африканские государства могут взять на себя обязательство создавать и поддерживать устойчивую институциональную, политическую, правовую и финансовую среду с точки зрения продовольственной безопасности и питания путем координации усилий - на национальном, региональном и континентальном уровнях.

Библиография

1. Галицкая Н. В. Продовольственная безопасность // Государство и право России в современном мире: Сборник докладов XII Московской юридической недели. XXII Международная научно-практическая конференция; XXIII Международная научно-практическая конференция Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. В 5 ч., Москва, 23–25 ноября 2022 года. Часть 2. Москва: Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2023. С. 88-91.

2. Галицкая Н. В. К вопросу об обеспечении безопасности пищевых продуктов // Публичная власть в современной России: проблемы и перспективы : сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции памяти доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РСФСР Василия Михайловича Манохина (VII Саратовские административно-правовые чтения), Саратов, 08 июня 2021 года / Саратовская государственная юридическая академия; Саратовский филиал Института государства и права РАН. Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2021. С. 145-148.

3. Мигел А. А., Антонова А. А., Криворотова А. О., Совин И. А. Зерновая отрасль Российской Федерации: оценка состояния, проблемы в условиях западных санкций и государственные инициативы // Russian Economic Bulletin. 2022. Т. 5, № 6. С. 148-152.

4. Шабалина Л. В., Безжон Е.О. Продовольственная безопасность в странах Африки: современный аспект // Торговля и рынок. 2020. № 2(54). С. 194-201.

5. Цели в области устойчивого развития ООН. Интернет-ресурс. <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/hunger/> (дата обращения 15.05.2023).

6. Отсутствие продовольственной безопасности в мире 2001. Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций, Рим, Италия, 8 стр. Интернет-ресурс. <http://www.fao.org/3/a-y1500e.pdf>. (дата обращения 15.05.2023).

7. Международный договор о генетических ресурсах растений для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства. Интернет-ресурс. <https://www.fao.org/plant-treaty/overview/texts-treaty/ru/> (дата обращения 15.05.2023).

8. Конвенция о биологическом разнообразии. Интернет-ресурс. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/biodiv.shtml (дата обращения 15.05.2023).

9. Малабонская декларация 2022 года. Интернет-ресурс. https://www.afdb.org/sites/default/files/news_documents/declaration_final_dabidjan-english.pdf (дата обращения 12.05.2023).

Дондокова Е.Б., д-р экон. наук, профессор
e-mail: dondokovae60@mail.ru

Ешеева Д.Д., студент
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
670013, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40в

УДК 338.43:341.24

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОДВИЖЕНИЯ МОЛОЧНОЙ ПРОДУКЦИИ ЗА РУБЕЖОМ КАК МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. В статье рассматривается актуальная для современности проблема повышения эффективности производства и реализации сельскохозяйственной продукции (молочной) как приоритетного элемента обеспечения региональной безопасности. На основе анализа молочной отрасли Республики Бурятия сделан вывод об отсутствии регионального рынка сбыта молочной продукции и необходимости выхода на зарубежный рынок. Анализ китайского рынка молочной продукции показал, что Китай является одним из лидеров потребления молока и молочной продукции. Предложен механизм организации продвижения молочной продукции в Китай. Приведены способы экспорта продукции в Китай, в том числе с учетом законов КНР.

Ключевые слова: молочная продукция, регион, региональная безопасность, законы КНР.

Dondokova E.B., Doctor of Economics, Professor
Esheeva D.E., student
East Siberia state university of technology and management (Ulan-Ude)
670013, Russia, Ulan-Ude, Kluchevskaya st., 40v.

ORGANIZATION OF PROMOTION OF DAIRY PRODUCTS ABROAD AS A MECHANISM FOR ENSURING REGIONAL SECURITY

Abstract. The article deals with the current problem of increasing the efficiency of production and sale of agricultural products (dairy) as a priority element of ensuring regional security. Based on the analysis of the dairy industry of the Republic of Buryatia, it was concluded that there is no regional market for dairy products and the need to enter the foreign market. Analysis of the Chinese dairy market has shown that China is one of the leaders in the consumption of milk and dairy products. A mechanism for organizing the promotion of dairy products to China is proposed. The ways of exporting products to China, including taking into account the laws of the People's Republic of China, are given.

Keywords: dairy products, region, regional security, laws of the People's Republic of China.

В настоящее время проблема обеспечения национальной безопасности страны стала одной из самых животрепещущих проблем современности. Важной составляющей национальной безопасности является региональная безопасность.

В современной научной литературе термин «региональная безопасность» изучен недостаточно широко. В юридической литературе можно выделить фундаментальный труд В.И. Мельникова «Роль и место региональной безопасности в общегосударственной системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации», где дается подробная характеристика конституционных и концептуальных основ региональной безопасности и организационно-правовых механизмов его обеспечения в субъектах Российской Федерации. По мнению В.И. Мельникова, региональная (межрегиональная и собственно региональная) безопасность непосредственно входит в понятие национальной безопасности, применяемого в российском законодательстве и в теории национальной безопасности [6, с.10-11]. В экономической литературе в определении региональной безопасности есть несколько подходов. Так, региональная безопасность рассматривается в контексте анализа диспропорций развития регионов, обеспечения устойчивого развития региона под воздействием различных угроз [5, с.128-134]. Либо, не выделяя отдельно ре-

гиональную безопасность, рассматривают регион как уровень обеспечения экономической безопасности [4]. В последнее время актуальным становится проблема формирования и развития механизмов обеспечения региональной безопасности с учетом влияния новых угроз.

Среди приоритетных элементов обеспечения региональной безопасности является повышение эффективности производства и реализации сельскохозяйственной продукции. Так, в Стратегии социально-экономического развития Республики Бурятия на период до 2035 года подчеркивается, что приоритетным является агропромышленный комплекс, где создается до 7% ВРП и занято около 8% населения республики [12]. Однако, несмотря на поддержку, предприятия сельского хозяйства характеризуются низкой эффективностью, особенно в производстве молока и молочной продукции. Приведем небольшую статистику. По данным справочника молочной отрасли, в 2021 г. производство молока в хозяйствах всех категорий составляло всего 99.3 тыс.т, в том числе товарного молока – 15,9 тыс.т. Это означает 66 место Бурятии в рейтинге регионов по объему производства молока [11]. То есть за 15 лет, начиная с 2005 г., производство молока сократилось на 44%! [8]. Во многом проблемы молочной отрасли связаны с сокращением поголовья молочного скота, акцентированием внимания на мясном животноводстве. Еще в 2021 году подчеркивали, что перерабатывающие предприятия загружены всего на 20-27% [10]. Одна из причин такой ситуации – отсутствие рынка сбыта. В этих условиях одним из механизмов развития молочной отрасли и обеспечения региональной безопасности является выход на международные рынки, в частности, рынки Китая.

Как вторая в мире по численности населения страна, КНР - мировой импортер продовольствия. В 2019 г. страна импортировала продовольствие на 90.8 млрд. долл США. Каково же место России в этом глобальном импорте? Среди торговых партнеров Китая Россия находится не на самых ведущих позициях (рис.1). Как видно на рисунке 1, Россия занимает 10 позицию по импорту продовольствия в Китай.

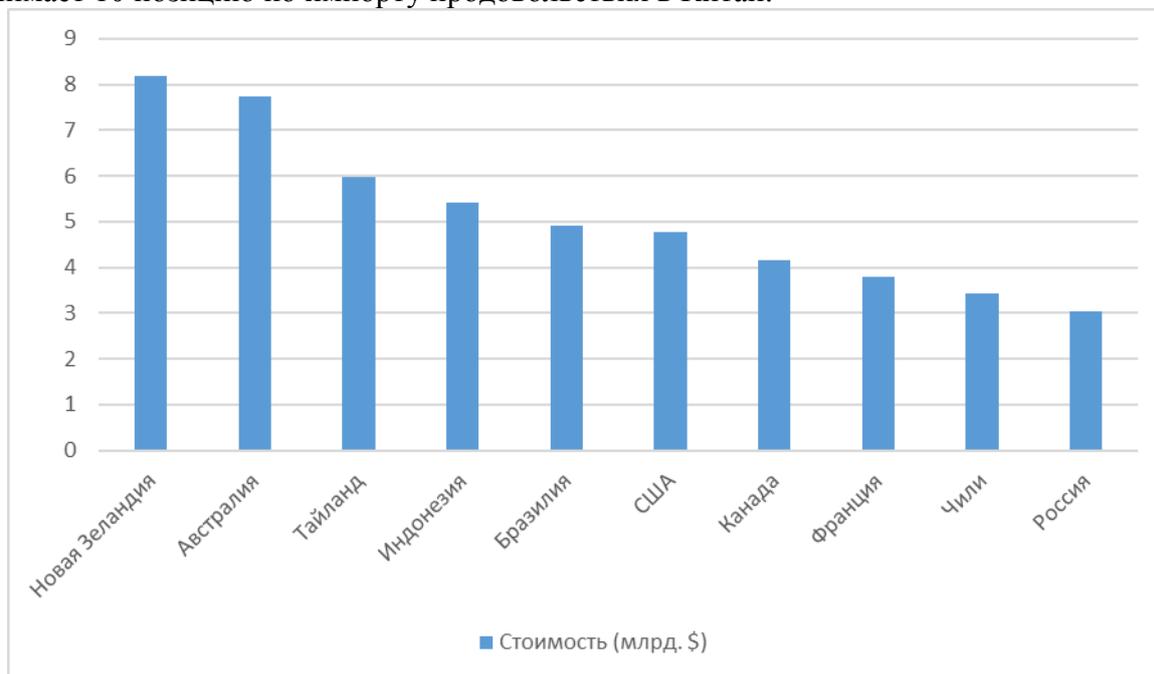

Рисунок 1 – Крупнейшие импортеры продовольствия в Китай в 2020 г. (млрд.долл. США) [3]

При этом среди торговых партнеров РФ КНР является крупнейшим импортером российского продовольствия (рис.2). В 2014-2018 гг. темпы прироста экспорта на китайский рынок – самые высокие. За этот период агроэкспорт вырос с 1.1. млрд долл. США до 2.5 млрд. долл. США [2]. Конечно, по объемам экспорт отдельных видов продовольствия различается. Например, по мороженому Россия входит в пятерку крупнейших поставщиков Китая.

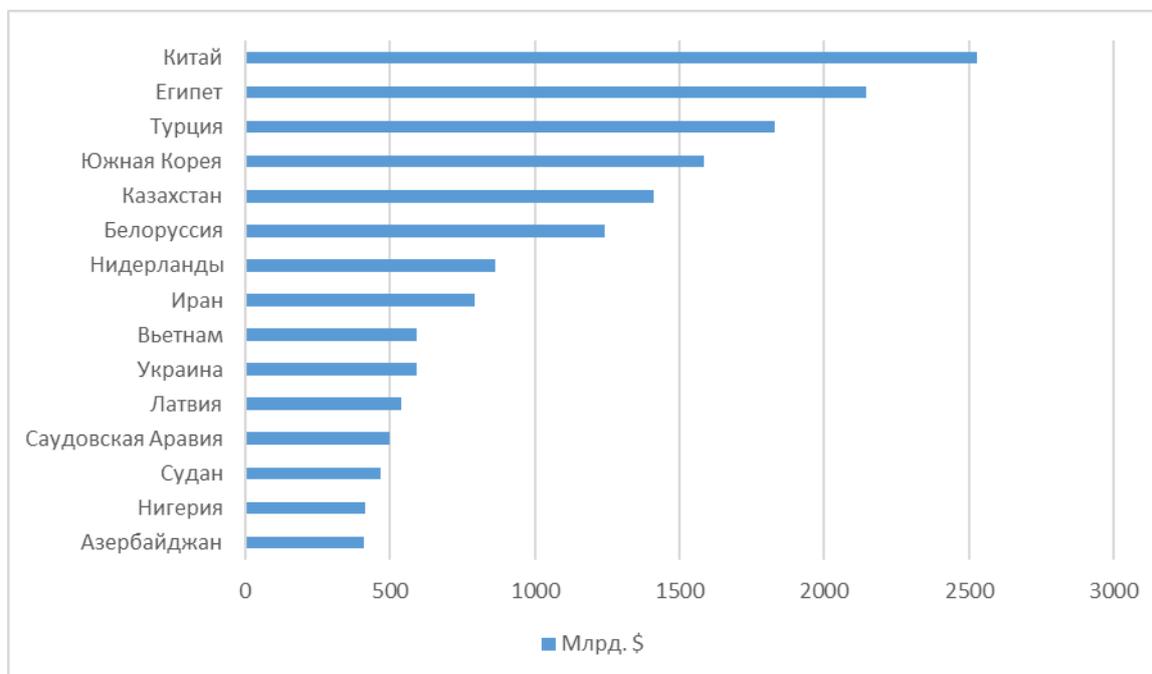

Рисунок 2 – Топ-15 стран-покупателей российского продовольствия в 2018 г., млн.долл. [2]

Китай – один из лидеров по потреблению молока. Согласно исследованию Euromonitor International, Китай является вторым по величине рынком молочной продукции после США. Исторически китайцы не очень потребляли молоко и молочную продукцию, однако в последнее время китайские потребители все больше осознают питательную ценность молочных продуктов. И самыми потребляемыми продуктами в Китае являются свежее молоко, сухое молоко, йогурт. По оценкам, в 2023 году Китай станет крупнейшим рынком молочной продукции в мире [9]. Поэтому спрос растет как со стороны населения, так и со стороны пищевой промышленности. Одни китайские производители не в состоянии удовлетворить его, и вследствие этого в Китае все более увеличивается импорт молочного сырья [1]. Если до 2019 г. Китай разрешал поставлять только мороженое, то в 2018 г. Главным таможенным управлением КНР и Россельхознадзором было подписано соглашение о допуске к ввозу различных видов молочной продукции.

Тем самым продвижение молочной продукции на зарубежный рынок, в частности китайский, является перспективным для повышения эффективности молочной отрасли региона. Вообще, продвижение товаров является особой наукой, обладающей своими принципами, элементами и закономерностями. В данном случае необходим определенный механизм, под которым мы будем понимать систему поэтапных процессов для достижения результата. Тогда механизм организации продвижения молочной продукции в Китай поэтапно можно представить следующим образом.

1 этап. Нарращивание собственной сырьевой базы. Здесь необходимо отметить определенные проблемы в Бурятии, в том числе недостаточное количество племенных коров - 31.2% от всего поголовья КРС в 2021 г. [11].

2 этап. Развитие переработки молочной продукции – за период с 2019-2021 гг. переработка питьевого молока увеличилась с 1519.1 т до 2400.3 т. Это позволит увеличить объемы поставок в страны зарубежья.

3. Повышение инвестиционной привлекательности. Здесь картина не очень радужная - в регионе наблюдается снижение и так небольших объемов поддержки государства. Так, за период 2019-2021 гг. объем средств господдержки молочной отрасли снизился с 7.1 млн. руб. до 5.0 млн. руб., и на 1 кг товарного молока Бурятия занимает 79 место по России.

4. Сертификация по местным законам. В Китае сертификацией занимается Китайская Администрация по сертификации и аккредитации. Необходима также регистрация в Генеральной администрации по контролю над качеством, осмотру и карантину КНР.

5. Поиск покупателей в виде торговых сетей и интернет платформ. В соответствии с китайскими законами производитель не может продавать напрямую, для этого нужен либо дистрибьютор, либо открытие собственного китайского представительства. Для доставки товаров через платформу электронной коммерции необходимо знание особенностей отправки и продажи товаров через электронную коммерцию в соответствии с Законом КНР об электронной торговле, принятом 31 августа 2018 г. и вошедшим в силу с 2019 г. (ECL). В таком случае не будет зависимости от местных дистрибьютеров.

6. Регистрация через Систему импортеров и экспортеров продуктов и косметики. Молочные продукты подвергаются более строгому контролю и лицензированию TRQ (сертификат квот на импорт сельскохозяйственных продуктов).

7. Обязательная регистрация торговой марки в Китае и маркировка в соответствии с Законом о безопасности пищевых продуктов 2015 г.

8. Оформление документов для инспекционной проверки.

9. Решение вопросов логистики. В силу географической близости региона к Китаю наиболее предпочтительным вариантом доставки продукции является железнодорожный транспорт.

Главное, на что должно быть направлено решение проблемы продвижения молочной продукции на рынки Китая – это снятие нетарифных барьеров, особенно санитарных и фитосанитарных мер [7].

Таким образом, предлагаемый механизм организации продвижения молочной продукции на китайский рынок несколько отличается от традиционных механизмов, поскольку не включает распространенные способы экспорта продукции в Китай. Хотя традиционный способ, включающий участие китайского импортера, позволило бы организовать крупные поставки товаров и снизить затраты в целом. Однако с учетом и так небольших объемов производства молочной продукции в регионе более целесообразным представляется организация продвижения продукции небольшими партиями через электронную коммерцию. На наш взгляд, такой механизм будет способствовать как повышению эффективности реализации молочной продукции, так и обеспечению региональной безопасности.

Библиография

1. Белякова Г.Я., Озерова М.Г., Гаврилова О.Ю. Функционирование и устойчивое развитие молочного скотоводства в зарубежных странах // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2019. № 1(11). С. 12-24.

2. Ганенко И. Терра инкогнито для российского агроэкспорта. Каковы перспективы вывоза продовольствия в Китай. 7 мая 2019. Режим доступа: <https://www.agroinvestor.ru/markets/article/31685-terra-inkognita/>

3. Как экспортировать пищевую продукцию в Китай? Режим доступа: <https://hqts.ru/blog/kak-eksportirovat-pishhevuyu-produkciju-v-kitaj/>

4. Теоретико-методологические подходы к управлению экономической безопасностью региона : монография / Т. Н. Кислая; под научной редакцией д-ра экон. наук., профессора В.Н. Тисуновой. Чебоксары: ИД «Среда», 2021. 152 с.

5. Кулагина Н. А., Чепикова Е.М., Логачева Н.А. Систематизация угроз экономической безопасности в условиях цифровой трансформации // Экономические науки. 2021. № 197. С. 128-134.

6. Мельников В.И. Роль и место региональной безопасности в общегосударственной системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. М., 2010. С.10-11.

7. Никитин С.И. Модель и прогноз нетарифных мер для экспорта молочной продукции в КНР// Российский внешнеэкономический вестник. №12. 2020. С.64-76.

8. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>

9. Пластинин С.А., Харитонов В.Д. Состояние молочной промышленности в мире и Российской Федерации. М., 2022. 54с.

10. Почему производство молока нерентабельно и что способно помочь молочной отрасли Бурятии/ Буряад Үнэн. 7 декабря 2021. Режим доступа: <https://burunen.ru/news/economy/87547-pochemu-proizvodstvo-moloka-nerentabelno-i-chto-sposobno-pomoch-molochnoy-otrasli-buryatii/>

11. Справочник молочной отрасли. <https://data.milknews.ru/regions/buryatiya>

12. Стратегия социально-экономического развития Республики Бурятия на период до 2035 года. – Режим доступа: <https://www.economy.gov.ru/material/file/0fd99471a7d0fe0f723804a2a79e0f56/11022019.pdf>

Макарова Е. В., канд. экон. наук, доцент

ORCID 0000-0003-3537-3133

Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления

670013, Республика Бурятия, Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40 В

e-mail: elma79@yandex.ru

Макаров А. В., канд. геогр. наук, ст. науч. сотрудник

ORCID 0000-0003-2982-8170

Байкальский институт природопользования Сибирского отделения РАН

670047, Республика Бурятия, Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 8

e-mail: bulagat@mail.ru

УДК 339.56

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ МОНГОЛИИ В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

***Аннотация.** Статья посвящена анализу современной специфики внешней торговли Монголии и перспектив ее дальнейшего развития. В статье раскрываются особенности современных внешнеэкономических отношений между Монголией, РФ и КНР. Раскрывается зависимость монгольской экономики от российского и китайского сырья и внешней торговли. Также проводится анализ современного состояния внешней торговли Монголии с допандемийным периодом, проводится оценка влияния антиковидных ограничений на внешнюю торговлю и экономическое развитие Монголии в целом.*

***Ключевые слова:** внешняя торговля Монголии, Россия, КНР, экспорт Монголии, импорт Монголии, внешнеторговые партнеры Монголии, показатели реализации основных товаров экспорта Монголии.*

Makarova E. V., PhD in economics, Associate Professor

East Siberia state university of technology and management (Ulan-Ude)

670013, Russia, Ulan-Ude, Kluchevskaya st., 40v

Makarov A. V., Candidate of Geographical Sciences, Senior Researcher

Baikal Institute of Nature Management, Siberian Branch of RAS

Republic of Buryatia, Ulan-Ude, Sakhyanova str. 8, 670047

***Abstract.** The article is devoted to the analysis of the modern specifics of Mongolia's foreign trade and the prospects for its further development. The article reveals the features of modern foreign economic relations between Mongolia, the Russian Federation and the People's Republic of China. The dependence of the Mongolian economy on Russian and Chinese raw materials and foreign trade is revealed. The analysis of the current state of foreign trade with the pre-pandemic period is also carried out, the impact of anti-covid restrictions on foreign trade and economic development of Mongolia as a whole is assessed.*

***Keywords:** Mongolia's foreign trade, Russia, China, Mongolia's exports, Mongolia's imports, Mongolia's foreign trade partners, indicators of the sale of Mongolia's main export goods.*

Монголия – страна, зажатая между Россией и Китаем, не имеющая выхода к морю и обладающая богатой минерально-сырьевой базой. Специфические особенности географического положения и наличие крупных месторождений полезных ископаемых определяют сильную зависимость Монголии во внешней торговле от Китая. На минеральное сырье приходится более 90,0 % экспорта, которое почти полностью отправляется в Китай. Из Китая в Монголию импортируется почти вся линейка промышленных товаров.

Россия выступает для Монголии основным поставщиком нефтепродуктов, избавление зависимости от которого является одной из главных целей стратегии национальной безопасности. Россия остается также полноправным партнером (50/50) в АО «Улан-Баторская железная дорога», управляющей единственной магистралью Монголии. Наряду

с этим Россия является одним из конкурентов Монголии по поставкам в Китай минерального сырья.

Пандемия COVID-19 раскрыла также высокий уровень зависимости монгольского экспорта от автотранспорта. В отсутствие железных дорог от основных месторождений Монголии запреты на пересечение границы с Китаем для автотранспорта привели к резкому сокращению объемов экспорта.

Завершение строительства ряда железных дорог позволит Монголии многократно увеличить поставки минерального сырья в Китай. В стадии завершения находится также строительство нефтеперерабатывающего завода в Монголии, которое приведет к резкому сокращению торговли с Россией.

В этой связи анализ современной специфики внешней торговли Монголии и перспектив ее дальнейшего развития представляется крайне актуальным.

До начала пандемии COVID-19 основные показатели внешней торговли Монголии демонстрировали впечатляющие темпы роста (табл. 1). Однако в 2020 году общий оборот внешней торговли резко сократился, прежде всего, за счет значительного сокращения объемов импорта.

Таблица 1 – Основные показатели внешней торговли Монголии в 2017-2021 годах, млн. долл. США

Показатели/Годы	2017	2018	2019	2020	2021
Общий оборот	10537,9	12886,8	13747,1	12875,2	16095,7
- Экспорт	6200,6	7011,8	7619,6	7576,3	9247,1
- Импорт	4337,3	5875,0	6127,5	5298,9	6848,6
Баланс	1863,3	1136,8	1492,1	2277,4	2398,5

Несмотря на то, что выручка от экспорта в 2020 году сократилась незначительно по сравнению с 2019 годом, добиться этого удалось только за счет многократного роста объемов продажи золота для финансирования пакета государственной поддержки мер по борьбе с COVID-19.

В результате доля золота в 2020 году достигла почти четверти от всего объема монгольского экспорта (табл. 2). При этом пятерка основных экспортных товаров осталась неизменной. Хотя в результате ограничений на границе с Китаем для передвижения автотранспорта резко сократилась доля каменного угля в структуре монгольского экспорта.

Таблица 2 – Основные товары внешней торговли Монголии в 2017-2021 годах, % от стоимости

Товары/Годы	2017	2018	2019	2020	2021
Экспорт					
Каменный уголь	36,6	40,0	40,4	28,1	30,0
Медный концентрат	26,0	28,7	23,6	23,5	31,4
Золото	9,6	2,1	5,5	23,6	10,9
Железная руда	5,1	4,9	7,6	8,4	10,3
Нефть	6,0	5,6	4,8	2,0	3,0
Импорт					
Машины и оборудование	21,2	21,9	20,2	20,0	18,2
Автотранспорт	14,4	15,3	19,0	16,0	17,9
Нефтепродукты	15,5	15,1	16,3	12,8	14,3
Продукты питания	12,5	11,5	10,5	12,6	14,1
Продукция химической промышленности	7,3	6,3	6,0	7,0	8,6

Структура монгольского импорта в 2017-2021 годах оставалась почти неизменной. В целом Монголия продолжала экспортировать минеральное сырье и импортировать промышленные товары и растениеводческую продукцию.

Состав основных внешнеторговых партнеров Монголии также оставался почти неизменным (табл. 3). Ключевыми внешнеторговыми партнерами в 2017-2021 годах выступали Китай и Россия. В Китай направлялся основной объем минерального сырья и закупалась широкая линейка промышленных товаров. Россия оставалась основным поставщиком нефтепродуктов. Из Японии, Южной Кореи и США импортировались автотранспорт и спецтехника.

Таблица 3 – Основные внешнеторговые партнеры Монголии в 2017-2021 годах, % от стоимости

Страны/Годы	2017	2018	2019	2020	2021
Экспорт					
Китай	85,6	93,3	89,1	72,5	82,7
Швейцария	-	-	1,0	22,2	9,4
Великобритания	10,7	2,5	3,8	1,1	0,1
Сингапур	0,4	0,4	2,0	2,0	2,7
Россия	1,1	1,2	0,9	0,8	1,2
Импорт					
Китай	33,0	34,0	33,6	36,0	36,8
Россия	28,1	29,1	28,2	26,4	28,6
Япония	8,4	9,5	9,6	7,7	6,6
Южная Корея	4,6	4,5	4,4	4,4	4,5
США	4,8	3,6	4,7	4,6	3,1

В связи с продажей крупных партий золота в 2020-2021 годах резко выросла только доля Швейцарии в экспорте. Фактически эта страна сыграла для Монголии роль Великобритании в период кризиса 2015 года [1, 2].

Несмотря на неглубокие изменения в товарной и географической структуре, внешняя торговля Монголии подверглась серьезным испытаниям в результате пограничных ограничений, связанных с пандемией COVID-19.

Продолжительные запреты на пересечение границы с Китаем для автотранспорта в 2020-2021 годах привели к резкому сокращению физических объемов монгольского экспорта. Особенно это отразилось на экспорте угля, который по результатам 2021 года сократился по отношению к 2019 году более чем в два раза (табл. 4). При этом увеличение экспортной выручки от реализации угля в 2021 году по сравнению с 2020 годом было обеспечено только за счет более чем двукратного роста цен на уголь.

Тем не менее, отсутствие железных дорог от крупнейших месторождений и ограничения на пересечение границы с Китаем для автотранспорта не позволили Монголии в 2021 году увеличить объемы экспорта угля в благоприятных условиях неофициального запрета на ввоз угля и другого сырья в Китай из Австралии и взрывного роста цен на уголь.

В целом зависимость Монголии от экспорта угля в Китай в годы карантинных ограничений резко усугубилась зависимостью от грузового автотранспорта для поставок угля на экспорт. В тоже время осознание этого факта и давление деловых кругов, а также общественности вынудило правительство Монголии форсировать строительство двух железных дорог от крупнейшего в мире угольного месторождения Таван-Толгой [3].

В 2022 году Монголия завершила строительство этих железных дорог в Южном регионе, которые позволят в 2-3 раза увеличить объемы экспорта угля. В 2023 году планируется начать строительство железных дорог в Восточном и Западном регионах. Это позволит приступить к масштабному освоению этих частей страны и укрепить позиции Монголии в качестве ключевого поставщика в Китай угля, медного концентрата и железной руды.

Таблица 4 – Общие показатели реализации основных товаров экспорта Монголии в 2017-2021 годах

Товары/Годы	2017	2018	2019	2020	2021
Каменный уголь					
Объем, млн. т	33,4	36,3	36,6	28,7	16,1
Выручка, млн. долл.	2267,5	2802,5	3078,8	2126,6	2774,1
Средняя цена, долл./т	67,9	77,2	84,1	74,1	172,3
Медный концентрат					
Объем, млн. т	1,4	1,4	1,4	1,4	1,3
Выручка, млн. долл.	1613,1	2012,2	1795,9	1778,0	2899,9
Средняя цена, долл./т	1152,2	1437,3	1282,8	1270,0	2230,7
Золото					
Объем, т	14,6	3,4	9,1	30,5	17,2
Выручка, млн. долл.	595,4	144,5	418,4	1787,7	1004,5
Средняя цена, тыс. долл./кг	40,8	42,5	46,0	58,6	58,4
Железная руда					
Объем, млн. т	6,3	7,4	8,4	8,2	7,1
Выручка, млн. долл.	313,4	342,2	576,4	640,0	952,2
Средняя цена, долл./т	49,7	46,2	68,6	78,0	134,1
Нефть					
Объем, млн. баррелей	7,5	6,2	6,5	4,1	4,3
Выручка, млн. долл.	374,1	392,0	366,7	150,9	273,4
Средняя цена, долл./баррель	49,9	63,2	56,4	36,8	63,6

Планируемое завершение в 2025 году строительства первого нефтеперерабатывающего завода в Монголии позволит самостоятельно удовлетворять потребности в нефтепродуктах и сократить ежегодные расходы на импорт из России в размере 1,0 млрд. долл. В тоже время Монголия стремится увеличить экспорт в Россию изделий из кожи и шерсти путем заключения соглашения о свободной торговле с ЕАЭС и привлечь ее к модернизации транспортной и энергетической систем в рамках амбициозных планов России по развитию транзитной инфраструктуры в Китай [4, 5].

В этом отношении расширение торговли и инвестиционного сотрудничества с Россией сохраняет важное значение для Монголии.

Таким образом, Монголия, будучи страной с экспортно-сырьевой экономикой и не имеющей выхода к морю, испытала беспрецедентное воздействие антиковидных ограничений на внешнюю торговлю и экономическое развитие в целом.

В отсутствие железных дорог от основных месторождений в Южном регионе запреты на пересечение границы с Китаем для автотранспорта привели к более чем двукратному сокращению физических объемов экспорта угля из Монголии. В совокупности с падением цен на уголь это стало причиной самого глубокого с 1992 года экономического кризиса в Монголии.

В целом пандемия COVID-19 подтвердила крайнюю степень уязвимости экономики Монголии, связанной с чрезмерной зависимостью от экспорта минерального сырья в Китай, осуществляемого в основном автотранспортом.

В то же время признание очевидности этого факта стало основой для принятия решений о форсированном строительстве железных дорог от крупнейших месторождений в Южном регионе Монголии в направлении ближайших металлургических центров Китая. Это позволит в полной мере реализовать преимущества соседства с крупнейшим в мире потребителем минерального сырья и усилить позиции Монголии в качестве ключевого поставщика угля, медного концентрата и железной руды в Китай.

Важное значение для Монголии сохраняет также экономическое сотрудничество с Россией. Амбициозные планы России по созданию транзитных коридоров через Монголию для поставки в Китай минерального сырья, природного газа и электроэнергии позво-

лят не только расширить взаимную торговлю, но и заложить основу для диверсификации монгольской экономики и более глубокой интеграции в мировую систему хозяйства.

Библиография

1. Макаров А.В., Макарова Е.В., Михеева А.С. Внешнеэкономические связи Монголии: современная ситуация и проблемы развития // ЭКО. 2019. № 6. С. 62-82.

2. Макаров А.В., Макарова Е.В., Андреев А.Б. Внешнеэкономические отношения Монголии на современном этапе // Российский внешнеэкономический вестник. 2020. № 7. С. 79-92.

3. Макаров А.В., Макарова Е.В., Андреев А.Б. Монгольский коридор: проблемы и перспективы развития транзитно-транспортной сети Монголии // ЭКО. 2020. № 10. С. 34-49.

4. Макаров А.В., Макарова Е.В. Программа создания экономического коридора Китай – Монголия – Россия: проблемы и перспективы реализации // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 4. С. 84-94.

5. Макаров А.В., Макарова Е.В., Бешенцев А.Н. Монголия: между Россией и Китаем (пути реализации транзитного потенциала) // ЭКО. 2022. № 11. С. 144–157.

Макарова Е.В., канд. экон. наук, доцент

ORCID 0000-0003-3537-3133,

Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления,
670013, Республика Бурятия, Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40 В

e-mail: elma79@yandex.ru

Рыжакова Д.А., студент направления подготовки «Международные отношения»

Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления,
670013, Республика Бурятия, Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40 В

УДК 338.984

ИНСТРУМЕНТЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА КАК ЭЛЕМЕНТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

***Аннотация.** Стратегический анализ - важнейший процесс для организаций, стремящихся ориентироваться в современном динамичном и конкурентном бизнес-ландшафте. В статье представлен всеобъемлющий обзор инструментов, обычно используемых в стратегическом анализе, дается представление об их целях, применении и преимуществах. Анализируя внутреннюю и внешнюю среду, эти инструменты помогают выявить возможности, смягчить угрозы и сформулировать эффективные стратегии. В статье рассматриваются такие популярные инструменты, как SWOT-анализ, PESTEL-анализ, анализ пяти сил, анализ цепочки создания стоимости, сценарное планирование, анализ ключевых компетенций, бенчмаркинг и финансовый анализ. Каждый инструмент обсуждается с точки зрения его целей, методологии и ценной информации, которую он предлагает. Также рассматриваются факторы, влияющие на выбор соответствующих инструментов, включая организационные цели, динамику отрасли, доступность данных и ресурсные соображения. Кроме того, в статье подчеркивается важность сочетания нескольких инструментов для целостного понимания стратегических ландшафтов. Ознакомившись с этими инструментами, организации смогут улучшить свои процессы принятия стратегических решений, обеспечить устойчивый рост и получить конкурентное преимущество в своих отраслях.*

***Ключевые слова:** безопасность, экономическая безопасность, инструменты стратегического анализа, стратегия, внутренняя и внешняя среда, возможности, угрозы.*

Makarova E.V., PhD in economics, Associate Professor

East Siberia state university of technology and management (Ulan-Ude)

670013, Russia, Ulan-Ude, Kluchevskaya st., 40v

Ryzhakova D.A., student of the "International Relations" course of study,

East Siberia state university of technology and management (Ulan-Ude)

670013, Russia, Ulan-Ude, Kluchevskaya st., 40v

STRATEGIC ANALYSIS TOOLS AS AN ELEMENT OF AN ORGANIZATION'S ECONOMIC SECURITY

***Abstract.** Strategic analysis is a crucial process for organizations aiming to navigate today's dynamic and competitive business landscape. This article provides a comprehensive overview of the tools commonly employed in strategic analysis, offering insights into their purposes, applications, and benefits. By analyzing the internal and external environments, these tools assist in identifying opportunities, mitigating threats, and formulating effective strategies. The article explores popular tools such as SWOT analysis, PESTEL analysis, Five Forces analysis, value chain analysis, scenario planning, core competence analysis, benchmarking, and financial analysis. Each tool is discussed in terms of its objectives, methodology, and the valuable insights it offers. Factors influencing the selection of appropriate tools, including organizational objectives, industry dynamics, data availability, and resource considerations, are also examined. Furthermore, the article emphasizes the importance of combining multiple tools for a holistic understanding of strategic landscapes. By gaining familiarity with these tools, organizations can enhance their strategic decision-making processes, drive sustainable growth, and gain a competitive edge in their respective industries.*

***Keywords:** safety, economic safety, tools of strategic analysis, strategy, internal and external environment, opportunities, threats.*

В современном быстро меняющемся и конкурентном бизнес-ландшафте организации сталкиваются с необходимостью принятия обоснованных решений, чтобы оставаться впереди и достигать своих целей.

Стратегический анализ — это важнейший процесс, который организации проводят для оценки внутренней и внешней среды, выявления возможностей и угроз и формулирования эффективных стратегий. В стратегическом анализе обычно используется несколько инструментов для сбора и оценки соответствующих данных. Вот некоторые ключевые инструменты стратегического анализа:

SWOT-анализ: SWOT-анализ (Strengths, Weaknesses, Opportunities, and Threats) — это широко используемый инструмент для оценки внутренних и внешних факторов, влияющих на стратегию организации. Он помогает определить сильные и слабые стороны организации (внутренние факторы), а также возможности и угрозы (внешние факторы) в ее операционной среде.

PESTEL-анализ: PESTEL-анализ (политический, экономический, социокультурный, технологический, экологический и правовой) используется для анализа факторов макросреды, которые могут повлиять на стратегию организации. Он помогает определить ключевые внешние факторы влияния, такие как государственное регулирование, экономические тенденции, социальные и культурные факторы, технологический прогресс, экологические проблемы и правовые рамки [7].

Анализ пяти сил: Система пяти сил, разработанная Майклом Портером, помогает оценить динамику конкуренции в отрасли. Она изучает переговорную силу поставщиков и покупателей, угрозу появления новых участников, угрозу появления товаров или услуг-заменителей и интенсивность конкурентного соперничества. Этот анализ помогает организациям понять свою отраслевую структуру и конкурентную позицию.

Анализ цепочки создания стоимости: Анализ цепочки создания стоимости разбивает деятельность организации на основную и вспомогательную, выделяя добавленную стоимость на каждом этапе. Изучая всю цепочку создания стоимости, организации могут определить области, в которых они могут создать конкурентное преимущество и повысить эффективность (рис. 1).

Рисунок 1 – Цепочка создания стоимости

Сценарное планирование: Сценарное планирование предполагает разработку нескольких правдоподобных сценариев будущего, чтобы предвидеть и подготовиться к различным последствиям. Оно помогает организациям оценить потенциальное влияние различных внешних факторов и принять стратегические решения, устойчивые к различным сценариям [2].

Анализ ключевых компетенций: Анализ ключевых компетенций направлен на выявление уникальных сильных сторон и возможностей организации, которые обеспечивают конкурентное преимущество. Понимая свои ключевые компетенции, организации могут

использовать их для разработки новых продуктов, выхода на новые рынки или дифференциации себя от конкурентов.

Бенчмаркинг: Бенчмаркинг включает в себя сравнение производительности, процессов или стратегий организации с лучшими практиками отрасли или конкурентами. Это помогает выявить пробелы в работе, области для улучшения и возможности для обучения у успешных организаций [1].

Финансовый анализ: Финансовый анализ позволяет оценить финансовое состояние и результаты деятельности организации, включая прибыльность, ликвидность, платежеспособность и эффективность. Ключевые финансовые коэффициенты, такие как рентабельность инвестиций (ROI), отношение долга к капиталу и валовая маржа, дают представление о финансовом положении организации и помогают обосновать стратегические решения [8].

Эти инструменты стратегического анализа предоставляют организациям структурированные рамки для сбора и оценки информации, определения стратегических вариантов и принятия обоснованных решений. Важно отметить, что эти инструменты часто используются в комбинации, а выбор инструментов зависит от конкретных потребностей и контекста организации и ее отрасли.

Выбор подходящих инструментов стратегического анализа для вашей организации зависит от нескольких факторов, включая ваши конкретные потребности, характер вашей отрасли, доступные данные и имеющиеся в вашем распоряжении ресурсы. Вот несколько шагов, которые помогут вам выбрать правильные инструменты для стратегического анализа:

1 шаг. Определите свои цели. Начните с уточнения цели стратегического анализа. Вы хотите определить возможности роста, оценить конкурентные угрозы, оценить внутренние возможности или понять динамику рынка? Четкое определение целей поможет вам определиться с выбором инструмента.

2 шаг. Поймите свою организацию. Оцените структуру вашей организации, отрасль и конкурентную среду. Учитывайте размер, сложность и ресурсы вашей организации, а также характеристики вашей отрасли (например, технологическая, высокорегулируемая, развивающийся рынок). Такое понимание поможет вам определить наиболее подходящие инструменты.

3 шаг. Рассмотрите имеющиеся данные. Оцените качество и доступность данных в вашей организации. Некоторые инструменты могут потребовать обширных внутренних данных, в то время как другие больше полагаются на внешние исследования рынка. Убедитесь, что у вас есть доступ к необходимым данным, или рассмотрите возможность проведения дополнительных исследований для сбора необходимой информации.

4 шаг. Оцените применимость инструментов. Изучите различные инструменты стратегического анализа и оцените их пригодность для ваших целей и организационного контекста. Рассмотрите, насколько каждый инструмент соответствует вашим конкретным потребностям и как он может дать представление о ключевых факторах, влияющих на вашу стратегию [10].

5 шаг. Определите приоритетность инструментов. Определите, какие инструменты наиболее актуальны и эффективны для вашей организации. Некоторые инструменты могут быть более подходящими для конкретных ситуаций. Например, если вы выходите на новый рынок, PESTEL-анализ может быть полезен для понимания внешней среды, а SWOT-анализ поможет оценить внутренние сильные и слабые стороны.

6 шаг. Оцените требования к ресурсам. Учитывайте ресурсы, опыт и время, необходимые для эффективного использования каждого инструмента. Некоторые инструменты могут потребовать специальных знаний или привлечения внешних консультантов, в то время как другие могут быть реализованы собственными силами с использованием существующих возможностей. Оцените возможность внедрения каждого инструмента в рамках ограничений вашей организации [8].

7 шаг. Комбинируйте несколько инструментов. Часто полезно использовать несколько инструментов в комбинации, чтобы получить полное понимание стратегического ландшафта. Различные инструменты обеспечивают различные перспективы и понимание. Ищите синергию между инструментами, которые могут дополнить друг друга и обеспечить целостный анализ [4].

8 шаг. Обращайтесь за советом к экспертам. Если вы не уверены в том, какие инструменты выбрать или как их эффективно использовать, обратитесь за советом к стратегическим консультантам или отраслевым экспертам. Они могут дать ценные рекомендации, основанные на их опыте и знаниях.

Таким образом, полное представление об этих инструментах стратегического анализа, организации могут улучшить процессы принятия решений, обеспечить устойчивый рост и добиться конкурентного преимущества в отраслях. Выбор инструментов стратегического анализа не является универсальным подходом. Существует индивидуальный набор инструментов в соответствии с уникальными потребностями и обстоятельствами каждой организации. Необходима регулярная переоценка инструментов по мере изменения стратегических приоритетов или появления новых инструментов в области стратегического анализа.

Библиография

1. Абдрахманова Д.Р. Эволюция представлений о системе стратегического планирования // Современные проблемы социально-гуманитарных наук. — 2019. — № 2 (4). — С. 136-140.

2. Агафонов В.А. Стратегический менеджмент. Модели и процедуры: Монография // М.: Инфра-М — 2019. — 350 с.

3. Калашников Д.В., Кособокова, Е. В. Построение системы внутрифирменного бизнес-планирования предприятия на современном этапе // Региональная экономика: теория и практика. — 2020. — № 38. — С. 73–82.

4. Кессиди М.А. Проблемы организации стратегического управления // Экономика и бизнес: теория и практика. — 2020. — № 2-1 (60). — С. 119-122.

5. Малюк В. И. Стратегический менеджмент. Организация стратегического развития: учебник и практикум для вузов // Москва: Издательство Юрайт — 2020. — 361 с.

6. Некрасова О.Л. Стратегия развития предприятия // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. — 2020. — № 2. — С. 178-183.

7. Рудакова Т.А., Черкасова Ю.В. Методы и инструменты стратегического управления организацией. Риски и угрозы как составляющие экономической безопасности предприятия // Управление современной организацией: опыт, проблемы и перспективы — № 10 — 2019. — Режим доступа: https://case.asu.ru/files/form_312-37025.pdf

8. Сергеев А.А. Экономические основы бизнес-планирования // Юнити-ДАНА — 2019. — 462 с.

9. Федорова М.С. Разработка маркетинговой стратегии предприятия // Молодой ученый. — 2019. — №5. Т.1. — С. 232-234.

10. Штефан В.И. Выбор альтернативной стратегии развития предприятий // Экономика и бизнес: теория и практика. — 2020. — № 10-2 (68). — С. 219-223.

Пузарин Г. А., студент
Научный руководитель: Тумунбаярова Ж. Б., доцент
ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет»
672039, г. Чита, ул. Александрo-Заводская, д.30

УДК 311.313

ОБЗОР И АНАЛИЗ ЦЕНОВЫХ И ИНВЕСТИЦИОННЫХ ИНДИКАТОРОВ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ

Аннотация. В статье обзревается и анализируются ценовые и инвестиционные индикаторы финансовой безопасности Забайкальского края. Также рассмотрены основные риски, стоящие перед системой противодействия угрозам и рискам финансовой безопасности.

Ключевые слова: финансовая безопасность, индикатор, угрозы, риски, Забайкальский край.

Puzarin G. A., student
Supervisor: **Tumunbayarova Zh. B.**, Associate professor
Transbaikal State University,
672039, Chita, 30, Alexandro-Zavodskaya str.

REVIEW AND ANALYSIS OF PRICE AND INVESTMENT INDICATORS FINANCIAL SECURITY OF THE TRANSBAIKAL REGION

Annotation. The article reviews and analyzes price and investment indicators of financial security of the Trans-Baikal Territory. The main risks facing the system for countering threats and risks of financial security are also considered.

Key words: financial security, indicator, threats, risks, Transbaikal region.

Основная часть

Финансовая безопасность региона является одним из основных индикаторов, который показывает состояние сложившейся в нем рыночной конъюнктуры и указывает на изменения в экономических процессах. Также она является неотъемлемым элементом индикативного планирования социально-экономического развития, как регионального, так и национального.

Роль финансовой безопасности заключается том, чтобы на основе собственной системы показателей и собственной методологии, выявить начало положительных или отрицательных тенденций в экономике и сигнализировать о них.

Как предмет научного исследования, финансовая безопасность многосторонняя и многогранная, обладает комплексностью, подвержена активной дискуссии. Полномасштабное её исследование заняло бы не один десяток, а то даже и сотню страниц. Собственно, поэтому мы остановимся на двух наиболее популярных ее аспектах: ценовом и инвестиционном. Данные аспекты будут рассмотрены и проанализированы на примере Забайкальского края за последние 10 лет.

В качестве отправной точки мы возьмем индекс потребительских цен (далее – ИПЦ), отражающий изменение общего уровня цен на товары и услуги. Исходя из статистических данных, ИПЦ в Забайкальском крае характеризуется общероссийской тенденцией с некоторой долей ее превышения. Наиболее высокие значения ИПЦ в период с 2012 по 2022 гг. 111,20% в 2014 году, 114,25% в 2015 и 112,99% в 2022 году. Объяснения данным явлениям следующие:

1. 2014 и 2015 гг. характеризуются:

1.1. Активным периодом санкций, в том числе санкций на экспорт с/х продукции из России, и как следствие повышением цен на с/х продукцию в мире и у нас в стране.

1.2. Ограничением импорта ряда непродовольственных товаров, и соответственно, снижением совокупного предложения некоторых групп непродовольственных товаров.

2. Факторы повышения ИПЦ в 2022 году

2.1. СВО на территории Украины, а потому более активная и объемная мобилизацией всех ресурсов государства.

2.2. Уход многих зарубежных компаний с отечественного рынка.

2.3. Попытки импортозамещения, а потому и удорожания производства.

Данные показатели говорят о том, что в Забайкальском регионе 3 года, два из которых шли подряд, была галопирующая инфляция. Соответственно, за прошедшие 10 лет отчетливо видна тенденция к инфляционному риску, подразумевающему низкую платежеспособность населения. Также можно уследить острую ситуацию из-за постоянного колебания дихотомии спрос-предложение, т.е. рыночная конъюнктура характеризуется огромной диспропорцией, нестабильностью, и неразвитостью рыночного механизма, а также низким уровнем административного вмешательства правительства региона.

Далее необходимо рассмотреть показатель, непосредственно связанный с индексом потребительских цен – реально располагаемым доходом населения. Данный показатель рассматривается, как отношение номинальной заработной платы населения к индексу потребительских цен.

В период с 2012 по 2017 гг. среднемесячная номинальная заработная плата характеризуется постепенным ростом, в последующие 5 лет более активным ее ростом. Общее соотношение за период составило 245,32%, что соответствует общероссийской динамике. В 2022 году среднемесячная номинальная заработная плата в Забайкальском крае составила 59413 рублей. Однако стоит отметить, что ее сумма в течение всего исследуемого периода, в Забайкальском крае ниже суммы среднемесячной номинальной зарплаты по РФ.

Однако номинальная заработная плата не отражает нужной действительности, так как он взят без учета наличествующей в стране и регионе инфляции и без учета взимаемых налогов и сборов. Поэтому с учетом вышеперечисленных условий рассчитывается реально располагаемый доход, который характеризует инфляционные процессы, а также дает общее представление о личном потреблении, возможностях сбережения и инвестиционной активности населения.

Реально располагаемый доход (далее - РРД) населения в Забайкальском крае в 2022 году составил 6309,90 рублей, что примерно на 700 рублей ниже, чем средний по России, и примерно на 1700 рублей ниже, чем реально располагаемый доход в Дальневосточном федеральном округе. Динамика по РРД в Забайкальском крае немного ниже общероссийской динамики. Из этого следует, что:

1. При достаточно высокой динамике роста реально располагаемых доходов населения, показатель остается ниже среднего.

2. Фиксируется высокий уровень личного потребления, сопровождающийся сравнительно высокими инфляционными процессами.

3. Население региона характеризуется низкой склонностью к сбережению и тем более низкими возможностями, к каким-либо инвестициям.

4. Главная цель населения состоит или в сохранении РРД, либо же в частичном его сбережении на долгосрочные цели.

5. Инвестиционная активность в регионе осуществляется гражданами, которые имеют доход выше среднемесячной номинальной зарплаты (чаще всего они являются предпринимателями), прямыми государственными инвестициями, либо же гражданами, находящимися извне Забайкальского края.

Исходя из всего вышеперечисленного можно говорить о том, что население не удовлетворяет экономику региона в инвестиционном спросе, так как, население не способно предложить инвестиционные потоки, которые бы удовлетворяли потребности рыночного механизма и экономики региона в целом.

Рассмотренные аспекты финансовой безопасности Забайкальского края далеки от совершенства и перед системой противодействия стоят следующие риски и угрозы:

1. Низкая платежеспособность населения.

2. В последний год достаточно высокий уровень инфляции.

3. Высокий уровень потребления товаров и услуг.
4. Малая склонность к сбережению.
5. Низкий уровень предложения в сфере инвестиций от населения, а потому зависимость от внешних инвестиций в регион.

Данные риски и угрозы могут играть значительную роль, однако, при развитии рыночных и административных формах мероприятий в сфере финансовой безопасности, а также разработки эффективной системы мер противодействия угрозам, можно достичь некоторого состояния непоколебимости и даже стоицизма по отношению к негативным факторам влияния на экономику.

Библиография

1. Официальная статистика Росстата [Электронный ресурс] – URL: <https://rosstat.gov.ru> (Дата обращения 30.05.2023).
2. Официальная статистика Забайкалкрайстата [Электронный ресурс] – URL: <https://75.rosstat.gov.ru> (Дата обращения 30.05.2023).
3. Динамика потребительских цен. 2023: Информационно-аналитический комментарий / Банк России. – М., 2023. – №2 (86). – 33 с.
4. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2022: Стат. сб. / Росстат. – М., 2022. – 853 с.
5. Финансовые показатели региона: ЕМИСС государственная статистика [Электронный ресурс] – URL: <https://www.fedstat.ru> (Дата обращения 30.05.2023).

ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ КАК УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

***Аннотация.** В статье рассмотрена проблема формирования, а также реализации организационно-экономического механизма борьбы с коррупцией, который выступает необходимым условием обеспечения экономической безопасности государства. Рассмотрены особенности модели «Треугольник коррупции», доказанная ее связь с моделью «Треугольник мошенничества».*

Акцентируется внимание на определении современных организационных, управленческих и экономических факторов, степени их влияния на экономическую безопасность государства и на этой основе, формирование организационно-управленческого механизма борьбы с коррупцией.

Аргументировано, что автоматизация функции «антикоррупционного комплаенс» в современных условиях цифровизации бизнеса и государственного управления выступает одним из приоритетных направлений обеспечения экономической безопасности государства.

***Ключевые слова:** организационно-управленческий механизм, противодействие коррупции; антикоррупционная деятельность, государственное управление, «треугольник мошенничества», «треугольник коррупции», антикоррупционный комплаенс.*

Cheremnykh V.Y., lecturer
Academy of the Ministry of Internal Affairs of the DPR
named after F.E. Dzerzhinsky, Donetsk
e-mail: valeriy032@gmail.com

ORGANIZATIONAL AND MANAGERIAL MECHANISM FOR COMBATING CORRUPTION AS A CONDITION FOR ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF THE STATE

***Abstract.** The article considers the problem of formation, as well as the implementation of the organizational and economic mechanism for combating corruption, which is a necessary condition for ensuring the economic security of the state. The features of the «Corruption Triangle» model, its proven connection with the «Fraud Triangle» model are considered.*

Attention is focused on the definition of modern organizational, managerial and economic factors, the degree of their influence on the economic security of the state and, on this basis, the formation of an organizational and managerial mechanism for combating corruption.

It is argued that the automation of the function of "anti-corruption compliance" in the current conditions of digitalization of business and public administration is one of the priority areas for ensuring the economic security of the state.

***Keywords:** organizational and managerial mechanism, combating corruption; anti-corruption activities, public administration, fraud triangle, corruption triangle, anti-corruption compliance.*

В сложившихся экономических условиях проблема совершенствования системы противодействия проникновению коррупции во все сферы жизни общества стоит особо остро. В основе этого лежит построение действенного механизма организационно-управленческого противостояния общественной системы и тех, кто подвержен коррупции, что и обуславливает их взаимное влияние друг на друга. Это взаимовлияние играет немаловажную роль в концепции организационно-управленческого механизма борьбы с коррупцией.

В общем виде механизм борьбы с коррупцией можно определить как необходимую взаимосвязь, что естественно возникает в организации деятельности общества по

предотвращению коррупции в политической, а также в социальной, экономической и других сферах [4, с.15].

Коррупция, имеет преимущественно как экономические основания, так и экономические последствия. Несмотря на то, что в настоящее время коррупция угрожает экономической безопасности государства, теоретические и методологические проблемы функционирования организационно-управленческого механизма борьбы с коррупцией во многом исследованы фрагментарно, что и обуславливает актуальность исследования данной проблематики.

Как отмечает Г.А. Русанов - в дисциплинах, которые занимаются предупреждением и разоблачением противоправного поведения персонала, широко используется модель, которая носит название «Треугольник мошенничества». Положения этой модели полностью касаются коррупции, поэтому ее смело можно называть и «Треугольником коррупции» (рис. 1)

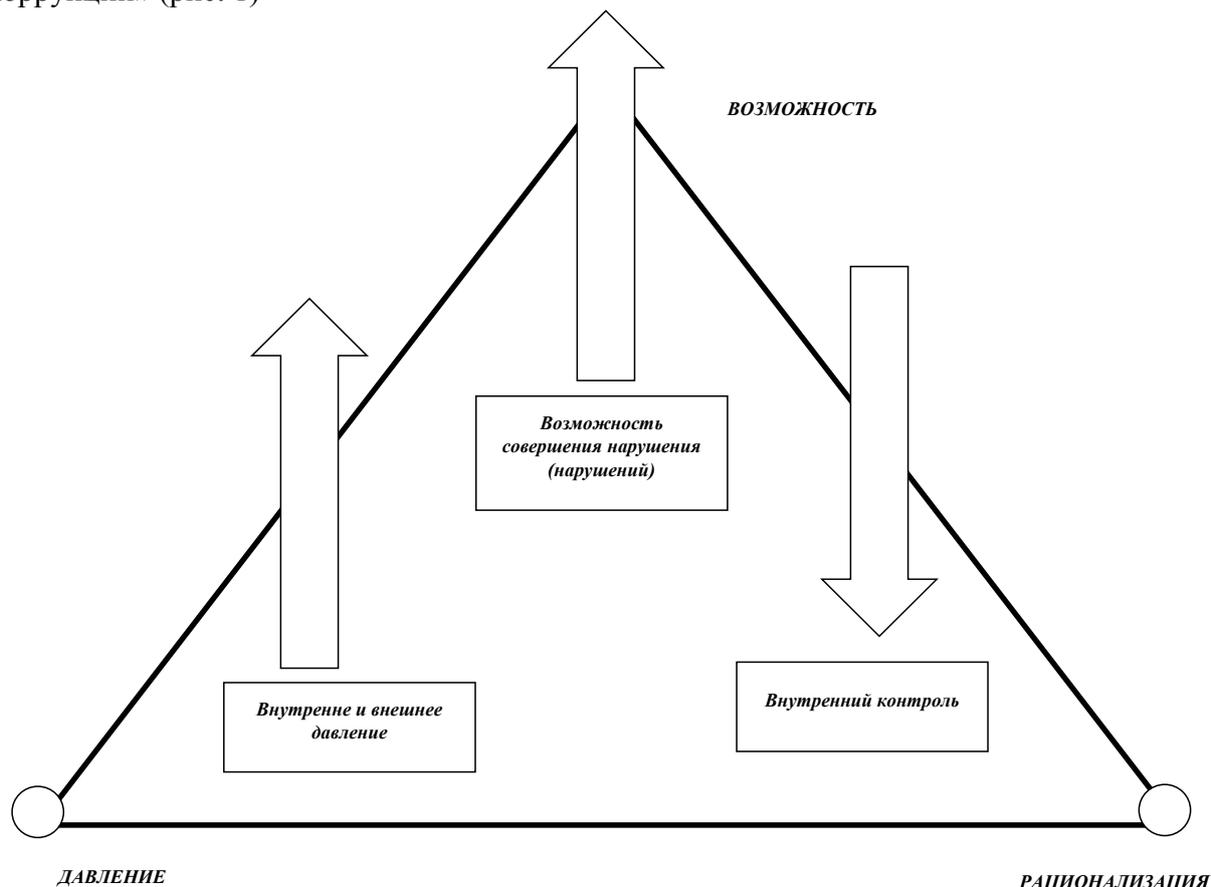

Рисунок 1 – «Треугольник коррупции»

Треугольник иллюстрирует предположение, что субъекты правоотношений предпринимают мошеннические действия, когда попадают под действие трех факторов:

- давление;
- рационализация;
- возможность.

Чаще всего потенциальный нарушитель находится под давлением материальных обстоятельств, таких как: нехватка денег, угроза потери дохода из-за увольнения или снижения собственных показателей работы, от которых зависит материальное вознаграждение. Но встречаются и другие виды давления: со стороны других членов коллектива, репутационное - с точки зрения субкультур, определенных сред и т.д.

Как правило, человек не соглашается считать себя мошенником или коррупционером, поэтому ищет «приличное», рациональное объяснение собственному поведению, к примеру – «Мне недоплачивают, поэтому я просто добираю свое должное»,

«я способствую тому, чтобы «испорченный» механизм работал», или, по крайней мере, «все так делают, я не могу быть «белой вороной»», – такими могут быть средства рационализации неэтичного, противоправного поведения.

Третий фактор представленного треугольника – имеющиеся возможности, которые стремительно растут, когда ослабевают меры контроля. Это может произойти как вследствие негативного (кризис, сокращение бюджетов), так и вполне положительного (стремительное расширение бизнеса) развития событий, либо при смене руководства, а как следствие – крупных структурных изменениях [5, с.29-30].

Системный анализ коррупционного поведения, его формализация, исследование функций, а отсюда выявление закономерностей противодействия обществу как системе, логически требуют построения общественной антикоррупционной системы, одним из элементов которой и является механизм борьбы с коррупцией, с его организационно-управленческой составляющей. Управление, по мнению А.Н. Чашина - это направленная координация и организация объекта управления. Организационно-управленческий подход позволяет системе управления борьбы с коррупцией отнести к одному из подвидов управление в обществе (в социальных системах), которое называется «социальным управлением», сущность которого определяет формирование, а также функционирование этого подвида управления как системы.

В свою очередь система управления организацией борьбы с коррупцией включает следующие компоненты:

- организационно-управленческий механизм;
- структуру управления;
- объекты управления;
- функции управления;
- субъекты управления;
- процесс управления.

Организационно-управленческий механизм создается и целенаправленно трансформируется лицами, осуществляющими регламентацию всей совокупности функций, форм, методов, рычагов и стимулов управления организацией борьбы с коррупцией, чтобы достичь наибольшей его эффективности в конкретно-исторических условиях.

Механизм – это организованная система. Система, рассматриваемая со стороны организации, а точнее со стороны реализации организации, есть механизм.

Организационно-управленческий механизм борьбы с коррупцией есть система организации системы борьбы с коррупцией, система управления организацией, общественная система [6, с.52-53].

Определив теоретические подходы дефиниции организационно-управленческого механизма борьбы с коррупцией как общественной системы, необходимо конкретизировать определение, рассмотрев указанный механизм как общественную систему участников борьбы с коррупцией, а затем, с учетом того, что каждый субъект имеет свой инструментарий борьбы с коррупцией, а также ориентируется на регулирующие его деятельность общественные институты (обычаи, правила, законы, административные нормы), а также как общественной системы субъектов борьбы с коррупцией с присущими им механизмами борьбы и свойственными всем системе социально-правовыми институтами, регулирующими деятельность субъектов борьбы с коррупцией. Так, отличительная особенность этого определения – его субъективная ориентация, основанная на субъектах и их деятельности.

Система управления организацией борьбы с коррупцией, «в лице» организационно-управленческого механизма рассматриваемой борьбы с коррупцией является процессом целенаправленного воздействия на организационные отношения, возникающие в процессе совместной деятельности разных государственных, а также общественных органов и структур, что обеспечивает эффективное функционирование и развитие, как системы борьбы с коррупцией, так и государственного аппарата в целом [3, с.25].

По мнению И.В. Левакина, система управления организацией борьбы с коррупцией или «антикоррупционный комплаенс» включает следующие подсистемы:

- объект управления;
- субъект управления;
- организационно-управленческий механизм.

Как отмечает автор, термин «комплаенс» («Compliance») происходит от английского «To comply» (выполнять, отвечать определенным требованиям, стандартам и т.п.). Очевидно, что компания, не выполняющая определенные требования, не отвечает определенным стандартам, подвергается при ведении собственного бизнеса рискам, которые необходимо оценивать, а также принимать меры к их минимизации. В бизнесе такую деятельность принято определять термином «управление рисками» [2, с.75].

Объектом управления (управляемой подсистемой) выступает функционирующая, действующая система управления организацией по борьбе с коррупцией в государстве.

Субъектом управления (управляющей подсистемой) могут выступать органы государственного и регионального управления, специальные органы, уполномоченные на борьбу с коррупцией и отдельные работники (группы работников) – линейные руководители различных рангов, организаторы труда государственных и региональных служащих и так далее, а также сами исполнители, организуя свою деятельность по предупреждению коррупции, как в процессе самоорганизации, так и при реализации, внедрении разработанных организационных новшеств.

Таким образом, организационно-управленческий механизм борьбы с коррупцией является совокупностью методов, средств, приемов, рычагов, технологий действия субъекта управления на управляемый объект – систему борьбы с коррупцией, с целью обеспечения эффективного ее функционирования и развития [1, с.11].

При анализе проблем организации взаимодействия указанных элементов необходимо обратить внимание на содержание этой разновидности управленческой деятельности, которая состоит из:

- определения взаимодействующих звеньев, их задач и объема взаимодействия по каждому конкретному направлению борьбы с коррупцией;
- четкого распределения функциональных обязанностей, определения форм взаимодействия и конкретных исполнителей по всем направлениям деятельности по борьбе с коррупцией, доказывания и разъяснения поставленных перед ними общих задач;
- обеспечение обмена взаимной информацией, определение способов и средств связи между взаимодействующими звеньями;
- своевременного и полного выполнения согласованных планов и задач;
- четкого маневрирования силами и средствами в соответствии с условиями оперативной обстановки;
- обеспечение постоянного руководства и контроля за исполнением согласованных (общих) мер [2, с.77-78].

Исследуемый механизм, является подмеханизмом общего государственного механизма управления, подверженному перманентному изменению и трансформации на всех уровнях. Принципиальные изменения в механизме управления в целом обуславливают направленность преобразований и усовершенствований в механизмах управления делами, хозяйством, отраслями, в том числе и организационно-управленческом механизме борьбы с коррупцией.

Антикоррупционная программа (АКП) является составляющей организационно-управленческого механизма борьбы с коррупцией, как на микро, так и на макроуровне. В компании, где начинается процесс внедрения антикоррупционного комплаенса и стоит задача разработки АКП, должна быть создана специальная рабочая группа из лиц, ответственных за антикоррупционный комплаенс и антикоррупционную программу. Предпочтительно, чтобы во главе этой рабочей группы стоял представитель высшего руководства для возможности быстрого принятия соответствующих управленческих решений.

По своему функциональному и профессиональному составу группа должна быть наиболее диверсифицированной. В ее состав желательно включить (при наличии) представителей таких служб, как: юридическая служба; финансовая служба; служба этики и комплаенса; служба внутреннего аудита; служба экономической безопасности; служба кадров. Благодаря широкому кругу участников с разным профилем можно получить более высокий уровень детализации изложенных в АКП элементов корпоративной политики и процедур, направленных на предупреждение коррупции в деятельности компании.

Конечно, если принято решение о создании АКП, целесообразно создать и службу антикоррупционного комплаенса.

Антикоррупционная программа должна отвечать всем требованиям законодательства, действующего как в юрисдикции основного месторасположения, так и во всех соответствующих зарубежных юрисдикциях, если организация осуществляет внешнеэкономическую деятельность [2, с.81-82].

Залогом эффективного функционирования антикоррупционной программы является ее лаконичность; структурированное содержание и доступность изложения.

Как отмечает Е.Е. Румянцева - традиционно антикоррупционная программа состоит из следующих разделов:

1. «Декларация политики полного отказа от коррупционных практик и окончательного их запрета». Правильно сформулированная, доступная и понятная антикоррупционная политика является первым шагом внедрения АКП. Она должна содержать четкое, конкретное и однозначное описание коррупционных действий, их характерные черты и признаки, способы распознавания. Решающим элементом декларации является четкая формулировка морально-этических норм, ценностей и принципов, соблюдаемых компанией в противодействии коррупционным проявлениям. На этих началах выстраивается корпоративная культура, принятие которой является критерием для отбора персонала. Декларация является четким сигналом как внутренней среде, так и внешней обстановке компании о соблюдении антикоррупционных принципов. Результатом является меньшее количество коррупционных проявлений, чем у компаний (учреждений), которые не декларируют такие принципы.

2. «Политика в сфере деловых подарков и представительских расходов». В первую очередь необходимо определить основной перечень или характеристики сувенирной продукции (представительных мероприятий) с регламентированием их стоимости и приемлемой суммой расходов, которые могут быть подарком от компании. Соответственно, предметы (меры) более высокой стоимости будут попадать под признаки коррупционных действий. Такой список утверждается внутренним положением компании с учетом норм действующего отечественного и международного законодательства.

Обычно не являются проблемой простые сувениры - предметы невысокой стоимости с логотипом компании - ручки, кружки, футболки, кепки и т.д. Но при дарении их государственным служащим следует уделять особое внимание стоимости, поскольку в государственном секторе требования очень жесткие. Распространенной практикой является установление максимальной стоимости подарка или представительского мероприятия.

3. «Требование обязательного декларирования конфликта интересов». Конфликт интересов может стать причиной «коррупционной токсичности» работника из-за возникновения противоречий между его личными интересами и профессиональными обязанностями.

Причинами конфликта интересов чаще всего являются: желание получить материальную выгоду; попытки сконцентрировать власть; родственные и личные отношения; желание мести и т.д. Фактически конфликт интересов может стать причиной не только репутационных, но и правовых последствий для организации.

В свою очередь, конфликт интересов увеличивает риски: нарушения антимонопольного законодательства; коррупционных действий; фальсификации отчетности; неправомерного использования инсайдерской информации; несправедливых

кадровых решений в области назначений и вознаграждений и т.п. Сам по себе конфликт интересов не является нарушением - это ситуация, в которую попал работник (иногда вне зависимости от собственного желания). Однако действия по использованию этого конфликта в свою пользу могут привести к коррупционным правонарушениям. Именно поэтому следует проводить постоянный мониторинг рисков конфликта интересов.

При этом следует учитывать разницу между реальным и потенциальным конфликтом интересов. Под реальным следует понимать ситуацию, что уже имеет место, произошла и привела к убыткам, штрафным санкциям, существенным репутационным и материальным убыткам и т.д. Потенциальный конфликт интересов отражает лишь наличие условий или оснований, определяющих возможность или вероятность наступления таких последствий. Не каждый потенциальный конфликт интересов неизбежно становится реальным, но каждый потенциальный конфликт интересов должен быть должным образом проработан уполномоченным по антикоррупционному комплаенсу [4, с.101-102].

Работа по обработке конфликта интересов включает следующие этапы: анализ внешних и внутренних факторов; оценка рисков; создание системы «предохранителей» и элементов контроля. В свою очередь, эти этапы включают отдельные составляющие:

- анализ внешних факторов предполагает: выявление контрактов и процедур, требующих проверки на наличие конфликта интересов; изучение сферы деятельности, круга интересов и контактов работников компании; выявление устойчивых отношений между сторонами взаимодействия по контрактам, процедурам и т.п.;

- анализ внутренних факторов предполагает: работу с данными материалов расследований, сообщений от заинтересованных служб и третьих лиц; изучение имеющихся «предохранителей» и элементов контроля; изучение фактов и трендов нарушений и рисков, моделирование вероятности конфликта интересов и нанесенного им потенциального ущерба.

Также, крайне важен анализ рисков по группам и категориям работников. При этом принимается во внимание должность, структурное подразделение, возложенные обязанности, функции и задачи, предоставленные полномочия, уровень ответственности, доступ к ресурсам и т.д. Анализ, как правило, проводят путем классификации рисков по уровню вероятности, степени влияния и характеру приемлемости (приемлемые, приемлемые при определенных условиях, неприемлемые).

«Предохранителями» увеличения рисков конфликта интересов, а также перерастания потенциальных конфликтов интересов в реальные выступают дополнительные уровни согласования решения; аттестация работников на доступ к определенным видам информации; регулярное проведение мероприятий, напоминающих персоналу о действующей в компании политике декларирования конфликта интересов [5, с.115-116].

Дополняя характеристику организационно-управленческого механизма борьбы с коррупцией как условия обеспечения экономической безопасности государства, следует отметить, что в современных условиях преобразования бизнеса, а также государственного управления с помощью информационных технологий - «диджитализации», персонал компании становится все более мобильным и дистанционным, а практически вся его деятельность невозможна без доступа в организационный интернет и глобальный интернет, т.к. абсолютное большинство данных существует только в виртуальной среде и никогда не переносится на бумажный носитель.

Так, автоматизации подвергаются не только бухгалтерия и производственные процессы, а и маркетинг, обслуживание клиентов и практически все мыслимые функциональные подразделения организаций.

Таким образом, значительная часть средств автоматизации комплаенса направлена именно на усиление контроля, а также перекрытия возможностей к злоупотреблениям.

Анализ контрагентов, выявление конечных бенефициарных владельцев - это еще один сегмент, в котором за последние годы сделано большое продвижение в

автоматизации. В современных условиях цифровизации экономики не вся информация доступна и надежна, часто анализ ограничивается обнаружением налоговой задолженности, а установление реальных собственников возможно только на уровне предположений на основе данных учредителей, юридических адресов совместной регистрации, одинаковых контактных телефонов, но и этого часто достаточно для выявления коррупционных схем, к которым прибегают недобросовестные работники и менеджеры.

Так, автоматизированный анализ в сфере подарков и делового гостеприимства обычно фокусируется на анализе приказов, смет, завизированных отчетов и расходов, первичной бухгалтерской документации, связанной с ними. При обработке данных за достаточно большой промежуток времени возможны выявления типичных, нетипичных и подозрительных партнеров, характерных для определенного круга лиц.

Злоупотребление коррупционного характера в сфере сбыта или закупок в большинстве своем является объектом проверки по нескольким направлениям: идентификация нетипичных условий контрактов и схем платежа; конфликт интересов; анализ контрагентов [5, с. 63-64].

Положительных результатов можно добиться как использованием полностью интегрированных систем, так и использованием отдельных автономных средств

Поиск только по открытым государственным реестрам часто дает ограниченные возможности для выявления недобросовестных контрагентов или ситуаций конфликта интересов. Однако очень много ценной информации можно найти в материалах средств массовой информации, а также обсуждениях в социальных сетях, а эти данные, в свою очередь, всегда неструктурированы и представляют собой огромные массивы информации, анализ которых при помощи «старых» привычных методов в современных реалиях невозможен. К примеру, если возникает потребность анализировать содержание e-mail и диалогов в корпоративных «чатах», то только поиск, по ключевым словам, может не принести результат вообще, или, напротив, привести к значительному количеству «ложных срабатываний». Перечитывание тысяч сообщений, чтобы найти в них только «белый шум» – это, конечно, не пример наилучшего использования бюджета на комплаенс.

Так, современным способом работы с такими данными является текстуальный анализ. Системы настраиваются на словарь по определенной методологии, например, по вышерассмотренному «Треугольнику мошенничества». Словарь состоит из реальных слов и фраз, используемых при общении в моделированных ситуациях [2, с. 89].

Таким образом, организационно-управленческий механизм борьбы с коррупцией создается и целенаправленно изменяется субъектами управления борьбы с коррупцией, осуществляющими регламентацию всей совокупности функций, форм, методов, рычагов и стимулов социального управления, для достижения наибольшей его эффективности в антикоррупционной деятельности общества.

Цель этого механизма заключается не в обеспечении всеобщего бескорыстия, а скорее в значительном повышении уровня деловой этики и, следовательно, меры эффективности и действенности системы управления в государственном и негосударственном секторах.

Автоматизация функции антикоррупционного комплаенс в современных условиях цифровизации бизнеса видится приоритетным как для комплаенс-системы компаний, так и государственного управления поскольку объем информационных массивов, требующих реакции управленческого звена достаточно велик и перманентно растет, а автоматический скоринг рисков позволяет отделить «белый шум» от реально ценной информации и требующих проверки «красных флажков».

Перспективой дальнейших научных исследований может выступать рассмотрение организационно-управленческого механизма борьбы с коррупцией как элемента реальной политики государства.

Библиография

1. Криворотов В.В. Экономическая безопасность государства и регионов: Учебное пособие / В.В. Криворотов, А.В. Калина, Н.Д. Эриашвили. М., 2018. 56 с.
2. Противодействие коррупции: учебник и практикум для академического бакалавриата / И.В. Левакин, Е.В. Охотский, И.Е. Охотский, М.В. Шедий; под общ. ред. Е.В. Охотского. 2-е изд., испр. и доп. М., 2017. 367 с.
3. Родионова Л.Н. Экономическая безопасность: концепция, стандарты / Л.Н. Родионова. М., 2019. 32 с.
4. Румянцева Е.Е. Противодействие коррупции: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Е.Е. Румянцева. М., 2017. 267 с.
5. Русанов Г.А. Противодействие легализации 2 (отмыванию) преступных доходов [Электронный ресурс]: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / Г.А. Русанов. М., 2017. 157 с. (Серия: Бакалавр и магистр. Академический курс). Режим доступа: www.biblio-online.ru/book/21DDD73D-9E15-4A73-8E4E-92DC76DD4272 (Дата обращения 10.05.2023).
6. Чашин А.Н. Коррупция в России. Стратегия, тактика и методика борьбы [Электронный ресурс]: учебное пособие / А.Н. Чашин. Саратов, 2012. 171 с. Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/9697.html> (Дата обращения 10.05.2023).
7. Шегабудинов Р.Ш. Организованная экономическая преступность, сопряженная с коррупцией. Состояние, тенденции и меры борьбы с ней [Электронный ресурс]: монография / Р.Ш. Шегабудинов. Электрон. текстовые данные. М., 2012. 279 с. Режим доступа : <http://www.iprbookshop.ru/8772.html> (Дата обращения 10.05.2023).

СЕКЦИЯ "ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА"

Абакумова Е. Б., канд. юрид. наук, доцент

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И. К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации,
Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС
Институт философии и права СО РАН, Новосибирск
e-mail: civilization1981@mail.ru

Комиссаров А. В., канд. юрид. наук, доцент

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И. К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации,
Россия, Новосибирск
e-mail: aleks_kom3172@mail.ru

УДК 349.2

ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ КОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И СОТРУДНИКОВ РОСГВАРДИИ

***Аннотация.** В современный период в Российской Федерации в ходе формирования основ антикоррупционного институционального регулирования - создается единый механизм управления служебным поведением федеральных государственных служащих, охватывающий различные уровни антикоррупционного воздействия - от формирования антикоррупционного сознания до стандарта антикоррупционного поведения в случае конфликта интересов и правоприменительной деятельности комиссий по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов. Названный системный механизм находит свою реализацию в деятельности различных органов государственной власти, посредством его внедрения в деятельность различных публичных уполномоченных структур. В работе рассмотрен антикоррупционный правовой механизм управления служебным поведением военнослужащих и сотрудников Росгвардии.*

***Ключевые слова:** антикоррупционные запреты и ограничения государственной службы, коллизия интересов, конфликт интересов, комиссии по соблюдению антикоррупционных требований к служебному поведению.*

Abakumova E.B., Candidate of Law, Associate Professor

Novosibirsk Military Order of Zhukov Institute of General I.K. Yakovlev Novosibirsk Military
Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation,
Siberian Institute of Management - branch of RANEPА
Institute of Philosophy and Law, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Novosibirsk

Komissarov A. V., Candidate of Law, Associate Professor

Novosibirsk Military Order of Zhukov Institute of General I.K. Yakovlev Novosibirsk Military
Institute of National Guard of the Russian Federation,
Novosibirsk

LEGAL MECHANISM TO PREVENT CORRUPT BEHAVIOR OF SERVICEMEN AND OFFICERS OF THE FEDERAL GUARD SERVICE

***Abstract.** In the modern period in the Russian Federation, during the formation of the foundations of anti-corruption institutional regulation, a single mechanism for managing the official behavior of federal civil servants is being created, covering various levels of anti-corruption impact - from the formation of anti-corruption consciousness to the standard of anti-corruption behavior in case of a conflict of interests and law enforcement activities of commissions for compliance with the requirements for official behavior and conflict of interest resolution. The named system mechanism finds its implementation in*

the activities of various public authorities, through its implementation in the activities of various public authorized structures. The paper considers the anti-corruption legal mechanism for managing the official behavior of servicemen and employees of the Federal Guard Service.

Keywords: *anti-corruption prohibitions and restrictions of public service, conflicts of interest, commission on compliance with the requirements of official conduct.*

На государственных служащих Российской Федерации распространяются определенные обязанности, запреты и ограничения относительно содержания их гражданских прав и специфики их реализации; гражданские права данных субъектов права – допускаются к ограничению только в той степени, в которой это обусловлено целями защиты основ национального конституционализма, здоровья, благополучия, нравственности, прав и законных интересов других лиц, обеспечения безопасности страны и обороны суверенитета. Разница в нормативно установленном статусе лиц, принадлежащих к разным категориям, согласуются с принципом равенства и не являются дискриминацией, если они объективно оправданны и соответствуют конституционно значимым целям [1]. Борьба с коррупцией является одной из таких целей, и затрагивает все виды государственной службы, в том числе военной.

В целях противодействия коррупции законодательством Российской Федерации установлены ограничения и запреты в отношении государственных служащих и лиц, занимающих государственные должности. При этом содержащиеся в российском антикоррупционном законодательстве ограничительные нормы включают в себя как собственно ограничения прав в конституционно-правовом смысле, так и обязанности, определяющие пределы права. К пределам прав следует отнести согласующиеся с конституционными ценностями критерии, в соответствии с которыми служащие должны определять границы пользования своими правами и свободами [4, с.191]. Например, запрет на использование в не связанных со службой целях финансовых, технических, материальных информационных и иных ресурсов, изначально вовлекаемых только в служебные правоотношения. Эти обязанности, по сути, дополняют установления требований легитимирования должного служебно-должностного поведения, императивно установленные законом «О государственной гражданской службе Российской Федерации». В то же время, ограничения прав представляют собой изъятие части правомочий из субъективного права. Примером такого ограничения может быть изъятие относительно права на занятие предпринимательской деятельностью и иные.

Структуре правового статуса государственных служащих присущи три группы ограничений. Первая группа связана с поступлением на государственную службу или другими словами, с правом доступа к государственной службе. В отношении гражданских служащих обусловленные целями и содержанием служебных полномочий - изъятия закладываются ст. 16 Федерального закона от 27.07.2004 г. №79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», при этом в отношении военнослужащих и сотрудников (личного состава) Росгвардии действуют специальные законодательные акты (Федеральный закон от 28.03.1998 г. №53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»; Федеральный закон от 30.11.2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»). Вторая группа ограничений корреспондирует правовому статусу государственного служащего и содержит запреты в отношении совершения определенных действий (Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации», а точнее – ст. 17). Помимо этого, государственные служащие должны предоставлять сведения о своих доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, а также об имущественном положении и доходах членов их семей. Это ограничение распространяется на лиц, непосредственно не задействованных в государственном управлении и не имеющих соответствующих полномочий и обязанностей. Военнослужащие также подвергаются дополнительным ограничениям, связанным с противодействием коррупции, которые установлены в военном законодательстве. Третья группа ограничений

обусловлена вопросами увольнения государственного служащего. В соответствии с частью 3 статьи 17 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации», после состоявшейся процедуры увольнения государственный служащий не может разглашать или использовать конфиденциальную информацию, ставшую ему известной во время исполнения должностных обязанностей. Кроме того, по части 3.1 этой же статьи, государственный служащий не может замещать должности в организациях или выполнять работу и услуги для этих организаций в течение двух лет после увольнения, если отдельные функции государственного управления, связанные с этой организацией, входили в его должностные обязанности. Более подробно этот вид ограничений описан в ст. 12 Федерального закона от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

С целью достаточно эффективного и полного регулирования служебного поведения государственных служащих, в том числе проходящих военную службу, необходимо учитывать, что коррупция является результатом психологических установок человека. Данные установки не появляются спонтанно при совершении правонарушения, а формируются под воздействием негативных факторов внешней среды, которые влияют на личность правонарушителя [3]. Поэтому наряду с законодательными запретами и ограничениями необходимо уделять внимание морально-нравственной составляющей служебного поведения, нормам профессиональной этики, следование которым должно стать обязательным для государственных служащих, исключая одобрение коррупционного поведения.

Потенциально или реально коррупционное поведение вызвано комплексом причин и условий, которые способствуют нарушению закона. Перечень причин и условий можно разделить на объективные и субъективные. Независимо от воли, сознания и ценностей государственного служащего проявляются объективные причины, которые включают в себя наличие не вполне совершенной нормативной базы государственной и муниципальной службы, пересечение интересов в административно-государственной сфере. Объективные причины коррупционного поведения также могут включать, такие факторы как: отсутствие стимулов для служащих, которые выявляют коррупционные правонарушения или сообщают о них; недостаточное внимание со стороны кадровой службы психологическим характеристикам личности поступающих на государственную службу.

К субъективным причинам коррупционного поведения государственных служащих относятся различные потребности, мотивы, цели и интересы, которые могут способствовать нарушению закона. То есть на поведение служащего влияют его психофизиологические и поведенческие особенности личности. Кроме того, отсутствие знаний, принципов и норм общей и административной этики, а также навыков при преодолении житейских и служебных трудностей также можно отнести к субъективным причинам.

В совокупности объективные и субъективные причины могут привести к конфликту интересов и коррупционному поведению. Эти условия создают предпосылки для развития потенциальной коллизии в реальный конфликт интересов.

Военнослужащим Росгвардии рекомендовано руководствоваться положениями Типового кодекса этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих (одобрен решением президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции от 23.12.2010 г. (протокол №21). Случаи, отнесенные к категории типовых конфликтов интересов и порядок их преодоления - определены Письмом Минтруда России от 15.10.2012 г. № 18-2/10/1-2088 «Об обзоре типовых случаев конфликта интересов на государственной службе Российской Федерации и порядке их урегулирования» и уточнены в ряде ведомственных актов Росгвардии (Приказы Федеральной службы войск национальной гвардии РФ от 06.02.2017 г. №39, от 06.02.2017 г. №40, от 25.09.2017 г. №400, от 25.06.2018 г. №216). Для разрешения ситуации конфликта интересов в структурах Росгвардии создаются комиссии по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных гражданских служащих (Приказ Федеральной службы войск национальной гвардии РФ от 27.04.2017 г. №123). Специалисты отмечают наличие факторов, отрицательно влияющих на эффективность функционирования данных комиссий [2]. Существующие недостатки в деятельно-

сти комиссий по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов требуют всесторонней научной проработки вопросов оптимизации функционирования данного антикоррупционного инструмента.

Подытоживая изложенное, представляется возможным сделать вывод, что при реализации государственной службы в войсках национальной гвардии Российской Федерации неизбежно происходит ограничение конституционных прав и свобод личности, что связано с особенностями данной службы и необходимостью борьбы с коррупцией в государственной власти. Усечение права проявляется в сокращении объема и содержания допустимой формы реализации субъективного права, в регламентации субсидиарных ситуативных условий для возможной реализации тех или иных правомочий. Запреты являются наиболее распространенной формой правового ограничения и устанавливаются в законодательстве в императивной форме, содержа в себе указания на запрещенные действия. Кроме ограничения прав, антикоррупционное законодательство Российской Федерации устанавливает обязанности добросовестного использования прав, возникающих в связи с замещением должности государственной службы - что означает, что законодательные нормы императивно устанавливают запрет на злоупотребление правом и не допускают ненадлежащего использования служебных полномочий.

Библиография

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.12.1999 г. № 19-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 3 статьи 20 Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» в связи с жалобами граждан В.П. Малкова и Ю.А. Антропова, а также запросом Вахитовского районного суда города Казани» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2000. № 1.

2. Тарасенко А.А. Предотвращение, выявление и урегулирование конфликта интересов на государственной гражданской службе // Вестник исполнительного производства. 2017. №2. С. 105-112.

3. Шалагин А.Е., Гребенкин М.Ю. Формирование антикоррупционного поведения и противодействие коррупции // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. 5. № 1(9). С. 40 - 47.

4. Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации : монография. 2-е изд., перераб. и доп. М, 2013. 656 с.

Автомонова М.В., канд. юрид. наук, доцент

Песчанская А.П., студент

Ставропольский филиал Президентской Академии

г. Ставрополь

e-mail: anastasya.p8@yandex.ru

УДК 342

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В XXI ВЕКЕ

***Аннотация.** В статье отмечается, что общество на данном этапе своего развития – это результат долгих и обширных процессов обновления главных сфер и подсистем современного общества: политической, экономической, социальной, информационно-коммуникационной. Большой вклад в прогресс и развитие общества XXI в. внесли информационно-компьютерные технологии, появление и улучшение сети-интернет, что сильно повлияло на наше общество. В новых условиях реализации государства своей деятельности большим спросом пользуются вопросы, касающиеся препятствий и трудностей, а также перспектив дальнейшей эволюции института государства в XXI в.*

***Ключевые слова.** государственная поддержка, юридическая помощь, защита прав, современное развитие общества, проблемы и перспективы развития государства.*

Avtomonova M.V., candidate of juridical sciences, associate professor

Peschanskaya A.P., student

Stavropol branch of the Presidential Academy

г. Stavropol

PROBLEMS AND PROSPECTS OF THE RUSSIAN LEGISLATION IN THE XXI CENTURY

***Abstract.** The article points out that the society at this stage of its development is the result of long and extensive processes of renewal of the main spheres and subsystems of modern society: political, economic, social, information and communication. A great contribution to the progress and development of XXI century society was made by information and computer technologies, the emergence and improvement of the Internet, which greatly affected our society. In new conditions of realization of the state of its activity the questions concerning obstacles and difficulties, and also prospects of the further evolution of the institute of the state in XXI century are in great demand.*

***Keywords.** state support, legal aid, protection of rights, modern development of society, problems and prospects of the state development.*

Из-за постоянных изменений и непрерывного развития российского законодательства, сегодня наше государство смело можно назвать одним из центральных мировых держав. Как в дальнейшем сложится его развитие, волнует большое количество людей по всему миру. Каждый человек наделен рядом прав и свобод, а некоторые из них, присущи ему с момента рождения. Для того, чтобы регулировать данные права, а также понимать содержания и суть государства, необходимо знать те или иные правовые нормы, которые в свою очередь регулируют практически все сферы жизнедеятельности человека. Однако, на протяжении всего развития, нас сопровождают множество проблем и трудностей, которые мешают современной российской государственности стать более глобализированной.

На корень развития российского государства в XXI веке, а также финансовое обеспечения его основы, политическую силу, интеллектуальную подготовку инноваций, может повлиять множество факторов.

Говоря о проблемах прогресса российского общества, следует выделить: снижение и упадок сырьевой экономики, повышение уровня смертности и снижение уровня рожда-

емости, кризис на уровне экономики мира, коррупцию, преобладание преимуществ и значительное неравенство крупного и малого бизнеса, большой скачек вверх уровня преступности [5, с.407-408], недоработанную систему защиты прав граждан, а также проблемы развития и состояния развития российской промышленности.

Наше государство всеми силами активно идет по пути реализации различных законопроектов для разрешения данных проблем.

Так, например, 07.08.2019 года было проведено обсуждение предложений в Стратегию развития электронной промышленности. 22 января 2020 года, Председатель Правительства Российской Федерации М.В. Мишустин утвердил стратегию электронной промышленности до 2030 года. В основу реализации данного проекта, проекта цифровой экономики Российской Федерации, легло наше российское оборудование и отечественные технологии.

Рассмотрим тему защиты прав граждан. Перечень прав и обязанностей, с помощью которых человек может получить и реализовать свои права на доступ к правосудию, содержится в статье 6 Европейской конвенции «О защите прав человека и основных свобод» [3].

Статья 45 Конституции Российской Федерации [1] содержит перечень гарантий государственной защиты человеческих прав и свобод, которым необходимы гарантии на получение квалификационной юридической помощи.

Благодаря квалификационной юридической помощи, обеспечивается открытый доступ к суду для категорий лиц, которые являются социально незащищенными и уязвимыми ячейками общества. Государство обязано создать условия, при которых граждане будут получать данную поддержку, независимо от их финансового положения. Право на получение юридической помощи, служит своего рода юридической гарантией всех прав и свобод.

Статья 15 ФЗ «О бесплатной юридической помощи» [2], диктует ряд участников данной системы:

1. Подведомственные органами исполнительной власти учреждения и сами органы исполнительной власти;
2. Подведомственные органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации учреждения, а также сами эти органы;
3. Органы управления государственных внебюджетных фондов;
4. Государственное юридическое бюро.

Правом на предоставление бесплатной юридической помощи в российском государстве наделяются нотариусы, адвокаты и прочие субъекты, в соответствии с данным Федеральным законом.

Помимо государственной системы по оказанию бесплатной юридической помощи, также существует негосударственная система, которая включает в себя такие образования и организации как: юридические клиники или негосударственные центры бесплатной юридической помощи.

Осуществление финансирования оказания такой помощи идет за счет средств субъектов Российской Федерации и средств федерального бюджета. Негосударственные же системы, финансируют свою деятельность самостоятельно.

Переходя к перспективам развития государства и права, необходимо сказать о том, что в России активно приобретают силу правовые начала, что существенно приводит к ослаблению такого понятия как «административное командование». Из-за повышения уровня преступности, коррупции, была предложена одна из глобальных целей по повышению качества и улучшению работоспособности оперативно-организационной и правоприменительной деятельности [5, с.403]. Данная мера будет реализована для того, чтобы пробудить в людях стремление к свободе, поспособствовать образованию национально-демократических сил и обеспечить процесс созревания новой демократии политической системы, как единственной системы правления в государстве.

Государственный строй в Российской Федерации необходимо укреплять. Для того, чтобы он принял более сильную форму федерализма, имеющиеся субъекты нужно преобразовывать в большие и обширные территориальные государственные образования. Такой комплекс взаимосвязанных обслуживающих структур или объектов, составляющих и обеспечивающих основу функционирования системы, даст более положительный эффект. На сегодняшний день Россия [4, с.233] будет стремиться к тому, чтобы стать могущественным, правовым и демократическим государством, в котором значимую роль будет играть согласие народа с государственной властью, его добровольное признание за ней права принимать обязательные решения.

Как и на любом пути развития, создание правового демократического государства в России не обойдется без препятствий, поскольку гражданское общество еще не сформировано до конца. С высокой вероятностью, ей придется столкнуться с проблемами в экономической сфере, которые связаны с «борьбой старых и новых форм собственности».

На сегодняшний день, в нашей стране нет «императивного качества», неких признаков правовой государственности. Но с другой стороны, в России широко распространена и известна политика обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина. То есть, государственная власть также ограничивается правом, и это же право составляет основу государственности.

Сегодня действующая политика президента содействует переходу к правовому государству. В ее основе лежит тщательный отбор государственных служащих, проведение различных мероприятий и применения мер по борьбе с коррупцией [5, с.408-410].

Перспектив развития прогнозируют множество. Рассмотрим некоторые из них:

1. Будет улучшена, обновлена и доработана вся производственная сфера, в совокупности с поддержкой экспорта наукоёмкой продукции, которая будет включать в себя: кредитование экспорта; гарантирование экспортных поставок; государственное финансирование экспорта наукоёмкой продукции. Данная перспектива будет названа переходом к «умной экономике». Немецкий ученый Карл Маркс утверждал, что экономика – это одна из основ, и без нее понять государство крайне сложно.

2. Противостояние бюрократизму и коррупции, распространяющиеся на все территории.

3. Разработка и введение новых мер, для улучшения и укрепления государственного аппарата. Это позволит самым благоприятным способом урегулировать и уровнять общеизвестные принципы в политической деятельности с несением соответствующего рода ответственности, как для управляющих, так и для управляемых.

4. Долгий и современный процесс развития общества с учетом дополнительных инноваций, который продвигается в большом количестве наукоемких производств, и проводящий информатизацию общества на всей территории нашей страны.

5. Трудно говорить о демократии, где нет полноценно сформированной политической конкуренции. Поэтому значительно увеличивается роль государственных органов Российской Федерации, преобразовывается политическая система общества, система политических партий и их механизм.

6. Как и правовая система, гуманистические принципы (защита прав, свобод и законных интересов граждан) тоже не стоят на месте и успешно развиваются, с последующим внедрением в общественную жизнь на всей территории России.

7. Чтобы культурно обогатить любую страну, в том числе и нашу, необходимо укрепить мировое сотрудничество.

8. Самоопределение. Оно есть как у государства, так и у граждан. Самоопределение гражданина заключается в том, что в нашей стране у каждого есть свобода выбора. Право народов на самоопределение — один из основных принципов международного права, означающий право каждого народа самостоятельно решать вопрос о форме своего государственного существования, свободно определять без вмешательства извне свой политический статус и осуществлять своё экономическое и культурное развитие

Еще одной проблемой является то, что современное общество не может дать однозначного ответа о своем самоопределении. По истечению развития общества, наша цивилизация стала слишком сложной. Человеческую жизнь пронизывает огромное количество связей, поэтому найти однозначный, единичный ответ на все постеленные вопросы невозможно.

И все же, нашему обществу необходима солидарность. Она позволит нам объединяться, однозначно определить элементарные перспективы своего развития. Перспективы по солидарности, по солидаризации человеческого общества в настоящее время выражаются в расширенных возможностях по коммуникации. Интернет, телефония, возможно в дальнейшем развитие иных сервисов. Это все безусловно дает в руки человечеству механизм, своего рода орудие, которое позволяет стирать границы. Однако, появляются и очевидные проблемы. С одной стороны, у общества действительно есть возможность электронного, инновационного общения, которое заключается в общении на расстоянии, с помощью компьютерных технологий. Это открывает множество возможностей, например, ведение удаленного бизнеса, удаленной работы. У человека появляется возможность колоссальных внедрений в свою жизнь коммуникационных возможностей. С другой стороны, данная глобализация выявляет и колоссальные культурные диссонансы. Несмотря на то, что все люди вроде бы одинаковы и подследственны в своих действия (мы все живем на одной планете, все вроде бы примерно одинаково одеваемся, ходим на работу, занимаемся той или иной деятельностью), однако мы все совершенно разные. И культурно, и социологически у нас нет сходств.

Таким образом, даже несмотря на то, что мы являемся свидетелями каких-то глобальных процессов, это не означает, что развитие современного государства дошло до своего пика. Скорее наоборот, впереди, в ближайшем будущем нас ждут большие изменения. Потому что с одной стороны мы объединяемся, меняемся коммуникативно, а с другой для нас становятся очевидны наши различия, становятся обидными наши технологии и уровень развития, которого достигло наше общество. В тоже время, на основании вышеизложенных положения можно говорить о том, что путь российского государства предопределён различными объективными обстоятельствами. Подтверждением этого служит программа развития Российской Федерации на период с 2012 по 2020 гг., которая была подписана и опубликована Президентом России Владимиром Путиным 7 мая 2012 года. В ней детально раскрыты перспективы развития государственной политики в различных сферах общественной жизни и прогнозированы данные о будущем состоянии страны в перспективе. Несомненно, вышесказанные положения лишь подтверждают выдвинутую гипотезу.

Библиография

1. Конституция Российской Федерации. // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595> (дата обращения: 20.05.2023).

2. Федеральный закон «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» от 21.11.2011 N 324-ФЗ // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102152039> (дата обращения: 20.05.2023).

3. «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) (вместе с «Протоколом [N 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом N 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом N 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)).

4. Теория государства и права: учебник / Р.Х. Макуев. 3-е изд., изм. и доп. – М., 2010. – 640 с.

5. Теория государства и права: учебник // отв. ред. В.Д. Первалов. 4-е изд., перераб. и доп. – М., 2013. – 428 с.

6. Теория государства и права: учебник для вузов / отв. ред. В.Д. Первалов. М., 2011. 484 с.

Буракова И.К., аспирант
Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов
старший государственный инспектор
Управления федеральной антимонопольной службы по Саратовской области, г. Саратов
e-mail: i.kirillovna@mail.ru

УДК 347.45.4

ВЕКТОР РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ЗАКУПОК ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

***Аннотация.** в статье рассматривается проблема применения новых правил описания объекта экологических закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд связанная с отсутствием правовой регламентации экологических критериев. Анализа проводимых с начала года экологических закупок показал формальный подход заказчиков по установлению экологических критериев при описании объекта закупки, а связано это прежде всего с отсутствием правовой регламентации «экологических критериев». На основе изучения, действующего в сфере закупок законодательства, выделены законодательные «барьеры», мешающие развитию системы экологических закупок. Автор приходит к выводу, что для продвижения в Российской Федерации экологических закупок необходима четкая правовая регламентация экологических критериев, которые заказчикам необходимо использовать при описании объекта закупки.*

***Ключевые слова.** законодательство о контрактной системе, устойчивое развитие, закупки, экологические критерии, объект закупки.*

Burakova I.K., postgraduate student
Saratov State Law Academy, Saratov
Senior State Inspector
Departments of the Federal Antimonopoly Service
For the Saratov region, Saratov

VECTOR OF DEVELOPMENT OF ENVIRONMENTAL PROCUREMENT TO MEET STATE AND MUNICIPAL NEEDS

***Abstract.** The article deals with the problem of applying new rules for describing the object of environmental procurement of goods, works, services for state and municipal needs related to the lack of legal regulation of environmental criteria. The analysis of environmental purchases conducted since the beginning of the year showed the formal approach of customers to establish environmental criteria when describing the object of purchase, and this is primarily due to the lack of legal regulation of "eco-criteria". Based on the study of the legislation in force in the field of procurement, legislative "barriers" that hinder the development of the environmental procurement system have been identified. The author comes to the conclusion that in order to promote environmental procurement in the Russian Federation, a clear legal regulation of environmental criteria is necessary, which customers need to use when describing the object of purchase.*

***Key words:** legislation on the contract system, sustainable development, procurement, environmental criteria, procurement object.*

Темпы развития экологизации всех процессов жизнедеятельности общества с каждым годом набирают обороты в нашей стране.

Длительное время внедрение экологических требований в государственные и муниципальные закупки является приоритетным направлением внутригосударственной политики, поскольку экологические закупки способны ускорить темп национальной экологической модернизации.

Кроме того, как верно отмечено Шмелевой М.В. [6, С. 163] закупки не могут рассматриваться в качестве эффективных, если отбор поставщиков будет осуществляться только на основании одного единственного критерия — низкой цены. При проведении государственных закупок должны быть приняты во внимание экологические соображения (вторичное использование ресурсов, производство экологически чистой продукции).

Зарубежные авторы также подчеркивают, что в условиях перехода к круговым государственным закупкам (зеленым и устойчивым), имеют большое значение убеждения и

ценности заказчика в стремлении не только к минимальной цене, а в поиске оптимального сочетания экологических рисков, своевременности и затрат [7, С. 245].

Учитывая социальную важность рассматриваемого вопроса с 1 января 2023 года сделан огромный шаг в развитии экологических государственных закупок, который связан с принятием Постановления Правительства РФ от 08.07.2022 № 1224 о предъявлении к отдельным видам товаров экологических требований (далее- Постановление Правительства РФ № 1224) [1].

Указанным постановлением предусмотрено правило устанавливать при описании объекта закупки долю вторичного сырья, которое было использовано при производстве продукции.

В настоящее время, новое правило распространяется на закупку бумажных изделий, поверхностных твердых покрытий, мягких покрытий, контейнеров и урн для мусора; удобрений, почвогрунта и грунта.

Стоит отметить, что действующее законодательство о контрактной системе не содержит требований к порядку установления при описании объекта закупки экологических критериев, что вызывает у заказчиков правоприменительные сложности в соблюдении правил, установленных в Постановлении Правительства РФ № 1224.

Минфин России попытался дать разъяснения об указании при описании объекта закупки доли вторичного сырья, использованного при производстве товара. Так, по мнению министерства, заказчику при описании объекта закупки необходимо самостоятельно устанавливать долю вторичного сырья [3].

В свою очередь Минприроды России еще в сентябре 2022 указывал, что установление заказчиком доли вторичного сырья, которая равна 0%, нецелесообразно и бессмысленно [2], но не запрещено. При этом конкретные минимальные доли вторсырья Минприроды РФ установит не ранее сентября 2024 года.

Таким образом, Заказчик при проведении экологических государственных закупок оказался в ситуации, когда он обязан установить долю использования вторичного сырья при производстве продукции в условиях отсутствия нормативной регламентации экологических критериев. Тем самым законодательство допускает установление экологических критериев при описании объекта закупки на усмотрения заказчика.

Безусловно права М.А. Егорова говоря о том, что ни на заказчика, ни на потенциального поставщика не должны возлагаться дополнительные обязанности учета экологических критериев при проведении закупок, которые имеют общепользные для государства и мира цели [5, С. 9].

Считаем, что сложившаяся ситуация отсутствия правовой регламентации экологических критериев не приведет к развитию устойчивых экологических государственных закупок, что подтверждается анализом проводимых с начала года «экозакупок».

Так, Заказчиком из Хабаровского края при проведении аукциона (номер извещения 0322300004923000004) на поставку бумажных изделий при описании объекта закупки установлено требование к содержанию вторичного сырья не менее 70%.

При проведении закупки аналогичной продукции Заказчик из Новосибирской области (номер извещения 0351300047223000058) установил минимальную долю вторичного сырья, использованного при производстве товаров- не менее 1%, а Заказчик из Сахалинской области (номер извещения 0361300027523000031) решил не указывать конкретный показатель доли вторичного сырья, а сделал отсылку на Постановление Правительства № 1224.

Приведенные примеры доказывают, что Заказчики относятся формально к установлению при описании объекта закупки экологических критериев, а связано это прежде всего с отсутствием их правовой регламентации.

Верно отмечено Л.В. Андреевой, что реализация государственной политики по переходу к экологически ориентированной модели требует в первую очередь совершенствования законодательства о контрактной системе, о техническом регулировании и стандартизации [4, С. 50]. Также, М.А. Егорова указывает, что для продвижения в Российской Федерации экологических закупок необходима четкая правовая регламентация соблюдения экологических требований.

Разделяя мнения ученых считаем, что решить проблему, связанную с неопределенностью заказчиков в установлении при описании объекта закупки экологических параметров возможно только путем определения на законодательном уровне экологических критериев, которые заказчикам необходимо использовать при описании объекта закупки.

Показательным в развитии экологических закупок является опыт Австрии, где на протяжении 20 лет критериями закупок, среди прочего является: сохранение природных ресурсов; экологичность производства; энергоэффективность; ремонтпригодность; предотвращение выбросов, а также опасных и токсичных материалов в окружающую среду; выбор продуктов безопасных для животных.

Ежегодно командой по экологическим закупкам при департаменте охраны окружающей среды разрабатываются и вводятся экологические критерии.

К примеру, в отношении канцелярских товаров критериями экологичности является: металлические детали должны быть изготовлены из железа, стали или алюминия, которые были переработаны на 30%; в отношении пластмасс запрещены галогенированные углеводороды, пластификаторы и некоторые тяжелые металлы; предпочтительны товары многоразового использования.

Среди критериев экологичности в отношении бумаги установлены требования к недопустимости использования при отбеливании хлора и хлорсодержащих соединений, а при печати не допускается использование опасных азокрасителей.

Кроме того, специально для закупок бумаги разработана база данных по экологической бумаге, которая регулярно обновляется.

Итак, для эффективного внедрения экологических закупок требуется комплексное изменение действующего законодательства с привлечением не только специалистов в области права, но и специалистов в области химии, физики, биологии, экологии. Видится удачным решение законодателя о принятии специального нормативно-правового акта - Постановления Правительства № 1224 устанавливающего особенности описания экологических государственных закупок, однако, указанное постановление должно закреплять конкретные экологические критерии, которые заказчикам необходимо использовать при описании объекта закупки, в зависимости от вида закупаемого товара.

При этом разработка экологических критериев должна исходить из оценки реальных возможностей поставщиков предложить экологически чистую продукцию, в связи с чем целесообразным считаем поэтапное установление экологических критериев начиная с минимальных, дающих возможность снижения уровня нагрузки на окружающую среду.

Библиография

1. Постановление Правительства РФ от 08.07.2022 № 1224 «Об особенностях описания отдельных видов товаров, являющихся объектом закупки для обеспечения государственных и муниципальных нужд, при закупках которых предъявляются экологические требования» // Собрание законодательства РФ, 2022. № 29 (часть III), С. 5481.

2. Письмо Минприроды России от 16.09.2022 № 25-29/36428 // СПС «КонсультантПлюс».

3. Письмо Минфина России от 07.02.2023 № 24-06-06/9756 // СПС «КонсультантПлюс».

4. Андреева Л.В. Государственные закупки экологически чистой продукции: стимулы vs конкуренция // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2022. № 2. С. 50 – 55.

5. Егорова М.А. Перспективы правового регулирования зеленых закупок в Российской Федерации // Юрист. 2022. № 1. С. 9-15.

6. Шмелева М.В. Эффективная реализация горизонтальной политики в области государственных закупок // Вестник саратовской государственной юридической академии. 2018. № 1. С. 159-165.

7. Sönnichsen, S. D., & Clement, J. Обзор экологически чистых и устойчивых государственных закупок: на пути к круговым государственным закупкам // Журнал чистого производства. 2020. С. 245-248.

Гончарова А. Ю.

e-mail: goncharovaalexandra2005@mail.ru

Адамюк О.И., канд. юрид. наук, доцент
Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
г. Минск, Республика Беларусь

УДК 340

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

***Аннотация.** В статье рассматривается понятие и содержание юридической ответственности в системе государственного принуждения. Проанализированы научные публикации и существующие в юридической литературе точки зрения по данному вопросу.*

***Ключевые слова:** ответственность, принуждение, правовое государство, право.*

Goncharova A.Y.

Adamyuk O.I., Candidate of Law, Associate Professor
Academy of Public Administration
under the President of the Republic of Belarus,
Minsk, Belarus

LEGAL RESPONSIBILITY IN THE SYSTEM OF STATE COERCION

***Abstract.** The article discusses the concept and content of legal responsibility in the system of state coercion. The scientific publications and the points of view existing in the legal literature on this issue are analyzed.*

***Keywords:** responsibility, coercion, the rule of law, law.*

На данный момент в условиях построения правового государства и создания гражданского общества одной из наиболее актуальных проблем юридической науки, а также правоприменительной практики является юридическая ответственность. Эффективно действующий механизм юридической ответственности позволяет государственным, а также правоохранительным органам осуществлять эффективное правоприменение, при отсутствии которого немислимо успешное государственное принуждение и реализация требований предписаний нормативно-правовых актов.

Актуальность юридической ответственности в системе государственного принуждения обусловлена потребностями как теории, так и практики, то есть политическими, правовыми и другими преобразованиями, определением понятия юридической ответственности, её целей, функций и принципов в правовом государстве, доминирующим положением юридической ответственности в системе государственного принуждения и др.

Вопрос эффективности правового воздействия на широкий спектр общественных отношений сегодня заслуживает особого внимания. По этой причине необходимо укреплять верховенство права в контексте верховенства закона и формирования государства, в котором доминирует гражданское общество. В этом вопросе важная роль отводится правовой системе государственного принуждения, в частности системе юридической ответственности.

Для нормального функционирования общества необходим определенный порядок и контролируемые социальные отношения, и для этого существуют социальные нормы, которые регулируют поведение людей. Однако следует отметить, что эти нормы эффективны только тогда, когда они соблюдаются. Необходимость существования государственного принуждения как социального явления заключается в важности признания каждым членом общества легитимности поведения в соответствии с конкретно определенными

нормами поведения, а также признания каждым членом общества возможных негативных последствий нарушения определенных норм поведения.

Государственное принуждение – это осуществляемое на основании закона государственными органами, должностными лицами и уполномоченными общественными организациями физическое, психическое, имущественное или организационное воздействие в целях защиты личных, общественных или государственных интересов. Стоит отметить, что такое явление, как принуждение, можно встретить в каждом обществе. Члены общества принуждаются к исполнению обязанностей и соблюдению запретов. Оно служит одним из методов поддержания порядка и организованности в обществе, а сущность его воздействия сводится к тому, что человек действует в интересах государства и общества, однако вопреки своей воли. Стоит также отметить, что только государство имеет право на принуждение, но это право очень строго регламентировано соответствующими законами, на основании которых можно говорить о легитимном праве государства на принуждение. Хорошим примером является концепция Макса Вебера о монополии государства на насилие. Исходя из того, что государственное принуждение является многогранным социально-правовым феноменом, существует несколько подходов к пониманию его сущности и содержания, а именно: психологический (волевой), социальный (управленческий), юридический (правовой). В системе названные подходы позволяют масштабно изучить содержание государственного принуждения как вида социального принуждения и правового явления, его социальную роль и назначение в демократическом правовом государстве.

Учитывая данные подходы, необходимо осветить развитие концепции государственного принуждения в юридической науке 70-80-х годов XX века.

Психологическая, или волевая, трактовка принуждения была сформулирована В.Г. Смирновым и Н.А. Беляевым: «Убеждение и принуждение различаются по характеру и психологическому воздействию на сознание людей: принуждение имеет место тогда, когда поведение человека определяется велениями государства или общественных органов независимо от воли этого человека...» [2, с. 18] Это определение, к тому же, затрагивает государственное и общественное принуждение. Однако оно не раскрывает социальную функцию принуждения: остаются непонятными роль и место принуждения в общественной жизни. В какой-то степени эта функция была раскрыта И. А. Сперанским, который сформулировал свою социологическую (управленческую) трактовку, подчёркивающую историческую обусловленность принуждения. «Убеждение и принуждение, – указывает И. А. Сперанский, – представляет собой два исторически обусловленных метода воздействия на сознание и волю людей в процессе регулирования общественной жизни» [11, с. 56].

Говоря о юридической трактовке принуждения, стоит обратиться к предложенному доктором юридических наук А. И. Каплуновым определению: «Это метод воздействия, состоящий в применении государственными органами и их должностными лицами установленных законом мер, представляющих собой систему правовых ограничений, лишений, обременений или иных действий, которые позволяют заставить обязанных лиц исполнять возложенные на них поручения и соблюдать установленные законом запреты, а также обеспечить правопорядок, безопасность личности, общества и государства от потенциальных и реальных угроз» [7, с. 17].

П. В. Демидов, однако, считает, что основа социального принуждения заключается в индивидуально-волевом управлении принуждающего лица на волю принуждаемого, характеризующееся лишением воли последнего [5, с. 9]. Кандидат юридических наук И. П. Жаренов, в свою очередь, утверждает, что сущность принуждения заключается в воздействии на волю подвластного субъекта для ее перемены и ориентации на социально важное поведение [6, с. 9].

Рассмотрев мнения вышеперечисленных авторов и ученых, исследовавших природу государственного принуждения как вида социального принуждения, можно сделать вывод, что они сходятся во мнении, что суть государственного принуждения заключается

в оказании определенного влияния на волю принуждаемого с целью заставить (принудить) его действовать в соответствии со своей волей.

Государственно-правовое принуждение является непростым и многосторонним явлением, которое характеризуется комплексом свойственных данному феномену признаков, всячески освещающихся в юридической литературе. Таким образом, чтобы составить полный перечень существенных признаков, следует обратиться к работам различных авторов, изучавших данный вопрос.

Доктор юридических наук С. С. Алексеев считает наиболее исчерпывающими признаками правового принуждения следующие: подчинение общим принципам социалистического права, проявляющим его демократическую сущность; единство, всеобщность; строгая регуляция объема и границ принуждения; определение в нормативном порядке оснований, необходимы для применения; жёсткая регламентация порядка и процесса применения мер государственно-принудительного влияния [1, с. 107]. С. Н. Кожевников акцентировал внимание на следующих особенностях государственного принуждения в области правового регулирования: стыкуется с убеждением; является правовым по форме; обладает формальной определенностью [8, с. 50-51].

В. В. Серегина, кандидат юридических наук, выдвинула другие признаки государственного принуждения: 1) государственное принуждение является особым видом правоприменительной деятельности уполномоченных на то органов государства, должностных лиц, представителей общественности; 2) это внешнее психическое или физическое воздействие на сознание и поведение людей; 3) государственное принуждение есть влияние посредством применения необходимых мер; 4) на практике заключается в действительном применении санкций норм права к определённым субъектам правоотношений, а иногда – в применении диспозиций правовых норм; 5) проводится с навлечением на субъекта ограничений, имеющих негативный характер, часто это связано с возложением дополнительных ограничивающих права субъекта обязанностей; 6) основание для применения мер принуждения – правонарушение или предотвращение других нежелательных для общества и государства правовых отклонений; 7) применение производится в указанной законом процессуальной форме; 8) основная цель принуждения – укрепление режима законности и правопорядка в государстве, мировая охрана прав и законных интересов личности, общества и государства; 9) развитие и реализация происходят в пределах охранительных правоотношений [10, с. 42-47].

Государственное правоприменение — это полный охват правовой системы, которая является нормативным ядром правовой системы общества, имеет собственную сущность и источник развития, обладает такими свойствами, как целостность и самостоятельность, стабильность и оперативность, взаимосвязанность и структурированность содержания и формы.

Характеристики национального правопорядка как правовой системы соответствуют характеристикам самой правовой системы. О государственно-правовом принуждении можно говорить как о системном межфракционном институте права, поскольку каждая отрасль права влечет за собой различные инструменты принуждения в зависимости от предмета правового регулирования и друг от друга.

Разнообразие, обширность государственного принуждения, несомненно, ставят вопрос о его классификации. Эта проблема остаётся открытой, независимо от того, что существует достаточное количество общетеоретических и отраслевых исследований. Важность классифицирования государственного принуждения вызвана тем, что тогда существует возможность ведения исследований по разнообразным проблемам как теории права, так и отраслевых юридических наук. В общетеоретической литературе вопрос, касающийся структуры государственного принуждения, а также его видов не получил достойного внимания, о чём свидетельствует то, что одинаковые принудительные меры связывают с различными формами государственного принуждения. Этот факт обусловлен отсутствием в юридической литературе общепринятого критерия классификации государственного принуждения на формы.

Для классификации мер государственного принуждения рациональнее всего затрагивать данную проблему во взаимодействии с философскими категориями формы и содержания. Внутренняя различность мер государственного принуждения вызвана сложностью государственного принуждения как единого явления. Разграничение принуждения на особые формы с присущим только им содержанием исходит из логико-гносеологической обусловленности формы и содержания.

Формы государственного принуждения нельзя отождествлять с мерами государственного принуждения. Форма государственного принуждения является средством государственно властного воздействия на поведение человека, обусловленное направленностью применения принудительных мер. Сущность меры государственного принуждения подразумевает под собой такие характеристики, как цель, основания, последствия и процедуру применения.

Имея в виду то, что каждая классификация имеет относительный характер, можно выдвинуть следующие критерии разделения государственного принуждения на формы, которые выражаются в определённых принудительных мерах:

по предметному основанию государственно-властного воздействия:

1) административное принуждение (метод государственного управления, основанный на нормах административного права, совокупность средств психического, физического и иного воздействия, применяемых уполномоченными субъектами в установленном процессуальном порядке в целях обеспечения общественного порядка и общественной безопасности);

2) уголовное принуждение (это особая мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных Уголовным Кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица);

3) гражданско-правовое принуждение (это правоотношение, выражающееся в виде неблагоприятных последствий имущественного характера на стороне правонарушителя (должника), обеспеченных государственным принуждением и сопровождающихся осуждением правонарушителя и его субъекта);

4) дисциплинарное принуждение (один из видов государственного принуждения и ему присущи все общие признаки этого метода осуществления исполнительной власти).

По характеру государственного принуждения: физическое, психологическое, идеологическое, имущественное, организационное.

По субъекту применения: применяемые судебными органами, применяемые несудебными органами.

По функции правового влияния: обеспечивающее заключительную оценку; не обеспечивающее заключительную оценку.

По действительным основаниям: применяемое по причине правонарушения, применяемое по причине правового отклонения.

По способу обеспечения правопорядка и по функциональному значению мер:

а) меры пресечения правонарушений (пресекающее принуждение), необходимые для прекращения, пресечения начавшегося противоправного действия (изъятие имущества, административное задержание, заключение под стражу, подписка о невыезде и др.);

б) меры предупреждения правонарушений и иных нежелательных явлений (превентивное принуждение), направленных на недопущение совершения противоправных действий, предупреждение их появления (проверка документов, прекращение или ограничение движения транспорта и пешеходов, административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы);

в) восстановительные меры (восстановительное принуждение), обеспечивающие защиту лиц, которые пострадали от противоправных действий, восстанавливающие их в правах (восстановление на прежней работе рабочих и служащих, ранее незаконно уволенных, взыскание алиментов, принудительный раздел общей собственности и др.);

г) меры юридической ответственности (наказательное принуждение), решающие вопрос касемо наказания правонарушителя за его деяние (лишение свободы, штраф, выговор, отмена незаконного акта).

Из перечисленных выше видов государственного принуждения по способу обеспечения правопорядка и по функциональному значению только меры юридической ответственности выделены в системе права как особый правовой институт - институт юридической ответственности. Остальные виды в правовой науке не исследуются в качестве самостоятельных правовых конструкций, что, естественно, оказывает влияние на развитие и улучшение правовой модели государственного принуждения как целиком, так и каждого вида в отдельности.

Как можно наблюдать, юридическая ответственность – это один из видов государственного принуждения, из чего можно сделать вывод, что ей присущи все те признаки и характерные черты, которыми обладает государственное принуждение. Юридическая ответственность является принудительным воздействием, исходящим от уполномоченных на то органов или лиц, которое приводится в исполнение только лишь на основании норм права, осуществление происходит в строго предусмотренной данными нормами права процедуре. По сравнению с другими видами принуждения, юридическая ответственность — это следствие исключительно противоправного действия лица, в то же время она всегда связана с конкретными ограничениями, объектом которых является правонарушитель.

Юридическая ответственность представляет собой одну из важнейших категорий юриспруденции. Дефиниция «ответственность» достаточно многогранна, и фиксирующие её нормы, которые сразу выступали в качестве обычаев, традиций, запретов, различны. Нарушение данных норм считалось посягательством на интересы рода или племени и предавалось моментальному осуждению. С зарождением государства более совершенную форму стала обретать социальная ответственность, повлекшая за собой появление нескольких ее видов: политической, юридической, моральной и т. д. Содержание каждой из них выражается в неукоснительном выполнении индивидом соответствующих политических, юридических и моральных требований, предъявляемых социумом, государством или коллективом. Ответственное поведение человека, с одной стороны, зависит от правильно выбранных социальных ориентиров, с другой стороны оно требует использование всех существующих возможностей (знаний, опыта), осознания последствий, которые могут наступить. В трудах по философии и социологии социальная ответственность, как правило, исследуется как совокупность внутренних побуждений личности и велений долга перед другими людьми, обществом. В результате использования данных понятий в правоведе выделена позитивная юридическая ответственность [4, с. 22].

Изначально следует отметить, что официально закреплённое понятие юридической ответственности отсутствует в белорусском законодательстве, также исследовавшие этот вопрос учёные не предложили однозначное, общее понятие. Таким образом, было сформулировано несколько определений.

Наиболее широкое распространение получила точка зрения о том, что юридическая ответственность – это форма государственного принуждения.

Как считает С. С. Алексеев, чью позицию поддержал Н. А. Стручков: «Ответственность – государственное принуждение, выраженное в праве, выступает как внешнее воздействие на поведение, основанное на организованной силе государства и наличии у него «вещественных» орудий власти и направленное на внешне безусловное (непреклонное) утверждение государственной воли» [1, с. 106].

Другого мнения придерживаются И. С. Самоценко и М. Х. Фарукшин, полагавшие, что юридическая ответственность, изначально, представляет собой государственное принуждение, направленное на исполнение требований права, подразумевающего осуждение деяний правонарушителя государством и обществом» [9, с. 6].

В свою очередь, доктор юридических наук С. Н. Братусь утверждал, что юридическая ответственность есть исполнение обязанностей при помощи государственного принуждения: к примеру, уплата суммы долга заемщиком на основании решения суда [3, с. 85].

Данное определение, по сути, объединило концепции представления юридической ответственности как принуждения и как правоотношения. Оно было представлено советским учёным-правоведом, доктором юридических наук М. Ю. Тихомировым: «Юридическая ответственность – государственное принуждение к исполнению требований права, правоотношение, в котором обе стороны обязаны быть ответственными за свои действия перед другой стороной, государством и обществом» [12, с. 503].

Проанализировав приведённые выше точки зрения касаясь понятия «юридическая ответственность», я могу дать следующее определение: «Юридическая ответственность – это применение мер государственного принуждения к виновному лицу за совершение противоправного деяния».

Независимо от того, что существует несколько мнений касаясь определения анализируемого понятия, большинство авторов подчёркивают похожие особые признаки, которые дают возможность отличить юридическую ответственность от других видов государственного принуждения.

Юридическая ответственность характеризуется следующими признаками:

- представляет собой наиболее строгий и крайне формализованный вид социальной ответственности;

- юридическая ответственность рассчитана действующим законодательством;

- юридическая ответственность всегда объединена с государственным принуждением, строго регламентированным законом и не выходящим за его пределы. При этом следует понимать, что юридическая ответственность лишь мера государственного принуждения, это четко очерченный его объем;

- юридическая ответственность применяется только специально уполномоченными органами;

- требующееся для установления условия юридической ответственности – факт наличия вины;

- юридическая ответственность выражается в негативных последствиях для правонарушителя. Например, лицо, подвергнутое уголовной ответственности, или осужденное по приговору суда, считается судимым. Негативные последствия могут представлять собой ограничение свободы перемещения, лишение права занимать определенные должности, дополнительных обязанностях (возмещение причиненный вреда, восстановление на рабочем месте беспричинно уволенного и т. п.). Вид и размер лишений определены в санкции юридической нормы;

- причиной (основанием) привлечения к юридической ответственности является правонарушение в случае наличия полного его состава. Выделяются две причины (два основания) юридической ответственности: юридическое (предписания норм права, предполагающих тот или иной вид юридической ответственности) и фактическое (совершение правонарушения);

- представляет форму реализации санкции правовой нормы, устанавливающей характер и размер наказания для правонарушителя;

- юридическая ответственность как юридически важная деятельность производится исключительно в особой процессуальной форме. Её не существует без прямого указания на то в законе. Наказание, применение государственно-принудительных мер производится в процессе правоприменительной деятельности компетентными государственными органами в строго определенном законом порядке, получившим название процессуальная форма. Для того, чтобы лицо было привлечено к уголовной ответственности, требуется возбуждение уголовного дела, проведение расследования, а затем осуществление судебного разбирательства. Вынесенный обвинительный приговор может быть обжалован. Правоприменительную, иначе уголовно-процессуальную, деятельность реализовывают органы дознания, следователь, прокурор, суд.

Однако стоит отметить, что открытым остаётся вопрос места юридической ответственности в системе мер государственного принуждения, так как имеющихся исследований всё ещё недостаточно.

Проведя многогранное исследование в соответствии с поставленными целями и задачами, я могу сделать несколько теоретических выводов, а также выразить ряд идей и предложений для законодательства и практики:

- в условиях построения демократического правового государства государственное принуждение есть способ защиты общественных отношений от противоправных действий.

- юридическая ответственность занимает специальное место в системе государственного принуждения. Она, являясь разновидностью государственного принуждения, не способна функционировать за его пределами. Её сущность и взаимосвязь с другими мерами государственного принуждения обуславливается уникальностью данной меры как интегративной, системной категории юридической науки.

- на данный момент в юриспруденции отсутствует единое определение юридической ответственности, следовательно, определять сущность данного понятия необходимо в соответствии с изучением ее признаков и принципов;

- исследователями в сфере общей теории права не вычленен единый подход касательно систематизации признаков и принципов юридической ответственности, что говорит об отсутствии необходимой научной разработанности данной проблемы.

- систематизация признаков и принципов юридической ответственности требует качественное знание теории государства и права и отраслевых юридических наук;

Юридическая ответственность в рамках создания демократического правового государства и гражданского общества имеет важное значение в системе мер государственного принуждения, объединяя их своей целью, определённым состоянием правовой государственности. Проведённое исследование посвящено серьёзной, а главное, актуальной проблеме современной правовой науки – юридической ответственности в системе мер государственного принуждения. В своё время решение данной проблемы имело прикладной характер, однако в нынешних условиях развития общества ей присвоено методологическое значение, предопределяющее новый аспект актуальности изучения юридической ответственности.

Библиография

1. Алексеев С. С. Социальная ценность права в советском обществе. – М., 1971. – 156 с.

2. Беляев Н.А. В.И. Ленин об убеждении и принуждении в социалистическом обществе. Научная сессия, посвященная 90-летию со дня рождения В. И. Ленина: тезисы докладов сессии юридических наук. – Л., 1960.

3. Братусь С. Н. Юридическая ответственность и законность. – М., 1978. – 202 с.

4. Вишневский А. Ф. Юридическая ответственность: некоторые аспекты теоретического осмысления в правовой // Вестн. Перм. ун-та. Юрид. науки. 2013. № 4 (22). С. 22–25.

5. Демидов П. В. Частное правовое принуждение в сфере регулирования уголовного права // Российская юстиция. 2005. № 5. С. 6-10.

6. Жаренов И. П. Государственное принуждение в условиях демократизации общества: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – 23 с.

7. Каплунов А. И. Об основных чертах и понятии государственного принуждения // Государство и право. 2004. № 12. С.10-17.

8. Кожевников С. Н. Государственное принуждение: особенности и содержание Советское государство и право.1978. № 5. С. 47-53.

9. Самощенко И. С. Сущность юридической ответственности в советском обществе. – М., 1974. – 240 с.

10. Серегина В. В. Государственное принуждение по советскому праву. – Воронеж, 1991. – 117 с.

11. Сперанский И. А. Содержание и реализация принципов исправительно-трудового права. – Волгоград, 1969. – 56 с.

12. Тихомирова М.Ю. Юридическая энциклопедия. – М., 1999. – 525 с.

Иванова А. Р.

Санкт-Петербургский юридический институт
(филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, г. Санкт-Петербург
e-mail: iva.alexandera@yandex.ru

Научный руководитель: **Шурпаев Ш.М.**, доцент кафедры общегуманитарных
и социально-экономических дисциплин,
кандидат экономических наук, кандидат юридических наук, юрист 2 класса
e-mail: s.shurpaev@mail.ru

УДК 336.22

НАЛОГ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ДОХОД: ОСОБЕННОСТИ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

***Аннотация.** Данная статья посвящена особенностям реализации и развития нового экспериментального режима налогообложения – налога на профессиональный доход. Дается оценка проблемам и перспективам его внедрения. Автор приходит к выводу, что рассматриваемый специальный налоговый режим приведет к увеличению количества самозанятых граждан, что в свою очередь будет способствовать реализации трудового потенциала населения, развитию предпринимательской инициативы, росту экономики и, как следствие, будет обеспечивать пополнение доходной части бюджета.*

***Ключевые слова:** специальный налоговый режим, налог на профессиональный доход, самозанятые, налогоплательщики.*

Ivanova A. R.

St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Public Prosecutor's Office of the
Russian Federation, St. Petersburg,
iva.alexandera@yandex.ru

Research Supervisor: **Shurpaev Sh. M.**, Associate Professor of the Department of General
Humanitarian and Socio-Economic Disciplines, PhD in Economics, 2nd Class Lawyer
s.shurpaev@mail.ru

PROFESSIONAL INCOME TAX: FEATURES, PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

***Abstract.** This article focuses on the peculiarities of the implementation and development of a new experimental tax regime - a tax on professional income. The problems and prospects of its implementation are assessed. The author comes to a conclusion that the considered special tax regime will lead to increase in number of the self-engaged citizens that in turn will influence on formation of new workplaces, realization of labour potential of the population that will entail development of enterprise initiative and economic growth.*

***Keywords:** special tax regime, tax on professional income, self-employment, taxpayers.*

В Российской Федерации налоговые поступления являются одним из главных источников пополнения бюджетов всех уровней. Государство способно полноценно и эффективно выполнять свои задачи и функции только при условии надлежащего поступления налоговых платежей в казну. Именно поэтому огромное значение придается соблюдению налогоплательщиками своих налоговых обязательств.

В условиях смешанной модели экономики наблюдается заметное количество граждан, которые не оформляют трудовые отношения или не регистрируются в качестве индивидуальных предпринимателей. При этом они получают доход от деятельности, не подлежащий налогообложению, поскольку законодательно для таких граждан обязанность по уплате налогов не закреплена. Данное противоречие стало одной из причин введения в экспериментальном виде на территории Российской Федерации нового специального налогового режима – налога на профессиональный доход (далее – НПД).

Под «самозанятыми» понимаются граждане, использующие специальный режим налогообложения – НПД. С 2017 по 2019 годы понятие «самозанятые» применялось только для граждан, оказывающих услуги физическим лицам непосредственно для личных нужд (репетиторы, массажисты, косметологи, домработницы, гувернантки и др.). Таким лицам предоставлялись налоговые каникулы в виде освобождения от уплаты налога на доходы физических лиц (далее – НДФЛ), если они уведомят налоговый орган о предоставлении физическим лицам соответствующих услуг (п. 70 ст. 217 Налогового кодекса Российской Федерации, ч. 13 ст. 13 Федерального закона от 30.11.2016 № 401-ФЗ) [3]. Однако в данной работе термин «самозанятые» будет использоваться для обозначения граждан – плательщиков НПД.

В силу требований ч. 1 ст. 4, ч. 1 ст. 6 Федерального закона от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» (далее — Закон № 422-ФЗ). НПД — это специальный режим налогообложения для самозанятых граждан (индивидуальных предпринимателей, физических лиц), извлекающих доход от реализации товаров, работ, услуг и имущественных прав. В первую очередь экспериментальный налоговый режим был введен в Республике Татарстан, г. Москве, Калужской и Московской областях.

Вступление в юридическую силу Закона № 422-ФЗ явилось основанием для дополнения статьи 1 Налогового Кодекса Российской Федерации пунктом 8, предоставляющим законодателю право устанавливать налоги, сборы и специальные налоговые режимы отдельными федеральными законами в качестве эксперимента на ограниченный период в отдельных субъектах Российской Федерации [2]. С 1 января 2020 года НПД введен в г. Санкт-Петербурге, Республике Башкортостан, Ленинградской, Волгоградской, Воронежской, Нижегородской, Омской, Свердловской, Ростовской, Самарской, Новосибирской, Тюменской, Сахалинской, Челябинской областях, Пермском и Краснодарском краях, Ямало-Ненецком автономном округе, Ненецком автономном округе, Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, а с 1 июля 2020 года – на всей территории Российской Федерации.

Согласно статистическим данным в России по состоянию на конец 2022 года число граждан, зарегистрированных в качестве самозанятых, составило 4 миллиона человек; их доходы превысили 882 миллиарда рублей; самозанятые сформировали более 610 миллионов чеков (средняя стоимость чека составила 1 446 рублей); ежедневно более 7 тысяч человек регистрируются в качестве новых плательщиков НПД [4, с. 2].

С 2023 года в России статус самозанятых могут получить и граждане иностранных государств – членов Евразийского экономического союза (Республика Беларусь, Республика Армения, Республика Казахстан и Кыргызская Республика). Индивидуальным предпринимателям предоставлено право перейти на НПД без потери их статуса. В этих целях им необходимо зарегистрироваться в качестве самозанятых и в течение 30 дней подать заявления об отказе от применяемых ими специальных налоговых режимов — упрощенной системы налогообложения или единого сельскохозяйственного налога. Работающие по патенту индивидуальные предприниматели могут стать самозанятыми только по окончании срока действия патента, либо в случае отказа от него [6]. В качестве самозанятых не могут зарегистрироваться адвокаты, нотариусы, арбитражные управляющие и медиаторы. Государственным и муниципальным служащим разрешается использовать НПД только для доходов от сдачи в аренду жилых помещений [1].

Законом № 422-ФЗ определены виды деятельности, которые не имеют права осуществлять самозанятые, а именно: реализация подакцизных товаров и товаров, которые подлежат обязательной маркировке средствами идентификации; перепродажа товаров, имущественных прав, за исключением продажи имущества, использовавшегося для личных, домашних и (или) иных подобных нужд; добыча и (или) реализация полезных ископаемых; деятельность лиц, имеющих работников, с которыми они состоят в трудовых отношениях; ведение предпринимательской деятельности в интересах другого лица на основе договоров комиссии, договоров поручения либо агентских договоров; оказание услуг

по доставке товаров с приемом (передачей) платежей за указанные товары в интересах других лиц, за исключением оказания таких услуг с применением зарегистрированной контрольно-кассовой техники.

Основной чертой НПД является то, что любое физическое лицо, извлекающее доход от профессиональной деятельности, в которой оно не имеет работодателя и не нанимает работников по трудовым договорам, а также извлекает доход от использования имущества, может применять специальный налоговый режим. Плательщиками НПД могут быть зарегистрированные в установленном порядке индивидуальные предприниматели и обыкновенные физические лица без какой-либо регистрации (за исключением, если осуществляемый физическим лицом конкретный вид деятельности не подлежит обязательной регистрации). При этом закон устанавливает определенные ограничения видов деятельности и закрепляет, что доход самозанятого не должен превышать 2,4 миллиона рублей в год. Плательщики НПД освобождены от уплаты НДФЛ (по объектам налогообложения НПД), а индивидуальные предприниматели — от уплаты НДС (за исключением налога при ввозе товаров на территорию Российской Федерации).

В целях предупреждения совершения налоговых правонарушений в виде расторжения трудовых договоров и оформления бывших работников в качестве самозанятых, выплаты по гражданско-правовым договорам, заключенным с работодателем (в течение двух лет), законодательно к профессиональному доходу не отнесены. Особенностью является и то, режим НПД может совмещаться с трудовой деятельностью, но исключает другие налоговые режимы и ведение предпринимательской деятельности, облагаемой НДФЛ.

Положительным моментом установления режима НПД является то, что он предоставляет всем гражданам России и отдельным иностранным гражданам возможность открыто и безопасно осуществлять профессиональную деятельность, извлекая из нее определенный доход. До введения НПД гражданам необходимо было в обязательном порядке зарегистрироваться в качестве индивидуальных предпринимателей или создать юридическое лицо. В настоящее время при переходе на специальный режим налогообложения этого делать нет необходимости (п.п. 9 п. 2 ст. 6 Закона № 422).

Федеральной налоговой службой Российской Федерации для плательщиков налога на профессиональный доход было разработано официальное приложение «Мой налог». Приложение обеспечивает удаленное взаимодействие между самозанятым и налоговым органом. Самозанятому не нужно сдавать отчетность и покупать кассу – приложение само ведет учет доходов, рассчитывает налог. В нем можно зарегистрироваться по паспорту с телефона или планшета, легко сформировать и отправить клиенту чек, удобно следить за начислением налогов, приходят уведомления о сроках уплаты, автоматически уплачивать налог, оно предоставляет возможность сформировать справку о постановке на учет, а также о доходах. В приложении доступны инструменты аналитики для детального финансового анализа своей деятельности [5].

Для использования льгот по НДФЛ также необходимо осуществить официальную регистрацию (п. 70 ст. 217 Налогового Кодекса РФ).

Новый налоговый режим помогает гражданам легализовать свои доходы и дает возможность бизнесу выйти из теневой экономики. Ставки налога составляют 4% от годового дохода для физических лиц и 6% для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Это намного меньше, чем иные режимы: общий режим налогообложения, упрощенная система налогообложения или НДФЛ. Интересно, что из исчисленного налога 1,5% идет в доход Фонда обязательного медицинского страхования в целях использования для последующей социальной защиты самозанятых граждан.

Важно отметить, что по налогу на профессиональный доход предоставляется налоговый вычет в размере не более 10 000 рублей, который зависит от ставки НПД. Так, если применяется ставка 6%, то вычет составит 2% от дохода, а если доход облагается по ставке 4%, то размер вычета будет равен 1% от дохода. При этом во всех случаях вычет предоставляется только единожды и его размер не может превышать 10 000 рублей.

Определенным прогрессом является и то, что самозанятым гражданам на государственном уровне гарантирована стабильность выбранного ими режима налогообложения, а именно: законодательное закрепление десятилетнего моратория на увеличение размера налоговых ставок и на уменьшение разрешенного дохода (ч. 3 ст. 1 Закона № 422-ФЗ). Общеизвестно, что одной из составляющей совокупной налоговой нагрузки налогоплательщиков являются страховые взносы. Действующее законодательство не возлагает на плательщиков НПД обязанности по уплате страховых взносов. При этом условие освобождения лиц, применяющих режим НПД, от уплаты страховых взносов, может быть законодательно отменено. В данном смысле правовой статус самозанятых не отличается от положения иных налогоплательщиков, права, обязанности и ответственность которых могут быть изменены путем внесения поправок в Налоговый Кодекс Российской Федерации.

Субъекты предпринимательства освобождены от оплаты страховых взносов в силу прямого указания закона (ч. 11 ст. 2 Закона № 422-ФЗ), а физические лица – в связи с отсутствием их в перечне лиц, обязанных платить страховые взносы (ст. 419 Налогового Кодекса РФ). При этом плательщики НПД как физические лица застрахованы в системе обязательного медицинского страхования (п. 2 ч. 1, ст. 10 Федерального закона «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации»), а часть доходов от НПД поступает в бюджет Федерального фонда обязательного медицинского страхования (абз. 3 п. 1 ст. 146 Бюджетного кодекса РФ). Именно за счет данных поступлений самозанятым предоставляется медицинская помощь в системе обязательного медицинского страхования.

Однако плательщики НПД, освобожденные от уплаты других социальных взносов, не получают иные меры социальной поддержки: им не оплачивается период временной нетрудоспособности и отпуск по беременности и родам; они не аккумулируют пенсионные баллы, от которых зависит размер пенсии по старости; социальное пособие по уходу за ребенком предоставляется им в минимальном размере, поскольку не зависит от размера дохода. Вместе с тем лица, применяющие режим НПД, не лишены возможности добровольно оформить обязательства по социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством и (или) по обязательному пенсионному страхованию. В такой ситуации размер страховых взносов исчисляется из минимального размера оплаты труда, закрепленного законом.

Кроме того, самозанятые граждане обладают налоговыми льготами для отдельных видов деятельности (п. 70 ст. 217 Налогового Кодекса РФ): репетиторство; уборка жилых помещений; ведение домашнего хозяйства; присмотр и уход за детьми, больными лицами, лицами, достигшими возраста 80 лет, а также иными лицами, нуждающимися в постоянном постороннем уходе по заключению медицинской организации, а также садоводы и огородники, извлекающие доход от продажи выращенной в личных подсобных хозяйствах продукции.

Характерно, что у режима НПД одновременно с положительными моментами есть и недостатки. Например, в отношении самозанятых граждан не производится подсчет трудового стажа, самозанятые не могут нанимать работников. В случае превышения установленного законом размера годового дохода (2,4 млн. рублей) самозанятый будет обязан уплатить еще один налог.

Следует отметить, что наибольшую экономическую выгоду от применения НПД получает не государство, а налогоплательщики, поскольку размер ставки налога весьма незначителен и не оказывает существенного влияния на общую сумму расходов самозанятого. Возможность использования налогового вычета позволяет им минимизировать размер налоговой нагрузки, особенно в первое время после регистрации в качестве самозанятого или перехода на данный режим и начала получения доходов. Кроме того, гражданин, применяющий НПД может официально подтвердить свой доход, что, зачастую, является решающим фактором для получения кредита в банке либо для въезда за границу, а также в других случаях. Возможность обеспечения прозрачности доходов и расходов (правильное документальное оформление платежей) особенно необходима плательщикам НПД при ра-

боте с юридическими лицами. Это является дополнительным конкурентным преимуществом по сравнению с лицами, официально не оформляющими свой статус и деятельность.

Общеизвестно, что для многих граждан безотносительно к материальной выгоде является важным соблюдение установленных законом норм и правил, а законопослушное поведение успешно реализуется особенно тогда, когда оно не отягощено значительными административными нагрузками (регистрация, учет, отчетность и т.д.). Таким образом, одним из основных аргументом в пользу НПД является ведение профессиональной деятельности в правовом поле.

Крайне важным является и то, что добросовестное соблюдение плательщиками НПД условий специального налогового режима исключает опасность выявления налоговыми органами сокрытого дохода, осуществления незаконной предпринимательской деятельности, и, как следствие, применение мер государственного принуждения и наступления юридической ответственности. Указанные обстоятельства, безусловно, являются существенным стимулом для регистрации граждан, осуществляющих профессиональную деятельность, в качестве самозанятых.

Представляется целесообразным, что для увеличения числа плательщиков НПД необходимо создавать специальные учреждения в целях обучения самозанятых и повышения уровня их знаний. Это будет способствовать увеличению клиентской базы, выявлению скрытых возможностей и повышению эффективности их деятельности. Цифровизация экономики, в том числе максимальное использование безналичных платежей, также будет способствовать выходу самозанятых граждан из теневой экономики. Для того чтобы самозанятые покинули нелегальный сектор экономики, они должны быть уверены в эффективности своей деятельности и в том, что у них появится лояльная клиентская база и незначительная, но стабильная налоговая нагрузка. Расширению института самозанятости также будет способствовать признание его обществом как справедливого, стабильного, надежного и экономически эффективного налогового режима.

Одной из целей государственной политики в сфере экономики является развитие правовой культуры ведения предпринимательской деятельности с обязательной уплатой фискальных налоговых платежей. Практическая реализация Закона № 422-ФЗ оказала значительное влияние на формирование налоговой правовой культуры граждан Российской Федерации. Это выразилось в увеличении декларируемых доходов и численности самозанятых. Примечательно, что в Законе № 422-ФЗ есть положение, позволяющее самозанятым не платить штрафы, если они виновны в налоговых правонарушениях. Введение в действие этого закона повлекло за собой значительное увеличение официально зарегистрированных плательщиков НПД. С установлением нового налогового режима самозанятым гражданам предоставлена возможность открытого декларирования своих доходов с уплатой налогов по сниженным ставкам, а также не платить административные налоговые штрафы в первый год эксперимента. Наиболее активными участниками эксперимента по внедрению режима НПД стали законопослушные хозяйствующие субъекты, дорожащие стабильностью бизнеса и своей репутацией.

Приоритетными задачами, на достижение которых нацелено государство при легализации труда самозанятого населения — это реализация трудового функционала граждан, формирование новых рабочих мест и, как следствие, развитие предпринимательской инициативы, способствующей повышению экономического потенциала страны. Увеличение количества самозанятого населения находится в обратной зависимости с такими социально-экономическими показателями как безработица и социальная напряженность. Очевидно, что уменьшение количества беззаботных лиц является одной из основных государственных задач, в этой связи возрастает значимость поддержки института самозанятости. Следует также учитывать, что одновременно с увеличением числа самозанятых граждан развивается как трудовой, так и предпринимательский потенциал населения. В такой ситуации появляется возможность регулировать деятельность самозанятых граждан без вывода на первый план размера налоговых платежей, что было бы невозможно, если бы они

осуществляли деятельность без официального оформления. При этом экономически положительный результат будет достигнут не только от пополнения доходной части бюджета за счет НПД, но и от снижения государственных затрат осуществление мероприятий по налоговому администрированию. В этой связи проводимый налоговый эксперимент является продолжением налоговой реформы в сфере формирования электронных систем налогового контроля и расширения дистанционного налогового мониторинга.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что выбор правовой формы эксперимента для нового специального режима является оправданным. Практика применения Закона № 422-ФЗ, действующего на всей территории страны с 2020 года, способствует установлению наиболее оптимальных вариантов использования режима НПД, а результат значительного периода действия эксперимента позволит ввести НПД в Налоговый Кодекс Российской Федерации в качестве постоянного специального режима налогообложения. Также будет обоснованным внесение изменений в Бюджетный Кодекс Российской Федерации, предусматривающих направление поступивших в бюджетную систему доходов от уплаты НПД в бюджеты государственных социальных внебюджетных фондов. Внесение изменений и дополнений в законодательство о пенсионном и социальном страховании позволит включить самозанятых граждан в число застрахованных лиц по обязательному пенсионному и социальному страхованию на случаи возникновения временной нетрудоспособности, материнства и наступления старости. Предложенные в законодательстве изменения будут способствовать наиболее активному переходу самозанятых, фактически осуществляющих трудовую деятельность, на специальный режим налогообложения.

Библиография:

1. Федеральный закон от 27.11.2018 № 422 - ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» (ред. от 28.06.2022 // Собрание законодательства РФ. 2018. № 49 (часть I). Ст. 7494.

2. Федеральный закон от 27.11.2018 года № 422 - ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»» (с изм. от 1 апреля 2020 г. № 101-ФЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018. № 49, ст. 7494.

3. Федеральный закон от 30 ноября 2016 г. № 401-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. от 27 ноября 2018 г. № 425-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2016. № 49, ст. 6844.

4. Количество самозанятых граждан, зафиксировавших свой статус и применяющих специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход» // ЕМИСС. Государственная статистика. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/61226> (дата обращения: 16.05.2023).

5. Самозанятые: банки хотят помогать самозанятым уплачивать налог на профессиональный доход. URL: https://buh.ru/news/uchet_nalogi/74151/ (дата обращения: 15.05.2023).

6. Специальный налоговый режим для самозанятых. Налог на профессиональный доход. URL: <https://npd.nalog.ru/> (дата обращения: 16.05.2023).

Манашева Г.Ф., студент
Самарский государственный экономический университет
г. Самара
e-mail: guzelmanasheva@yandex.ru

Калашникова Е.Б., канд. ист. наук, доцент
Самарский государственный экономический университет
г. Самара
e-mail: Kalashnikova-Helen@yandex.ru

УДК 327

СЕВЕРНАЯ КОРЕЯ: ИСКУССТВО ВЛАСТИ И ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ

***Аннотация.** Статья представляет собой обзор современной Северной Кореи, страны, которая долгое время оставалась загадкой для международного сообщества. Автор пишет о всех аспектах власти и контроля, характерные для режима, повседневную жизнь обычных граждан, их трудности и стремления. Рассматриваются современные вызовы и перспективы. Статья призвана предоставить читателям глубокий обзор о Северной Корее и ее роли в современном мире.*

***Ключевые слова:** Северная Корея, власть, контроль, повседневная жизнь, культ личности, идеология, побег, репрессии.*

Manasheva G.F., student
Samara State University of Economics
Samara
e-mail: guzelmanasheva@yandex.ru

Kalashnikova E.B., PhD in History, Associate Professor
Samara State University of Economics,
Samara
e-mail: Kalashnikova-Helen@yandex.ru

***Abstract.** The article is an overview of modern North Korea, a country that has long remained a mystery to the international community. The author writes about all aspects of power and control characteristic of the regime, the daily life of ordinary citizens, their difficulties and aspirations. Modern challenges and prospects are considered. The article is intended to provide readers with an in-depth overview of North Korea and its role in the modern world.*

***Keywords:** North Korea, power, control, daily life, personality cult, ideology, escape, repression.*

Северная Корея расположена на северо-востоке Азии, ограничиваясь с Южной Кореей на юге, Китаем на северо-западе и Россией на северо-востоке.

Северная Корея была правлена несколькими поколениями из семьи Ким.

Ким Ир Сен (1912-1994) был первым правителем Северной Кореи с момента ее образования в 1948 году. Он занимал пост Председателя Комитета по обороне Северной Кореи (с 1948 года) и Верховного главнокомандующего Корейской Народной Армии (с 1950 года). Ким Ир Сен является основателем и вождем Идеологии джучхе (северокорейская версия джучхэ) и сторонником политики самообеспечения, известной как "чучхе". Он умер в 1994 году, и его сын Ким Чен Ир занял его место на посту лидера Северной Кореи.

Ким Чен Ир (1994-2011) был вторым правителем Северной Кореи, сыном Ким Ир Сена. Он стал лидером Северной Кореи после смерти своего отца в 1994 году. Ким Чен Ир занимал посты Генерального секретаря Корейской рабочей партии (с 1997 года) и Председателя Военной комиссии Корейской народной армии (с 1991 года). Он продолжал политику самообеспечения и развития ядерного оружия, что привело к напряженным отношениям с международным сообществом. Ким Чен Ир умер в декабре 2011 года, и его сын Ким Чен Ын занял его место в качестве лидера Северной Кореи.

Ким Чен Ын (родился около 1983 года) является текущим правителем Северной Кореи. Он стал лидером страны после смерти своего отца Ким Чен Ира в декабре 2011 года. Ким Чен Ын занимает несколько высоких должностей, включая Председателя Комиссии по делам обороны, Генерального секретаря Корейской рабочей партии и Верховного главнокомандующего Корейской Народной Армии. В его правлении Северная Корея продолжает следовать политике ядерного вооружения и политике самообеспечения.

Идеология Чучхе, или "самостоятельность в зависимости", является главной идеологической основой Северной Кореи. Эта идеология была разработана Ким Ир Сенем, основателем Северной Кореи, и продолжается под руководством его наследника Ким Чен Ира и Ким Чен Ына. Основные принципы идеологии Чучхе включают самостоятельность, национальную независимость и ненавязчивое отношение к международным силам. Целью Чучхе является достижение экономической и политической независимости, основываясь на принципе самообеспечения и создании "сильной и преуспевающей страны". В рамках идеологии Чучхе также поддерживается культ личности вождей, особенно Кима Ир Сена и Ким Чен Ира, которые считаются великими руководителями этой идеологии. Важной составляющей идеологии Чучхе является джучхэ, или "самообеспечение", что означает стремление Северной Кореи к автономии и независимости в различных аспектах жизни, включая экономику, оборону и культуру.

В Северной Корее существует строгий контроль над свободой выражения и деятельностью оппозиции. Режим в стране известен своим политическим подавлением и ограничениями на свободу слова, собраний и медиа. Инакомыслие и критика власти считаются серьезными преступлениями в Северной Корее, и такие действия могут привести к тюремному заключению, пыткам и другим формам жестокого обращения. Репрессивные меры включают в себя массовые репрессии, манипуляцию информацией и ограничение доступа к независимым источникам информации из-за строгой цензуры и контроля над интернетом.

Северная Корея также известна своей системой политических лагерей, известных как каторжные лагеря или "кампы-14". В этих лагерях содержатся политические заключенные, которые подвергаются жестоким условиям и насилию. Выражение "концлагеря" (англ. "concentration camp") используется для описания северокорейских политических лагерей, которые известны как "кампы-14" или "каторжные лагеря". Эти лагеря служат для заключения политических заключенных и тех, кто считается "неподатливыми элементами" или предполагаемыми противниками режима. В этих лагерях политические заключенные подвергаются тяжелым условиям жизни, насилию, пыткам, голоду и принудительному труду. Их права человека нарушаются систематически, и им отказывается в свободе. Информация о кампах-14 и других политических лагерях в Северной Корее основана на свидетельствах беженцев, бывших заключенных и некоторых независимых докладах правозащитных организаций. Точные масштабы и условия в этих лагерях трудно подтвердить из-за строгого контроля режима Северной Кореи и ограниченного доступа к информации.

В Северной Корее деятельность оппозиционных групп и независимых политических движений сильно подавляется. Режим Северной Кореи стремится поддерживать монополию на политическую власть и контролировать все аспекты общественной жизни. Однако из-за изоляции Северной Кореи и ограниченного доступа к информации, точные сведения о состоянии инакомыслия и нарушениях прав человека в стране часто остаются ограниченными и труднодоступными. Некоторые известные политические заключенные в Северной Корее включают в себя следующих людей:

1. Ким Чхол Чжин: Американский студент, который был арестован в январе 2016 года за попытку украсть плакат с политической пропагандой в отеле в Пхеньяне. Он был приговорен к 15 годам лишения свободы, но спустя 17 месяцев был освобожден и вернулся в США в состоянии комы, скончался вскоре после этого.

2. Кеннет Бэй: Американский журналист, задержанный в Северной Корее в ноябре 2012 года. Его обвинили в проведении антиправительственной пропаганды и попытке

свергнуть правительство. Бэй был осужден на 15 лет лишения свободы, но был освобожден в ноябре 2014 года после международных дипломатических усилий.

3. Ху Вонг: Гонконгский издатель и активист, который был арестован в Китае в 2015 году, а затем выдан властям Северной Кореи. Его обвиняли в контрабанде библиотеки запрещенных книг в Северную Корею. После нескольких лет заключения Ху Вонг был освобожден в апреле 2020 года.

Это лишь несколько примеров известных политических заключенных в Северной Кореи. Однако, из-за закрытой и авторитарной природы режима в стране, информация о политических заключенных может быть ограниченной, и некоторые случаи могут оставаться неизвестными.

Из-за строгого контроля над информацией и подавления свободы выражения, официально признанных оппозиционных партий или групп в Северной Кореи практически нет. Любая организация или группа, которая выражает оппозиционные взгляды на режим, может быть подвергнута репрессиям и преследованиям.

Некоторые независимые деятели прав человека и беженцы из Северной Кореи рассказывают о существовании небольших подпольных групп, которые пытаются работать в секрете и противостоять режиму. Однако точные сведения об этих группах и их деятельности часто трудно подтвердить из-за ограниченного доступа к информации из Северной Кореи.

Северная Корея является страной с официальной политикой атеизма и контролирует религиозные практики в стране. В конституции Северной Кореи гарантируется свобода вероисповедания, но на практике она сильно ограничена. Режим Северной Кореи придерживается идеологии джучхе, которая выдвигает принцип самообеспечения и превозносит культ личности правителей. Это приводит к подавлению и ограничению религиозных практик, которые могут конкурировать с лояльностью к режиму или создавать независимые центры власти. Хотя Северная Корея официально признает несколько религий, таких как буддизм, конфуцианство и шаманизм, на практике религиозные организации подвергаются строгому контролю государства. Религиозные практики подразумевают постоянную наблюдаемость и подчинение правилам и ограничениям, установленным режимом.

Побег из Северной Кореи является сложным и опасным процессом. Многие люди пытаются покинуть страну в поисках свободы, лучшей жизни или из-за политических преследований. Однако побег из Северной Кореи связан с высокими рисками и последствиями как для беженцев, так и для их семей. Чтобы покинуть страну, беженцы обычно преодолевают границу с Китаем, которая является наиболее доступным путем. Однако, если они пойманы в Китае, они могут быть депортированы обратно в Северную Корею, где им грозят тюремное заключение, пытки и другие формы жестокого обращения. Некоторые беженцы из Северной Кореи ищут убежище в других странах, таких как Южная Корея или страны Европы, и преследуют процесс официального признания статуса беженца. Однако и в этих случаях они сталкиваются с сложностями и длительными процедурами получения убежища. Международные организации по правам человека и гуманитарные организации стремятся оказывать помощь беженцам из Северной Кореи и содействовать им в получении безопасного убежища и защите их прав. Однако масштаб проблемы и сложность политического контекста в Северной Кореи делают побег и вопросы, связанные с беженцами, вызывающими глобальную озабоченность и сложности.

Библиографии

1. Каталог корейских публикаций. Пхеньян: Korea Publications Export Import Corporation. 2016.
2. Ча, Виктор, Ли, Джи Ён. Политика Северной Кореи. Оксфордские библиографии. 2013.
3. Клеменс Уолтер К. (). Северная Корея и мир: библиография книг и URL-адресов на английском языке, 1997–2007 гг. // Журнал восточноазиатских исследований. 2016. № 8 (2). С. 293–325.

4. Fraser Stewart E. и другие. Северокорейское образование и общество: избранная и частично аннотированная библиография, относящаяся к Корейской Народно-Демократической Республике. Лондон: Институт образования Лондонского университета, 1972.
5. Гроуте Райнер. Корейская Народно-Демократическая Республика: избранная библиография. Оксфордские конституции мира. Издательство Оксфордского университета. ОСW CM 58 (КР). 2008.
6. Справочник по официальным публикациям зарубежных стран. Чикаго: коп. Американской библиотечной ассоциации. 1990.
7. Холлидей Джон. Библиографии по Корею // Бюллетень обеспокоенных азиатских ученых. 2019. № 11 (4). С. 45–50.
8. Холлидей Джон. Дополнительная библиография по Северной Корею // Бюллетень обеспокоенных азиатских ученых. 2019. № 16 (4). С. 56–57.
9. Канг Сук-Янг, Уоттс Томас Д. Исторические взгляды на Северную Корею: краткое введение и библиография // Журнал сравнительного социального обеспечения. 2012. № 28 (3). С. 235–240.
10. Ким Юн Чжин. Аннотированная библиография северокорейских публикаций по археологии // Азиатские перспективы. 1971. № 14. С. 29–32.
11. Робинсон Кеннет Р. Библиография по истории Кореи: Северная Корея. Центр корееведения Гавайского университета. 2011.

Калугина Д.А., канд. социол. наук, доцент
Уральский институт управления – филиал РАНХиГС
Екатеринбург
e-mail: kalugina-da@ranepa.ru

Кочнева Е. М., студент
Уральский институт управления – филиал РАНХиГС
Екатеринбург
e-mail: catherineko4neva@yandex.ru

УДК 336.14

ОСОБЕННОСТИ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ИНИЦИАТИВНОГО БЮДЖЕТИРОВАНИЯ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

***Аннотация:** Реализация механизмов гражданского участия в управлении бюджетным процессом сегодня приобретает по-настоящему важное значение. Ведущую роль при сопровождении развития практик гражданского участия, рассматриваемым в рамках данной статьи примером которой является инициативное бюджетирование, играют органы государственной власти субъектов Российской Федерации. Однако, ввиду недостаточного нормативно-правового регулирования и закрепления единой системы реализации практик инициативного бюджетирования субъектами Российской Федерации, применяемые на уровне регионов модели внедрения данного процесса могут быть различны. В рамках данного исследования будет произведен анализ имеющихся правовых оснований выбора конкретного органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации, в качестве органа, курирующего реализацию региональных практик инициативного бюджетирования в субъекте Российской Федерации с опорой на практику внедрения механизмов инициативного бюджетирования в Свердловской области.*

***Ключевые слова:** инициативное бюджетирование, гражданское участие, управление бюджетным процессом, бюджет для граждан, практики инициативного бюджетирования.*

Kalugina D. A., PhD in Sociology, Associate Professor
Ural Institute of Management – branch of RANEPa,
Yekaterinburg,
kalugina-da@ranepa.ru

Kochneva E. M., student
Ural Institute of Management – branch of RANEPa,
Yekaterinburg
catherineko4neva@yandex.ru

***Abstract:** The implementation of mechanisms of civic participation in the management of the budget process is becoming really important today. The leading role in supporting the development of civic participation practices, considered in the framework of this article, an example of which is initiative budgeting, is played by the state authorities of the constituent entities of the Russian Federation. However, due to insufficient regulatory regulation and consolidation of a unified system for the implementation of initiative budgeting practices by the subjects of the Russian Federation, the models used at the regional level for the implementation of this process may be different. Within the framework of this study, the analysis of the available legal grounds for choosing a specific executive authority of the subject of the Russian Federation as the body overseeing the implementation of regional practices of initiative budgeting in the subject of the Russian Federation based on the practice of implementing mechanisms of initiative budgeting in the Sverdlovsk region will be carried out.*

***Keywords:** initiative budgeting, civic participation, budget process management, budget for citizens, practices of initiative budgeting.*

Формирование и укрепление среды, позволяющей институтам гражданского общества влиять на развитие своего города и региона за счет участия в бюджетном процессе - является актуальным направлением работы органов государственной власти и местного самоуправления Российской Федерации. Одним из способов обеспечения условий для участия граждан в управлении и определении приоритетов расходования части бюджетных средств является реализация практик инициативного бюджетирования.

Согласно “Методическим рекомендациям по подготовке и реализации практик инициативного бюджетирования в Российской Федерации”, утвержденным Министерством финансов Российской Федерации в 2020 году, инициативным бюджетированием в Российской Федерации называют всю совокупность практик и способов осуществления гражданского участия, предполагающих вовлечение граждан в бюджетный процесс, за счет определения и выбора проектных предложений, реализация которых будет финансироваться за счет средств бюджетов разных уровней, в зависимости от типа применяемой практики, а также путем осуществления контроля за ходом реализации проектов со стороны населения [1].

Во время заседания Совета при Президенте по развитию местного самоуправления, которое состоялось 20 апреля 2023 года, Министр финансов Российской Федерации – Антон Силуанов – акцентировал свое внимание на необходимости расширения реализации инициативного бюджетирования за счет развития механизмов предоставления финансовой помощи муниципалитетам из средств регионального бюджета. Таким образом, подчеркивается важное значение развития на региональном уровне среды, сопровождающей внедрение инициативного бюджетирования в муниципальные образования.

На сегодняшний день реализация региональных практик инициативного бюджетирования почти не урегулирована федеральным законодательством, поэтому в рамках данного исследования будет подробно рассмотрен только один элемент, описывающий данную сферу - а именно будут рассмотрены правовые основания выбора конкретного органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации, в качестве органа, курирующего реализацию региональных практик инициативного бюджетирования в субъекте Российской Федерации. Для удобства и наглядности исследование данного аспекта было проведено с опорой на практику внедрения механизмов инициативного бюджетирования в Свердловской области.

На территории Российской Федерации курированием реализации инициативного бюджетирования занимается Министерство финансов Российской Федерации, являющееся согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 30 июня 2004 года, N 329 “О Министерстве финансов Российской Федерации” - федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере бюджетной политики и др. [3]. Соответственно, следуя логике выстраивания единой системы органов публичной власти в Российской Федерации, курирование реализации инициативного бюджетирования в целом на территории Свердловской области должно было быть возложено на Министерство финансов Свердловской области, которое согласно Постановлению Правительства Свердловской области от 12 марта 2020 года N 130-ПП “О Министерстве финансов Свердловской области”, является исполнительным органом государственной власти Свердловской области, участвующим в выработке государственной политики Свердловской области в сфере бюджета и налогов Свердловской области, а также осуществляющим реализацию в этих сферах государственной политики Свердловской области и (или) единой государственной политики Российской Федерации [4]. Однако в роли органа, курирующего инициативное бюджетирование, выступило Министерство экономики и территориального развития Свердловской области. К тому же в Свердловской области сбор сведений о реализации на территории Свердловской области инициативного бюджетирования, включая сведения о ходе реализации приоритетного проекта «Формирование комфортной городской среды на территории Свердловской области» и государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий Свердловской области до 2027 года», а также сведений о реали-

зации отдельных муниципальных практик органами местного самоуправления муниципальных образований Свердловской области, для их дальнейшей передачи в форме запросов Министерству финансов Российской Федерации также осуществляет Министерство экономики и территориального развития Свердловской области - и это, безусловно, является отличительной особенностью реализации практик инициативного бюджетирования в Свердловской области относительно формирующихся на федеральном уровне тенденций организации данного процесс.

Ещё в 2015 году функции по координации реализации инициативного бюджетирования на территории Российской Федерации были возложены на Центр инициативного бюджетирования НИФИ Министерства финансов Российской Федерации [2]. Спустя год - в 2016 году - было опубликовано первое письмо Министерства финансов Российской Федерации от 31.05.2016 № 09-07-02/31313 “О предоставлении информации об опыте подготовки и публикации «Бюджета для граждан» в субъектах Российской Федерации”, предусматривающий сбор и анализ сведений о подготовке бюджетов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований Российской Федерации и отчетов об их исполнении в доступной для граждан форме, а также о реализации на территории субъектов Российской Федерации программ инициативного бюджетирования в целях подготовки ежегодного Доклада о лучшей практике развития «Бюджета для граждан» в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях Российской Федерации [5]. Предоставление таких сведений согласно письму Министерства финансов Российской Федерации от 31.05.2016 № 09-07-02/31313 “О предоставлении информации об опыте подготовки и публикации «Бюджета для граждан» в субъектах Российской Федерации” осуществлялось путем направления финансовыми органами субъектов Российской Федерации в Министерство финансов Российской Федерации анкеты, позволяющей оценить уровень реализации и распространения информации о бюджете в доступной для граждан форме, и направления финансовыми органами субъектов Российской Федерации в Министерство финансов Российской Федерации запроса о реализации на территории субъектов Российской Федерации программ инициативного бюджетирования, при этом такой запрос необходимо было направлять в Министерство финансов Российской Федерации только в том случае, если программы инициативного бюджетирования реализуются на территории субъекта Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 3 Главы 1 Постановления Правительства Свердловской области от 21 февраля 2019 года N 89-ПП “Об утверждении Положения о составлении и публикации документа “Бюджет для граждан”” Министерство финансов Российской Федерации отвечает за ежегодное составление и публикацию сведений “Бюджета для граждан” [9]. Постановление Правительства Свердловской области от 21 февраля 2019 года N 89-ПП “Об утверждении Положения о составлении и публикации документа “Бюджет для граждан”” является документом, заменяющим Распоряжение Правительства Свердловской области от от 31 октября 2014 года N 1334-РП “Об утверждении Положения о составлении и публикации документа “Бюджет для граждан”” [8], которое утратило силу в соответствии с Распоряжением Правительства Свердловской области от 01.04.2019 N 120-РП “О признании утратившим силу Распоряжения Правительства Свердловской области от 31.10.2014 N 1334-РП “Об утверждении Положения о составлении и публикации документа “Бюджет для граждан””, но даже в предшествующем документе - Распоряжение Правительства Свердловской области от 31 октября 2014 года N 1334-РП “Об утверждении Положения о составлении и публикации документа “Бюджет для граждан”” - за составление и публикацию “Бюджета для граждан” отвечало Министерство финансов Свердловской области [6]. Поэтому в Свердловской области за реализацию положений письма Министерства финансов Российской Федерации от 31.05.2016 № 09-07-02/31313 “О предоставлении информации об опыте подготовки и публикации «Бюджета для граждан» в субъектах Российской Федерации” отвечает Министерство финансов Свердловской области. Соответственно уже с 2016 года Министерство финансов Свердловской области отвечало за сбор актуальной информации о ходе реализации в Свердловской области про-

цедур формирования открытого бюджета и процедур включения граждан в бюджетный процесс: “Бюджет для граждан” и программы инициативного бюджетирования, реализуемые в Свердловской области. В связи с чем возникает вопрос - почему при фактическом отнесении “Бюджета для граждан” и программ инициативного бюджетирования к единой категории - процедуры участия населения в бюджетном процессе - оба направления курируются в Свердловской области разными министерствами?

Согласно пункту 6 письма Министерства финансов Российской Федерации от 31.05.2016 № 09-07-02/31313 “О предоставлении информации об опыте подготовки и публикации «Бюджета для граждан» в субъектах Российской Федерации”, перечень параметров которые включаются в направляемые в Министерство финансов Российской Федерации анкету и запрос могут ежегодно уточняться Министерством финансов Российской Федерации, в том числе за счет включения дополнительных параметров в целях дальнейшего повышения открытости и прозрачности бюджетов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, входящих в их состав, в том числе при реализации программ инициативного бюджетирования. В связи с чем в 2019 году перечень таких параметров действительно был изменен и в соответствии с “Порядком взаимодействия Министерства финансов Российской Федерации и финансовых органов субъектов Российской Федерации по формированию Доклада о лучшей практике развития инициативного бюджетирования в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях”, утвержденного Заместителем Министра финансов Российской Федерации А.М.Лавровым 26.04.2019 года, в субъектах Российской Федерации теперь аккумулируются и передаются в Министерство финансов Российской Федерации данные относительно хода реализации не “Бюджета для граждан” и программ инициативного бюджетирования, а исключительно программ инициативного бюджетирования [10].

Но изменения были внесены не только в сам перечень анализируемых параметров, но и в условия направления собранных сведений в Министерство финансов Российской Федерации. В пункте 5 “Порядка взаимодействия Министерства финансов Российской Федерации и финансовых органов субъектов Российской Федерации по формированию Доклада о лучшей практике развития инициативного бюджетирования в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях” от 26.04.2019 года, закрепляется полномочие финансовых органов субъектов Российской Федерации по предоставлению в Департамент бюджетной методологии и финансовой отчетности в государственном секторе Министерства финансов Российской Федерации заполненного в электронной форме запроса, а также иных материалов в случае наличия практики реализации инициативного бюджетирования на территории субъекта Российской Федерации. Далее в пункте 10 того же документа закрепляется возможности развития практик инициативного бюджетирования на территории субъекта Российской Федерации не только финансовым органом субъекта Российской Федерации, но и иным органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации или даже специализированным проектным центром. В таком случае письмо с запросом, отправленное Министерством финансов Российской Федерации в финансовый орган субъекта Российской Федерации, переадресовывается в возможно короткие сроки в нужный орган или проектный центр, специализирующийся на данной компетенции. Соответственно с 2019 года координация развития всех практик инициативного бюджетирования в целом на территории субъекта Российской Федерации может осуществлять не только финансовыми органами субъектов Российской Федерации.

Публикация “Порядка взаимодействия Министерства финансов Российской Федерации и финансовых органов субъектов Российской Федерации по формированию Доклада о лучшей практике развития инициативного бюджетирования в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях” фактически разграничила “Бюджет для граждан” и программы инициативного бюджетирования, оставив реализацию и отчетность о ходе реализации “Бюджета для граждан” в сфере ведения финансовых органов субъектов Российской Федерации, а определение органа, курирующего программы иници-

циативного бюджетирования в субъекте Российской Федерации, направила на самостоятельный выбор субъектам Российской Федерации.

В дальнейшем, при формировании нормативно-правовой базы особенностей и условий реализации инициативного бюджетирования в Российской Федерации, в утверждаемых документах так и не появились дополнительные указания на рекомендуемый для курирования инициативного бюджетирования на территории субъектов Российской Федерации региональный орган государственной власти субъекта Российской Федерации. Например, как отмечает руководитель Центра инициативного бюджетирования при НИФИ Министерства финансов Российской Федерации - инициативное бюджетирование в целом обладает междисциплинарным характером, поэтому в регионах отвечать за его реализацию могут разные ведомства [11]. В Тверской области и Ставропольском крае реализацию проектов инициативного бюджетирования курируют региональные министерства финансов, в Кировской области — департамент социального развития, в Нижегородской области — министерство внутренней региональной и муниципальной политики. В “Методических рекомендациях по подготовке и реализации практик инициативного бюджетирования в Российской Федерации”, утвержденных Министерством финансов Российской Федерации в 2020 году [1], в Приказе Министерства Финансов Российской Федерации от 15.12.2020 №1101 “Об утверждении методических рекомендаций по планированию расходов бюджетов субъектов Российской Федерации (местных бюджетов) в целях реализации инициативных проектов” [7].

сведений о рекомендуемом для курирования программ инициативного бюджетирования региональных органов государственной власти субъектов Российской Федерации также не представлено.

Поэтому в данном случае Министерство экономики и территориального развития Свердловской области действительно может осуществлять функции по сбору данных о ходе реализации всех практик инициативного бюджетирования на территории Свердловской области. К тому же Министерство экономики и территориального развития Свердловской области имеет право, как и иные органы государственной власти субъектов Российской Федерации, напрямую осуществлять взаимодействие с Министерством финансов Российской Федерации в рамках своих полномочий - то есть ввиду направления отчетной информации о ходе реализации инициативного бюджетирования на территории Свердловской области.

Таким образом, в силу слабой проработанности нормативно-правовой базы, регулирующей процесс организации развития инициативного бюджетирования субъектами Российской Федерации, каждый регион самостоятельно определяет модель выстраивания данного процесса, при этом также самостоятельно определяя орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации или иную организацию, которая будет осуществлять основные функции по сопровождению и контролю реализации инициативного бюджетирования в регионе. С одной стороны, это позволяет сделать процесс внедрения инициативного бюджетирования более гибким и адаптивным под существующие региональные особенности, но, с другой стороны, усложняет схему взаимодействия внутри системы органов публичной власти Российской Федерации, также затрудняя и организуемой Министерством финансов Российской Федерации сопровождение развития инициативного бюджетирования на всей территории страны ввиду возникновения необходимости учета индивидуальных моделей, применяемых для реализации инициативного бюджетирования в субъектах Российской Федерации. В дальнейшем, когда инициативное бюджетирование получит еще большее распространение по территории Российской Федерации, безусловно, возникнет необходимости нормативно-правового регулирования развития данных механизмов на территориях субъектов Российской Федерации, как это произошло с муниципальными проектами инициативного бюджетирования в 2020 году в рамках статей 26.1 и 56.1 Федерального закона №131 “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации”.

Библиография

1. Методические рекомендации по подготовке и реализации практик инициативного бюджетирования в Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации. URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2020/12/main/Minfin_Metod_Recom.pdf (дата обращения 07.05.2023).
2. Моифинансы.рф : информационно-просветительский проект Дирекции финансовой грамотности НИФИ Минфина России : сайт. – URL:<https://моифинансы.рф/partners/portal-iniciativnogo-byudzetirovaniya/> (дата обращения: 13.05.2023). – Режим доступа: открытый. – Текст: электронный.
3. О Министерстве финансов Российской Федерации: Постановление Правительства Российской Федерации от 30.06.2004 года № 329 — Текст : электронный. URL:<https://docs.cntd.ru/document/901904247> Доступ из СПС Гарант (дата обращения: 05.05.2023).
4. О Министерстве финансов Свердловской области: Постановление Правительства Свердловской области от 12.03.2020 года № 130-ПП — Текст : электронный. URL:<https://docs.cntd.ru/document/561762755> Доступ из СПС Гарант (дата обращения: 15.05.2023).
5. О предоставлении информации об опыте подготовки и публикации «Бюджета для граждан» в субъектах Российской Федерации: письмо Минфина России от 31.05.2016 № 09-07-02/31313 — Текст: электронный. URL:https://minfin.gov.ru/ru/performance/budget/process/utverzhdenie/budget_citizen?id_65=114219-pismo_minfina_rossii_ot_31.05.2016__09-07-0231313_o_predostavlenii_informatsii_ob_opyte_podgotovki_i_publicatsii_byudzheta_dlya_grazhdan_v_subektakh_rossiiskoi_federatsii (дата обращения: 15.05.2023).
6. О признании утратившим силу Распоряжения Правительства Свердловской области от 31.10.2014 N 1334-ПП "Об утверждении Положения о составлении и публикации документа "Бюджет для граждан": Распоряжение Правительства Свердловской области от 01.04.2019 № 120-ПП — Текст : электронный. URL:<https://docs.cntd.ru/document/553228949> Доступ из СПС Гарант (дата обращения: 15.05.2023).
7. Об утверждении методических рекомендаций по планированию расходов бюджетов субъектов Российской Федерации (местных бюджетов) в целях реализации инициативных проектов: Приказ Минфина России от 15.12.2020 №1101 .- [Электронный ресурс].- Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации. URL:https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=132235-prikaz_minfina_rossii_ot_15.12.2020__1101_ob_utverzhdanii_metodicheskikh_rekomendatsii_po_planirovaniyu_raskhodov_byudzhetrov_subektov_rossiiskoi_federatsii_mestnykh_byudzheto (дата обращения: 23.05.2023).
8. Об утверждении Положения о составлении и публикации документа "Бюджет для граждан": Распоряжение Правительства Свердловской области от 31.10.2014 № 1334-ПП — Текст : электронный. URL:<https://docs.cntd.ru/document/423841012> Доступ из СПС Гарант (дата обращения: 15.05.2023).
9. Об утверждении Положения о составлении и публикации документа "Бюджет для граждан": Постановление Правительства Свердловской области от 21.02.2019 № 89-ПП — Текст : электронный. URL:<https://docs.cntd.ru/document/553208419> Доступ из СПС Гарант (дата обращения: 15.05.2023).
10. Порядок взаимодействия Министерства финансов Российской Федерации и финансовых органов субъектов Российской Федерации по формированию Доклада о лучшей практике развития инициативного бюджетирования в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях: Порядок Министерства финансов Российской Федерации от 04.03.2020 — Текст : электронный. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=129772-poryadok_vzaimodeistviya (дата обращения: 17.05.2023).

11. Budget4me.ru: официальный портал по инициативному бюджетированию в Российской Федерации : сайт. – URL:<https://budget4me.ru/about.php> (дата обращения: 03.01.2023). – Режим доступа: открытый. – Текст: электронный.

Корабельников А.Д., адъюнкт
Академии Управления МВД России (г. Москва)
125171, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, 8, корп 1, +7 (499) 150-10-34
e-mail: marksman5.11@mail.ru

Научный руководитель: **Корабельникова Ю.Л.**, заместитель начальника кафедры
государственно-правовых дисциплин Академии Управления МВД России

УДК 342.55

К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В АСПЕКТЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ПРАВОВЫХ ОСНОВ ГОРОДОВ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Аннотация.** Статья посвящена некоторым вопросам организации публичной власти в городах федерального значения в Российской Федерации в аспекте территориально-правовых основ. В частности, рассматривается подход к определению территориально-правовым основам городов и организации местного самоуправления в городах федерального значения.*

***Ключевые слова:** Органы публичной власти, местное самоуправление, территориально-правовые основы, город федерального значения.*

Korabelnikov A.D., adjunct
Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Moscow)
125171, Russia, Moscow, st. Zoya and Alexander Kosmodemyanskikh, 8, building 1,
+7 (499) 150-10-34
e-mail: marksman5.11@mail.ru

Supervisor: **Korabelnikova Y. L.**, Deputy Head of the Department of State and Legal
Disciplines of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia

TO THE QUESTION OF THE INTERACTION OF PUBLIC AUTHORITIES IN THE ASPECT OF THE TERRITORIAL-LEGAL BASIS OF THE CITIES OF FEDERAL SIGNIFICANCE IN THE RUSSIAN FEDERATION

***Abstract.** The article is devoted to some issues of the organization of public authority in cities of federal significance in the Russian Federation in the aspect of territorial and legal foundations. In particular, an approach is considered to the definition of the territorial and legal foundations of cities and the organization of local governments in cities of federal significance.*

***Key words:** Public authorities, local self-government, territorial-legal bases, city of federal significance.*

В России города на протяжении всей истории от момента их возникновения и до сегодняшних дней являлись и являются центрами экономического, политического, промышленного и культурного процветания государства. В.О. Ключевский писал: «Вооруженный торговый город стал узлом первой крупной политической формы, завязавшейся среди восточных славян на новых местах жительства. ...Вооруженный и укрепленный город завоевал тянувшийся к нему промышленный округ, или тем, что население округа находило в своем городе убежище и защиту в случае опасности, а иногда и тем и другим вместе. Так, экономические связи становились основанием политических, торговые районы городов превращались в городские волости». [3, с. 21]

В современной России города играют ключевую роль не только в экономическом и протекторном плане, но еще являются центрами социального, культурного, политического развития всего государства в целом. Все это невозможно реализовать без хорошо выстроенной системы организации публичной власти и определения территориально-правовых основ организации города, которая состоит из комплекса элементов в

совокупности, определяющие территориально-правовые отношения, что в свою очередь формируют сам город.

В.В. Таболин, исследуя данный феномен, приводит следующее определение территориально-правовой основе города – это «совокупность общественных отношений, урегулированных правовыми нормами федерального законодательства и законодательства субъектов Федерации, правовых актов городских органов власти, связанных с установлением территориальных пределов города и использованием городских земель в различных сферах жизнедеятельности горожан, обеспечивающих функционирование всего комплекса правовых, политических, социальных, экономических, хозяйственных и других элементов городской жизни» [4, с. 181].

Однако, если территориально-правовые основы муниципальных образований в целом довольно несложно определить, отталкиваясь от физических территориальных признаков (земельное пространство, ограниченность участка, занятость населенным пунктом) и юридических территориальных признаков (установленную нормативным актом и минимальной численностью населения), то вот с городами федерального значения не все так однозначно. Города федерального значения представляют из себя сложную структуру административно-территориального деления, состоящую из районов в которые входят внутригородские муниципальные образования, имеющие статусы муниципального округа, города или посёлка, включающие в себя собственные территориально-правовые основы, что в свою очередь должно подкрепляться грамотно выстроенной системой организации публичной власти как внутри данных муниципальных образований, так и на территории города — субъекта в целом.

Сегодня актуален вопрос о создании единой системы организации местного самоуправления в городах федерального значения. Ряд учёных предлагают ввести многоуровневую систему организации местного самоуправления с разграничением предметов ведения и полномочий между уровнями муниципальных образований [5, с. 206]. Однако, на наш взгляд, такой подход только усложнит и без того непростую и глубоко бюрократизированную систему местного самоуправления в городах федерального значения. К примеру, в Москве существуют районное собрание депутатов, муниципалитет и районная управа, что уже является усложнением в организации местного самоуправления не только по вопросам взаимодействия с другими органами публичной власти, но и взаимодействия с населением напрямую, поскольку как физические так и юридические лица могут не понимать специфику каждого из органов, его круг полномочий и предметы ведения, из-за чего не могут в полной мере воспользоваться правом как на обращение в органы местного самоуправления для решение конкретных вопросов так и осуществления местного самоуправления в целом.

На наш взгляд, для создания единой централизованной модели организации местного самоуправления в городах федерального значения необходимо в более широком аспекте уделить внимание зарубежному опыту, в частности предлагается рассмотреть территориально-правовые основы организации власти на федеральных землях Германии в рамках модели «совет-магистратур», которая используется в Берлине, Гамбурге и Бремене, в городах, имеющие схожие признаки со статусом городов федерального значения России. Также следует уделить внимание нормативно-правовому закреплению статуса городов федерального значения. Ст. 65 Конституции Российской Федерации говорит нам о том, что города федерального значения по своей сущности являются субъектами России, однако более детального определения позволяющие отличить их от других субъектов пока законодателем не сформировано. Кроме того, необходимо двигаться в сторону упрощения структуры и механизма местного самоуправления, в частности, городам-субъектам РФ следует пересмотреть как нормативную составляющую основу организации местного самоуправления так и его внутреннюю часть с ликвидацией с последующим делегированием полномочий, или объединением его органов с сохранением этих полномочий.

Формат статьи не позволяет более широко исследовать вопрос как создания новой

централизованной модели организации местного самоуправления, так и анализа признаков городов федерального значения для выведения дефиниции. Тем не менее, для столь глубокого и всестороннего исследования поставленных выше предложений по решению описанной в статье проблемы необходимо провести более комплексное и научно-методологически выстроенное исследование.

Библиография

1. Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
2. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 06.02.2023) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" // <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102083574> (дата обращения 12.03.2023)
3. Ключевский В.О. Боярская дума Древней Руси. Пг., 1919. 238 с.
4. Таболин В.В. Правовая теория современного российского города: монография. М., 2012. 390 с.
5. Хмельченко Е.Г. Проблемы и перспективы развития местного самоуправления в городах федерального значения: Москве и Санкт-Петербурге // Вестник ГУУ. 2017. № 3. С. 204-209.

Михайленков С.Ю., студент

Смоленский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Смоленск
e-mail: cool.sobakapavlova@yandex.ru

Научный руководитель: **Иванов А.М.**, канд. ист. наук, доцент
Смоленский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Смоленск
e-mail: aleks-i-82@yandex.ru

УДК 342.8

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПОЛИТИЧЕСКОГО АБСЕНТЕИЗМА: ПРЕДПОСЫЛКИ, ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ, ПУТИ РЕШЕНИЯ

***Аннотация.** Автором научного исследования затрагивается историко-правовой контекст возникновения политического абсентеизма, устанавливается правовая природа данного явления, проводится сравнительно-правовой анализ зарубежного избирательного законодательства в отношении игнорирования института выборов, анализируется уровень политического абсентеизма в Российской Федерации и за рубежом, а также предлагаются концепции по преодолению политического абсентеизма. В работе были использованы следующие методы: анализ, синтез, системный подход, статистический, кибернетический, формально-юридический, историко-правовой, метод сравнительного правоведения и другие.*

***Ключевые слова:** абсентеизм, активное избирательное право, власть, выборы, конституционное право, избиратели, легитимность.*

THE LEGAL NATURE OF POLITICAL ABSENTEEISM: PREREQUISITES, HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS, SOLUTIONS

Mikhailenkov S. Yu., student

Smolensk branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Smolensk
cool.sobakapavlova@yandex.ru

Research Supervisor: **Ivanov A.M.**, PhD in History, Associate Professor
Smolensk branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Smolensk

***Abstract.** The author of the research touches upon the historical and legal context of the emergence of political absenteeism, establishes the legal nature of this phenomenon, conducts a comparative legal analysis of foreign electoral legislation regarding the ignoring of the institution of elections, analyzes the level of political absenteeism in the Russian Federation and abroad, and also suggests concepts for overcoming political absenteeism. The following methods were used in the work: analysis, synthesis, systematic approach, statistical, formal-legal, historical-legal, method of comparative jurisprudence and others.*

***Keywords:** absenteeism, active suffrage, government, elections, constitutional law, voters, legitimacy.*

Выборы – это один из важнейших институтов любого современного демократического государства, именно данный институт позволяет выразить волю большинства граждан, выбирая своих представителей и участвуя в принятии важных решений на местном, региональном и национальном уровнях, реализуя активное избирательное право, граждане тем самым претворяют свою волю в жизнь [10, с. 55-57].

Однако, в последнее время современная демократия переживает кризис доверия со стороны обычных избирателей, который выражается либо не в заинтересованности использования активного избирательного права, либо же в намеренном отрицании института выборов. Это явление именуется «политический абсентеизм» - (от лат. absens - отсутствующий) – в науке конституционного права термин, означающий добровольное неучастие избирателей в голосовании на выборах (выборы) или референдуме. На данный мо-

мент политический абсентеизм активно изучается специалистами в следующих областях научного познания: история, социология, политология, экономика и юриспруденция. В юридической науке, а именно в конституционном праве и его подотрасли избирательном праве, вопрос «политического абсентеизма» также является актуальным, поскольку российский законодатель не предусматривает никакой ответственности за отказ от голосования.

Итак, прежде чем изучать политический абсентеизм в современных реалиях, стоит попытаться отыскать его истоки в прошлом. Например, в античной Греции, которая со своей моделью афинской демократии по сей день для многих является эталоном демократического государства. Афиняне могли участвовать в демократических собраниях и голосовали за законы посредством прямой демократии, однако это касалось не всех граждан. Не стоит забывать о том, что правом голоса обладали исключительно мужчины, достигшие 20-летнего возраста, прошедшие воинскую службу и обладавшие землей. Права голоса не имели женщины, рабы, приравненные в своем правовом статусе к вещи, а также метеки (иностранцы); метеки должны были соблюдать обязательную воинскую повинность, как и остальные граждане Афин, но при этом сильно были ограничены в своих гражданских правах, дети, родившиеся от метеков, также ограничивались в своих гражданских правах. Таким образом, афинская демократия имела узкий электорат, но тяжело назвать данное явление политическим абсентеизмом, поскольку даже если предположить, что женщины, рабы и метеки хотели бы реализовать свое активное избирательное право, они не могли этого сделать в силу ограниченности самой модели афинской демократии [6, с. 69-72].

Далее, как гласит старый афоризм: «Все дороги ведут в Рим». Изначально в древнем Риме часть населения не имела политических прав, потому что в начале римской истории право голоса имели только патриции (члены знатных родов). Плебеи, не имевшие доступа к управлению государством, проводили свои собрания и обсуждали свои проблемы. В конечном итоге, благодаря длительной борьбе за равенство, плебеи добились своих прав и получили возможность избирать своих представителей в трибунате. В результате, плебейский трибунал стал важным инструментом защиты интересов плебеев, принимающим законы и решения, защищающие их права. Римская республика была государством с довольно высокой степенью гражданской активности. Граждане имели широкие возможности участвовать в политике, в том числе, непосредственно избирать представителей в Сенат и другие публичные органы. Политические права римлян были закреплены в законодательных актах римской государственной системы, а также в важнейших юридических документах, таких как трактаты, уставы и конституции.

В Римской республике основным документом, определяющим политические права граждан, была неписаная Конституция Рима, известная как «*Mos maiorum*» («обычаи предков»). Она устанавливала принцип разделения государственной власти на три ветви: законодательную, исполнительную и судебную. Конституция определяла также порядок проведения выборов и правила участия граждан в политической жизни республики [10, с. 27]. Также важным источником политических прав римлян были следующие законы «*Lex Atinia*» принятый примерно в 197 г. до Р.Х, а также «*Lex Ovinia de senatus lectione*», который ограничивал избрание в сенат бывших членов магистрата. Голосовать могли свободные мужчины, которые были гражданами республики и достигли возраста 17-и лет, женщины избирательных прав также не имели, поскольку с точки зрения римского права они считались частично дееспособными и «легкомысленными». Также были определенные избирательные цензы для голосующих. Ценз – это списки граждан, которые соответствуют определенному критерию, например, уровню имущества или социального положения. Цензы были введены для того, чтобы гарантировать, что только те, кто имеют определенный уровень достатка и соответствующий статус, могут участвовать в выборах.

Цензы были установлены для каждой из четырех основных фракций в Римском сенате: патрициев, экуитов, плебеев и пролетариев. Каждая группа имела свой собственный ценз, который определял, какой уровень имущества и социального положения нужен для включения в список избирателей. Например, наибольший ценз был установлен для патрициев, базировавшийся на уровне их имущества. Патриции должны были иметь не менее 100 тыс. ассов (древней римской монеты), чтобы иметь право голоса. Для экуитов ценз

был ниже, они должны были иметь не менее 50 тыс. ассов. Для плебеев и пролетариев ценз определялся исходя из уровня имущества и должности.

Определение граждан, прошедших ценз, производилось в специальной комиссии, называемой *sensus censorum*. Записи о гражданах и их имуществе были внесены в реестр, который обновлялся каждые пять лет. Цензы не были абсолютным ограничением, так как каждый гражданин мог обратиться в суд со своей жалобой на верификацию своего имущества и соответствия критериям ценза. В случае, если его жалоба была удовлетворена, он мог включиться в число избирателей. Стоит отметить, что цензы не препятствовали политической активности граждан, которые не были включены в список избирателей. Они могли организовывать демонстрации, забастовки и петиции, которые влияли на принятии решений в Римском сенате. Римская Республика превратилась в государство, где власть принадлежала элите, состоящей из владельцев земельных угодий и представителей аристократии. Эта группа людей контролировала государство, формировала законы и решала важные политические вопросы. Остальные же граждане могли участвовать в избирательном процессе, но их влияние на политическую жизнь Рима было ограниченным [6, с. 82].

Одной из главных причин политического абсентеизма в Римской республике был неравномерный доступ граждан к политической власти. Так, патриции, аристократы, располагали большей политической властью и часто пользовались привилегиями. Остальные же граждане не могли влиять на государственные решения и ответственны были только за налоги.

Следующим этапом было установление Римской Империи. Переход от республиканской формы правления к монархической произошел вследствие ведения завоевательных войн, таким для своего времени огромным государством было тяжело управлять всего лишь посредством сената. Власть перешла к императору, установившему авторитарный режим, зависимый от странствий милитаристов. Граждане лишились и последнего шанса влиять на политические процессы и принимать решения. Как следствие, в Римской Империи политический абсентеизм достиг своего пика.

Однако, не следует считать, что граждане Римской Империи были полностью лишены политических прав. Так, какое-то время государственные институты, действовавшие во времена республики, сохранились и при монархическом режиме. С точки зрения юридической науки, основной причиной политического абсентеизма в Риме можно считать: во-первых, ограничение избирательных прав по половому признаку, во-вторых, имущественный ценз, в-третьих, сословное деление (плебеи имели право голосовать, но ограничивались, например, в избрании на определенные выборные должности). Конечно, утверждение о наличии политического абсентеизма в античные времена весьма спорное, поскольку существовал фактор ограничения избирательных прав со стороны государства, также до нас не дошли сведения о явке избирателей, например, в Народное Собрание Афин, поэтому отследить какие-либо тенденции в снижении избирательной инициативы нельзя.

Автором осознанно опускается любое изучение политического абсентеизма в средневековье, поскольку большинство Европейских государств имели монархическую форму правления, пусть где-то частично и ограниченную парламентом. Можно выделить в виде исключения вольные немецкие города такие как, например Аугсбург, Ворм, Кельн и другие.

Также «спекуляцией» будет попытка провести подобное исследование во времена Российской Империи (далее РИ), поскольку как в большинстве государств. Но следует упомянуть некоторые моменты, так 6 августа 1905-гог. издается Высочайше утвержденное положение о выборах в Государственную Думу. В первой главе данного положения, а именно в ст.6 оговаривается список граждан, избирательные права которых ограничены, к ним причисляются следующие: лица женского пола, лица моложе 25-и лет, лица проходящие воинскую службу в армии и флоте, также граждане ведущие бродячий образ жизни и иностранцы. в ст.7 также дополнительно ограничиваются в избирательных правах граждане осужденные или находящиеся под следствием, а также лишившиеся духовного сана, в ст.8 п.а говорится о том, что голосовать не могут губернаторы, вице-губернаторы, градоначальники и их помощники в пределах подведомственной территории, в п.б ст.8 данное правило распространяется на полицейские чины [3, с. 114].

Ограничиваются в активном избирательном праве граждане по принципу имущественного ценза, что оговаривается, например, в ст.16 положения. Далее мы процитируем данную статью: «В съезде городских избирателей участвуют: а) лица, владеющие в пределах городских поселений уезда на праве собственности или пожизненного владения недвижимым имуществом, оцененным для обложения земским сбором в сумме не менее одной тысячи пятисот рублей, или требующим выборки промыслового свидетельства торгово-промышленным предприятием: торговым - одного из первых двух разрядов, промышленным - одного из первых пяти разрядов или пароходным, с которого уплачивается основного промыслового налога не менее пятидесяти рублей в год; б) лица, уплачивающие в пределах городских поселений уезда государственный квартирный налог, начиная с десятого разряда и выше; в) лица, уплачивающие в пределах города и его уезда основной промысловый налог на личные промысловые занятия по первому разряду, и г) лица, владеющие в уезде торгово-промышленным предприятием, указанным в пункте а сей статьи» [5, с. 505].

26 апреля 1906-го г. будут изданы Высочайше утвержденные основные государственные законы, так например глава четвертая данного положения полностью посвящена устройству Государственного совета и Государственной думы, несмотря на то, что власть монарха ограничивались, ограничения были весьма формальны [5, с. 511]. Так, например, в попытке найти компромисс монарх прибег к переходу на конституционную монархию, однако, как показала практика французской революции данный опыт редко спасает монаршие семьи. Но были и положительные моменты, так благодаря расширенной автономии Великого княжества Финляндского, РИ - стала первым государством, где на практике были реализованы избирательные права женщин. Для сравнения в Соединенных Штатах Америки данное право женщины получили только 18 августа 1920-го г. Что касается выборов в Государственную дума 1906-го г. то по утверждению Вешнякова А.А средняя явка по уездам в губерниях составляла 15,4 %, а в городах порядка 10-20%, по его мнению, такая низкая явка в городах связана с «политическим саботажем» выборов социал-демократической партией, частично это конечно правда. Но Вешняков не учитывает, ограничение в правах большой категории граждан, а также как общую необразованность рабочего населения, так и политическую безграмотность [2, с. 6-8].

Переходя к советскому периоду, стоит отметить тот факт, что также крайне мало имеется сведений о политическом абсентеизме, поскольку официально данный феномен советскими конституционалистами не изучалась, поскольку подобное явление считалось присущим исключительно «буржуазным» капиталистическим странам. В первую очередь стоит отметить положительные аспекты, 10 июля 1918 г. советское государство стало первым за всю историю России, которое приняло писаную Конституцию. Для своего времени данная Конституция была весьма прогрессивной, при этом активному и пассивному посвящен целый раздел, но, не смотря на это появилась такая категория граждан как «лишенцы», к ней относились следующие лица, далее следует цитирование ст.65: «а) лица, прибегающие к наемному труду с целью извлечения прибыли; б) лица, живущие на нетрудовой доход, как-то проценты с капитала, доходы с предприятий, поступления с имущества и т.п.; в) частные торговцы, торговые и коммерческие посредники; г) монахи и духовные служители церквей и религиозных культов; д) служащие и агенты бывшей полиции, особого корпуса жандармов и охранных отделений, а также члены царствовавшего в России дома; е) лица, признанные в установленном порядке душевнобольными или умалишенными, а равно лица, состоящие под опекой; ж) лица, осужденные за корыстные и порочащие преступления на срок, установленный законом или судебным приговором». Также примечательно, что сравнении с избирательным правом Российской Империи возраст, как активного избирательного права, так и пассивного был снижен до 18 лет, согласно ст.20 конституции. Примечателен тот факт, что в Конституции 1918 г. не предполагалось тайны голосования. Также следует отметить, нарочитую идеологизированность советской конституции в связи с установлением так называемой диктатуры пролетариата. Принятая в 1924 г. Конституция СССР, особо не изменила избирательные права советских граждан, разве что еще больше пополнилась категория «лишенцев», которые не могли использовать активное избирательное право.

В последующем в СССР были осуществлены реформы, направленные на расширение избирательных прав. Одной из самых значимых была реформа 1936 года, когда была

принята новая Конституция СССР, так в ст. 136 впервые было провозглашено всеобщее избирательное право.

До первых относительно свободных выборов народных депутатов в 1989 г. нельзя найти достоверных сведений о явке советских граждан на выборах, поскольку обычно эти показатели достигали невообразимых отметок 99,9%. Даже если доверять данным показателям, низкий уровень политического объясняется тоталитарностью самого государства, при случае партийные органы, профсоюзные могли сами мобилизовать граждан на выборы посредством мер поощрения, либо принудительно. Также противоречива стала Конституция СССР принятая Президиумом Верховного Совета 7 октября 1977 г. которая в ст.6 закрепляла руководящую роль коммунистической партии и определяло КПСС как ядро политической системы, таким образом, институт выборов был просто ничтожен в рамках советской избирательной системы, поскольку партия была одна, а сам процесс голосования был построен на принципе единой кандидатуры, где на выборах предлагался только один кандидат, поддерживаемый правительством. Фактически, граждане голосовали «за» или «против» кандидата, а не выбирали конкретного кандидата на должность [12, с. 24].

В 1989 году были введены изменения в закон о выборах, которые расширили возможности граждан участвовать в выборах. Из сообщения Центральной Избирательной Комиссии СССР (далее ЦИК) явка на выборы составила: «в голосовании приняли участие 172.840.130 человек, или 89,8 %. В союзных республиках приняли участие в голосовании: в РСФСР - 87,0 %; в Украинской ССР - 93,4 %; в Белорусской ССР - 92,4 %; в Узбекской ССР - 95,8 %; в Казахской ССР - 93,7 %; в Грузинской ССР - 97,0 %; в Азербайджанской ССР - 98,5 %; в Литовской ССР - 82,5 %; в Молдавской ССР - 90,5 %; в Латвийской ССР - 86,9 %; в Киргизской ССР - 97,0 %; в Таджикской ССР - 93,9 %; в Армянской ССР - 71,9 %; в Туркменской ССР - 96,1 %; в Эстонской ССР - 87,1 % избирателей».

Так, на первых свободных выборах граждане могли голосовать за любого кандидата внутри партии, также появились выдвиженцы от общественных организаций и самовыдвиженцы. На примере советского государства можно с уверенностью сказать, что демократический институт выборов не может существовать в тоталитарном государстве, попытка провести свободные выборы и построить социалистическое правовое государство добило умирающее государство, что привело к исчезновению с политической карты мира СССР.

Далее исследователь переходит к политическому абсентеизму в современном мире, а в частности в Российской Федерации (РФ). Российское конституционное право не предусматривает принудительного голосования на выборах или же какой-либо ответственности за неисполнение гражданского долга, в конституции не имеется как такового раздела с избирательными правами граждан, они содержатся лишь в отдельных статьях и других федеральных законах (далее ФЗ) так ч.3 ст.3 Конституции РФ гласит, что высшим способом выражения народовластия является референдум и свободные выборы. В свою очередь в ч.1 ст.32 говорится, что граждане РФ имеют право на участие в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей. Анализируя основы активного избирательного права России, автором делается вывод, что российский законодатель считает право выбирать исключительно правом, но не обязанностью.

Также об этом свидетельствует формулировка п.26 ст.2 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12.06.2002 N 67-ФЗ (ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав»), далее следует цитирование: «избирательное право активное (активное избирательное право) – право граждан Российской Федерации избирать в органы государственной власти и органы местного самоуправления».

Многие связывают повышение уровня политического абсентеизма в РФ в последние годы в связи с тем, что в 2006 г. были внесены изменения в ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав», а именно был убран порог явки, который, например, на федеральных выборах в Государственную думу составлял 25%, а на выборах Президента РФ не менее 50%. Также весьма неудачно практику по установлению порога явки на выборах пытались внедрять в региональное законодательство это приводило к тому, что в каждом регионе был свой порог явки в законодательные органы субъекта или на выборах главы

субъекта [7, с. 569]. По мнению автора, решение в некоторой степени действительно неоднозначное, такими действиями государство вызвало кризис доверия к институту выборов, особенно у людей старшего поколения, несмотря на неоднозначность решения, оно весьма логичное и отражало социально-политические запросы времени, поскольку многие регионы попросту не могли обеспечить нужный порог явки, что в свою очередь могло приводить к фальсификации выборов, либо же выборы могли не состояться, что приводило к лишним денежным затратам государства [3]. Для того, чтобы не вызывать недоверие у граждан, стоило бы провести референдум-плебисцит с вопросом об отмене порога явки, но к сожалению данный вид референдума не пользуется популярностью в избирательном процессе РФ, в отличие например от Швейцарии, где перед принятием любого важного федерального закона, выносится вопрос на референдум-плебисцит, хотя даже это не спасает от политического абсентеизма, излишнее проведение плебисцитов надоело Швейцарцами, особенно если они касались каких-то сложных и неоднозначных вопросов, примером может послужить тот случай, когда в 1973 г. в Швейцарии был проведен плебисцит, касающийся конституционной поправки об образовании, в данном референдуме приняло участие всего лишь 28% населения [11, с. 96]. При этом не стоит забывать о том, что Швейцария может себе позволить проводить себе референдумы в форме плебисцита, поскольку это не так сложно в сравнении с РФ, речь идет о количестве населения и о площади самого государства.

Пассивный абсентеизм не так опасен, он чаще всего объясняется следующими причинами: бытовая лень; политическая и правовая безграмотность; недоверие к институту выборов (при этом к самой власти индивид не испытывает враждебных чувств).

Для демократического государства большую опасность представляют активные абсентеисты, ведь они чаще всего могут быть радикально настроены по отношению к институту выборов, также у этой категории абсентеистов чаще всего наблюдается негативное отношение к действующей власти, в разговорах с людьми других политических взглядов или с людьми, которые не поддерживают их позицию и используют свое активное избирательное право они часто могут апеллировать формулировками следующего содержания: «Мы эту власть не выбирали», «Мой голос на выборах ничего не значит», «За нас все уже было решено».

Не стоит негативно относиться к подобной категории граждан, всегда важен контекст, в свою же очередь стоит учитывать историко-социологический аспект, часть населения нашей страны, прожила свою жизнь, будучи гражданами, сначала Советского Союза, а потом уже Российской Федерации, путь демократических преобразований в РФ давался нелегко, как ранее было упомянуто автором выборы в Советском Союзе были весьма условны, на выборах выдвигались члены только одной единственной партии и из одной кандидатуры, варианты проголосовать были следующие: «Да» или «Нет». Конечно на фоне такого исторического опыта у более пожилой части населения годами копилось недоверие к институту выборов, но в случае респондентами, которые не подпадают под данную категорию граждан, это объясняется скорее сторонним влиянием [1, с. 174].

Долгое время на граждан в отношении института выборов влияли масс-медиа, теперь эстафету в данном вопросе подхватили интернет-СМИ. Хотя и в этом вопросе есть государства, где практика «стороннего влияния» на потенциальных избирателей куда шире распространена – это Соединенные Штаты Америки (далее США).

США – это государство скрытого тоталитаризма, пропаганда США такая же всеобъемлющая как, например, в Советском Союзе, только из-за своей негласности, она эффективнее советской. Сильное влияние в США оказывают средства масс-медиа, имеются ряд издательств и телеканалов, которые годами оказывают давление на потенциальных избирателей и являются своего рода партийными СМИ, к ним можно отнести телеканал «Фокс», поддерживающий республиканцев не одно десятилетие и телеканал «Си-Эн-Эн», который симпатизирует демократам. Стоит заметить, что выборы долгое время были настолько популярны в штатах, благодаря такому широкому их освещению в масс-медиа, выборы в США – это шоу национального масштаба. Масс-медиа, активно манипулируя потенциальными избирателями и задавая в обществе определенную повестку, могут привести ко власти, буквально того кандидата, которого они захотят [10, с. 69].

Подводя итоги, хочется отметить, что одной из главных проблем российского избирательного процесса, является такое неблагоприятное явление в обществе как «политический абсентеизм». Поэтому далее автор, предложит некоторые потенциальные способы по преодолению политического абсентеизма в российском обществе.

- Реабилитация порога явки, ранее упраздненная в ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав», по мнению автора, хоть она и затрудняла проведение выборов, но по крайней мере являлась неким проводником доверия между избирателями и властью.

- Введение ответственности за неявку без уважительной причины на выборы. Как ранее было оговорено, российский законодатель такой ответственности, не предусматривает, но есть страны, где явка на выборы является обязательной, а за нарушение предусмотрена ответственность. Так, например, в Австралии выборы являются обязательными с 1924 г. за неявку, предусмотрена ответственность в виде штрафа в размере 13 австралийских долларов. В Турции неявка на выборы подвергается штрафу в размере около 14 долларов США, если нарушение неоднократное, то вплоть до уголовного преследования.

- Также возможно снижение возраста активного избирательного права до 16 лет, например, как это сделали в странах Латинской Америки.

- Некоторые ученые, предлагают допустить до пользования активным избирательным правом заключенных, осужденных за не тяжкие уголовные преступления, вопрос является дискуссионным, но например, в Швейцарии, Швеции, Дании такая практика распространена, с некоторыми ограничениями, также имеет место быть в Великобритании и Франции [9, с. 515].

- Повышение уровня политической грамотности среди населения, разъяснение их конституционных прав, проведение ликбезов и открытых уроков на тему политического абсентеизма.

Библиография

1. Бирюков С.В., Кисляков М.М., Щеглова Д.В., Прокопенко С.А. Электоральный абсентеизм в контексте современных социально-политических трансформаций // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2018. № 43. С. 172-179.

2. Вешняков А.А. Выборы в первую Государственную Думу – первый опыт демократизации российского государства // Представительная власть: законодательство, комментарии, проблемы 2006. № 2 (68). С. 6-8.

3. Згоржельская С.С. и др. История отечественного государства и права: Учебное пособие для студентов факультета непрерывного образования. М.: РАП, 2013. 316 с.

4. Зуга И.М. Представитель от исполнительного органа государственной власти Омской области. Легитимные выборы: порог явки необходим? <http://council.gov.ru/services/discussions/blogs/33633/> (дата обращения 19.05.2023).

5. Исаев И.А. История государства и права России: Учебник. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2004. – 797 с.

6. История государства и права зарубежных стран в 2 т. Том 1: учебник и практикум для вузов / А. А. Вологдин. 5-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2020. – 324 с.

7. Любарев А.Е. Избирательные системы [Российский и мировой опыт] <https://litresp.ru/chitat/ru/Л/lyubarev-arkadij-efimovich/izbirateljnie-sistemi-rossijskij-i-mirovoj-opit> (дата обращения 19.05.2023).

8. Максименко А.В., Зейналбдыева А.В. Добровольность участия в выборах как один из основополагающих принципов реализации конституционного права на протест // Вестник Сибирского юридического института МВД. 2021. № 1 (42) С. 68-70.

9. Мельникова Н.А., Сизов Д.О. Ограничение избирательных прав осужденных как проявление политического абсентеизма в России // Пенитенциарная наука. 2019. Том: 13 №. 4 (48). С. 507-513.

10. Новицкий И.Б. Римское право: Учебник для вузов. – М.: ИКД ЗЕРЦАЛО. – М., 2003. – 190 с.

11. Слободчикова С.Н. Реализация принципа свободных выборов в России и в мире: сравнительно-правовой анализ // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения 2018. № 3. С. 95-99.

12. Удычак Ф.Н. Чеботарева И.Ю. Конституционное право: учебное пособие. – М., 2021. – 164 с.

Мункуева С.А., канд. юрид. наук, доцент
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления,
г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40В
e-mail: sveto4r@mail.ru

Рождественский А.В., магистрант
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления,
г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40В

УДК 342.41

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Аннотация.** В статье автор осуществляет анализ современной Конституции Российской Федерации в контексте ее развития и совершенствования. При этом осуществлен анализ позиций ведущих авторов относительно возникающей дискуссии по поправкам в основной закон российского государства. Автор приходит к выводу: о необходимости теоретического исследования особенностей реализации Конституции РФ, а также необходимости устранения декларативности ее норм. Также отмечается, что внесение поправок в действующую Конституцию РФ было лишь делом времени, которое не только не прекратится, а скорее будет и далее происходить.*

***Ключевые слова:** Конституция Российской Федерации; конституционализм; публичная власть.*

Munkueva S.A., Candidate of Law, Associate Professor
East Siberian State University of Technology and Management,
Ulan-Ude,
e-mail: sveto4r@mail.ru

Rozhdestvensky A.V., Master's student
East Siberian State University of Technology and Management
Ulan-Ude

MODERN THEORETICAL AND LEGAL PROBLEMS OF THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION

***Abstract.** In the article, the author analyzes the modern Constitution of the Russian Federation in the context of its development and improvement. At the same time, the analysis of the positions of the leading authors regarding the emerging discussion on amendments to the basic law of the Russian state is carried out. The author comes to the conclusion: about the need for a theoretical study of the features of the implementation of the Constitution of the Russian Federation, as well as the need to eliminate the declarativeness of its norms. It is also noted that the introduction of amendments to the current Constitution of the Russian Federation was only a matter of time, which not only will not stop, but rather will continue to happen.*

***Keywords:** The Constitution of the Russian Federation; constitutionalism; public power.*

Развитие правового государства в российском государстве неразрывно связано с эволюцией конституционализма, которая в последнее время претерпевает значительные изменения. При этом давать положительную или негативную оценку последних правок в Конституцию Российской Федерации возьмется редкий ученый. Данное обстоятельство и подвинуло произвести анализ сложившихся современных проблем действующего основного закона нашего государства.

Рядом авторов отмечается проблема реализации Конституции РФ как одна из основных, требующих непрямого разрешения.

Сам термин «реализация» берет начало от латинского слова «realis» и переводится как воплощение в жизнь планов, проектов. Исходя из этого стоит под реализацией права понимать применение субъектами правовых норм при участии в правоотношениях.

Некоторыми авторами реализация конституций как основных законов государства воспринимается как процесс отличающийся от реализации права в целом. При этом делается акцент на то, что конституции обладают свойством уникальности и специфичности не только текстуально, но и практически [6, 194].

Также авторами указывается на то, что нормы конституций регулируют широкий спектр различных правоотношений, из чего следует, что под реализацией конституции следует понимать «процесс воплощения конституционных норм во всех сферах жизни общества, при этом участниками этого процесса выступают практически все социальные субъекты. Достижение содержащихся в ней целей рассчитано на длительный исторический период, требует консолидации (объединения) общественных сил» [10, 52]. С представленной позицией нельзя не согласиться, стоит лишь добавить, что реализация конституции происходит не только посредством непосредственного применения ее норм, а предполагает в основном принятие и реализацию нормативных правовых актов во исполнение норм основного закона государства.

При исследовании реализации норм конституции авторами предложена классификация ее форм. Так, предлагаются соблюдение, исполнение и использование как формы реализации норм конституции. Интересно то, что соблюдение рассматривается как не нарушение императивных, запрещающих норм посредством не совершения тех или иных деяний. Предполагаем, что это не совсем верно. Кажется, очевидным, что соблюдение нормы может предполагать соблюдение тех или иных действий, бездействий, прямо установленных законом. Например, при выдвижении кандидатов на выборы необходимо не пассивно отказаться от действий, а наоборот представить в избирательную комиссию перечень документов, подтверждающих право на выдвижение кандидатуры на выборы. И таких примеров множество. Следовательно, под соблюдением норм конституции не стоит понимать лишь воздержание от действий, запрещенных нормой. Тем более, что в нормах действующей Конституции РФ практически отсутствуют запретительные нормы.

Такая форма реализации норм конституции как исполнение предлагают рассматривать как противоположную соблюдению. Так, исполнение, по мнению авторов представляет собой активное совершение действий, прямо предусмотренных в нормах конституции. В данном случае дискутировать стоит лишь в той части, что исполнение нормы может также посредством и бездействия.

Реализация норм конституции возможно, с позиции авторов, посредством их использования. При этом акцент делается на том, что использовать могут норму конституции уполномоченные органы. Однако отметим, что применять нормы конституции могут не только органы, обладающие определенными полномочиями, но и иные субъекты правоотношений.

Отмечается существование проблемы реализации норм конституции посредством их уточнения иными нормативными правовыми актами. При этом вина возлагается на проблемы понимания норм конституции и способов их реализации правоприменителями, правотворцами, которые исходят из собственного субъективного понимания смысла норм. Таким образом, отмечается растущая проблема противоречащих нормам конституции нормативных актов. Так, приводится пример признания 50 тысяч нормативных актов субъектов РФ, противоречащими действующей Конституции РФ за последние годы [10, 52]. Считаем, что в данном случае проблема не научного, а скорее практического характера. Следовательно, пресечение, выявление неконституционных норм указывает на эффективность деятельности контролирующих органов таких, как прокуратура, Конституционный Суд РФ. При этом научной проблемы в данном аспекте нет.

Определенная проблема некоторыми авторами видится в низкой правовой культуре как членов общества в целом, но и самого правотворца. Отмечается, что общество не всегда объективно оценивает нормы права в виду низкого правосознания. Возможно, ис-

ходя из такой оценки проблем понимания конституционных норм в нашем государстве активно развиваются программы, гранты, проекты по повышению правовой культуры. Так, например, Министерством юстиции субъектов РФ поручены обязанности по развитию бесплатной юридической помощи. В данном случае сложно дискутировать. Более того, считаем плодотворными реализацию программ по правовому просвещению населения. Так, при ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления» организованы Центр правового просвещения под руководством д.ю.н., проф. Е.И. Поповой, а также Юридическая клиника под руководством к.и.н., доцента Д.Ц. Намжиловой. Стоит отметить, что данные структурные единицы вуза активно участвуют в проектах по правовому просвещению различных слоев населения, бесплатной юридической помощи. Отрадно, что данные студенческие организации получают поддержку в виде грантов, позволяющих повысить эффективность их деятельности и, как результат, внести вклад в повышение правовой культуры.

Таким образом, предлагаем под реализацией норм конституции понимать их применение на практике посредством как действий, так и бездействий. При этом стоит отметить, что полноценная реализация норм конституции возможно при правильном понимании их смысла. Более того, необходимо анализировать практику реализации норм Конституции РФ, исходя не только их практики деятельности Конституционного Суда РФ.

Одним из актуальных проблем в исследуемой сфере выступает проблема обеспечения действия Конституции РФ. Так, профессор С.А. Авакьян отмечает ошибочное восприятие Конституции как декларативной нормы, которая не применима напрямую. При этом ошибочно и то, что реализацию конституции видят лишь с позиции реализации норм, принятых во исполнение основного закона [2, 572]. Позицию профессора С.А. Авакьяна мы полностью поддерживаем, в том числе опираясь на указание в Конституции РФ нормы о ее прямом действии в ч.1 ст.15. Так, например, при направлении жалобы в Конституционный Суд РФ необходимо отмечать норму Конституции РФ, согласно которой у обращающегося имеется конкретное право, на обращение и на которое он считает нарушенным.

Прямое действие норм Конституции РФ является показателем ее эффективности. Однако существуют проблемы эффективности применения норм основного закона государства. Так, как отмечалось ранее, низкое качество нормативных актов, принимаемых во исполнение Конституции РФ негативно сказывается на ее эффективности.

Исследователи отмечают, что многие конституционные права на практике не только не реализуются, но и не обеспечиваются. Таковых прав достаточно много, чего стоит право каждого нуждающегося в жилье. Следовательно, данная область нуждается в дополнительном комплексном исследовании.

Имеются в Конституции РФ и некоторые институциональные проблемы. Так, дискуссии вызывает нахождение прокуратуры в главе о судебной власти [9, 49].

Существующие проблемы конституции текстуального характера объясняется особенностями историко-политических условия подготовки и принятия действующего основного закона российского государства [5, 30].

Последние правки, внесенные в Конституцию РФ не представляли собой непредвиденного события. Уже давно многие авторы подчеркивали необходимость ее доработки в целях устранения существующих пробелов. Так, о необходимости пересмотра института недоверия в высших органах государственной власти уже давно указывали ведущие ученые юристы [3, 31]. При этом законодатель к такого рода деятельности приступил лишь в 2020г., таким образом признав необходимость эволюции Конституции РФ в виду ее несоответствия развивающимся общественным отношениям. Добавим, что основной закон государства должен отвечать современным условиям развития общества и его корректировка лишь вопрос времени.

Однако конкретизация тех или иных отношений в основном законе государства отмечается как излишняя. Хотя иначе конституцию начинают «подозревать» в декларативности.

Авторами отмечается, что поправки в Конституцию РФ, внесенные в 2020г. значительным образом отразились на государственно-правовом устройстве Российской Федерации.

Более того, конкретизация государственных гарантий прав и свобод человека и гражданина в части социального обеспечения невозможно закрепить однажды и считать эту деятельность завершенной. С развитием социально-экономических отношений правки в действующую Конституцию в будущем уже предопределены. При этом авторами отмечается опасность чрезмерной конкретизации мер социальной поддержки именно в Конституции, т.к. данные отношения склонны к скорому развитию, зависящему от экономико-политического состояния государства [11, 142].

Относительно смены подхода к аппарату и механизму государства согласно новым правкам в Конституцию высказывались и ранее. Например, тот факт, что Президент РФ формировал Правительство РФ свидетельствовал о существовании вертикали власти, возглавляемой главой государства [2, 572]. На данный момент конституционно закрепили очевидное и указали, что Президент РФ возглавляет исполнительную власть в государстве.

Формальным кажется и участие Совета Федерации в формировании судебной власти в Российской Федерации, т.к. определенной самостоятельностью в данном вопросе он не обладает, оказавшись зависимым от действий главы государства. В данном моменте авторами отмечается формальность участия Совета Федерации. Более того, практика показывает, что Совет Федерации ни разу не отверг предложение Президента РФ [7,37]. Такое положение указывает на завуалированное усиление президентской власти с нивелированием института парламентского контроля.

Определенная дискуссия развилась относительно конституционного оформления единой публичной системы органов государственной власти и местного самоуправления. Основной вопрос исследователей касается принципов самостоятельности и независимости местного самоуправления от государственных органов власти. Высказываются опасения относительно утраты самостоятельности местных властей и их внедрение в системы публичной власти как ее структурного элемента.

Авторами отмечается, что законодатель не всегда строго разделяет государственные и муниципальные полномочия, зачастую путая их, что не может положительно влиять на их эффективную реализацию [8,104].

Крайне дискуссионным остается принцип разделения властей, который значительно скорректирован новыми поправками Конституции РФ. Так, возможность лишать статуса судьи по представлению Президента РФ не представляет ничего иного как прямое вмешательство в независимость судебной власти и усиление президентской власти. Возможно, не стоит по данному поводу переживать, однако поправка принципов разделения властей в современном правовом, демократическом государстве чревато негативными последствиями.

Последние поправки о создании Национального Совета как координационного органа исполнительной власти также укрепляют власть президента, что в научном сообществе вызвало опасения о переходе к авторитаризму.

Возможно, осуществляемая корректировка основного закона нашего государства должна идти более обдуманном путем, т.к. научное сообщество не может однозначно положительно оценить его современное развитие. Более того, отмечают, что внесенные поправки привели к большим теоретико-правовым проблемам, требующим пересмотра.

Резюмируя, отметим, что эволюция Конституции РФ идет особым тернистым путем, требуя учета мнения научного сообщества. При этом это не последние поправки.

Библиография

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993г.) (в ред. от 6 октября 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. 2022. № 10. Ст. 1416;

2. Авакьян С.А. Конституционное право России: учебный курс. 2-е изд., перераб. и доп.: в 2 т. Т. 1. – М., 2007. – 654 с.
3. Авакьян С.А. Конституционное право России: в 2 т. Т. 2. 4-е изд. М., 2010. 596 с.
4. Авакьян С.А. Проекты законов о поправках к Конституции Российской Федерации: грянет раунд четвертый? // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 1. С. 31-44.
5. Горячих С.А., Коровин В.В. Проблемы реализации конституционных норм в рамках предстоящих изменений конституции РФ // Актуальные проблемы конституционного, муниципального и международного права: сб. науч. ст. регион. науч. круглого стола / отв. ред. В.В. Коровин. Курск, 2020. С. 30-35.
6. Каримов А.К. Современные проблемы реализации Конституции РФ // Проблемы совершенствования законодательства: сб. науч. ст. ст. юрид. фак. Махачкала, 2019. С. 191-194.
7. Киреева Е.Ю., Нудненко Л.А., Тхабисимова Л.А. Тенденции правовой регламентации взаимодействия Президента Российской Федерации с Правительством Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 10. С. 37-40.
8. Мункуева С.А. Проблемы наделения отдельными государственными полномочиями органов местного самоуправления на примере Республики Бурятия и Забайкальского края: дисс.канд.юрид.наук. М., 2018. 204с.
9. Назаров С.А. Некоторые проблемы реализации Конституции Российской Федерации // Правовестник. 2019. № 1 (12). С. 49-52.
10. Ниматулаева Р.А. Некоторые проблемы реализации Конституции Российской Федерации на современном этапе // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2021. №4. С.52-56.
11. Сизова А.С., Наумова Н.В. К вопросу о реализации некоторых поправок в Конституцию Российской Федерации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 12- 2. С.142-145.

Сидоров А.В., канд. филол. наук,
специалист по редактированию научной литературы
Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия
Санкт-Петербург
e-mail: andrei.sidorov.spb@gmail.com

УДК: 341.1/8

К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ ПОНЯТИЙ «КОЛОНИЯ» И «КОЛОНИАЛИЗМ» В СОВРЕМЕННОМ ПРАВЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ¹

***Аннотация.** Статья посвящена двум основополагающим понятиям, требующим дополнительного уточнения в нормативно-правовой базе, регулирующей деятельность международных организаций. Делается вывод о необходимости выработки единого, справедливого подхода к их трактовке.*

***Ключевые слова:** колония, колониализм, самоидентификация государств и народов, самоопределение.*

Sidorov A. V., Candidate of Legal Sciences
Scientific Literature Editor,
Northwestern Branch of the Russian State University of Justice
St. Petersburg

DELVING INTO THE FEATURES OF THE NOTIONS OF “COLONY” AND “COLONIALISM” IN THE MODERN LAW OF INTERNATIONAL ORGANIZATIONS

***Abstract.** The article examines two fundamental concepts that require further clarification in the regulatory framework governing the activities of international organizations. It is concluded that it is necessary to develop a single, fair approach to their interpretation.*

***Keywords:** colony, colonialism, self-identification of states and people, self-determination.*

Анализируя существующую проблематику, связанную с осмыслением колониального прошлого, отражающего преимущественно западные ценности и соответствующий взгляд на мироустройство, нельзя не отметить, что отчасти она обусловлена отсутствием общепринятых трактовок ключевых понятий, лежащих в основе рассматриваемого явления.

Так, до сих пор нет общепринятого понимания, что считать колонией. Начатая после принятия Генеральной Ассамблеей ООН резолюции № 637 (VII) «Право народов и наций на самоопределение» от 16 декабря 1952 года [1] дискуссия по этому вопросу завершилась появлением в резолюции № 1541 (XV) Генеральной Ассамблеи ООН от 15 декабря 1960 года следующей формулировки: колония – это «территория, которая географически расположена отдельно» [2]. По мнению отдельных ученых, она отражает исключительно «западное» представление о некогда вассальных территориях и не учитывает те случаи, когда колония и метрополия располагаются на одной или смежной территории. В научный дискурс даже вошло выражение — «тезис о морской воде» (Salt Water Thesis) [8]. К нему обращаются, когда хотят указать на безуспешные попытки какой-либо территории отстаивать свое право на самоопределение. В таких случаях принято говорить, что она «не прошла испытание морской водой», поскольку по утвердившемуся формальному признаку колонией не является. Ситуация выглядит парадоксальной еще и потому, что рассматриваемый вопрос не удается решить с 1961 года, когда в рамках ООН был учрежден Спе-

---

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФ, проект № 22-28-01346 «Переживание истории как фактор самоидентификации государств и народов в XXI веке: правовое измерение».

циальный комитет по деколонизации (или Специальный комитет 24) [3]: он продолжает свою работу и сегодня, ежегодно проводя двухнедельные рабочие сессии в Нью-Йорке. Более того, показателен тот факт, что, несмотря на значительную давность событий колониальной эпохи, за последние тридцать лет Международное десятилетие за искоренение колониализма объявляется уже в четвертый раз: первое пришлось на 1990–2000 годы; второе – на 2001–2010 годы; третье – на 2011–2020 годы; четвертое – на 2021–2030 годы.

В учредительных документах региональных организаций, таких как Африканский союз [4], вопросы понятийного содержания термина «колония», лежащего в основе соответствующей риторики, практически не освещаются: указывается необходимость дальнейшей борьбы с пережитками колониального прошлого и возмещения понесенного ущерба [5]. В материалах Международного комитета Красного Креста, деятельность которого относится скорее к международному гуманитарному праву, а не к праву международных организаций, также не раскрывается понятие «колония», при этом, однако, отмечается, что к международным вооруженным конфликтам относятся ситуации, «когда народы ведут борьбу с колониальным господством» [6].

Единство трактовок отсутствует и в отношении производного термина «колониализм», который нередко употребляется в качестве синонима слову «империализм». Главное их отличие состоит в том, что последний предполагает властвование над какой-либо территорией без масштабного притока переселенцев [11, р. 47]. Отдельно предпринимаются попытки выделить различные типы колониализма. Предлагается его характеризовать по территориальному признаку (на внешний и внутренний) [14, р. 39], по цели (освоение земель, административное управление, извлечение ресурсов) [12], по типу отношений между поработителями и поработенными (истребление, ассимиляция, относительно мирное сосуществование как промежуточное состояние между первыми двумя категориями) [11, р. 47–48].

Кроме того, на сегодняшний день остаются малоизученными такие гибридные формы колониализма, как «колониализм без колоний» (*colonialisme sans colonies*). Он характеризуется тем, что государства, которые по общему представлению или собственному восприятию не являются метрополиями, ведут себя как колонизаторы. В синонимическом ряду находятся также такие смежные понятия, как «гибридный колониализм» (*hybrid colonialism*) и «колониализм, меняющий свою форму» (*shapeshifting colonialism*) [13]. Указанные понятия хорошо подходят для описания продолжающейся «китаизации» Юго-Восточной Азии [10] или проводимой Израилем «ползучей оккупации» территории Палестины, о недопустимости которой регулярно заявляет ООН, называя происходящее «вопиющим нарушением международного права» [7].

Однако нельзя не упомянуть о том, что в тиражировании идей колониализма и шаблонном подходе к выявлению и удовлетворению человеческих потребностей, сужающем круг возможностей для самовыражения, подчас упрекают сами международные организации, в частности ООН [9, р. 31–41]. Подобная критика выглядит вполне обоснованной, учитывая, что даже в плане выработки единой трактовки ключевых понятий, рассматриваемых в настоящей статье, практически нет никаких подвижек.

Таким образом, очевидно, что в процессе осмысления колониального прошлого у государств и народов возникают трудности уже на понятийном уровне. Западные ценности, заложенные в идеологии колониализма, по-прежнему остаются предметом многочисленных исследований, что свидетельствует об актуальности и остроте затрагиваемых вопросов, большинство из которых, к слову сказать, пока еще так и не решены.

Библиография

1. Резолюция № 637 (VII) Генеральной Ассамблеи ООН «Право народов и наций на самоопределение» от 16 декабря 1952 года [Электронный ресурс] / Цифровая библиотека Организации Объединенных Наций. – Режим доступа: <https://digitallibrary.un.org/record/666117> (дата обращения: 18.05.2023).

2. Резолюция № 1541 (XV) Генеральной Ассамблеи ООН «Принципы, которыми государства — члены Организации должны руководствоваться при разрешении вопроса о том, обязаны ли они передавать информацию, предусмотренную статьей 73е Устава» от 15 декабря 1960 года [Электронный ресурс] / Система официальной документации ООН. – Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/155/51/PDF/NR015551.pdf?OpenElement> (дата обращения: 18.05.2023).
3. Специальный комитет по деколонизации // Резолюция № 1654 (XVI) Генеральной Ассамблеи ООН «О ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам» [Электронный ресурс] / Цифровая библиотека Организации Объединенных Наций. – Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/169/53/PDF/NR016953.pdf?OpenElement> (дата обращения: 18.05.2023).
4. Африканская хартия прав человека и народов [Электронный ресурс] // African Union. – Режим доступа: https://au.int/sites/default/files/treaties/36390-treaty-0011_-_african_charter_on_human_and_peoples_rights_e.pdf (дата обращения: 18.05.2023).
5. Resolution on Africa’s Reparations Agenda and The Human Rights of Africans In the Diaspora and People of African Descent Worldwide - ACHPR/Res.543 (LXXIII) 2022 [Электронный ресурс] // African Union. – Режим доступа: <https://achpr.au.int/index.php/en/adopted-resolutions/543-resolution-africas-reparations-agenda-and-human-rights-africans> (дата обращения: 18.05.2023).
6. Международные вооруженные конфликты [Электронный ресурс] // МККК. – Режим доступа: <https://course.mkkk.org/course/4/56> (дата обращения: 18.05.2023).
7. Резолюция № 2334 (2016), принятая Советом Безопасности на его 7853-м заседании 23 декабря 2016 года [Электронный ресурс] / Система официальной документации ООН. – Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N16/463/93/PDF/N1646393.pdf?OpenElement> (дата обращения: 18.05.2023).
8. Emerson R. From Empire to Nation. The Rise to Self-Assertion of Asian and African Peoples. Harvard: Harvard University Press, 1960. 466 p.
9. Hardt M., Negri A. Empire. Harvard: Harvard University Press, 2001. 478 p.
10. Hau C. S. Becoming “Chinese” in Southeast Asia // Sinicization and the Rise of China: Civilizational processes beyond East and West by P. J. Katzenstein. Abingdon: Routledge, 2012. P. 175–206.
11. Horvath R. J. A Definition of Colonialism // Current Anthropology. 1972. Vol. 13. Iss. 1. P. 45–57.
12. Jackson S. N. Colonialism // Keywords for African American Studies by E. R. Edwards, R. A. Ferguson and J. O. G. Ogbar. New York: New York University Press, 2018. P. 51–57.
13. Taiaiake A., Cornthassel J. Being Indigenous: Resurgences against Contemporary Colonialism // Government and Opposition. 2005. Vol. 40. Iss. 4. P. 597–614.
14. Tully J. Strange Multiplicity. Constitutionalism in an Age of Diversity. Cambridge: Cambridge University Press, 1995. 272 p.

Чилькина К.В., канд. юрид. наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия
Саратов
e-mail: kvchilkina@mail.ru

Лебедев В.С., студент
Саратовская государственная юридическая академия
Саратов
e-mail: lebedev.wladimir2018@yandex.ru

УДК 321.01

КИТАЙСКИЕ СТРАТАГЕМЫ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ТОМАСА ГОББСА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

***Аннотация.** В статье рассматривается содержание китайских тактических приемов в отношениях – стратагемах. Раскрывается вопрос об актуальности ряда стратагем на примере современной политики Китая. Проводится сравнительный анализ основных элементов политической теории английского мыслителя Томаса Гоббса и ряда стратагем. Делается вывод об идентичности отдельных элементов политической теории Т. Гоббса стратагемической политике.*

***Ключевые слова:** военное искусство, тактика социально-политических отношений, история политической мысли, Томас Гоббс, стратагема.*

Chilkina K. V., PhD in Law, Associate Professor,
Saratov State Law Academy
Saratov

Lebedev V. S., student
Saratov State Law Academy
Saratov

***Annotation.** The article examines the content of Chinese tactics in relationships – stratagems. The question of the relevance of a number of stratagems on the example of modern Chinese politics is revealed. A comparative analysis of the main elements of the political theory of the English thinker Thomas Hobbes and a number of stratagems is carried out. The conclusion is made about the identity of individual elements of T. Hobbes' political theory to stratagemic politics.*

***Keywords:** military art, tactics of socio-political relations, history of political thought, Thomas Hobbes, stratagem.*

В древней китайской цивилизации возникло искусство «военной хитрости», позднее получившее название стратегематики или философии непрямых действий [9, с. 104]. Но стратегемы 謀 («цзи») в китайской духовной культуре связаны не только с военным делом, поскольку переводится как «расчёт, уловка, затея», но и с жизненной хитростью. Мясников В., российский исследователь, востоковед и китаист, подчеркивал, что стратегемы своего рода «хитроумный план, оригинальный путь к достижению военных, гражданских, политических, экономических ли личных целей» [7, с. 124].

Интересно, что в античной цивилизации также оформлялись стратегемы, преимущественно в военном деле. Например, до наших дней дошла работа «Стратегемы» Полиэна, греческого исследователя второго века. В них, содержалась незаконченная, но единственная в своём роде информация о военных событиях прошлого, чьим современником был автор [10, с. 202-203]. Очевидно, что Полиэн пытался систематизировать знания о военных событиях своего времени и представить универсальный свод хитростей на все времена и для всех народов. Так называемая европейская стратегематика, зародившаяся на Юге Европы, распространялась на Рим и Византию и далее. Но в период раннего Средневековья, стратегематика в христианской Европе теряет свою значимость, не теряя при

этом актуальности, поскольку войны сопровождают развитие любой цивилизации. Связано это с расхождением основ стратегематики с догматами христианства, что остаётся дискуссионным вопросом. С одной стороны в трактатах китайских авторов, являющихся основоположниками стратегематики, говорится, что «Война – путь обмана» («兵者詭道也。»). А девятая заповедь запрещает лжесвидетельствовать, а в Евангелии от Иоанна упоминается, что источником лжи является дьявол [3]. С другой стороны, в Византии, христианском государстве, военная хитрость и обман были обыденными и широко распространёнными явлениями [13, с.9]. Тем не менее, исследования о стратегематике в Европе потеряли популярность вплоть до двадцатого столетия.

Однако представляется весьма интересной некоторая степень отголосков идей древнекитайской стратегематики в теории происхождения государства, предложенной английским философом Нового времени Томасом Гоббсом в его культовой работе «Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского».

Т. Гоббс утверждал, что люди по своей натуре имеют тенденцию к враждебному отношению друг к другу, постулировал пренебрежение к законности или морали, если речь идет об интересах государства [6, с. 108]. При этом государству, по его мнению, предшествует стадия так называемого «естественного состояния», где царит «война всех против всех» [4, т. 2, с.276], человеку небезопасно, а понятия справедливого или несправедливого, правильного или неправильного не имеют ценности. Второй стадией развития общества по Т. Гоббсу является государственное или гражданское состояние. Именно переход от одной стадии к другой связан с заключением людьми общественного договора, результатом которого является их отказ от части своих естественных прав в пользу наделения этими правами того, кто обязуется сохранить свободное пользование оставшимися правами — государство. Именно эта концепция по своей сути является иллюстрацией одной из китайских стратегем равных сил, звучащей как «пожертвовать сливой, чтобы спасти персик» и означающей, что при неизбежности потерь необходимо отдать малое для того, чтобы сохранить большое [11, с.49]. По Т. Гоббсу, именно при установлении государства люди руководствуются стремлением избавиться от бедственного состояния войны всех против всех.

Описывая непосредственно государство, создаваемое по взаимному соглашению людей, Т. Гоббс указывает на его независимость от них. Установление государства также влечет для его подданных ряд последствий. Например, подданные не имеют возможности изменять форму правления, а также протестовать против приказов правителя. Более того, верховная власть по Т.Гоббсу не может быть потеряна, то есть требование пересмотра договора не предусмотрено. Большинство тезисов исследователя подходит под определение авторитарного государства, хотя сам Т. Гоббс и выделяет 3 формы правления: монархию, аристократию и демократию [8, с.277-278], отдавая предпочтение первой. Другими словами, Т. Гоббс, не предлагая ясного механизма по профилактике превращения любого государства в тиранию, лишь удостоверяет факт выбора «меньшего из двух зол». Так, он пишет, что «положение человека всегда связано с тем или иным неудобством и что величайшие стеснения, которые может иногда испытывать народ при той или иной форме правления, едва ли чувствительны по сравнению с теми бедствиями и ужасающими несчастиями, которые являются спутниками гражданской войны, или с тем разнузданным состоянием безвластия, когда люди не подчиняются законам и не признают над собой никакой принудительной власти, удерживающей их от грабежа и мести» [5]. Представляется, что такое объяснение критически отражается в древнекитайской стратегеме «украсть балки и заменить их гнилыми подпорками», означающей изменение внутреннего содержания, не касаясь внешней формы, или подспудное использование внешней формы для прикрытия неблагоприятного нутра [11, с.201]. Неодобрительные реакции современников Т. Гоббса могут свидетельствовать о том, что посыл выбора «меньшего из зол» понимался ими аналогично указанной китайской стратегеме.

Таким образом, в основном политико-правовом учении Т. Гоббса отражаются фундаментальные древнекитайские «хитрости». История их существования показывает, что

древнекитайская цивилизация содержит наиболее обширный круг применения стратегем, как в быту, так и во внешней и внутренней политике, что вполне заслуживает звания «универсальных приёмов или правил». Основные из них в количестве тридцати шести идиом и коротких пояснений к ним представлены в так называемом Трактате о Тридцати шести стратегемах [11, с.208]. Традиционно тридцать шесть стратегем подразделяются на шесть подгрупп по шесть стратегем. Рассмотрим некоторые из них подробнее.

Одной из стратегем достижения преимущества называется следующая: «Указывая на тутовое дерево, ругать акацию» (指桑罵槐: zhǐ sāng mà huái). Содержание идиомы состоит в том, что «начальник, желающий укротить подчиненного, должен прежде внушить ему глубокий страх, чтобы тот служил предупреждением» [11, с.101]. За иллюстрацией данной стратегемы нужно обращаться к учебникам истории Китая. Так, в конце 2022 года бывшего председателя Китайской Народной Республики Ху Цзиньтао досрочно вывели силой со съезда Коммунистической партии Китая. Действующий глава страны Си Цзиньпин в это время сидел рядом, по правую руку и наблюдал за происходящим. Точная причина, по которой экс-главу КНР вывели из помещения и его дальнейшая судьба неизвестна. По сведениям некоторых журанлистов и исследователей политики Китая, Ху Цзиньтао является одним из представителей оппозиционных элит, вокруг которых объединяются различные чиновники, но без достаточной сплоченности, единения [1]. Так, произошедшее в Китае можно назвать непрямым воздействием на оппозицию, предостережение от совершения каких-либо действий, но посредством прямого воздействия на, предполагаемо, одного из членов оппозиционного объединения.

Одной из стратегем атакующего является «Бить по траве, чтобы вспугнуть змею». Осуществление чего-либо бесполезного, бесцельного на первый взгляд, провоцируя реальные действия противника с целью получения информации, например, о его силах и местоположении. В отношениях Китая, Тайваня и США подобные взаимные действия происходят регулярно. Например, очередные визиты должностных лиц США в Тайвань вызывают потребность властей Китая в проведении военных учений вблизи острова [12]. За этим же следует проведение учений тайваньской армии под сценарием вторжения Китая. При этом в указанном треугольнике Китай из раза в раз действует согласно содержанию стратегемы «Закрывать дверь, чтобы поймать вора». То есть власти КНР повторяют нарратив в отношении США: соблюдение двустороннего коммюнике от 17 августа 1982 года и отказ от поставки вооружений Тайваню [2]. Не торопясь действовать в отношении Тайваня, КНР призывает власти США отказаться от их политики, чтобы Тайвань не имел помощь извне, был отрезан от «путей отступления».

Таким образом, была продемонстрирована древняя история существования китайских стратегем. Безусловно, невозможно утверждать о прямой рецепции древнекитайских стратегем в европейской политико-правовой доктрине. Однако то, как положения некоторых стратегем отражаются в работе, например, Т. Гоббса, демонстрирует высокий уровень развития китайской философской мысли, несмотря на оторванность от всемирно признанной европейской конъюнктуры. Более того, китайские стратегемы актуальны для политики и политических учений современности. Современная политика КНР связана с активным использованием не прямых действий. Пожалуй, недостатком подобной политики является отсутствие возможности оценить эффективность использования стратегем мгновенно, это возможно, скорее, в долгой перспективе.

Библиография

1. Бывшего главу Китая силой вывели со съезда с Си Цзиньпином // Lenta. Ru. <https://lenta.ru/news/2022/10/22/kompartiia/>
2. «Двойные стандарты». В Пекине сравнили позиции Вашингтона по вопросам Тайваня и Украины // Газета.ru <https://www.gazeta.ru/politics/2023/03/07/16357015.shtml?updated>
3. Евангелие от Иоанна // Азбука Веры. - <http://azbyka.ru/biblia/?Jn.8:44>
4. Гоббс Т. Сочинения: В 2-х т. [Текст] – М.: Мысль, 1991. Т. 2. – 731 с.

5. Кочесоков Р. Х. Политическая философия Т. Гоббса // Официальный сайт Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова <https://kbsu.ru/politicheskaja-filosofija-t-gobbsa/>
6. Мележик И. Н. Понятие, происхождение и природа государства в политическом учении Т. Гоббса [Текст] // Актуальные проблемы истории политических и правовых учений. – М., 1990. – С. 104-122.
7. Мясников В.С. Стратегематика - наука точная [Текст] // Зенгер Х. фон. Полное собрание 36 знаменитых китайских стратегем в одном томе. – М., 2015. – 1040 с.
8. Нерсесянц В. С. История политических и правовых учений [Текст] : учебник / В.С. Нерсесянц. – М., 2009. – 944 с.
9. Овшинов А, Н. Стратегематика - философия не прямых действий (новые подходы по ее осмыслению) [Текст] // Гуманитарий Юга России. 2019. №1. С.103-117.
10. Перевалов, С. М. Тактические трактаты Флавия Арриана: Тактическое искусство; Диспозиция против аланов [Текст, перевод, комментарий]. М., 2010. 389 с.
11. Пэн Чжудун. Тридцать шесть стратегем / пер. с кит. В.Р. Жилкобаева. – М., 2018. – 233 с.
12. США повторяют провокации, отправив новую делегацию на Тайвань // РИА НОВОСТИ. URL:<https://ria.ru/20220815/tayvan-1809617455.html> (дата обращения: 03.05.2023)
13. Jon Latimer. Deception in War. – New York: The Overlook Press, 2010. – 257 с.

Шугуров М.В., д-р филос. наук, профессор
e-mail: shugurovs@mail.ru

Суренская М.С., студент
e-mail: marianewmail153@mail.ru

Коновалова К.В., студент
e-mail: karinaarsenova3523@gmail.com

Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов

УДК 341.4

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ КОСМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

***Аннотация.** Статья посвящена рассмотрению проблем совершенствования правового регулирования кибербезопасности инфраструктурных звеньев космических систем. Большое внимание уделяется вопросам правовой оценки киберпреступлений в космической сфере и ответственности государств за ее предупреждение. В исследовании проведен анализ тенденций, связанных с формированием государственной политики по обеспечению кибербезопасности космической инфраструктуры. Авторами обосновывается, что отсутствие международного кодекса поведения в космической киберсфере может оказать неблагоприятное воздействие на научно-техническое и экономическое развитие государств, а также негативно сказаться на глобальной космической кибербезопасности. В качестве актуальной темы выделена необходимость формирования специального направления сотрудничества государств по выработке гарантий от воздержания от кибервойн в космосе, а также обоснована идея создания специального международного органа по расследованию космических киберпреступлений.*

***Ключевые слова:** международное космическое право, спутниковые системы, космическое киберпространство, устойчивость космической деятельности, международно-правовое сотрудничество, киберпреступность.*

Shugurov M. V., doctor of philosophical sciences, professor
e-mail: shugurovs@mail.ru

Surenskaya M. S., student
e-mail: marianewmail153@mail.ru

Konovalova K. V., student
e-mail: karinaarsenova3523@gmail.com
Saratov State Law Academy, Saratov

INTERNATIONAL LEGAL PROBLEMS OF ENSURING THE CYBERSECURITY OF SPACE SYSTEMS

***Annotation.** The article is devoted to the problems of improving the legal regulation of cybersecurity of infrastructural links of space systems. Much attention is paid to the issues of legal assessment of cybercrimes in the space and the responsibility of states for its prevention. The study analyzes the trends associated with the formation of state policy to ensure the cybersecurity of the space infrastructure. The authors substantiate that the absence of an international code of conduct in the space cybersphere can have an adverse impact on the scientific, technical and economic development of states, as well as adversely affect global space cybersecurity. The need to form a special area of cooperation between states to develop guarantees against refraining from cyberwars in space is highlighted as a topical topic. The idea of creating a special international body to investigate space cybercrimes is substantiated.*

***Key words:** international space law, satellite systems, space cyberspace, sustainability of space activities, international legal cooperation, cybercrime.*

На современном этапе технологического развития целый ряд звеньев информационной и телекоммуникационной инфраструктуры тесным образом связаны с функционированием космических систем спутниковых группировок. Благодаря последним осуществляется дистанционное зондирование Земли, открывающее новые перспективы развития экономики, в том числе цифровой. Не следует забывать и об использовании космических систем в целях экологического мониторинга и уменьшения рисков бедствий, вызванных техногенными авариями, масштабными пожарами, а также иными неконтролируемыми изменениями окружающей среды вследствие техногенной деятельности.

Активное развитие сферы космической деятельности сопряжено с возрастающей уязвимостью спутников, наземных станций приема и передачи сигнала, т.е. космической инфраструктуры как таковой перед лицом кибератак. Результаты такого враждебного воздействия проявляются в захвате управления, уничтожении объекта на орбите, внедрении вредоносного кода и т.д. [11]. В целом кибератаки на космическую инфраструктуру нацелены «на сами данные и системы, которые используют, передают и контролируют поток данных, включая орбитальные активы и любую соответствующую наземную инфраструктуру» [10, с. 4]. На этом фоне для каждого государства крайне важным представляется осуществление всестороннего анализа потенциальных киберугроз и киберуязвимости основных элементов космической инфраструктуры, а также принятие мер по их устранению.

Первый случай кибератак на космические объекты имел место в 1998 г., когда хакерами был взят под контроль американо-германский рентгеновский спутник ROSAT X-Ray. Взломав компьютеры, хакеры направили солнечные панели спутника на солнечные лучи. Из-за перегрева спутник стал непригоден к использованию. В течение последних двадцать лет космические системы продолжали подвергаться новым и более изощренным видам кибератак [6]. Представляется, что все это причиняет существенный ущерб космической отрасли тех или иных государств, а также затрудняет их индивидуальную и совместную деятельность по мирному освоению космоса. Одновременно с этим актуализируется значимость противодействия кибератакам на космические системы и возрастает необходимость институционализации соответствующего международно-правового сотрудничества. Во многом это объясняется тем, что простые хакерские атаки могут быть дополнены космическими кибервойнами между космическими державами. И это не просто предположение о возможности данных столкновений, но и вполне обоснованный прогноз, исходящий из учета возрастания напряженности в космической сфере. В этом контексте тенденции к милитаризации космоса, тем более в условиях развития цифровых технологий, могут выразиться в превращении космической инфраструктуры не просто в объект хакерских кибератак, но и кибервойн. Высказанное замечание конкретизирует вывод о том, что «военное использование космического пространства растет в геометрической прогрессии, большинство существующих договоров по космосу имеют расплывчатые правила в отношении ведения военной деятельности в космосе» [8, с. 86].

Напомним, что многоаспектное использование космического пространства в мирных целях стало возможно после запуска Советским Союзом первого искусственного спутника Земли в 1957 г. и не утрачивает своей актуальности и по сей день. Аналогичным образом не утрачивает своей актуальности и Договор по космосу 1967 г. [1], закрепляющий использование Луны и иных небесных тел исключительно в мирных целях. Напомним, что в Договоре предусмотрен запрет на размещение оружия массового уничтожения в космическом пространстве, а также запрет на милитаризацию небесных тел и космического пространства. Договором также устанавливается международная ответственность государств – участников даже за те нарушения, которые были совершены частными организациями, что обусловлено особым подходом к международно-правовой ответственности в космической сфере и стремлением к минимизации различных конфликтов.

Дело в том, что совершенствование технологий освоения космического пространства в мирных целях сопровождается «совершенствованием» вредоносного воздействия на космические системы. А оно, в принципе, может исходить не только от государствен-

ных структур, но и от частных лиц. На этом фоне необходимо признать, что в настоящее время система обеспечения кибербезопасности объектов космической инфраструктуры в международном аспекте далека от своего совершенства. Поэтому возникает потребность в распространении положений Договора 1967 г. на все виды технологий, в частности на ИКТ.

Как можно прогнозировать, киберпреступность в космической сфере со временем будет набирать свои обороты. Она представлена не только случаями совершения киберпреступлений в отношении объектов космической инфраструктуры, но и совершением киберпреступлений из космического пространства. В частности, в 2019 г. было зафиксировано первое в истории преступление, совершенное гражданкой США, находившейся в момент совершения преступления на борту МКС. Оно выразилось в незаконном осуществлении проверки банковских счетов, принадлежащих члену ее семьи без согласия последнего. Ранее таких прецедентов не было. При расследовании данного преступления применялись правила Межправительственного соглашения о космической станции от 29 января 1998 года (21 марта 2001 года – РФ) [3]. В п. 1 ст. 22 Соглашения закрепляется применение национального законодательства к любым лицам и имуществу в космосе. Например, в случае совершения преступления гражданином России на него будет распространяться законодательство российского государства.

Несмотря на развитие правового обеспечения кибербезопасности в различных сферах деятельности, ее регулирование в сфере космической деятельности находится на начальной стадии своей эволюции как на международном, так и на национальном уровнях. Отметим, что в своей резолюции от 7 декабря 2015 г. Генеральная Ассамблея ООН указала на необходимость достижения большей транспарентности, а также на важность мер по укреплению доверия в космическом пространстве [2]. В свою очередь еще на конференции по разоружению (Женева, 2008 г.) от имени России и Китая был представлен проект договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов. Проект договора предусматривал запрет на размещение в космосе оружия любого вида и на какие-либо силовые действия в отношении космических объектов, направленные на предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве.

Большое внимание в проекте уделялось борьбе с информационным терроризмом как серьезной угрозой для международного мира и безопасности. Несмотря на высокую степень актуальности установления системы международной кибербезопасности в сфере космических систем, указанный проект договора не получил необходимой поддержки [9]. В результате, можно говорить о правовом пробеле в рассматриваемой сфере международного сотрудничества государств.

Если обратиться к Таллиннскому руководству 2.0 [14], то в нем определены основополагающие принципы международного права, применимые к действиям в киберпространстве. Более того, как отмечают эксперты, «в контексте вооруженного столкновения законы и правила вооруженной борьбы применимы и для использования средств информационной борьбы» [5, с. 11]. Думается, что данные принципы вполне могут быть рассматриваться в качестве рамок регулирования кибернетических войн в космосе. Подчеркнем, что Таллиннское руководство нельзя считать правовой базой, являющейся основанием для реагирования и принятия правительственных мер в отношении как легальной, так и противоправной киберактивности, так как указанное Руководство является лишь частной точкой зрения участников соответствующей Рабочей группы. Тем не менее экспертами был сформулирован ценный подход, согласно которому оборудование, имеющие наступательные кибернетические возможности, не может быть размещено на Луне, в то время как для космического пространства в целом аналогичного запрета не существует. Но главное заключается в выводе о том, что при проведении своих киберопераций с использованием космического пространства государства должны избегать вмешательства в мирную космическую деятельность других государств.

Из этого можно сформулировать вывод о том, что в сферу ответственности государств входит пресечение противоправного кибервоздействия на космическую инфраструктуру.

Также считаем необходимым при рассмотрении данной темы обратиться к документу по оборонному планированию Японии, в котором отражена общая позиция правительства Японии в отношении операций в космосе и киберпространстве. В данном документе разработка и международное продвижение норм и правил кибер- и космической безопасности были отнесены к стратегическим вопросам национальной безопасности [13]. Этот факт в очередной свидетельствует о растущем признании взаимосвязи между космическими системами и киберпространством.

Первым документом, в котором отражен подход Российской Федерации к урегулированию международного информационного пространства, стали утвержденные Указом Президента РФ от 24.07.2013 N Пр-1753 «Основы государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности на период до 2020 года» [4]. Стоит отметить, что данный акт стратегического планирования не предусматривает мер, непосредственно направленных на предотвращение кибератак на объекты космической инфраструктуры. Однако в нем указаны основные угрозы в области международной информационной безопасности. Среди них – использование информационных и коммуникационных технологий в террористических целях, в том числе для оказания деструктивного воздействия на элементы критической информационной инфраструктуры. В качестве цели в области международной информационной безопасности указано содействие установлению международно-правового режима для создания условий для предотвращения (урегулирования) межгосударственных конфликтов в глобальном информационном пространстве. Помимо этого закреплены пути и механизмы формирования системы обеспечения международной информационной безопасности.

Полагаем, что совершение киберпреступности в рассматриваемом аспекте следует считать одним из проявлений кибертерроризма, который сочетает в себе современные достижения науки и техники, способные нанести ущерб важным объектам критической инфраструктуры. Однако действующее национальное законодательство не закрепляет понятие кибертерроризма и способы его совершения. Как отмечает Е.Н. Молодчая, «это обуславливает проблематичность выявления и противодействия кибератакам» [7, с. 4].

Несмотря на достаточно развитое правовое регулирование космической деятельности в Российской Федерации, в целом следует констатировать правовые пробелы в отношении регулирования противодействия космической киберпреступности. Одновременно с этим Россия придерживается позиции недопущения гонки кибервооружений при принятии различных международных соглашений по урегулированию киберпространства. Стоит отметить, что Россия более двадцати лет назад первой предупредила о рисках кибератак, в том числе в отношении объектов критической инфраструктуры государств. Поэтому создание условий для международного урегулирование данной сферы стало внешнеполитическим приоритетом для нашего государства. В свете динамичного развития науки и техники полагаем, что кибероружие можно отнести к числу оружия массового поражения, поскольку оно также способно вызвать массовые потери личного состава, вооружения, техники в сравнительно короткое время, в частности, в космическом пространстве.

Одним из новейших документов в рассматриваемой области является Пятая директива о космической политике США (Space Policy Directive-5, 2020) [12]. В этом документе излагаются принципы обеспечения кибербезопасности космических систем от всевозрастающего количества киберугроз. Признавая неограниченную свободу действий в космосе жизненно важной задачей для укрепления безопасности, экономического процветания и научных знаний нации, Директива указывает на необходимость защиты космических систем от кибератак с тем, чтобы предотвратить нарушение их способности обеспечивать надежный и эффективный вклад в функционирование критически важной инфраструктуры страны.

Согласно SPD-5 угрозы от кибератак могут быть смягчены с помощью набора передовых практик, а именно посредством использования специального программного обеспечения для защиты космических систем. Комплекс разнообразных мер по обеспечению безопасности включает обязательные предварительные проверки всех лиц, имеющих доступ к каналам управления космическими аппаратами, мониторинг наземных сетей на предмет обнаружения вторжений и шифрование каналов телеметрии между наземными станциями и космическими аппаратами. Это подразумевает использование программ мониторинга уровня сигнала, защищенных передатчиков и приемников, аутентификации, или эффективного, проверенного шифрования.

Отметим, что кибербезопасность как таковая должна предусматривать защиту от несанкционированного доступа не только к самим космическим аппаратам, но и к наземным элементам инфраструктуры, с которых осуществляется управление этими коммуникациями. Поэтому неслучайно заявленная Директива, а также возможные новые рекомендации должны помочь космическим организациям создать базовую защиту от киберугроз в отношении объектов космической инфраструктуры. Вполне очевидно, что помимо национальных стратегий требуется разработка гибкого многостороннего режима космической кибербезопасности. В этой связи весьма значимым представляется инициирование международного сотрудничества, прежде всего, между ведущими космическими державами в направлении не только развития потенциала технологий, но и повышения уровня взаимного доверия в русле коллективной безопасности.

Вполне очевидно, что на сегодняшний день имеющегося комплекса международных нормативных правовых инструментов недостаточно, тогда как риски глобальных последствий дестабилизирующих инцидентов в космическом киберпространстве постоянно возрастают. Ввиду этого возникают проблемные аспекты правовой регламентации института ответственности за кибератаки в отношении объектов космической инфраструктуры, что обусловлено необходимостью обеспечения устойчивого развития космической деятельности, предполагающей предупреждение отрицательного воздействия на информационные системы и предотвращение последствий такого воздействия.

Учитывая новые угрозы международной космической безопасности, следует признать, что имеющиеся правовые основы требуют не только обновления, но и нуждаются в дополнительном принятии современных актов и регламентов. Это можно обосновать повышением значимости космической деятельности. Наряду с этим возникают сложности, связанные с отсутствием должного уголовно-правового механизма противодействия кибертерроризму на международном уровне. Поэтому совершенствование уголовно-правовой политики в данной сфере должно стать одним из приоритетных направлений деятельности государств по развитию безопасной киберсреды.

В заключение необходимо сделать вывод о тесной связи между кибербезопасностью и космической безопасностью. С учетом данной закономерности возникает необходимость формирования режима ответственности за рассматриваемый вид преступлений, что означает создание полноценной нормативной правовой базы не только на национальном, но и на международном уровне. Повышенной актуальностью отличается охват всего спектра существующих на сегодняшний день видов киберпреступности в космической сфере.

В свою очередь отсутствие международного кодекса поведения в космической киберсфере может оказать неблагоприятное воздействие на научно-техническое и экономическое развитие государств, а также негативно сказаться на глобальной космической кибербезопасности. Помимо этого, для более полной реализации ответственности за киберпреступления в космическом пространстве не менее важным является создание специального контролирующего органа на международном уровне для расследования соответствующих противоправных деяний и реализации мер ответственности. Разумеется, его деятельность не может подменять собой ответственность государств в отношении действий субъектов, находящихся под их юрисдикцией и предпринимających противоправные атаки на космическую инфраструктуру, в том числе инфраструктуру других государств.

И, наконец, в условиях текущей геополитической напряженности, актуализируется важность разработки и реализации мер доверия и сдерживания стремлений государств к кибервойнам в космическом киберпространстве. Одних технических мер защиты явно недостаточно. Здесь необходим комплекс международно-правовых обязательств, направленных на сдерживание использования киберпространства космических систем не только в качестве арены недружественных действий, но и арены кибервойн между государствами.

Библиография

1. Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, 1967 года. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/disarmament/1762780/ (дата обращения: 25.04.2023).

2. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 7 декабря 2015 года [по докладу Первого комитета (A/70/460)] 70/53. Меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности. URL: https://www.unoosa.org/res/oosadoc/data/resolutions/2015/general_assembly_70th_session/ares7053_html/A_RES_70_053R.pdf (дата обращения: 05.05.2023)

3. Соглашение между Правительством Канады, Правительствами государств - членов Европейского космического агентства, Правительством Японии, Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки относительно сотрудничества по международной космической станции гражданского назначения (Вашингтон, 29 января 1998 г.). URL: <https://docs.cntd.ru/document/901778188> (дата обращения: 12.05.2023)

4. Основы государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности на период до 2020 года (утв. Президентом РФ 24.07.2013 N Пр-1753). URL: <https://legalacts.ru/doc/osnovy-gosudarstvennoi-politiki-rossiiskoi-federatsii-v-oblasti/> (дата обращения: 18.05.2023).

5. Гриняев С.Н. Таллинское руководство по применению юридических норм международного права к военным действиям в киберпространстве» в оценках западных экспертов // Информационные войны. 2014. № 3. С. 11–14.

6. Космические кибератаки: кто и зачем ворует данные со спутников (24 сентября 2021 г.). URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/614da42d9a7947b3101372b3> (дата обращения: 20.04.2023)

7. Молодчая Е.Н. Политика противодействия кибертерроризму в современной России: политологический аспект : дис. ... канд. полит. наук. М., 2011.

8. Нишчхал Н. Актуальность договора о космосе в современную эпоху // Основные тенденции развития российского законодательства: сборник материалов по итогам XIII региональной научно-практической конференции / под общ. ред. Е.С. Щеплякова, В.В. Сафронова. Красноярск, 2019. С. 84–87.

9. Представитель России: для принятия нового договора по космосу не хватает политической воли (3 июня 2021). URL: <https://news.un.org/ru/story/2021/06/1404032> (дата обращения: 14.05.2023).

10. Harrison T., Kaitlyn J. et al. Space Threat Assessment 2022. Washington, DC: Center for Strategic & International Studies. URL: https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/publication/220404_Harrison_SpaceThreatAssessment2022.pdf (дата обращения: 15.05.2023).

11. Space cybersecurity – current state and future needs. White paper (April, 2022). URL: <https://www.nsr.com/wp-content/uploads/2022/04/NSR-Space-Cybersecurity-White-Paper-FINAL.pdf> (дата обращения: 20.05.2023).

12. Space Policy Directive–5 of September 4, 2020 “Cybersecurity Principles for Space Systems”. URL: <https://www.federalregister.gov/documents/2020/09/10/2020-20150/cybersecurity-principles-for-space-systems> (дата обращения: 25.04.2023).

13. National Defense Program Guidelines for FY 2019 and Beyond.” Provisional translation, December 18. Tokyo, Japan: Cabinet Secretariat. URL: [https:// www.cas.go.jp/jp/siryoku/pdf/2019boueikeikaku_e.pdf](https://www.cas.go.jp/jp/siryoku/pdf/2019boueikeikaku_e.pdf) (дата обращения: 25.04.2023).

14. Tallinn Manual 2.0 on the International Law Applicable to Cyber Operations. URL: <https://www.onlinelibrary.iihl.org/wp-content/uploads/2021/05/2017-Tallinn-Manual-2.0.pdf> (дата обращения: 05.04.2023).

СЕКЦИЯ "ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА"

Баторова Т.П., канд. социол. наук, доцент

Баторов С.Е., старший преподаватель

e-mail: tpbatorova@mail.ru

Восточно-Сибирский государственный университет
технологий и управления, г. Улан-Удэ

УДК 347.235

ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЗЕМЕЛЬ КАК ОСНОВА ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ

***Аннотация.** В статье рассматривается вопрос перераспределения земельных участков как форма образования участка, анализируется судебная практика особенностей доказывания при перераспределении земельных участков, находящихся в государственной и (или) муниципальной собственности.*

***Ключевые слова:** земельный участок, образование земельного участка, собственность, перераспределение земельного участка, кадастровые работы, право собственности, обоснование, доказательство.*

Batorova T.P., candidate of sociological science, Associate Professor,

Batorov S.E., senior lecturer

e-mail: tpbatorova@mail.ru

East Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude

LAND REDISTRIBUTION AS THE BASIS FOR THE EMERGENCE OF PROPERTY RIGHTS

***Abstract.** The article deals with the issue of redistribution of land plots as a form of land formation, analyzes the judicial practice of the features of proof in the redistribution of land plots that are in state and (or) municipal ownership.*

***Keywords:** land plot, formation of a land plot, ownership, redistribution of a land plot, cadastral works, ownership, justification, proof.*

В настоящее время учет земли как основы жизни и деятельности в Российской Федерации является исходным началом для анализа правового обеспечения предоставления и изъятия земель. В соответствии со статьей 9 Конституции Российской Федерации земля используется и охраняется как основа жизни и деятельности народов, а также земля может находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности. [1] Далее, распоряжением Правительства от 03 марта 2012 года № 297 утверждены основы государственной политики использования земельного фонда Российской Федерации на 2012-2020 годы, согласно которому государственная политика по управлению земельным фондом направлена на создание и совершенствование правовых условий для развития земельных отношений, предметом которых являются земельные участки как объекты жизни и деятельности человека и как объекты недвижимости с особым правовым режимом. [5] Таким образом, действующее земельное законодательство не только закрепило все формы собственности, а также гарантирует правовую защиту. Предоставление земельных участков может осуществляться из земель, находящихся в государственной, муниципальной или частной собственности. Поэтому изучение и анализ правовых форм, которые устанавливают собственника земельного участка, имеет важное значение. Собственник земельного участка должен иметь представление в отношении какого участка он имеет право реализовывать такие полномочия как использование, владение и распоряжение, которое возможно при условии их индивидуализации. В целом перераспределение можно определить как совокупность действий, направленных на преобразование смежных участков в один участок с другими границами, основанием для образования которых является соглашение между правообладателями [10]. Однако, сегодня имеется достаточно много спорных вопросов, которые возникают при допущении ошибок при установлении границ земельного

участка, несоответствие площади участка занимаемому объекту, при наличии ошибок при проведении кадастровых работ и т.д. Одной из форм образования земельных участков является их перераспределение, в результате которого образуются новые участки. В связи с вышесказанным в данной статье будет рассмотрен вопрос перераспределения земель как один способов возникновения права собственности на землю.

В силу подпункта 3 пункта 5 статьи 27 Земельного кодекса Российской Федерации ограниченными в обороте являются земельные участки, в пределах которых расположены водные объекты, находящиеся в государственной или муниципальной собственности [2]. Так, гражданка ФИО1 обратилась в суд с иском о признании незаконным решение об отказе в перераспределении земельного участка, государственная собственность на которые не разграничена и земельных участков, находящихся в частной собственности для увеличения принадлежащего ей земельного участка до 2120 кв.м. за счет перераспределения земель, государственная собственность на которые не разграничена площадью 525 кв.м. Иск ответчика был обоснован тем, что земельный участок расположен в береговой полосе объекта общего пользования, тем самым оборотоспособность данного участка ограничена. Кроме того, на испрашиваемом участке имеется водный объект искусственного происхождения (пруд), сам участок используется по целевому назначению – для ведения личного подсобного хозяйства, а пруд не является водным объектом общего пользования, каких-либо ограничений не установлено. Этот факт не был учтен административным ответчиком. Вместе с тем, административным ответчиком не учтено, что на испрашиваемом земельном участке к перераспределению, что на принадлежащем в праве собственности земельном участке с кадастровым номером № создан объект искусственного происхождения – пруд, который используется в личных целях и не является водным объектом общего пользования, какие-либо ограничения в отношении них не установлены, и в ЕГРН сведения об этом не внесены. Административный истец полагает, что отказ административного ответчика не основан на нормах статьи 39.29 Земельного кодекса РФ, в связи с чем законным не является, нарушает ее права, препятствует заключению соглашения о перераспределении земель и земельных участков, приобретению в собственность указанной территории. К заявлению истец приложила схему расположения земельного участка на кадастровом плане, согласно которой предполагается образование земельного участка площадью 5252 кв.м., государственная собственность которого не разграничена. Из приложенной фотосъемки установлено, что на принадлежащем истцу участке расположен водный объект, который частично граничит с землями общего пользования. Стоит отметить, что из сведений ЕГРН вышеуказанный участок не ограничен в использовании и водные объекты отсутствуют. Таким образом, разрешая административный иск, суд принимает решение администрации муниципального образования об отказе в заключении соглашения о перераспределении земельных участков, вс связи с тем, что испрашиваемый участок площадью 525 кв.м. не находится в береговой полосе, а также не ограничен в обороте и не изъят из оборота. Административным ответчиком не были представлены допустимые и достоверные доказательства, которые бы послужили основанием для отказа в заключении соглашения о перераспределении земельных участков [9].

Одним из непреодолимых условий перераспределения земельных участков является тот факт, что земельный участок, на который возникает право частной собственности в результате перераспределения земельного участка, относящегося к землям особо охраняемых территорий. Земельные участки, занятые находящимися в федеральной собственности такими объектами, как государственный природный заповедник и национальный парк согласно пункта 4 статьи 27 Земельного Кодекса РФ из оборота изъяты [2]. Пункт 2 статьи 95 Земельного Кодекса устанавливает, что допускается включение в земли особо охраняемых природных территорий земельных участков, принадлежащих гражданам и юридическим лицам, однако их использование ограничивается в целях защиты от неблагоприятных антропогенных воздействий, п.7 данной статьи запрещает предоставление садоводческих и дачных участков на землях особо охраняемых природных территорий. Рассмотрим пример из судебной практики. Истец ФИО1 обратилась в суд с иском к администрации муниципального образования о признании за ней права на предоставление в собственность за плату земельного участка для эксплуатации гаража, обоснованием своих требований истец указал право собственности на гараж. Администрация муниципального обра-

зования отказала ей, мотивируя тем, что данный земельный участок является частью неделимого участка и относится к землям особо охраняемых территорий. Исследовав материалы дела, суд пришел к выводу, что иск подлежит удовлетворению. Во-первых, одним из принципов земельного законодательства является единство судьбы земельных участков и прочно связанных с ним объектов, согласно которому объекты следуют судьбе земельных участков. Во-вторых, исключительное право на приобретение земельных участков имеют граждане, которые являются собственниками зданий, расположенных на таких участках. В-третьих, данный участок был исключен из перечня особо охраняемых природных территорий. Итак, исковые требования были удовлетворены [8]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что земельные участки, на которые возникло право собственности при перераспределении, относящиеся к землям особо охраняемых природных территорий, могут быть переданы за плату в случае исключения этих участков из земель особо охраняемых природных территорий. Но, возможно, ли принятие такого решения многочисленных случаев такого рода?

Уполномоченный орган вправе принять решение об отказе в соответствии с п.9 статьи 39.29 Земельного Кодекса РФ при отсутствии обоснованных оснований. Так, гражданин Высоцкий В.Р. обратился в Конституционный Суд РФ с иском об оспаривании конституционности подпункта 9 пункта 9 статьи 39.29. Земельного Кодекса Российской Федерации, который закрепляет право отказа уполномоченного органа в образовании земельного участка путем перераспределения земельного участка, находящегося в государственной и (или) муниципальной собственности, из которых возможно формирование самостоятельного участка. По его мнению, данная норма не учитывает интересы граждан, которые могут быть нарушены в случае продажи смежных участков другим лицам. Конституционный Суд Российской Федерации рассмотрев материалы дела, вынес следующее решение. Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 28 февраля 2023 года № 335-О было установлено, что законодатель предусмотрел разные правовые основания и способы приватизации земельных участков: продажа земельных участков на торгах (ст.39.3), что обеспечивает справедливое и открытое перераспределение объектов публичной собственности и перераспределение земельных участков, находящихся в государственной и (или) муниципальной собственности (ст.39.28). Отказ может быть обоснован существующими различиями между указанными способами, а также решаемыми задачами, например, перераспределение земель направлено на эффективное и рациональное использование земель, при этом статьей 39.29 установлено, что имеются гарантии, ограничивающие произвольное применение или злоупотребление данной процедурой. В этом контексте можно назвать еще одну причину отказа в перераспределении земельных участков это возможность образовать самостоятельный земельный участок без нарушения требований, предусмотренных статьей 11.9. «Требования к образуемым и измененным земельным участкам» Земельного Кодекса РФ. Таким образом, принимая во внимание, что решение об отказе в заключении соглашения о перераспределении земельных участков должно быть обоснованно и содержать указание на все основания отказа согласно пункту 10 статьи 39.29 Земельного Кодекса, при этом гражданин не лишен возможности приобрести данный участок в собственность на общих основаниях [6].

Рассмотрим пример из судебной практики в Кассационном Суде общей юрисдикции по кассационной жалобе на решение районного суда и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам. Так, гражданин ФИО1 обратился в суд, с иском к уполномоченному органу об устранении реестровой ошибки. Гражданин ФИО1 имеет на праве собственности жилой дом и расположенный под ним участок. В целях оформления земельного участка истец обратился к кадастровому инженеру для проведения кадастровых работ. По результатам работ обнаружен факт, что данный земельный участок частично расположен с наложением границ и площади на земельный участок, принадлежащий Сочинскому национальному парку (Адлерское лесничество), т.е. установлено несоответствие в их местоположении, что является препятствием для уточнения границ принадлежащего истцу участка. Земельный участок прочно связан с жилым домом, 1972 года постройки, огорожен, фактические границы существуют уже 15 лет. Было установлено, что фактически занимаемая площадь превышает площадь, права на которую зарегистрированы в ЕГРН. В связи с этим, собственнику участка рекомендовано обра-

таться в Администрацию с целью выкупа части земельного участка, которым он пользовался в течении 15 лет. Для оценки объективности была назначена землеустроительная экспертиза, которая установила, что, действительно, имеется пересечение границ земельного участка истца с землями национального парка. Причиной выявленного пресечения, по мнению эксперта, является реестровая ошибка (ошибка в местоположении границ) в отношении участка Сочинского национального парка, которая была допущена в отношении исходного земельного участка. Эксперт считал, что необходимо выполнить межевой план по исправлению ошибки в местоположении границ участка, принадлежащего к Сочинскому национальному парку. Однако, изменение границ земельного участка ответчика может привести к изменению площади национального парка, что влечет за собой прекращение права собственности в части на земельный участок национального парка. Исправление реестровой ошибки осуществляется только тогда, когда не влечет за собой прекращение, возникновение, переход зарегистрированного права на объект недвижимости. Важным в данном вопросе является тот факт, что границы национального парка были определены в 1983 году, в то время как в материалах дела отсутствуют доказательства о возведении постройки в 1972 году, при том, что ситуационные и технические планы земельного участка истца составлены по состоянию на 2001 и 2018 годы, инвентаризация домовладения осуществлена с указанием даты строительства со слов истца. В процессе рассмотрения суд установил, что требования истца по сути связаны с разрешением вопроса о принадлежности спорной части земельного участка, далее, у истца отсутствуют какие-либо основания для признания за ними права собственности на участок, который превышает площадь, указанную в правоустанавливающих документах и о невозможности разрешения дела без точного определения границ спорных участков и обстоятельств правомерного их формирования. В связи с вышесказанным, иск оставлен без удовлетворения. [7]

Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что законом установлено достаточно много оснований для удовлетворения и отказа в перераспределении земельных участков, к которым относятся материальные и процессуальные нормы. Таким образом, можно сделать вывод о том, что перераспределение земельных участков является важной и часто используемой формой образования земельных участков, которое позволяет урегулировать споры о границах земельного участка.

Библиография

1. Конституция Российской Федерации// Российская газета от 12 декабря 1993 года, № 197.
2. Земельный Кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 2001. №44. Ст.4147.
3. Постановление Правительства от 04.04.2022 года 2021 № 629 «Об особенностях регулирования земельных отношений в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2022. №16. Ст. 2671
4. Постановление Правительства от 04.04.2022 года 2021 № 629 «Об особенностях регулирования земельных отношений в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2022. №16. Ст. 2671
5. Распоряжение от 3 марта 2021 № 297 Об утверждении основ государственной политики использования земельного фонда Российской Федерации на 2021 2020 годы // Собрание законодательства РФ. 2012. N 12. ст. 1425.
6. Определение Конституционного суда Российской Федерации от 28 февраля 2023 года № 335-О «Об отказе в принятии рассмотрению жалобы Высоцкого Романа Васильевича на нарушение его конституционных прав подпунктом 9 пункта 9 статьи 39.29 Земельного Кодекса Российской Федерации»// www.consultant.ru/
7. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 17 ноября 2022 года по делу № 88-32129/2022 // www.consultant.ru/ |
8. Решение № 2-3032/2020 2-3032/2020~М-3379/2020 М-3379/2020 от 5 ноября 2020 г.// www.consultant.ru/ |
9. Решение по делу № 2а-163/22 (50RS0050-01-2021-003397-56) 09 февраля 2022 г. // www.sudact.ru/
10. Широков К.М. Перераспределение земельных участков: особенности правового регулирования и судебная практика // Аграрное и земельное право. 2019. №6(174). С.117.

Бондаренко И. В., магистрант
Волгоградский государственный университет
г. Волгоград
e-mail: sun04081988@gmail.com

Научный руководитель: **Матыцин Д. Е.**, канд. экон. наук, доцент
Волгоградский государственный университет
г. Волгоград,
e-mail: matytsin@volsu.ru

УДК 346.7

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРАВА

***Аннотация.** В данной статье рассматривается часть экономики как инвестиции инвестиционной деятельности, так же рассматривается понятие о инвестициях в инвестиционном праве. Дается анализ формирования инвестиций в международном правовом регулировании. Рассматривается инвестиции физических лиц в интернет-пространство.*

***Ключевые слова:** Инвестиции, инвестиционное право, этапы формирования инвестиций в международном правовом регулировании, инвестирование физическими лицами в интернет-пространство.*

Bondarenko I.V., Master's student
Volgograd State University, Volgograd
sun04081988@gmail.com

Scientific supervisor: **Matytsin D. E.**, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Volgograd State University, Volgograd
matytsin@volsu.ru

FORMATION AND DEVELOPMENT OF LEGAL REGULATION OF INVESTMENT ACTIVITY AND INVESTMENT LAW.

***Abstract.** This article considers a part of the economy as an investment of investment activity, and also considers the concept of investment in investment law. The analysis of investment formation in international legal regulation is given. The investment of individuals in the Internet space is considered.*

***Keywords:** Investments, investment law, stages of investment formation in international legal regulation, investment by individuals in the Internet space.*

Развитие и международных инвестиционных процессов, напрямую связано с правовыми аспектами инвестирования, а также с совершенствованием нормативно-правовой базы, регламентацией данного вида деятельности, что предполагает дальнейшую разработку комплексного и системного подхода в изучении инвестиционно-правовой деятельности, конкретизации базовых, исходных понятий в данной области правового регулирования, многие из которых не отвечают требованиям определённости и системности [11].

Первые труды, посвященные правовому регулированию в сфере международных инвестиций, появляются в зарубежной историографии в середине XX века. В работе С. Рубина проводится анализ частной инвестиционной активности и ее правовые аспекты [20, с. 82]. Одной из наиболее значимых работ, посвященных проблеме инвестирования в экономику развивающихся стран и отстаивания их прав в области соблюдения национального законодательства стала работа нигерийского ученого Е. Ноугугу [19]. Одним из первых трудов в данной сфере, который был посвящен уже развитию норм инвестиционного права в развитых странах, была работа Е. Бейлджиама [17] под названием «Общий рынок», в котором автором рассматриваются общие экономические и юридические аспек-

ты инвестиционной деятельности странах Европы. В 1994 году М. Сорнараджей была опубликована монография «Международное право иностранных инвестиций» [21]. Автор доказывает теорию о необходимости развития международного инвестирования и ее пользе в совершенствовании технологий производства, что привлекает впоследствии местных инвесторов и таким образом еще больше стимулирует экономику принимающего государства.

Центральное место в историографии международного инвестиционного права занимает вопрос предоставления гарантий политических (некоммерческих рисков). Рассмотрению этой проблемы посвящена книга Пола Комэкса и Стефана Кинселлы «Защита иностранных инвестиций нормами международного права: юридические аспекты политических рисков», изданная в Нью-Йорке в 1997 [18]. Авторами дается определение и рассматривается проблема как политических, валютных рисков, а также рассматриваются возможные последствия, связанные с этими рисками.

Современная наука выделяет различные этапы формирования инвестиционного права в зависимости от ключевых критериев. Наиболее распространенным является критерий, согласно которому основное внимание уделяется решению инвестиционных споров, где выделяют три основных этапа: Первый – начало XX века, который связан с появлением ряда социалистических государств и последствиями революционных потрясений, в результате чего была национализирована значительная часть частной собственности, что не могло не отразиться на юридических последствиях на международном уровне, в результате чего многие государства не признали акты национализации и требовали возмещения средств. В свою очередь экспроприрующие государства ссылались на легитимность принятых новыми правительствами актов, отрицали необходимость расплачиваться по долгам предшествующего правительства. Кроме того, возникали и частные случаи споров, которые возникали между собственниками и государствами, которые национализировали их собственность, в то время пока он был за границей. Во всех случаях государства принимали схожие решения, в частности, в отечественной историографии была выработана доктрина, по которой государство имело исключительное право, «...Исходя из принципа государственного суверенитета, регулировать все вопросы, связанные с правом собственности на имущество, в том числе вопрос о национализации собственности» [4, с. 14].

Второй период относится к 50-70-м годам XX века, и связан с укреплением суверенных позиций отдельных стран Азии, Юго-восточной Америки и Африки. Данный этап характеризуется принятием ряда законов способствовавших привлечению инвестиций из других стран. Большая часть споров возникало в связи с национализацией инвестиций, а также отказом со стороны государства признать инвестиционные соглашения, либо желанием изменить их в свою пользу. В свою очередь, инвестирующая сторона и государства, которые их представляли, расценивали данные действия как уход от обязательств и нарушением договоров, в связи с этим требовали привлечь оппонентов к ответственности за нарушение международного права. Одним из значимых событий стало заключение Вашингтонской конвенции в 1965 году, и основание Международного центра по урегулированию международных инвестиционных споров, специфика работы которого в значительной степени отличается от принципа действий национальных судов, а также международных коммерческих арбитражей. В 1972 году была принята конвенция о государственном иммунитете, в которой главным объектом стали внутри и внешнегосударственные нормы нормативного регулирования. Данный период характеризуется следующими принятыми на международном уровне положениями:

- инвестиционные споры между государством и инвестором характеризуются как частноправовые споры;
- выработаны принципы экспроприации, по которым государства может проводить экспроприацию законными средствами на недискриминационной основе, соблюдая общественные интересы и обязуется выплачивать компенсации;
- ресурсы внутри государства признаны суверенными;

- признается право государств выходить из инвестиционных соглашений при условии выплаты компенсаций и при соблюдении общественных интересов.

Третий период берет начало к 80-м годам XX века и характеризуется изменением международной обстановки и открытием рынков на востоке Европы. Привлечение иностранного капитала играло ключевую роль для ряда стран данного региона, в связи с этим приобретает все большую актуальность вопросы инвестирования, условий предоставления и страхования инвестиций. В частности, в 1988 была подписана конвенция о создании Международного агентства по гарантиям инвестиций.

Основываясь на другом подходе к изучению хронологии и периодизации развития инвестиционного права, можно выделить так же три важных этапа. В данном подходе превалирует критерий экономического развития отдельных стран и вопрос их суверенитета и субъектности на мировой арене, а также в экономическом отношении: особенности эволюции процесса инвестирования и развития системы гарантий защиты иностранных инвестиций. К первому этапу данной периодизации (колониальный этап) относится: утверждение развитыми государствами базовых принципов международной правовой системы в области защиты международных инвестиций. Второй (постколониальный) этап характеризуется развитием и последующим закреплением принципов инвестирования и защиты инвестиций в развивающихся странах. Третий (современный) – восстановление принципов гарантий защиты инвестирования в международном праве между развитыми и развивающимися странами.

На протяжении всей мировой истории международные инвестиции играли важную роль в развитии целых регионов и государств. Значимую роль они играли в освоении новых регионов и колонизации отдельных стран в XVII-XIX веках. В связи с тем, что правовая система колонизированных территорий была интегрирована в общую систему государства, и соответственно в систему метрополии, гарантии инвестирования были обеспечены по определению, риски были минимальными и необходимость в надгосударственных надстройках по правовому регулированию практически отсутствовала. В данном типе правовой системы защита инвестиций была гарантирована непосредственно государственными институтами самой метрополии.

В середине XIX века в результате набирающей тогда популярность тогда международной идеологии принципа невмешательства (либерально-экономическая доктрина, согласно которой вмешательство в частные экономические дела должно быть минимальным), а также либеральных идей о роли собственности в международных отношениях с точки зрения права, в конце XIX века появляется трактовка об ответственности и возмещении ущерба государством при нанесении ущерба иностранным гражданам. Таким образом, возникла теория, по которой государство, вступающее в инвестиционные соглашения должно само выбирать режим и корректировать условия инвестирования, определять статус имущества инвестирующей стороны в собственном законодательстве, который должен был соответствовать «минимальному международному стандарту». Данное положение об инвестировании относилось к иностранным гражданам и юридическим лицам. При этом, государство могло не придерживаться данной доктрины в отношении собственных граждан и организаций [5].

Таким образом, право изъятия собственности у частных лиц признавалось исключительно при выполнении определенных условий:

- любое изъятие частной собственности должен сопровождаться компенсацией. Таким образом исключается дискриминационный характер данного изъятия;

- изъятие объектов частной собственности должно производиться в публичных интересах и целях.

Руководствуясь принципом *pacta sunt servanda* (обязательства должны соблюдаться), заключенные контрактные соглашения между инвестирующей стороной и государством обязательны к исполнению. Например, права иностранных инвесторов при заключении договора невозможно отменить государством в одностороннем порядке, даже при полном соблюдении законодательства принимающего инвестиции государства. Государ-

ство обязано принимать соответствующие меры в отношении иностранных инвестиций в соответствии с внутренним законодательством, что исключает произвольный характер применения тех или иных законов.

Любые действия или их отсутствие, которые не соответствуют требованиям «минимального международного стандарта», автоматически влечет ответственность государства по отношению к иностранному лицу и дипломатической защите его интересов.

Таким образом, защита интересов в исполнении договора инвестирующей стороны, выполнение требований «минимального международного стандарта» и защита прав является важной прерогативой государства, принимающего инвестиции. Данное право инвестора реализуется на основании иностранного гражданства и дипломатической защиты его интересов.

В законах и конституциях государств Латинской Америки присутствовало положение о применении специального режима в отношении инвесторов иностранных государств, которой отвечал основным требованиям об инвестициях в международном праве. Вместе с этим, в ходе проведения определенных реформ, государству все-таки разрешалось изъятие собственности. Таки образом, государство не могло предоставить убедительных гарантий на частную собственность. В доктрине Кальво, принятой на VII Международной конференции американских государств в Монтевидео, 1933 г., в которой уравнивались права на собственность как иностранных инвесторов, так и собственных граждан в рамках национального законодательства, существовало понятие национального стандарта, которое рассматривалось как альтернатива международному минимальному стандарту. Доктрина национального стандарта включала базовые принципы соответствия национального суверенитета, а именно:

- принцип равенства как резидента государства, так и нерезидента;
- принцип регулирования правового положения нерезидента и его собственности в соответствии с национальными правовыми нормами и требованиями;
- принцип невмешательства третьих стран в споры между нерезидентами и национальным правительством в отношении инвестиций, правового регулирования собственности инвесторов;
- принцип отсутствия обязательств по компенсации за возможный ущерб собственности иностранных инвесторов в ходе гражданских войн, либо в результате нарушения общественного порядка [9].

Данная доктрина является противопоставлением «международному минимальному стандарту» и базируется на принципах национального суверенитета и равенстве иностранных граждан и граждан принимающего государства. Согласно данному стандарту государством допускаются экспроприации собственности в соответствии с международными нормами, вместе с этим данные меры могут быть предприняты только в соответствии с национальным законодательством инвестируемого государства. Доктрина «национального стандарта» впоследствии была принята Инвестиционным кодексом стран Картахенского соглашения, а схожие с ней принципы используются в международно-правовых отношениях некоторых государств Азии и Африки.

Второй колониальный этап относится к 50-м годам XX века и характеризуется прежде всего закатом мировой колониальной системы. В данный период происходит актуализация вопроса об инвестициях и прав на владение частной собственностью в бывших колониях, которые несмотря на провозглашение независимости от метрополии продолжали оставаться их главными импортерами капитала и собственности. Государства, провозгласившие суверенитет в попытках выстроить собственную экономическую систему и отстоять независимость зачастую предпринимали попытки провозгласить инвестируемую собственность и капитал как носивший колониальный характер, и произведенный при использовании эксплуататорского труда данных стран. Данные условия предопределили дальнейший ход развития и формирования международных инвестиционных отношений. Многие азиатские и африканские специалисты в области этого вопроса не поддерживали доктрину минимального стандарта в силу того, что отношения между данными

территориями выстраивались на почве эксплуатации и принципов колониализма. Ввиду этого, вместо «минимального стандарта» инвестируемым государствам предоставлялось право контроля инвестируемого капитала, определение характера его использования и возможность его экспроприации, которая, впрочем, могла быть произведена с учетом компенсации с учетом возможностей государства.

В 60-е годы XX века наличие обретенного суверенитета у развивающихся стран предполагало, в том числе, наличие независимой экономической системы и контроль над инвестициями, которые принадлежали представителям развитых государств. Данная конфигурация сохранялась, поскольку развивающиеся страны по факту, были не способны рассчитываться по принятым инвесторами компенсациям. При этом возникала необходимость обременения на длительный срок долгами ресурсов, необходимых для дальнейшего экономического развития, что могло привести к краху общепринятой системы инвестиционного права и гарантий на защиту инвестиций. В связи с этим на Генеральной Ассамблее в ООН 14 декабря 1962 была принята резолюция 1803, согласно которой допускается возможность национализации и использования национальных ресурсов в соответствии с Декларацией о неотъемлемом суверенном праве государства над собственными недрами и богатствами, однако данный механизм предусматривал обязательную компенсацию национализированных инвестиций. Данный акт способствовал развитию международной системы инвестиционного правового взаимодействия и стимулировал развитие международного экономического и правового сотрудничества в целом.

В целом, постколониальный этап характеризуется всеобщим стремлением к возможности расширения национального контроля и национализации инвестиций. При этом данная мера все чаще признавалась правомерной при условии последующих компенсаций и наличии проведения социальных и экономических реформ.

70-е годы XX века характеризуются разрастанием энергетического кризиса, после которого ряд стран остро нуждались в международном инвестировании. Основными инициаторами, требовавшими внести структурные корректировки в торгово-финансовую международную систему, являлись развивающиеся страны. Результатом общих дискуссий стал ряд принятых документов, в том числе принятая на заседании Генассамблеи ООН Хартия экономических прав и обязанностей государств (Рез. 3281, 1974), в которой говорилось в том числе о порядке использования и контроле над международными инвестициями, который является суверенным национальным правом принимающих государств.

Третий период (Современный) берет начало в 80-е годы XX века. С особенностями в области международных отношений связаны многие социально-экономические изменения, в частности в области развития международного инвестирования. 80-е годы XX столетия в США связаны со значительными изменениями в области внутренней политики, что отчасти явилось следствием энергетического кризиса. Так же на мировые экономические взаимоотношения оказывает значительное воздействие появление новых индустриальных центров и экономически развитых регионов, в частности значительный экономический рывок наблюдается в Японии и ФРГ. КНР, Мексика, Индия так же переживают экономический рост.

В 80-е – 90-е годы с распадом биполярного мира появляется ряд независимых государств с капиталистическим укладом в восточной Европе и на территории бывшего СССР, что предопределило новый характер международных экономических и политических взаимоотношений. Вновь созданные страны остро нуждались в финансировании и экспорте инвестиций. Данному периоду свойственно закрепление ранее принятых в Европе и Северной Америке принципов международного права по гарантиям защиты инвестиций. Однако, в данном контексте появляются принципы инвестиционных взаимоотношений между условными северными странами, и между странами севера и юга. Государства, входившие в Совет Европы стали подписантами Конвенции по защите прав человека 1954 года, которая влияла на в определенной степени на особенности инвестиционных соглашений.

Всемирный банк в числе обязательных использует принцип «эффективности», который подразумевает в качестве обязательных компенсаций, выплаты в валюте инвестирующей стороны, либо в другой ранее названной инвестором валюте. Так же признается принцип «быстрой» компенсации», если она выплачивается без задержек. В случаях появления конкретных сложностей, связанных с дефицитом валюты у инвестируемого государства, выплата компенсации может быть произведена траншами в течении общего срока до 5 лет с начала даты экспроприации.

Таким образом, для инвестирующей стороны в основе лежит установление гарантий на возможную компенсацию его вложений, а соответственно установление государством-реципиентом четких правил надежного функционирования капитала, а также установление возможностей государственного влияния на инвестируемое имущество. Данные вопросы имеют особую актуальность, так как право частной собственности является обязательным для всех стран.

На протяжении данного периода происходит либерализация рынка и движение капитала между государствами и региональными центрами, заключаются крупные соглашения между развитыми странами (в частности договор о свободной торговле между Австралией, Новой Зеландией, США, Канадой, Мексикой). Соглашения в рамках организации «Южноамериканский общий рынок» в области торговли и инвестиций, в котором закрепляется курс на заключение двустороннего инвестирования и развитие правового и экономического сотрудничества в этой области. В соглашениях оговариваются меры по устранению возможных осложнений в сфере инвестирования.

В 1998 году вступила в силу Европейская энергетическая хартия, которую ратифицировали 38 государств Европы, в которой в том числе, предусматривается обязательное соблюдения государствами режима инвестиционной недискриминации при урегулировании международных споров в этой области без возможных исключений. Так же предполагается недискриминационный режим, при котором, согласно Европейской энергетической хартии, могут допускаться только два типа отступления:

- индивидуальные ограничения, установленные непосредственно государством, которые прописаны в отдельных приложениях;
- для установления запрета на приватизацию иностранными инвесторами государственной собственности.

В рамках функционирования Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) с 1995 по 1997 год были проведены переговоры по вопросам инвестирования и международного экономического сотрудничества, результатом которого явилось создание Директората финансов, налогов и предприятий в задачи которого входит создание благоприятных условий для финансового климата и развития благоприятных условий международного экономического сотрудничества и инвестиционного климата.

Во второй половине XX века в восточной Европе с появлением ряда социалистических государств были проведены соответствующие реформы по национализации частной собственности иностранных инвесторов, образовалась ситуация, в которой социалистический подход по отношению к иностранным инвесторам требовал, с точки зрения капиталистических государств, компенсаций за национализированное имущество. Однако, с позиций социалистических государств, ссылались на то что в международном праве отсутствуют нормы, которые бы обязывали принимающее государство оплачивать ущерб иностранному инвестору. В результате проведения реформ, в бывших социалистических странах восточной Европы и с постепенным ростом демократизации, позиция восточноевропейских государств существенно изменилась. Данные страны постепенно перешли на международно-правовой стандарт в отношении международного инвестирования.

Отказ от прежней системы норм и принципов инвестирования и экспорта капитала западными странами существенно изменилась в середине XX столетия. Данному экономическому обстоятельству способствовали глобальные политические изменения, в том числе последствия Второй Мировой войны, появление новых государств, формирование новой системы биполярного мира. Следующий постколониальный этап характеризовался

противостоянием социалистического и капиталистического блоков, с периодическими локальными конфликтами, и появлением новых государств, что так же влияло на особенности функционирования системы инвестирования. На современном этапе развития, где, казалось бы, с крахом биполярной системы и развитием глобализации, старые противоречия должны уйти в прошлое, общее для всех стран компромиссное решение не может быть найдено в силу новых причин. Чрезмерная политизация данного вопроса существенно влияет на выстраивание конструктивного диалога, но и долгосрочное планирование в международных экономических отношениях.

В настоящее время отсутствует универсальный правовой режим в сфере международного инвестирования, что происходит по причине отсутствия общего интереса в совершенствовании методов и механизмов регулирования инвестиций прежде всего со стороны инвесторов. Кроме того, к основным причинам можно отнести отсутствие заинтересованности к работе над данной системой правового регулирования и возможной ее стандартизацией у государств, принимающих или открытых для принятия инвестиций.

В первом случае, государства импортеры тяготеют к соблюдению собственного законодательства, при это рассчитывая на приток инвестиций из зарубежных государств в рамках международного законодательства. Во втором случае, государства – инвесторы стремятся полностью унифицировать международное законодательство для всех случаев, тем самым максимально обезопасив собственные вложения и минимизировав риски. Данные обстоятельства являются основной причиной разногласий между государствами в сфере развития международного инвестиционного сотрудничества и создания единого инвестиционного правового поля.

Очень часто для получения финансирования государства пользуются услугами таких надгосударственных надстроек как Международный валютный фонд или Мировой банк, которые выступают как независимая сторона в межгосударственном диалоге и во многом облегчают процесс инвестирования. Однако в подобных структурах страны-инвесторы имеют преобладающее доминирования и принятия решений. В большей степени развивающиеся страны обращаются в такие крупные международные организации как ООН, где по причине их организационной специфики их права соблюдаются в большей степени.

К третьей основной проблеме международного инвестирования можно отнести способ инвестирования физическими лицами в интернет пространство. Технологии развиваются быстрее, чем когда-либо ранее, и люди могут инвестировать в различные активы через различные интернет-платформы. Однако, такое инвестирование может столкнуться с некоторыми проблемами, которые следует учитывать.

Первая проблема, с которой сталкиваются физические лица, инвестирующие в интернет-пространство, - это отсутствие надежности. Интернет полон мошенников, которые готовы обмануть людей, чтобы получить доступ к их деньгам. Это может привести к потере всей инвестиции и даже к серьезным финансовым потерям.

Второй проблемой является нехватка знаний и опыта. Инвестирование требует определенной экспертизы и знаний в области финансов и инвестиций. Многие люди, которые не имеют достаточного опыта, могут вкладывать свои деньги в активы, которые не приносят ожидаемой прибыли. Кроме того, без должного понимания рисков, связанных с инвестированием, люди могут подвергать себя большим финансовым потерям.

Третья проблема, связанная с инвестированием физическими лицами в интернет-пространство, - это недостаток регулирования. Различные интернет-платформы, предлагающие возможности для инвестирования, могут быть недостаточно регулируемы, что может привести к недостаточной защите прав инвесторов. Кроме того, отсутствие регулирования может создать пространство для мошенничества и нечестных практик.

Четвертая проблема - это ограниченная ликвидность. Инвестирование в некоторые активы в интернет-пространстве может быть связано с ограниченной ликвидностью. Это означает, что инвесторы могут не иметь возможности легко продать свои активы, если они захотят вернуть свои деньги.

Несмотря на эти проблемы, инвестирование в интернет-пространство также имеет свои преимущества. Интернет-платформы предлагают большую гибкость и удобство для инвесторов, позволяя им инвестировать в различные активы в любое время и в любом месте. Более того, эти платформы могут предложить инвесторам доступ к активам, которые раньше были недоступны для широкой публики.

Для того чтобы справиться с проблемами, связанными с инвестированием в интернет-пространство, физическим лицам необходимо принимать разумные меры предосторожности. Важно выбирать только надежные интернет-платформы с положительными отзывами и рекомендациями, а также обращаться к профессиональным консультантам и финансовым экспертам, чтобы получить дополнительные советы и поддержку.

Также важно учитывать риски и осуществлять инвестирование с осторожностью. Необходимо тщательно изучать инвестиционные возможности и анализировать риски, связанные с каждым активом. Физические лица также должны иметь хорошее представление о своих финансовых возможностях и не инвестировать суммы, которые они не могут позволить себе потерять.

В целом, инвестирование физическими лицами в интернет-пространство может быть выгодным и удобным способом инвестирования, но также может быть связано с некоторыми проблемами и рисками. Для того чтобы защитить свои финансовые интересы и получить максимальную отдачу от своих инвестиций, необходимо подойти к этому вопросу с осторожностью, выбирая надежные интернет-платформы и осуществляя инвестирование с рассудком.

В Российской Федерации есть несколько законов, которые регулируют инвестирование в интернет-пространство. Рассмотрим некоторые из них:

Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» № 39-ФЗ от 22 апреля 1996 года. Этот закон устанавливает правила инвестирования в ценные бумаги, включая акции компаний, которые могут быть куплены и проданы через интернет-брокеров. Закон также содержит требования к организациям, занимающимся брокерской деятельностью в интернет-пространстве.

Федеральный закон «Об электронной подписи» № 63-ФЗ от 6 апреля 2011 года. Этот закон устанавливает правила использования электронной подписи в юридически значимых документах, в том числе при совершении сделок через интернет-платформы. Закон также устанавливает требования к организациям, предоставляющим услуги по электронной подписи.

Федеральный закон «О защите прав потребителей» № 2300-1 от 7 февраля 1992 года. Этот закон содержит правила, которые защищают интересы потребителей, в том числе при инвестировании в интернет-пространство. Закон устанавливает требования к информации, которая должна быть предоставлена потребителю при приобретении товаров или услуг через интернет-платформы, а также правила возврата товаров или услуг в случае их несоответствия заявленным характеристикам.

Федеральный закон «О рекламе» № 38-ФЗ от 13 марта 2006 года. Этот закон устанавливает требования к рекламным материалам, размещаемым в интернете, в том числе к рекламе инвестиционных продуктов. Закон запрещает использование в рекламе ложной или недостоверной информации, а также информации, которая может ввести потребителей в заблуждение.

Кроме того, существуют и другие законы, которые регулируют различные аспекты инвестирования в интернет-пространство, такие как законодательство о защите персональных данных, законодательство об ответственности за некачественный товар или услугу и т.д. Однако, важно понимать, что наличие законов не всегда означает полное контролирование ситуации. Важно также, чтобы эти законы были эффективно применяемы и соблюдались.

В последнее время в России наблюдается рост интереса к инвестированию в интернет-пространство, особенно в стартапы и технологические компании. Однако, этот рынок

не лишен рисков, и потенциальные инвесторы должны быть осведомлены о рисках и правилах, которые существуют в этой сфере.

Кроме того, в связи с развитием криптовалют, в России появился законопроект "О цифровых финансовых активах", который регулирует использование криптовалюты и других цифровых финансовых активов. Однако, данный законопроект еще находится в процессе обсуждения, и его окончательный вариант может быть изменен.

В целом, в России есть законы, которые регулируют инвестирование в интернет-пространство, однако, эта сфера продолжает развиваться и требует постоянного обновления и совершенствования законодательства. Кроме того, важно помнить о рисках, связанных с инвестированием в интернет-пространство, и обращаться только к надежным и проверенным компаниям и платформам.

Существует несколько международных документов, которые регулируют защиту физических лиц в интернет-пространстве [8]. Рассмотрим некоторые из них.

- Европейская конвенция по защите прав человека и основных свобод (1950 г.). Данный документ включает статью 8, которая гарантирует право на защиту личной жизни, включая право на защиту персональных данных. Кроме того, данная конвенция гарантирует право на свободу мысли, совести и выражения.

- Директива Европейского союза о защите персональных данных (GDPR) (2016 г.). Данная директива устанавливает общие правила для защиты персональных данных, которые должны соблюдаться всеми компаниями, работающими в Европейском союзе. Она также гарантирует право на доступ к своим персональным данным, право на их удаление, право на уведомление в случае нарушения безопасности данных и другие права.

- Конвенция Организации Объединенных Наций по борьбе с киберпреступностью (2001 г.). Данный документ направлен на борьбу с различными формами киберпреступности, включая кражу личных данных, мошенничество, нарушение авторских прав и т.д. Конвенция устанавливает минимальные стандарты для борьбы с киберпреступностью и сотрудничества между правительствами.

- Конвенция Совета Европы о киберпреступности (2001 г.). Данный документ также направлен на борьбу с киберпреступностью и устанавливает стандарты для сотрудничества между правительствами, а также между правительствами и частными компаниями.

- Общие принципы для защиты персональных данных в цифровой экономике, принятые Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) (2013 г.). Данные принципы устанавливают рекомендации по защите персональных данных в цифровой экономике и направлены на разработку политик и законодательства в этой области.

В целом, данные документы гарантируют защиту прав физических лиц в интернет-пространстве, включая право на защиту личной жизни и персональных данных. Они также устанавливают стандарты для борьбы с киберпреступностью и сотрудничества между правительствами и частными компаниями [10].

В то же время, существуют некоторые различия в подходах к регулированию интернет-пространства в различных странах. Например, в Китае существует «большой братский» подход к контролю интернета, где правительство контролирует и регулирует доступ к интернет-ресурсам и социальным сетям, а в США подход более свободный, с меньшим количеством государственных ограничений на интернет-ресурсы и социальные сети.

Также стоит отметить, что в некоторых странах правительства имеют доступ к персональным данным граждан, что вызывает опасения в отношении защиты личной жизни и прав на конфиденциальность. В то же время, в других странах установлены более жесткие правила для защиты персональных данных и личной жизни граждан.

В целом, регулирование защиты физических лиц в интернет-пространстве является сложной проблемой, требующей баланса между свободой доступа к информации и защитой личных данных и прав на конфиденциальность. Международные документы, такие как Европейская конвенция по защите прав человека и основных свобод и Директива Европейского союза о защите персональных данных, направлены на обеспечение этого баланса и гарантируют права физических лиц в интернет-пространстве. Однако, все еще

остаются вызовы в области регулирования и защиты персональных данных в интернет-пространстве, которые требуют дальнейшего изучения и разработки соответствующих мер и правил.

Существует несколько путей решения проблем по защите физических лиц от мошеннических действий по инвестированию в интернет-пространство [12]:

- Образование и информирование: Одним из ключевых путей является повышение уровня образованности и информирования о безопасном использовании интернета и инвестировании в него. Физические лица должны быть осведомлены о рисках и преимуществах инвестирования в интернет-проекты, а также о правилах безопасности и защите своих данных.

- Развитие технологий и инструментов защиты: Разработка новых технологий и инструментов для защиты от киберпреступности и мошенничества в интернете также может помочь в решении проблем. К примеру, использование биометрических технологий для аутентификации пользователей и мультифакторной аутентификации может значительно повысить уровень безопасности.

- Регулирование и законодательство: Существует необходимость в разработке соответствующего законодательства и регулирования в области инвестирования в интернет-пространство. Это может включать в себя обязательную регистрацию и лицензирование инвестиционных компаний, а также установление строгих правил для рекламы и продвижения инвестиционных проектов в интернете.

- Сотрудничество и координация: Важным путем решения проблем является сотрудничество между правительствами, международными организациями, частными компаниями и сообществами пользователей интернета. Только совместными усилиями можно добиться значительного прогресса в борьбе с мошенничеством и киберпреступностью в интернете.

- Наказание за нарушение законодательства: Важным аспектом является эффективное привлечение к ответственности за нарушение законодательства в области инвестирования в интернет-пространство. Существует необходимость в жестких наказаниях и санкциях за мошеннические действия, что может помочь снизить уровень мошенничества и обеспечить большую безопасность для физических лиц в интернет пространстве.

- Финансовая грамотность: Важным путем решения проблем является повышение финансовой грамотности среди населения, что поможет физическим лицам лучше понимать риски и преимущества инвестирования в интернет-проекты. Различные организации могут проводить обучающие курсы, семинары и консультации по вопросам инвестирования и финансовой грамотности.

- Мониторинг и анализ: Следует также осуществлять мониторинг и анализ тенденций на рынке инвестирования в интернет-проекты, а также мониторинг поведения киберпреступников, чтобы улучшить защиту пользователей и предотвратить мошеннические действия.

- Использование блокчейн-технологий: Блокчейн-технологии могут стать важным инструментом в защите физических лиц от мошеннических действий в интернет-пространстве. Блокчейн позволяет создавать распределенные реестры и базы данных, которые не могут быть изменены или подделаны. Это может помочь в обеспечении более высокого уровня безопасности и защиты персональных данных пользователей.

В целом, защита физических лиц от мошеннических действий в интернет-пространстве является комплексной задачей, которая требует координации усилий со стороны государства, частных компаний, международных организаций и сообществ пользователей. Решение проблемы должно основываться на образовании, развитии технологий, регулировании и законодательстве, сотрудничестве и координации, финансовой грамотности, мониторинге и анализе, и использовании современных технологий защиты, таких как блокчейн [13].

Подводя итоги вышеизложенному, можно сделать вывод, что в настоящее время международные инвестиционные отношения выстраиваются в зависимости от сочетания

национальной и международной правовых систем. Данный тип регулирования достигается путем достижения консенсуса в международной и национальной правовой системе.

Общие механизмы правового инвестиционного регулирования имеются в большинстве стран и ориентированы на защиту прав инвесторов и стабильность инвестиционного климата. Некоторые из этих механизмов включают:

Регистрация и лицензирование: Государство требует от инвесторов регистрации своих инвестиций и получения соответствующих лицензий на осуществление инвестиционной деятельности. Это позволяет государству контролировать и регулировать инвестиционную деятельность и обеспечивать защиту прав инвесторов.

Законодательство: Государство разрабатывает законы и нормативные акты, которые регулируют инвестиционную деятельность и обеспечивают защиту прав инвесторов. Эти законы могут касаться таких вопросов, как защита интеллектуальной собственности, правил о конкуренции, защиты персональных данных и других.

Финансовый контроль: Государство может устанавливать требования к финансовой отчетности инвесторов и контролировать их финансовую деятельность. Это помогает государству контролировать инвестиционную деятельность и обеспечивать защиту прав инвесторов.

Судебная защита: Инвесторы имеют право обратиться в суд в случае нарушения их прав или интересов. Судебная защита обеспечивает инвесторам возможность защитить свои права и интересы, в случае нарушения законодательства.

Арбитраж: Арбитраж может быть использован как альтернативный способ разрешения споров между инвесторами и государством или между инвесторами. Это позволяет снизить издержки и время разрешения споров и обеспечить более быстрое и эффективное решение споров.

Инвестиционные договоры: Государство может заключать инвестиционные договоры с иностранными инвесторами, которые определяют условия инвестирования и защиту прав инвесторов. Это может обеспечить стабильность инвестиционного климата и увеличить доверие инвесторов к государству и его законодательству.

Гарантии инвестиций: Некоторые страны предоставляют гарантии инвестиций, которые покрывают риски, связанные с инвестиционной деятельностью. Это может включать гарантии на возврат инвестиций, страхование рисков и другие меры. Это обеспечивает инвесторам дополнительную защиту и стимулирует инвестиции в экономику.

Координация: В ряде случаев различные органы государственной власти и регулирующие органы могут координировать свои действия, чтобы обеспечить более эффективное и скоординированное регулирование инвестиционной деятельности. Это может включать различные меры, такие как создание координационных комитетов, межведомственных комиссий и т.д.

Общие механизмы правового инвестиционного регулирования имеют много общего в разных странах и включают регистрацию, законодательство, финансовый контроль, судебную защиту, арбитраж, инвестиционные договоры, гарантии инвестиций и координацию. Однако, реализация этих механизмов может отличаться в разных странах в зависимости от социально-экономических условий, политической системы и культурных традиций.

Библиография

1. Федеральный закон "Об инвестиционных фондах" от 29.11.2001 № 156-ФЗ (последняя редакция) // <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102073650> (дата обращения 12.03.2023).

2. Распоряжение Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. N 207-р Об утверждении Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 г. // <http://government.ru/docs/35733/>(дата обращения 12.03.2023).

3. Валуйцева И. И., Хухуни И. Г. Термин и слово: соотношение понятий // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2019. № 5. С. 6-16. DOI: 10.18384/2310-712X-2019-5-6-16.
4. Вилков Г. Е. Национализация и международное право. – М., 1962. – 136 с.
5. Володина М. Н. Термин как языковое выражение специального понятия // Stephanos. 2019. № 4 (36). С. 160-166. DOI 10.24249/2309-9917-2019-36-4-160-166.
6. Горячковская Ю. М. Понятия и категории как правовые средства // Научный альманах. 2015. № 11-4(13). С. 406-409.
7. Громова Н. С. Юридический термин как форма репрезентации специального и социального знания // Инновационное развитие современной науки: проблемы, закономерности, перспективы. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Новая наука. 2019. С. 109-111.
8. Иванова К. А. Трансформация права граждан на свободу мнения в сети Интернет // Юридическое образование и наука. 2018. С. 134-139.
9. Иностранные инвестиции : учебник / Л. В. Матраева, Ю. М. Филатова, С. Г. Ерохин. – М., 2014. – 248 с.
10. Крутихина П. В. Пределы свободы слова в Интернете: позиция Европейского Суда по правам человека // Московский адвокат. 2017. № 2. С. 30-32.
11. Литягин, Н.Н. Государственно–правовое регулирование инвестиций: состояние, проблемы, пути повышения действенности // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия: Экономика управления. Право. 2012. № 3. С. 87–95.
12. Плясунов В. В. Проблемы реализации и защиты конституционного права на свободу мысли и слова в сети «Интернет» // Актуальные проблемы развития конституционализма: материалы науч.-практ. семинара. – Рязань: Рязан. филиал Москов. ун-та МВД России, 2015. – С. 31-34
13. Стукалов А. С. Принципы регулирования информационных отношений в сети Интернет // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 1. С. 222-226.
14. Трапезников В.А. Валютное регулирование в международном инвестиционном праве. – М., 2004. – 176 с.
15. Старшов, А.А. Правовое регулирование инвестиционной деятельности в Российской Федерации // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2019. № 2 (февраль). С.22.
16. Целовальникова, И.Ю. Правовое регулирование инвестиционной деятельности. М., 2013. 166 с.
17. Balekjian W. Legal Aspects of Foreign Investment in the European Economic Community. Manch., 1967. 356 p.
18. Comeaux, Paul E., and N. Stephan. Kinsella. Protecting Foreign Investment under International Law : Legal Aspects of Political Risk. Dobbs Ferry, N.Y: Oceana Publications, 1997. 448 p.
19. Nwougugu E. The Legal Problems of Foreign Investment in Developing Countries. Manch., 1965. 320 p.
20. Rubin, Seymour J.. Private Foreign Investment. Legal and Economic Realities. // Harvard Law Review. 1957. № 70. 1141.
21. Sornarajah M. Cambridge, 1994. 430 p.

Вербина О. Л., канд. ист. наук, доцент

Бабурнич Е. В., студент

e-mail: katia.baburnitch@yandex.ru

Курский государственный университет, г. Курск

УДК 346.9

ПРИМЕНЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЦЕЛЯХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ БАНКОВСКОГО НАДЗОРА

***Аннотация.** В данной статье исследуются вопросы механизма проведения банковского надзора, теоретические аспекты и практические проблемы их реализации. Актуальность данной темы выражается в том, что банки являются основными участниками финансово-хозяйственной деятельности государства, обеспечивающими поддержание экономической стабильности в стране, поэтому необходимо осуществлять всесторонний надзор за их деятельностью во избежание денежных рисков, а также в том, что на современном этапе существует необходимость цифрового внедрения в данную сферу общественной жизни для улучшения процессов банковской деятельности.*

***Ключевые слова:** Центральный Банк России, банковская деятельность, банковский надзор, формы, функции и методы банковского надзора, цифровизация.*

APPLYING INNOVATIVE TECHNOLOGIES TO IMPROVE THE FUNCTIONING OF BANKING SUPERVISION

Verbina O. L., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,

Baburnich E. V., student,

Kursk State University, Kursk

***Abstract.** This article examines the issues of the mechanism of banking supervision, theoretical aspects and practical problems of their implementation. The relevance of this topic is expressed in the fact that banks are major participants in the financial and economic activities of the state, ensuring the maintenance of economic stability in the country, so it is necessary to carry out a comprehensive supervision of their activities to avoid money risks, and also that at the present stage there is a need for digital implementation in this area of public life to improve the processes of banking activity.*

***Key words** The Central Bank of Russia, banking, banking supervision, forms, functions and methods of banking supervision, digitalization.*

На современном этапе интенсивного развития инновационных процессов, охвативших все стороны жизнедеятельности человека, нельзя игнорировать такое развитие в финансовой сфере, связанной с постоянным аккумулярованием денежных средств.

На настоящий момент невозможно представить денежный оборот без участия в нем банковских организаций, поскольку на них возложены имеющие значения для стабильности финансовой системы функции, среди которых сбережение, накопление, распределение денежных средств, поддержание экономической связи между различными субъектами, стимулирование устойчивого развития платежной системы, в том числе посредством поддержания ликвидности этой системы.

Современные институты, осуществляющие вышеуказанную деятельность, имеют связанную структуру, которая способствует их целостности – банковскую систему.

Специфика банковской деятельности, ее роль в современных отношениях имеет довольно высокую значимость, что порождает необходимость вмешательства в деятельность этого института с целью недопущения существенных нарушений ее функционирования, а также злоупотребления структурных элементов этой системы. Для достижения этой цели и обеспечения равновесия финансовой системы учреждены органы банковского надзора. Легального определения данного термина на сегодняшний день не закреплено. В

научной литературе существуют различные подходы к определению выше обозначенного термина, но зачастую они трактуются через отождествление этого термина с понятиями «регулирование» и «контроль».

По мнению российского экономиста О.И. Лаврушина банковский надзор представляет собой комплекс мер, который способствует обеспечению законной деятельности кредитных организаций.

Б.Х. Алиев трактует банковский надзор как систему мер, при использовании которых обеспечивается стабильность и безопасное функционирование кредитных организаций, а также с их помощью происходит пресечение дестабилизации банковской системы. [4; с. 287]

По словам автора А.А. Пономаревой этот термин необходимо рассматривать как разновидность государственного финансового контроля. Банковский надзор в ее понимании определяется как «обязательное звено в замкнутой системе управления государственными финансами», позволяющие достигать стабильности банковской системы при помощи упорядочивания действий регулятора, направленных на соблюдение кредитными организациями нормативных правовых актов в сфере банковского законодательства.

Таким образом, анализируя вышеприведенные точки зрения членов научного сообщества, можно определить банковский надзор как систему мер, способствующих посредством активного воздействия, контроля и мониторинга со стороны уполномоченных на то субъектов в рамках обозначенных мероприятий обеспечить стабильное функционирование банковской системы, с целью недопущения злоупотреблений в финансовой сфере, а также пресечения возможности нарушения законодательных норм.

Функции банковского надзора заключаются в проверке юридической стороны деятельности кредитных организаций, что способствует выявлению нарушений в денежно-кредитной сфере. Кроме того, банковский надзор осуществляется для проверки и анализа финансовых показателей посредством изучения финансовой отчетности, для контроля деятельности банковских организаций, соответствия их деятельности выданным лицензиям. Также банковский надзор осуществляет функции мониторинга динамики основных финансовых показателей для обеспечения ликвидности системы и дальнейшего ее развития, определяет возможные риски.

Основная концентрация реализации этих функций принадлежит Центральному Банку Российской Федерации, что прямо закреплено в одноименном законе от 10.07.2002 №86-ФЗ «О Центральном Банке Российской Федерации». Для этого создан Комитет банковского надзора, который имеет полномочия по осуществлению регулирующих и надзорных функций Банка России в вопросах банковской деятельности, а также совершенствования методологии банковского надзора.

Основными формами банковского надзора, которые также отождествляют с этапами являются предварительный банковский надзор, текущий (пруденциальный) и последующий [3 с. 130].

Предварительный банковский надзор преследует цель оценки готовности с финансовой, технической, управленческой стороны к обеспечению стабильности кредитной организации. Иными словами, на этом этапе исследуются вопросы финансового состояния учредителей, источники вкладов в уставной капитал, структуру, перспективы ее деятельности; осуществляется проверка соответствия закрепленным в Инструкциях требованиям, принимаются решения о государственной регистрации организации, происходит взаимодействие с иными государственными органами, например, ФНС России, выдаются лицензии, ведется реестр выданных лицензий [3. с.131].

Рассматривая форму текущего надзора, необходимо обозначить, что он направлен на создание условий, способствующих осуществлению эффективного управления кредитной организацией, анализу умения справляться с возникающими рисками, путем установления в законодательстве определенных нормативов. На этом этапе Банк осуществляет контроль соблюдения этих нормативов: ежемесячно банки обязаны предоставлять в территориальные учреждения Банка России сведения о расчете обязательных нормативов и

их значение, в соответствии с установленными формами, либо проводит инспекторские проверки в рамках законодательства Российской Федерации [3.с.134].

Последующий надзор представляет собой надзор за «проблемными банками», а также отзыв лицензии на осуществление банковских операций, вопросы ликвидации кредитных организаций. Надзор за «проблемными банками» происходит при критическом ухудшении финансового состояния кредитной организации, в случае возникновения угрозы невозможности выполнения организацией своих обязательств. Подобная процедура происходит посредством назначения Банком России временной администрации для восстановления платежеспособности финансовой организации, для предупреждения процедуры банкротства [3. с.142].

Важное значение в процессе изучения вышеобозначенной темы имеет исследование вопроса цифровизации механизма банковского надзора, поскольку на современном этапе внедрения программных технологий во все сферы общественной жизни нельзя обойти банковскую деятельность, так как она является определенным гарантом обеспечения стабильности экономической жизни страны. Постепенное внедрение технологий уже нашло свое отражение в методах проведения надзорной деятельности. В научной литературе выделяются пруденциальный и инспекционный методы.

Пруденциальный метод включает в себя дистанционный надзор, реализуемый с помощью удаленного мониторинга деятельности кредитной организации, что способствует осуществлению непрерывного надзора. Помимо этого, непосредственным преимуществом данного надзора можно считать его оперативность, способствующую более скоростному обнаружению банковских рисков. Имея определенную классификацию кредитных организаций Банк России может обратить внимание на наиболее подозрительные кредитные организации, таковыми считаются банки, которые не имеют перспективы восстановления финансовой устойчивости, установившие агрессивную депозитную политику через сравнительно высокие процентные ставки и т.п. [4; с. 384].

Таким образом, дистанционный формат имеет позитивную тенденцию для дальнейшей цифровизации банковских механизмов, поскольку это способствует сбору актуальной информации с целью раннего воздействия на организации с последующим финансовым оздоровлением, либо предупреждением возможных рисков.

Однако стоит обратить внимание и на определенные проблемы, существующие в механизме банковского надзора. В процессе глобальной цифровизации современного общества, необходимо использовать новые технологии в механизме государственного управления. На сегодняшний день уже существуют определенные нововведения в обозначенной сфере.

Так, существует электронное взаимодействие Центрального Банка России с кредитными организациями посредством информационных ресурсов, которые размещаются на официальном сайте Банка России путем предоставления кредитным организациям доступа к личному кабинету Банка России, что порождает возможность электронного документооборота, в том числе отчетности этих организаций, а также своевременного обмена информацией, имеющей значение для непрерывного функционирования банковских организаций. Кроме того, нельзя не отметить позитивные изменения, способствующие созданию базы данных для накопления информации, необходимой для надзорной деятельности, что способствует оперативному доступу к данным при инспекционных проверках, а также документов, связанных с лицензированием банковской деятельности (изменение уставного капитала, расширение деятельности кредитных организаций, изменение состава участников). Таким образом, внедрение данной системы позволило достичь информационного обмена в дистанционном формате, что является положительным аспектом при учете, например, территориальной удаленности кредитных организаций [7; с.69].

Несмотря на вышеуказанные внедрения, сложно назвать задачу по цифровизации выполненной, поскольку некоторые ученые обозначают необходимость внедрения искусственного интеллекта, использование биометрических данных, роботизации, создания электронных платформ и т.д.

Разумеется, многие исследователи видят определенную опасность повсеместного использования цифровых технологий, так как может произойти утечка личных данных субъектов банковской деятельности, существует опасность различных хакерских атак, но в свете происходящих изменений этот процесс стоит считать необратимым, однако, есть необходимость обеспечить усиление защиты информационных ресурсов. Кроме того, важное значение имеет качество предоставляемых провайдерами услуг, поскольку сеть Интернет должна отвечать требованиям для огромного количества проводимых операций, объема хранения информационных данных, что позволит обеспечить ее непрерывность и безопасность в рамках банковского надзора.

Библиография

1. Федеральный закон от 10 июля 2002 г. №86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации» // Российская газета. №127. 13.07.2002.
2. Указ Президента РФ от 09 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.
3. Положение от 26 января 2022 г. № КБН-2022 «О Комитете банковского надзора Банка России" // Официальный сайт Банка России <http://www.cbr.ru/> (дата обращения 26.01.2022)
4. Авагян Г.Л., Чирков Д.А. Дистанционный надзор как один из элементов пруденциального надзора Банка России // Вестник Академии знаний. №48(1). 2022. С. 381-389.
5. Ермоленко О.М. Теоретические подходы к определению сущности банковской системы и банковского надзора // Вестник Академии знаний. №31 (2). 2019. С. 285-288.
6. Рождественская Т.Э., Гузнов А.Г., Шамраев А.В. Банковское право. 3-е изд., пер. и доп./ Учебник и практикум для вузов // М. Гриф УМО ВО. 2023. 479 с.
7. Сипратов Р.О. Совершенствование системы банковского надзора в условиях цифровизации экономики России // Кронос. 2022. №5(67). 2022. С. 67-70.

Гвоздова А. П., магистрант
Северо-Западный институт (филиал) Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА)
Адвокатское бюро Вологодской области «Шепель, Пантин и партнеры», Вологда
e-mail: alyagvozdova@mail.ru

УДК 347.214.23

К ВОПРОСУ О МЕСТЕ СПОРОВ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ ГРАНИЦ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ В СИСТЕМЕ «СОСЕДСКИХ ПРАВ»

***Аннотация.** «Соседские права», являющиеся частным случаем ограничения права собственности, направленным на установление баланса интересов собственников (владельцев) смежных объектов недвижимости, составляют неотъемлемую часть большинства развитых правовых систем. В России данная группа разнообразных в своих проявлениях, но объединенных единой правовой природой отношений не получила окончательного закрепления на уровне позитивного права. Это порождает немало дискуссионных вопросов как в правоприменительной деятельности, так и на доктринальном уровне. К числу наиболее актуальных для ученых и практиков относится вопрос о содержании «соседских прав» и принадлежности тех или иных субъективных гражданских прав к данной категории. Настоящая статья посвящена проблеме квалификации споров по установлению границ смежных земельных участков (так называемых «межевых споров»). На основе сравнительно-правового анализа делается вывод о том, что «межевой спор» по своему содержанию и правовому эффекту вытекает из «соседских правоотношений», а потому подлежит регламентации в рамках данного правового института.*

***Ключевые слова.** право собственности, недвижимое имущество, соседское право, граница земельного участка, межевой спор, способ защиты права, негативный иск.*

Gvozdova A. P., master student
North-Western Institute (branch) of Kutafin Moscow State Law University
Law Office of Vologda region «Shepel, Pantin and Partners», Vologda

ON THE ISSUE OF THE PLACE OF BOUNDARY DISPUTES IN THE SYSTEM OF «NEIGHBOURS' RIGHTS»

***Abstract.** «Neighbours' rights», which are a special case of restriction of the right of ownership, aimed at establishing a balance of interests of owners of adjacent real estate, is an integral part of the most developed legal systems. In Russia, this diverse group of relations, united by its legal nature, has not been established in positive law. This raises many controversial issues, both in law enforcement and on the doctrinal level. Among the most important problems for scientists and practitioners is the question of the content of «neighbours' rights» and the relevance of certain subjective civil rights to this category. This article is devoted to the problem of qualification of disputes on establishment of land boundaries (so-called «boundary disputes»). On the basis of the comparative-legal analysis the conclusion was made that the «boundary disputes», due to their content and legal effect, derives from «neighbouring legal relations», and therefore is subject to regulation within the framework of this body of law.*

***Key words.** ownership, real estate, neighbours' rights, land boundaries, boundary dispute, method of protection of rights, negatory action.*

Сущностью права собственности как наиболее широкого по своему содержанию вещного права является предоставление лицу, им обладающему, возможности осуществлять в отношении принадлежащего ему объекта любые действия независимо от воли других лиц, руководствуясь собственными интересами. Тем не менее, ничем не ограниченное стремление лица извлечь максимум пользы из эксплуатируемой им вещи исключило бы мирное сосуществование людей. В связи с этим гражданским законодательством установлены пределы и ограничения осуществления права собственности. Основное правило, образующее рамки осуществления права собственности, закреплено в п. 2 ст. 209 Гражданского кодекса РФ, в соответствии которой действия собственника не должны нарушать а)

правовые предписания (объективные пределы и ограничения), и б) права и охраняемые законом интересы других лиц (субъективные пределы и ограничения).

Если добросовестное лицо сможет не допустить (или своевременно предотвратить) нарушение объективно установленных правил и норм при осуществлении своих правомочий, то в отношении второй части данной нормы существует неопределенность, вызванная с субъективным характером данных ограничений. То, что воспринимается одним как нечто собой разумеющееся, может нарушить права и законные интересы одного лица, и наоборот. Показательным является дело, дошедшее в 2019 году до Верховного суда РФ, предметом судебного оценки в котором явилась деятельность ответчика по разведению на своем земельном участке пчел, нарушающая права его соседа - истца, имеющего аллергию на пчелиный яд (более подробно см. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 28.05.2019 №37-КГ19-4). Таким образом, зачастую квалифицировать действие (бездействие) собственника вещи, как нарушающее права и охраняемые законом интересы других лиц, возможно только когда конфликтная ситуация уже произошла. В связи с этим при вынесении подобных решений на судей ложится повышенная ответственность, связанная с высокой долей судебного усмотрения при оценке нарушения субъективных прав и установлении баланса интересов сторон.

В силу объективных причин, лицами, вынужденными претерпевать связанные с эксплуатацией чужого имущества неудобства, чаще всего являются владельцы объектов, расположенных в непосредственной близости к источнику нарушения своих прав (смежных (близлежащих) земельных участков, соседних помещений и т.д.) В данном случае говорят о так называемых «соседских правах», известных и закрепленных в большинстве современных развитых правовых систем, но оставшихся за рамками правового регулирования в российском праве - на уровне Концепции развития гражданского законодательства [5] (далее – Концепция) и разработанного на ее основе законопроекта [7] (далее – Проект). Несмотря на то, что указанные положения так и не были претворены в жизнь, анализ судебной практики свидетельствует о существовании практической необходимости в законодательном закреплении данного правового института. В судебной практике количество дел, связанных с конфликтами соседей, очень велико [9, с. 46], что связано с большим количеством объектов, по поводу которых могут возникнуть такие споры (земельные участки, помещения и т.д.), многообразием складывающихся между соседями отношений и их длящимся характером.

При этом рассмотрение таких споров в силу норм о подсудности ложится на плечи судов низового уровня, которые вынуждены искать непростой компромисс между свободой реализации права собственности и интересами соседей в отсутствие законодательных ориентиров и руководящих разъяснений высшей судебной инстанции по данному вопросу.

Так, в одном из судебных актов совершенно справедливо отмечается, что, несмотря на то, что «...правоотношения, возникшие между сторонами, относятся к так называемым соседским правам, когда разные субъекты гражданских правоотношений заявляют определенные права в отношении одного объекта...», «...действующими нормами материального права не предусмотрено наличие соседских прав» (Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 30 июня 2010 г. №КГ-А41/6419-10 по делу №А41-36794/09). Здесь стоит обратить внимание на не совсем корректное, на наш взгляд, понятие «соседского права», данное судом. Суть «соседского права» заключается в том, что, заявляя соответствующие требования, истец не имеет притязаний на чужое имущество, как и ответчик – на имущество истца. Стороны защищают свободную реализацию своих правомочий по владению, пользованию и распоряжению (в установленных законом пределах) в отношении принадлежащего им имущества. Таким образом, полагаем, что определение «соседского спора» в качестве спора в отношении одного объекта является ошибочным (или, как минимум, неполным).

Тем не менее, на современном этапе суды при разрешении споров иногда ссылаются на нормы «соседского права»:

1) «Такой подход к разрешению спора видится наиболее соответствующим общим принципам теории "обычной толерантности" как одной из основ регулирования "соседского права"» (определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 11.08.2022 № 88-11157/2022);

2) «Домовладения сторон расположены по соседству и, основываясь на нормах соседского права <...> самым разумным и оптимальным являлось подключение их к системе центрального водоснабжения через один колодец» (решение Завьяловского районного суда Удмуртской Республики от 31.03.2017 по делу № 2-62/2017);

3) «Обычной нормой соседского права является возможность достижения соглашения между соседями о том, что обе стороны размещают постройки на общей границе без отступов в целях взаимовыгодной совместной эксплуатации смежной территории» (Решение Ленинского районного суда города Новосибирска от 14.12.2022 по делу № 2-782/2022).

Таким образом, суды при вынесении решения вынуждены ссылаться на нормы правового института, не закрепленного легально, рассуждать *de lege lata*.

В доктрине под «соседским правом» понимается «совокупность правовых норм, регулирующих отношения между лицами, имеющими определенные права на граничащие или близко расположенные объекты недвижимости, если последствия использования (эксплуатации) одного из них оказывают влияние на использование другого» [11, с.11-12].

Можно определить следующие признаки, которые дают основание объединить разнородные правовые нормы в одну группу:

1) «соседские права» являются частным случаем ограничения права собственности [6, с. 34-35].

2) объектом правоотношения являются только недвижимые вещи [11, с.12-13], причем такие, которые расположены смежно или близко по отношению друг другу, в силу чего использование одного из них способно оказать воздействие (в первую очередь, негативное, поскольку именно оно имеет правовое значение) на другой.

3) субъектами правоотношений выступают лица, имеющие определенные права на указанные соседствующие недвижимые вещи или фактически владеющие ими - как собственники, так и владельцы недвижимого имущества. Актуальность распространения подобных ограничений на иных фактических владельцев обусловлена наличием соседских конфликтов не только между собственниками, но и иными правообладателями (подобной позиции придерживается ряд современных ученых - Ю.В. Виниченко, И.А. Емелькина, Ю.Д. Курмаева и т.д.) [6, с.35-36].

4) особый набор элементов содержания «соседских прав» – активного (право на собственное поведение, в частности, требовать устранения препятствий в пользовании своим земельным участком), и пассивного (обязанности претерпевать воздействие на свой земельный участок, исходящее с соседнего земельного участка в определенных пределах).

4) основным способом защиты нарушенного субъективного соседского права является негаторный иск.

Об обоснованности такого подхода можно судить из положений Постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22, согласно абз. 4 п. 45 которого: «Иск об устранении нарушений права, не связанных с лишением владения, подлежит удовлетворению независимо от того, на своем или чужом земельном участке либо ином объекте недвижимости ответчик совершает действия (бездействие), нарушающие право истца», что повторяет канву соседского спора.

На негаторный характер требований указывается и в «Обзоре судебной практики по некоторым вопросам защиты прав собственника от нарушений, не связанных с лишением владения» (Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 15.01.2013 № 153). Например, в п. 7 изложена фабула спора, в котором юридическое лицо, владеющее земельным участком и возведенным на нем зданием, обратилось в арбитражный суд с иском

к собственнику смежного земельного участка о демонтаже постройки, бросающей тень на помещения в принадлежащем истцу здании. Суд указал на наличие у собственника земельного участка права на негативный иск, направленный на устранение препятствий в пользовании возведенным им на этом участке зданием, независимо от факта государственной регистрации права на него.

Вывод о том, что негативный иск является надлежащим способом защиты соседского права, напрашивается и при буквальном толковании положений Проекта (ст. 293), который, наделяя собственника земельного участка правом требовать устранения препятствий в пользовании земельным участком, отсылает к статье 230 Проекта «Устранение нарушений вещного права, не связанных с лишением владения».

Кроме того, как указано в п. 2.5.1 Концепции, значение норм соседского права, «...имеет двоякий характер: с одной стороны, они способствуют формированию цивилизованных начал во взаимоотношениях между соседями, а с другой - *служат мерилом противоправности действий ответчика при подаче негативного иска*».

Несмотря на относительное единодушие в вопросе содержания «соседских прав», некоторыми учеными ставится под сомнение возможность отнесения споров об установлении границ смежных земельных участков к категории «соседских прав» [1, с. 51].

Данный вывод представляется необоснованным в силу следующих обстоятельств.

Земельный участок как объект прав и недвижимая вещь представляет собой часть земной поверхности, границы которой определены в порядке, установленном законом, и которая имеет характеристики, позволяющие определить ее в качестве индивидуально-определенной вещи (п. 1 ст. 141.2 Гражданского кодекса РФ).

Согласно ч. 2 ст. 287 Проекта, «...право собственности на земельный участок распространяется на находящийся *в границах этого участка* поверхностный (почвенный) слой и находящиеся на нем растения».

Таким образом, границы земельного участка являются юридическими и физическими пределами, в рамках которых собственник (владелец) может осуществлять полноту своих правомочий. Неправильное установление смежной с соседским земельным участком границы влечет нарушение права владения и пользования соседом своим земельным участком, т.е. напрямую влияет на характер соседских взаимоотношений, взаимных имущественных интересов.

Говоря о границах земельного участка, следует говорить о существовании юридических (т.е. закрепленных в ЕГРН) и фактических (т.е. реально существующих на местности) границах. В идеальной ситуации фактические и юридические границы совпадают, однако частыми случаями является их несовпадение, что является первоосновой так называемого «межевого спора».

Понятие «межевой спор» отсутствует в законодательстве, однако широко используется в судебной практике, в том числе в руководящих разъяснениях Верховного суда РФ, в качестве обозначения самостоятельной категории судебных споров. Так, межевой спор представляет собой «требование об установлении границ земельного участка», «основанием которого является наличие возражений относительно местоположения его границ», а предметом иска – «определение надлежащей границы земельного участка» (на основании п. 21 «Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2019)», утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 17.07.2019).

Как справедливо отмечено в Определении Первого кассационного суда общей юрисдикции от 01.02.2023 № 88-771/2023 по делу № 2-774(1)/2021, «...разрешение спора об установлении границ влечет правовое последствие - установление судом границ земельного участка, что позволяет провести его окончательную индивидуализацию и поставить его на соответствующий государственный учет, создает определенность в отношениях по использованию заинтересованными лицами смежных земельных участков».

Как отмечает Елисеев И.Н., по своему материально-правовому эффекту иск об установлении границ влияет на права правообладателей смежных земельных участков [4, с. 29-30].

Таким образом, «межевой спор», или спор об установлении границ, отвечает основным «критериям» соседских правоотношений: возникает между правообладателями смежных участков, направлен на установление юридических возможностей (пределов распространения господства) каждого из собственников в отношении принадлежащего ему земельного участка, правовая неопределенность по поводу которых и привела к возникновению соседского конфликта.

В вопросе отнесения споров об установлении границ земельных участков к категории «соседских» сомнения может вызвать разница в надлежащем способе защиты нарушенного субъективного права. Полагаем, что способ защиты нарушенного права является важным элементом характеристики субъективного права, поскольку отражает содержание нарушенного субъективного права, должен соответствовать характеру нарушения права и достигать цели его восстановления.

Как уже было отмечено ранее, надлежащим способом защиты субъективного соседского права является негаторный иск.

Требование об установлении границ земельного участка отнесено к искам о правах на недвижимое имущество (п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10 и Пленума ВАС РФ N 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», п. 1 Постановления Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 N 54 «О некоторых вопросах подсудности дел по искам о правах на недвижимое имущество»).

Судебная практика рассматривает иск об установлении границ земельного участка как самостоятельный способ защиты нарушенного права: в Определении Верховного Суда РФ от 29.09.2016 N 306-КГ16-11866, отмечено, что «...такой <...> направлен на устранение неопределенности в прохождении границы земельного участка и разрешение спора о принадлежности той или иной его части».

Однако в литературе высказано мнение об отнесении перечисленных исков к негаторным, которое основано на классических представлениях о негаторном иске как универсальном способе защиты права вещных прав во всех случаях, когда их нарушение не связано с лишением управомоченного лица владения вещью [10].

О том, что проблема квалификации средств защиты «соседских прав», вызвана в первую очередь спорами относительно их правовой природы, высказывалась, например, К.А. Усачева [10].

В нормах Германского гражданского уложения (далее – ГГУ), посвященных соседскому праву отношения соседей по поводу определения границ земельных участков регламентированы весьма подробно [8, с.37]. В § 919 ГГУ предусмотрено право собственника земельного участка требовать соседа содействия в установке и восстановлении постоянных межевых знаков, в § 920 ГГУ - в смещении границы.

В Кодексе Наполеона также прямо указано на наличие у собственника земельного участка права принудить своего соседа к размежеванию их смежных земельных участков (Статья 646 Кодекса Наполеона).

В Проекте установлено право «требовать <...> участвовать в установлении иной разделительной линии между земельными участками (межевых знаков на общих границах)» - наряду с участием в строительстве общей стены (забора, изгороди) между земельными участками. Исходя из буквального толкования данных положений, в отличие от приведенных выше норм зарубежного законодательства, здесь речь идет об обозначении уже существующих границ земельного участка, по поводу которых спор отсутствуют.

Полагаем, что нормы § 920 ГГУ касаются юридической составляющей определения границ земельного участка, т.е. о межевом споре, а ст. 294 Проекта - физической, касающейся способа его ограничения на местности: отделен ли он от других земельных участков забором либо другими сооружениями, позволяющими выделить его в качестве самостоятельного объекта в природе. О разной правовой природе данных исковых требований можно судить по некоторым примерам судебной практики, например, Апелляционное определение Свердловского областного суда от 14.11.2013 по делу N 33-13673/2013.

Представляется, что хотя при разрешении неопределенности в прохождении границы земельного участка в судебном порядке и используется самостоятельный гражданско-правовой способ защиты, по своей правовой природе данные взаимоотношения сторон являются «соседскими». Во-первых, в результате разрешения спора о границах земельный участок будет идентифицирован в гражданском обороте в качестве самостоятельного объекта. Так, до формирования границ земельного участка у заинтересованного лица нет и субъективного права в отношении него, в лучшем случае - законное ожидание или законный интерес. Во-вторых, данным образом устанавливаются пределы, в которых соответствующий правообладатель будет осуществлять свои права в отношении земельного участка. Полагаем, что несоответствие способа защиты законных интересов по установлению надлежащей границы не должно играть решающей роли в разрешении вопроса о включении данных требований в состав «соседских», так как в данном случае предпочтение следует придать содержанию (характеру и целевой направленности данных правоотношений), а не форме.

Таким образом, можно сделать вывод о важной роли «соседского права» в регулировании правоотношений, возникающих между собственниками (владельцами) соседних земельных участков, и о необходимости его закрепления в Гражданском кодексе РФ.

Полагаем, что в положения Проекта о соседском праве необходимо включить общие правила, регламентирующие порядок определения межи (как это сделано в нормах немецкого и французского гражданского законодательства). В ситуации, когда уточненные границы существенно ущемляют права соседа, возможно, следовало бы исходить из правила о ее определении согласно фактическому землепользованию, сложившемуся в течение пятнадцати и более лет (по аналогии с положениями части 1.1 статьи 43 Федерального закона от 13 июля 2015 года № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости»), а при невозможности определения границы указанным способом, было бы справедливым закрепить правило о том, что спорную территорию необходимо разделить между соседями в равных размерах, либо иного способа, к примеру, выплата компенсации.

Библиография

1. Виниченко, Ю.В. К вопросу о понятии соседского права // Сибирский юридический вестник. – 2011. – № 3. – С. 49-55.
2. Гражданское уложение Германии от 18 августа 1896 г. (в актуальной редакции) // Гражданское уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому уложению. – М., 2015. – С. 1-715.
3. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) / пер. с франц. В. Захватаев / предисловие: А. Довгерт, В. Захватаев / отв. ред. А. Довгерт. – К.: Истина, 2006.
4. Елисеев, И.Н. Особенности рассмотрения споров о границах земельных участков // Вестник ВАС. – 2013. – № 9. – С. 21-39.
5. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации // Вестник ВАС РФ. 2009, ноябрь. № 11.
6. Курмаева, Ю.Д. К вопросу об определении понятия соседского права в России // Юрист. – 2017. – №15. – С. 34-37.
7. Паспорт проекта Федерального закона №47538-6 "О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // Справочная правовая система «Консультант Плюс».
8. Подшивалов, Т.П. Модели регулирования соседских отношений собственников смежных объектов недвижимости // Семейное и жилищное право. – 2019. – №5. – С. 36-39.
9. Сюбаева, Ю.Д. Некоторые особенности разрешения соседских конфликтов, связанных с деятельностью юридических лиц // Юрист. – 2021. – №4. – С. 46-50.

10. Усачева, К.А. Негаторный иск в исторической и сравнительно-правовой перспективе (часть вторая) // Вестник гражданского права. – 2013. – №6. – С. 84-130.

11. Филатова, У.Б. Правовое регулирование соседских отношений в частном праве России: некоторые проблемы законотворчества и правоприменения // Гражданское право. 2019. №5. С. 11-14.

Горбатова Н.А., магистрант
Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Новосибирск
юрисконсульт ООО ФПК «Альтернатива»,
Новосибирск
e-mail: nadin.gorbatova@mail.ru

УДК 34.096

К ВОПРОСУ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ САМОЗАНЯТЫХ ЛИЦ

***Аннотация.** Данная статья призвана обратить внимание на проблемы судебной защиты прав и интересов самозанятых граждан. Правовая неопределенность института самозанятости препятствует становлению их единого процессуального статуса, а также способствует возникновению противоречивых судебных позиций касательно толкования деятельности самозанятых лиц.*

***Ключевые слова:** самозанятость, толкование, правовая неопределенность, процессуальный статус, экономическая деятельность, гражданский процесс, арбитражный процесс.*

Gorbatova N.A., graduate student
Siberian Institute of Management – branch of RANEPА, Novosibirsk,

ON THE ISSUE OF EXERCISING THE RIGHT TO JUDICIAL PROTECTION OF SELF-EMPLOYED PERSONS

***Abstract.** This article is intended to draw attention to the problems of judicial protection of the rights and interests of self-employed citizens. The legal uncertainty of the institution of self-employment prevents the formation of their unified procedural status, and also contributes to the emergence of contradictory judicial positions regarding the interpretation of the activities of self-employed persons.*

***Keywords:** self-employment, interpretation, legal uncertainty, procedural status, economic activity, civil procedure, arbitration process.*

По данным, представленным Федеральной налоговой службой Российской Федерации, по состоянию на 31.10.2022 г. число «самозанятых» достигло 6 045 206 человек [1]. Несмотря на многочисленность данной группы, процессуальный статус указанных граждан остается до сих пор неопределенным.

Отсутствие закрепления на законодательном уровне правил определения подсудности дел с участием самозанятых лиц приводит к нарушению их конституционных прав, в т.ч. права на справедливую судебную защиту.

М.Д. Шапсугова обращает внимание на проблему разграничения подсудности дел с участием самозанятых граждан между судами общей юрисдикции и арбитражными судами. На формально-юридическом уровне данная категория дел относится к подсудности судов общей юрисдикции, однако автор указывает на необходимость совокупного рассмотрения субъектного состава и вида деятельности таких споров. Поскольку деятельность самозанятых является экономической, она полагает рассматриваемую категорию споров предоставить арбитражным судам [5; с. 4].

Судебные органы как субъекты правоприменительной деятельности позицию М.Д. Шапсуговой не поддерживают. В арбитражных судах сложилась единая практика касательно дел с участием самозанятых – указанный спор им неподведомственен. Например, Арбитражный суд Калининградской области в своем определении о возвращении искового заявления самозанятого лица ссылает на разграничение на законодательном уровне предпринимательской деятельности и деятельности, направленной на получение дохода в целях самообеспечения [4].

Восьмой арбитражный апелляционный суд жалобу индивидуального предпринимателя на определение о возвращении искового заявления оставил без удовлетворения. Доводы истца о том, что между сторонами (ИП и самозанятым) был заключен договор аренды, согласно которому помещение арендуется самозанятым для организации мастерской по ремонту обуви, т.е. для осуществления предпринимательской деятельности, были су-

дом отклонены. Суд полагает, что «деятельность ответчика <...> нельзя расценить в качестве предпринимательской, либо иной экономической деятельности» [3].

Учитывая сложившуюся судебную практику, можно сделать вывод о подсудности дел с участием самозанятых граждан судам общей юрисдикции. Однако вопрос подсудности всё еще остается открытым. При принятии судами общей юрисдикции исковых заявлений в отношении самозанятых лиц возникает вопрос в выборе территориальной подсудности. Примечательным является Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 22.02.2022 по делу N 88-4140/2022.

В данном деле истцом было подано исковое заявление к самозанятому лицу по месту своего жительства. Истец полагал, что ответчик, не выполнив свои обязательства по разработке дизайн-проекта интерьера квартиры, нарушил его права как потребителя, что повлекло возникновение у последнего права выбора подсудности (п.7 ст. 29 ГПК).

Суд первой инстанции вынес определение о неподсудности дела, мотивируя тем, что ответчик является самозанятым и осуществляет свою деятельность на основе ФЗ № 422-ФЗ, поэтому Закон о защите прав потребителей в данном случае не применим. В последующем решение суда было отменено. Апелляционная инстанция, учитывая нормы гражданского законодательства, пришла к выводу, что деятельность самозанятого по изготовлению дизайн-проектов квартир носит систематический характер и направлена на получение прибыли, т.е. является предпринимательской [2].

Рассмотренные примеры наглядно демонстрируют влияние материально-правовых аспектов на процессуальное положение лиц. Неопределенность правового статуса самозанятых лиц препятствует реализации их права на судебную защиту. Арбитражные суды расценивают деятельность самозанятых лиц как некую экономическую, направленную не на получение прибыли, а дохода как средства самообеспечения. В свою очередь, суды общей юрисдикции единой позиции не выработали. Отсутствие единообразной практики препятствует осуществлению справедливого правосудия. Это касается и процессуальных аспектов (выбора подсудности) и рассмотрения дела по существу.

Мы полагаем, что самозанятые граждане – это отдельная самостоятельная группа общества, осуществляющая экономическую деятельность (не предпринимательскую), с целью получения дохода, как единственного средства к существованию. Поскольку экономическая деятельность подразумевает контрагента-потребителя, то в Закон о защите прав потребителей необходимо внести изменения касательно понятий «продавец», «исполнитель», «изготовитель» дополнив их такой категорией граждан как самозанятые. Указанные меры позволят обеспечить баланс интересов сторон. Следовательно, учитывая предложенные положения, споры с участием самозанятых граждан будут подлежать рассмотрению в судах общей юрисдикции во взаимосвязи с Законом о защите прав потребителей.

Таким образом, определение правового статуса самозанятых граждан позволит им полноценно воспользоваться правом на судебную защиту.

Библиография

1. Определение Арбитражного суда Калининградской области по делу № А21-362/2022 от 26.01.2023. – URL: <https://ras.arbitr.ru/Document/Pdf/532b31cd-7bd0-489c-9046-21ded69ad64d/59f3f30c-8bf4-46e3-8a0c-43cd2032b951> (дата обращения: 29.01.2023).

2. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 22.02.2022 по делу N 88-4140/2022 – В данном виде документ опубликован не был. – Режим доступа: Консультант плюс : [справ. – правовая система], свобод. из локал. сети Сиб. ин-та упр. — фил. РАНХиГС.

3. Постановление Восьмого апелляционного арбитражного суда по делу № А70-20282/2022 от 21.12.2022. – URL: <https://ras.arbitr.ru/Document/Pdf/74be7caf-16e5-4955-bc35-2d83410c8ff9/a41f791a-d98c-456b-bf2a-4114890692ba> (дата обращения: 29.01.2023).

4. Сведения о количестве самозанятых граждан, зафиксировавших свой статус и изменяющих специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход» : официальный сайт ФНС РФ. – URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics2.html?ysclid=ldhbnb9zuu980149594> (дата обращения: 29.01.2023).

5. Шапсугова, М. Д. Проблемы подведомственности и подсудности споров с участием самозанятого как особого субъекта экономической деятельности с неопределенным правовым статусом / М. Д. Шапсугова // Юридические исследования. – 2021. № 2. – С. 9-23.

Жилина О.А., студент
Волго-Вятский институт (филиал) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)
г. Киров
e-mail: madkisa235@gmail.com
Научный руководитель: **Караваяева Я.Н.**, старший преподаватель
Волго-Вятский институт (филиал) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)
г. Киров

УДК 347

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ПРИ ДИСТАНЦИОННОЙ ПРОДАЖЕ ТОВАРОВ

***Аннотация.** В современном мире все большее количество товаров и услуг приобретаются через интернет. Однако, дистанционная продажа товаров не всегда обеспечивает надлежащую защиту прав потребителей. Это вызывает серьезные проблемы, включая недостаточную информированность потребителей о товаре, проблемы с доставкой и возвратом товара, а также возможность мошенничества со стороны продавца. В данной статье мы рассмотрим проблемы защиты прав потребителей при дистанционной продаже товаров.*

***Ключевые слова.** дистанционная продажа, потребитель, товар, сеть Интернет, покупатель, продавец.*

Zhilina O.A., student
Volga-Vyatka Institute (branch) O. E. Kutafin University (MSLA),
Kirov
Research supervisor: **Karavaeva Ya.N.**, Senior lecturer
Volga-Vyatka Institute (branch) O. E. Kutafin University (MSLA)
Kirov

CONSUMER PROTECTION ISSUES WHEN SELLING GOODS REMOTELY

***Abstract.** In the modern world, an increasing number of goods and services are purchased via the Internet. However, the remote sale of goods does not always provide adequate protection of consumer rights. This causes serious problems, including insufficient consumer awareness of the product, problems with delivery and return of the product, as well as the possibility of fraud on the part of the seller. In this article we will consider the problems of consumer protection in the remote sale of goods.*

***Keywords:** remote sale, consumer, product, Internet, buyer, seller.*

Проблема защиты прав потребителей при дистанционной продаже товаров является актуальной и требует внимания со стороны государства. Основными проблемами потребителя являются такие как:

1. недостаточная информированность потребителя о товаре;
2. трудности с доставкой и возвратом товара;
3. возможности мошенничества со стороны продавца;
4. отсутствие личного контакта, а также проверки товара перед покупкой.

Под дистанционным способом продажи товара, согласно Закону «О защите прав потребителей», понимается договор розничной купли-продажи, заключенный на основании ознакомления потребителя с предложенным продавцом описанием товара посредством каталогов, проспектов, буклетов, фотоснимков, средств связи (телевизионной, почтовой, радиосвязи и др.) или прочими исключаящими возможность непосредственного ознакомления потребителя с товаром либо образцом товара при заключении такого договора способами [1].

Иначе дистанционная купля-продажа товара — это процесс покупки и продажи товаров, который осуществляется через интернет-магазины, электронные площадки или другие средства связи без личного присутствия продавца и покупателя.

Дистанционные продажи регулируются нормами Постановления Правительства РФ, которое устанавливает общие правила продажи товаров по договору розничной купли-продажи при дистанционном способе продажи [3].

Одним из основных нововведений является обязательность публикации публичной оферты продавцом, независимо от места осуществления продаж. Это обеспечивает большую защиту как продавцам, так и покупателям, поскольку условия покупки при дистанционной торговле становятся более четкими.

Наиболее распространенным видом дистанционных продаж в настоящее время является торговля через сеть Интернет. Компании используют свои сайты, электронные торговые площадки, приложения, страницы в социальных сетях и другие онлайн-ресурсы для продажи товаров и услуг. В основном участниками российского рынка e-commerce являются Wildberries, Ozon, Яндекс.Маркет, «AliExpress Россия», «СберМегаМаркет» [7].

При продаже товара через сеть Интернет, продавец обязан предоставить покупателю подтверждение заключения договора розничной купли-продажи на условиях оферты. Оферта содержит все существенные условия договора. Для получения такого подтверждения, покупатель должен отправить сообщение о своем намерении заключить договор розничной купли-продажи. Подтверждение должно содержать номер заказа или другой идентификатор, который позволит покупателю получить информацию о договоре и его условиях.

Однако особенностью дистанционной торговли является то, что покупатель оплачивает товар, не видя его лично, а только ознакомившись с описанием продавца. Это может привести к большему количеству спорных моментов, чем при прямых продажах.

Продавец до заключения договора должен предоставить потребителю информацию:

1. о своем адресе;
2. о месте изготовления товара;
3. полные фирменные наименования изготовителя;
4. об основных потребительских свойствах товара;
5. о цене и порядке оплаты товара;
6. об условиях приобретения товара и его доставки;
7. о сроках службы, годности, гарантийном сроке;
8. о сроке, в течение которого действует предложение о заключении договора.

Для обеспечения компетентного выбора товара в условиях отсутствия возможности непосредственного ознакомления с ним или его образцом, данная информация должна сопровождать описание товара. При продаже товара дистанционным способом потребитель имеет право отказаться от товара до его передачи или в течение 7 дней после передачи. Если информация о порядке и сроках возврата товара не была предоставлена в письменной форме при доставке, потребитель может отказаться от товара в течение 3 месяцев с момента передачи. Возврат товара возможен при сохранении его товарного вида и потребительских свойств, а также наличии документа, подтверждающего факт и условия покупки. Отсутствие такого документа не лишает потребителя возможности ссылаться на другие доказательства товара у данного продавца.

Защита нарушенных прав потребителей может осуществляться несколькими способами, предусмотренными действующим гражданским законодательством, а также закона, обеспечивающего защиту их прав, такими как:

1. самозащита;
2. возмещение убытков;
3. взыскание неустойки;
4. признание сделки недействительной;
5. компенсация морального вреда;

6. замена товара с недостатками на товар той же марки;
7. обращение в суд [, т. 2, с. 206-207].

По данному вопросу рассмотрим судебную практику, которая может сыграть важную роль в разрешении проблем защиты прав потребителей при дистанционной продаже товаров. Суды могут принимать решения, которые определяют правовые нормы поведения для потребителя и продавца, а также обязать других продавцов соблюдать аналогичные требования. Кроме того, суд может выносить решения по конкретным спорам между продавцом и потребителем, которые помогут в дальнейшем защитить права потребителей.

Например, С. обратилась в суд с иском к ООО «Вайлдберриз» о защите прав потребителей. Между сторонами дистанционным способом 02.09.2019 г. был заключен договор розничной купли-продажи смартфона Apple Iphone X 256GB, стоимостью 74 990 рублей. Гарантийный срок на данный товар установлен в 12 месяцев, за пределами его, но в пределах 2-х лет со дня передачи товара покупателю в телефоне обнаружился недостаток – перестала функционировать видеочасть. Истец обратился 17 мая 2021 г. к ответчику с требованием об устранении недостатка, требование не было удовлетворено в течение 45 дней. Районный суд взыскал с ООО «Вайлдберриз» стоимость телефона, неустойку за нарушение срока возврата уплаченных за товар денежных средств в размере 25 000 р [5].

Следовательно, потребитель может воспользоваться таким способом как самозащита, заключающимся в предъявлении претензии непосредственно продавцу или исполнителю. Если продавец или исполнитель с претензией не согласен и удовлетворять ее требования отказываются, то потребитель имеет право подать исковое заявление в суд [2].

Если покупатель отказывается от товара надлежащего качества, приобретенный дистанционным способом, важно установить, соблюдены ли законом установленные сроки для отказа от товара, а также дать продавцу возможность проверить возвращаемый товар на предмет сохранности его товарного вида, потребительских свойств и количества (объема). Кроме того, необходимо совершить все необходимые действия по передаче товара продавцу [4].

Законом «О защите прав потребителей» не предусмотрена ответственность продавца в виде неустойки за нарушение сроков возврата денежных средств за товар надлежащего качества, приобретенный дистанционным способом.

Р. Обратился в суд с иском к продавцу о взыскании уплаченных за товар денежных средств, неустойки, суммы компенсации морального вреда и штрафа за несоблюдение в добровольном порядке требований потребителя. Р дистанционным способом в интернет-магазине ответчика приобрел виниловую плитку, после доставки которой оказалась, что она не подходит для дизайна по цвету. Суд первой инстанции установил, что потребитель отказался от товара надлежащего качества в срок, предусмотренный п. 4 ст. 26.1 Закона «О защите прав потребителей», при этом указал, что плитка не имеет индивидуально-определенных свойств и может быть использована широким кругом потребителей.

Разрешая требования о взыскании с ответчика неустойки, суды исходили из того, что в данном случае продавцом нарушен установленный ст. 22 Закону «О защите прав потребителей» (далее - Закон) десятидневный срок удовлетворения требований потребителя о возврате уплаченной за товар денежной суммы, что наделяет истца правом на присуждение предусмотренной п.1 ст. 23 Закона неустойки. Однако указные нормы не подлежали применению судами при разрешении спора об отказе от товара надлежащего качества, приобретенного дистанционным способом, поскольку в данном случае ответчиком нарушен не указанный в статье 22 Закона десятидневный срок, а срок, закрепленный в п. 4 ст. 26.1 этого же закона.

Из буквального толкования п. 5 ст. 26.1 Закона следует, что предусмотренные ст. 18 – 24 названного Закона последствия могут быть применены лишь в случае продажи товара ненадлежащего качества. В данном деле отсутствовали правовые основания для взыскания с продавца в пользу потребителя неустойки, предусмотренной п. 1 ст. 23 Закона. Поэтому следует внести изменение в Закон, и предусмотреть возможность взыскания

неустойки с продавца, предоставившего товар надлежащего качества, в случаях просрочки выполнения требований потребителя.

Для решения данной проблемы необходимо принять соответствующее законодательные акты, которые бы устанавливали правовые основания для взыскания неустойки с продавца, предоставившего товар надлежащего качества. Кроме того, необходимо развивать системы контроля качества товаров и услуг, а также обеспечивать доступность и качество сервисов по обращению потребителей.

Судебная практика может помочь установить нормы поведения для продавцов и защитить права потребителей при дистанционной продаже товаров, и она является важным инструментом для выявления пробелов в праве, которые могут возникнуть при дистанционной продаже товаров. Судебные решения позволяют определить те аспекты дистанционной продажи, которые не были учтены законодателем, и установить соответствующие нормы поведения для продавцов и права потребителей. Кроме того, судебная практика может выявить те случаи нарушения прав потребителей, которые не были предусмотрены законодательством, и помочь установить дополнительные меры защиты прав потребителей. Таким образом, судебная практика является важным инструментом для совершенствования законодательства и защиты прав потребителей при дистанционной продаже товаров.

Дистанционная продажа стала невероятно популярной на современном этапе развития, особенно в период пандемии COVID-19. Все больше потребителей предпочитают делать покупки онлайн, чтобы сэкономить время и избежать контакта с другими людьми. Это означает, что компании, которые не предоставляют возможность для дистанционных покупок, могут потерять значительную долю рынка. Вместе с тем, необходимо учитывать риски, связанные с дистанционной продажей, такие как мошенничество и нарушение конфиденциальности данных клиентов.

Именно поэтому важно совершенствовать законодательство по вопросам дистанционной продажи. Необходимо разработать четкие правила и стандарты для организаций, которые занимаются дистанционной продажей, чтобы защитить права потребителей и предотвратить мошенничество. Кроме того, законодательство должно учитывать быстрый темп развития технологий и обеспечивать соответствующую защиту данных клиентов. В целом, совершенствование законодательства по дистанционной продаже поможет создать более безопасную и удобную среду для потребителей и предпринимателей.

Таким образом, данная работа представляет собой правового регулирования дистанционной продажи, рассмотрение судебной практики по данному вопросу, выявление и предложения по устранению пробел в законодательстве.

Библиография

1. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 05.12.2022) "О защите прав потребителей" // <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102014512> (дата обращения 5.04.2023)

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023) (с изм. и доп. от 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ. № 32. Ст. 3301.

3. Постановление Правительства РФ от 31.12.2020 N 2463 "Об утверждении Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование потребителя о безвозмездном предоставлении ему товара, обладающего этими же основными потребительскими свойствами, на период ремонта или замены такого товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации" // <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202101090017> (дата обращения 5.04.2023)

4. Обзор судебной практики по делам о защите прав потребителей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19.10.2022) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2022. № 12.

5. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 10.01.2023 по делу №88-1189/2023 // <https://6kas.sudrf.ru>

6. Российское гражданское право. В 2 т. Т. 2. Обязательственное право: Учебник / Отв. ред. Е.А. Суханов. 4-е изд., стер. Москва, 2015.1208 с. Текст: электронный. // <https://znanium.com/catalog/product/492913>

7. Открытый журнал. Российский рынок e-commerce: в ногу со временем // <https://journal.open-broker.ru/analitika/analiz-rossijskogo-rynka-e-commerce/>

Кальяк А.М., канд. юрид. наук, доцент
Сибирский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
г. Новосибирск

Чеканцев И.Е., магистрант
Сибирский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
г. Новосибирск
e-mail: ichekantsev@mail.ru

УДК 347

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «НЕПРЕОДОЛИМАЯ СИЛА» И «ФОРС-МАЖОР»: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

***Аннотация.** В данной статье рассмотрен вопрос соотношения понятий «непреодолимая сила» и «форс-мажор», который является предметом дискуссии для отечественных цивилистов и имеющий существенное значение в правоприменении. Авторами установлена связь между отсутствием нормативного разграничения вышеуказанных дефиниций и отсутствием единообразия судебной практики об обстоятельствах непреодолимой силы. Предложены способы решения рассматриваемой юридической коллизии по разграничению «непреодолимой силы» и «форс-мажора».*

***Ключевые слова:** «форс-мажор», обстоятельства непреодолимой силы, освобождение от гражданско-правовой ответственности, международное право, чрезвычайные, непредотвратимые обстоятельства.*

CORRELATION OF THE CONCEPTS OF "IRRESISTIBLE FORCE" AND "FORCE MAJEURE": PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE

Kalyak A. M., Candidate of Law, Associate Professor
Siberian Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Novosibirsk

Chekantsev I. E., Master's student
Siberian Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Novosibirsk

***Abstract.** In this article examines the question of the correlation between the concepts of «irresistible force» and «force majeure», which is the subject of discussion for domestic civilists and is of significant importance in law enforcement. The authors have established a connection between the lack of normative differentiation of the above definitions and the lack of uniformity of justice practice on irresistible force. The ways of solving the legal conflict under consideration on the distinction between «irresistible force» and «force majeure» are proposed.*

***Keywords:** «force majeure», force majeure circumstances, exemption from civil liability, international law, extraordinary, unavoidable circumstances.*

Учение о непреодолимой силе известно уже римскому праву, дефиниции «vis major, damum fatale, casus major» относились к договорам имущественного характера (купля-продажа, займ, подряд и др.). Юристы Древнего Рима наполняли непреодолимую силу значением события, на исход которого не представлялось возможным оказать влияние. К таким событиям относились преимущественно природные явления, в том числе наводнение, засуха, землетрясение, иногда – связанные с человеческим фактором события, в том числе нападение разбойников.

На сегодняшний день доктрины об освобождении от ответственности можно обнаружить в различных правовых системах под разными названиями - *Vis maior* [12, с. 113], *act of God*, *impossibility*, *frustration* [11]. Однако, наиболее развитое учение о непреодолимой силе исторически сложилось во Франции и именуется как «*force majeure*», а признаки непреодолимой силы содержатся в ст. 1218 Гражданского кодекса Франции, которая гласит, что в договорных отношениях действие непреодолимой силы можно констатировать тогда, когда исполнению обязательства должником препятствует событие, находящееся вне контроля должника и которое не могло быть предвидено на момент заключения договора, а также которого нельзя избежать принятием необходимых мер [7]. Отсюда выводятся следующие признаки непреодолимой силы, которые должны быть соблюдены одновременно: внешний характер; непредвидимость на момент заключения договора; непредотвратимость.

Признаки, которые можно вывести из текста ст. 1218 ГК, воспроизводятся в актах международной унификации частного права, доктрине права и судебной практике разных правовых систем. Подобные формулировки содержатся также в п. 1 ст. 79 Конвенции ООН о международной купле-продаже товаров 1980 г. (Венской конвенции), п. 1 ст. 7.1.7 Принципов УНИДРУА, ст. III.-3:104 Модельных правил европейского частного права.

Российская судебная практика также учла международный опыт и воспроизвела признаки непреодолимой силы в ст. 401 Гражданского Кодекса Российской Федерации, содержащей указание на «чрезвычайные и непредотвратимые при данных условиях обстоятельства».

Несмотря на то, что институт непреодолимой силы занимал умы ученых десятки лет, на сегодняшний день в цивилистической литературе все еще наличествует ряд проблем, вызывающих оживленные дискуссии, к коим в частности относится дискуссия о соотношении понятий непреодолимой силы и форс-мажора.

Для начала стоит отметить, что правовое регулирование гражданского законодательства в части непреодолимой силы ограничено лишь предписаниями общего характера - развернутая дефиниция «непреодолимой силы» отсутствует в нормативных-правовых источниках, также не определен и закрытый перечень непреодолимых обстоятельств.

Как уже было отмечено, ч. 3 ст. 401 ГК РФ закреплено, что под непреодолимой силой принято понимать чрезвычайное и непредотвратимое при определенных условиях обстоятельство [1]. Очевидно, что определение представляется довольно сжатым и не раскрывает свойств данного правового феномена.

В рамках отечественного гражданского права данный институт изучался многими правоведом, например М.М. Агарковым, О.С. Иоффе, Г.Ф. Шершеневичем. Г.Ф. Шершеневич определил непреодолимую силу как «событие, действие которого нельзя было ни предугадать, ни предотвратить никакой предусмотрительностью, никакими затратами» [13, с. 135]. В свою очередь, Д.И. Мейер считал, что непреодолимая сила - это «случайность высшей категории, никакими средствами предусмотреть и предотвратить...» [9, с.245]. М.М. Агарков полагал, что это такие обстоятельства, которые невозможно предотвратить никакими силами [6, с. 117].

Современные авторы также высказывают ценные замечания по данному вопросу. Е.С. Каплунова представляет непреодолимую силу как сложный юридический факт, элементами которого выступают признаки (его явления, проявления): внешний характер, чрезвычайность и непредотвратимость при данных условиях. Все эти признаки необходимы, а вместе достаточны для квалификации всевозможных фактов на предмет отнесения к обстоятельству непреодолимой силы [7, с. 9].

Д.В. Дождев по этому поводу пишет следующее: «Понятие непреодолимой силы определяется как непредвидимое и непреодолимое событие, ставшее единственной причиной невозможности исполнения. Прямая и непосредственная причинная связь между действием непреодолимой силы и наступлением невозможности исполнения обычно подчеркивается указанием на независимость указанного обстоятельства от сторон» [7, с. 14].

Примечательно, что для определения непреодолимой силы авторы используют различную терминологию: «событие», «обстоятельства», «юридический факт». Однако, на наш взгляд, к непреодолимой силе правильно использовать именно термин «обстоятельство». Ранее, как «непреодолимая сила» в законе называлось «событие». Ныне по действующему Гражданскому кодексу РФ в п. 3 ст. 401 «непреодолимая сила» называется обстоятельством. Таким образом, как непреодолимую силу можно рассмотреть и юридические факты в виде действий: военные действия, забастовки и иные обстоятельства.

В доктрине определения понятия непреодолимой силы встречаются мнения, что «форс-мажор» имеет иную от непреодолимой силы правовую природу. Однако, тяжело согласиться с мнением цивилистов, считающих, что данные понятия следует разделять и они не подлежат отождествлению [10], поскольку для этого нет никаких объективных оснований.

В подтверждение своей позиции ученые ссылаются на следующие доводы, каждый из которых видится нам ошибочным:

1) Законодателем определяется общий подход исключительно к обстоятельствам непреодолимой силы; форс-мажорные обстоятельства, напротив, законом не предусматриваются – нет ни точного определения, ни признаков этих обстоятельств.

2) Обстоятельство непреодолимой силы – это естественные, объективные природные явления, а форс-мажорные обстоятельства имеют социальное, искусственное происхождение.

3) Форма выражения непреодолимой силы и форс-мажора отличны друг от друга. Непреодолимая сила - не связанное с волей человека событие, не имеет документального или нормативного закрепления, форс-мажор, напротив, обычно выражается в актах органов государственной власти, например: частичный запрет на импорт или экспорт, что относится к компетенции исключительно государственных органов, что подтверждает зависимость от человеческой воли.

4) Освобождение от ответственности в связи с форс-мажорными обстоятельствами, обычно реализуется только в случае прямого указания в законе или в договоре, а на непреодолимую силу как на основание освобождения от гражданско-правовой можно ссылаться только в силу закона.

5) Законодательством может быть предусмотрена возможность компенсации органами публичной власти за ущерб, причиненный форс-мажорными обстоятельствами, в то время как материальная компенсация ущерба ввиду обстоятельств непреодолимой силы (природных явлений) не предусматривается.

Во-первых, из п. 6 ст. 8 Федерального закона «О закупках и поставках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд» следует, что данные понятия тождественны[2]. В целом формулировка «форс-мажор» сформировалась в деловой практике и имеет корни заимствования транскрипции из французского правового порядка такого правового феномена, аналогичного непреодолимой силе в российском праве. С правовой же точки зрения понятия представляются идентичными, вероятно, именно поэтому законодатель не дает понятию «форс-мажор» никакого определения и не выделяет его признаки.

Как ранее, уже отмечалось, формулировки о непреодолимой силе содержатся в нормах Международного частного права, при этом в них добавляется еще и признак непреодолимости (российский юрист может усмотреть здесь тавтологию, которой на самом деле нет: другие правовые порядки не оперируют терминами, буквально переводимыми как «непреодолимая сила», в DCFR же и Венской конвенции не упоминается и *force majeure*, хотя очевидно, что во всех перечисленных нормах воплощено одно и то же учение).

Во-вторых, как уже было отмечено, гражданское законодательство «непреодолимая сила» определена как обстоятельство, поэтому в рамках института непреодолимой силы рассматриваются и юридические факты в виде действий, то есть волевые, зависящие от человеческих решений действия – забастовки, военные действия. Не представляется

уместным проводить разграничение между природными явлениями, которые определяются как непреодолимая сила, и форс-мажором, к которому относятся социальные явления, поскольку это не влияет на правовой результат признания их таковыми в гражданско-правовой плоскости. В соответствии с п. 1.3. Положения о порядке свидетельствования Торгово-промышленной палатой Российской Федерации обстоятельств непреодолимой силы в качестве таковых могут быть признаны: стихийные бедствия, пожар, массовые заболевания (эпидемии), военные действия, диверсии, забастовки и т.п. [3]. Таким образом, и социальные явления и природные катастрофы могут быть в равной мере признаны обстоятельством непреодолимой силы, в рамках которого гражданско-правовая ответственность не наступает.

В-третьих, вывод, что только при наличии указания в законе, нормативном-правовом акте или договоре, форс-мажорные обстоятельства освобождают от ответственности, и вовсе вводит отечественного юриста в заблуждение, также ввиду наличия широко используемого на практике выражения «форс-мажорная договорная оговорка». Дело в том, что «форс-мажорная оговорка», фактически является конкретизирующим условием, которое определяет перечень обстоятельств для освобождения от гражданско - правовой ответственности, которые зафиксированы п.3 ст.401 ГК РФ, при этом каждое по отдельности не считается обстоятельством непреодолимой силы. Постановлением Президиума ВАС РФ от 07.07.1998 № 6841/97 указаны обстоятельства, освобождающие субъекта хозяйственной деятельности от ответственности - действие непреодолимой силы и договорные основания – в данном случае мы наглядно видим, что данные категории разводятся правоприменителем. Однако, в случае, если договором некое обстоятельство определено форс-мажорным, это не означает, что оно, в императивном порядке, будет признано таковым в случае разрешения спора в суде. В каждом отдельно взятом споре судом будет выясняться, можно ли признать обстоятельство чрезвычайным и непредотвратимым, имел ли должник что-то изменить, повлиять на последствия. Если судом будут установлены все признаки непреодолимой силы, то должник будет освобожден от ответственности ввиду ее наличия. В случае же, если обстоятельство, предусмотренное договором, формально подпадает под некоторые признаки непреодолимой силы, но не является таковым, то должник может быть освобожден от гражданско – правовой ответственности, но исключительно ввиду наличия данной оговорки в договоре, а не потому, что сторонами договорного обязательства круг обстоятельств непреодолимой силы был расширен на произошедшее событие.

Таким образом, указание в договоре на «форс-мажорное» обстоятельство, освобождающее от ответственности сторону договора, является скорее формальным и условным, именуемым таким образом в силу сложившейся договорной практики, и не может предоставлять сторонам самовольно определять, что конкретно для них является обстоятельством непреодолимой силы, поскольку одним из ключевых признаков непреодолимой силы является непредвидимость, а непредвидимое обстоятельство не могло быть отражено в договоре, иначе оно стало бы предвидимым.

Сделанный нами вывод подтверждается судебной практикой: в уже упомянутом Постановлении Президиума ВАС РФ от 07.07.1998 № 6841/97 был рассмотрен спор между МУП и строительной компанией (подрядчиком), договорные отношения между которыми возникли при строительстве [4].

По договору МУП (заказчик) освобождается от имущественной ответственности в случае прекращения финансирования объекта, строящегося за счет централизованных капитальных вложений и средств федерального, краевого, муниципального бюджетов. Судом установлено, что ответчик, как заказчик, не выплатил сумму долга за выполненные работы по в связи с отсутствием финансирования.

Отменяя акты судов нижестоящих инстанций в части взыскания с МУП процентов за пользование чужими денежными средствами, суд сослался на положения п. 3 ч. 401 ГК РФ, согласно которому гражданско – правовая ответственность не наступает в случае признания обстоятельств форс-мажорными.

В рассмотренном деле стороны договора предусмотрели, что отсутствие финансирования является основанием освобождения от ответственности ввиду наличия такового пункта в договоре, при этом правоприменитель не отождествляет его с непреодолимой силой.

В Постановлении ФАС Московского округа от 07.02.2002 № КГ-А40/130-02 суд приходит к противоположному выводу – об отсутствии оснований освобождения коммерческой организации от гражданско-правовой ответственности ввиду невыделения денежных средств со стороны третьего лица, поскольку данное обстоятельство не является непреодолимой силой и не указано в договоре как основание, освобождающее сторону от ответственности [5].

Наконец, последний довод, который также подлежит критической оценке - невозможность компенсации ущерба ввиду обстоятельств непреодолимой силы. В данной связи важно понимать, что под таковыми основаниями ученые очевидно имели в виду «чрезвычайную ситуацию». Под чрезвычайной ситуацией мы понимаем деструктивные обстоятельства, характеризующиеся мощными последствиями в виде материального ущерба, которые являют собой причину человеческих жертв и ущерба окружающей среде. При этом, обстоятельства, препятствующие надлежащему исполнению договора, могут считаться непреодолимой силой. Следовательно, и режим чрезвычайной ситуации, введенный по причине наводнения или лесных пожаров, равно как и обстоятельства непреодолимой силы могут быть вызваны одними и теми же событиями. Вопрос материальной государственной компенсации ввиду случившегося не имеет отношения к частноправовым отношениям между хозяйствующими субъектами - государство не возмещает ущерб одной из сторон договора даже в связи с режимом чрезвычайной ситуации. Выплата компенсаций осуществляется гражданам в рамках социальной государственной поддержки, в то время как на предпринимательские отношения это никак не влияет. В случае, если исполнение условий договора субъектом предпринимательской деятельности стало невозможно ввиду чрезвычайной ситуации, он будет освобожден от ответственности в судебном порядке. На наш взгляд, данный дискурс в целом не может быть вынесен в правовую плоскость, поскольку авторами в данном случае делается попытка выдать желаемое за действительное.

На основании изложенного, мы приходим к следующим выводам:

1. Термин «непреодолимая сила» нуждается в расширении в рамках гражданского законодательства.

2. Правовой категории «форс-мажор» не существует, она была искусственно введена в речевой оборот заимствованием французской транскрипции, вследствие чего сложилось ошибочное мнение о различной правовой природе «форс-мажора» и «непреодолимой силы».

3. В целях единообразия судебной практики требуется разъяснение со стороны Верховного суда РФ, в котором было бы дано определение «форс-мажорной договорной оговорки» – договорное условие, конкретизирующее гражданско-правовую ответственность, и позволяющее указать в договор иные, условия наступления или освобождения от ответственности. В то же время данная оговорка не является непреодолимой силой и не расширяет ее императивные границы, установленные в законе.

Библиография

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32.

2. О закупках и поставках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд: Федеральный закон от 02.12.94 № 53-ФЗ (в последн. ред.) // Собрание законодательства РФ. № 32. Ст. 3303.

3. Положение о порядке свидетельствования Торгово-промышленной палатой Российской Федерации обстоятельств непреодолимой силы (ред. от 26.01.2022) (приложение к постановлению Правления ТПП РФ от 23.12.2015 N 173-14) // <https://uslugi.tpprf.ru>.

4. Постановление Президиума ВАС РФ от 07.07.1998 № 6841/97 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=7806#5dsCBfTq0vurSASp>.
5. Постановление ФАС Московского округа от 07.02.2002 № КГ-А40/130-02 // Информационно-правовой портал «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/5118290/#friends>.
6. Агарков М. М. Вопросы советского гражданского права: Сб. 1. М.Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1945. 173 с.
7. Дождев Д. В. Объективные критерии освобождения от ответственности в гражданском праве // Гражданское право. 2017. № 2. С. 14 - 17.
8. Каплунова Е.С. Непреодолимая сила и смежные с ней понятия. Дис...канд.юрид. наук. Томск, 2005. 230 с. С. 8-9.
9. Мейер Д. И. Русское гражданское право. М.: «Статут», 2003.
10. Обстоятельства непреодолимой силы и условия освобождения от ответственности вследствие их действия. Электронный ресурс. // URL: https://revera.by/publicationobstoyatelstva_nepreodolimoy_silyi_i_usl.html (дата обращения: 10.03.2023).
11. Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2004 / Комаров А.С. - М.: Статут, 2006. - 735 с.
12. Фролов А. И. Непреодолимая сила и чрезвычайная ситуация в гражданском праве: исторические корни // Вестник Томского государственного университета. Томск, 2012. № 355. С. 113-114.
13. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М., 1995. 556 с.

Несина А.А., магистрант

e-mail: nesina-aa@ranepa.ru

Матияшук С.В., д-р юрид. наук, профессор

Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Новосибирск

УДК 347.772.3

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВА НА ТОВАРНЫЙ ЗНАК

***Аннотация.** В статье исследовано понятие товарного знака, способы его охраны и защиты, выделены такие актуальные проблемы защиты права на товарный знак, как «размытость» товарного знака, патентное рейдерство, «сквоттинг» и некоторые проблемы защиты права на товарный знак в сети «Интернет», а также предложены рекомендации по решению выделенных проблем.*

***Ключевые слова:** товарный знак, правообладатель, защита права, актуальные проблемы.*

Nesina A.A., master student,

Matiyashchuk S. V., Doctor of Law , Professor

Siberian Institute of Management - branch of RANEPА, Novosibirsk

CURRENT PROBLEMS OF TRADEMARK RIGHT PROTECTION

***Abstract.** The article explores the concept of a trademark, methods of its protection and protection, highlights such topical problems of protecting the right to a trademark as "blurring" of a trademark, patent raiding, "squatting" and some problems of protecting the right to a trademark on the Internet, as well as recommendations for solving the identified problems.*

***Key words.** trademark, copyright holder, protection of rights, topical issues.*

В процессе современной глобализации и прогрессивного развития науки и техники вопрос надежной защиты оригинальной продукции становится достаточно актуальным. Товарный знак служит средством индивидуализации продукции производителей.

Предпринимателям следует заранее позаботиться о проблемах однородности продукта на рынке.

Термин «однородность» товаров и услуг подразумевает их схожесть по каким-либо характеристикам, свойствам и материалам, что позволяет выполнять одинаковые функции и быть взаимозаменяемыми для потребителей. Несмотря на то, что продукция или услуга однородна, она может иметь некоторые отличия, например, по качеству, месту производства, уникальным свойствам, что для потребителей бывает очень важно.

Знак отличия позволяет идентифицировать товар или услугу конкретного производителя. Он помогает потребителю в выборе наиболее подходящего продукта и последующем использовании продукции этой же фирмы, а производители, в свою очередь, зарабатывают репутацию на рынке товаров и услуг.

Товарный знак как визитная карточка клиента, часть фирменного стиля компании, является привлекательным и запоминающимся элементом любого бизнеса, он помогает не только идентифицировать продукт конкретного производителя, но и может указывать на основное направление работы [8, с. 577].

Товарный знак – это динамично развивающийся инструмент индивидуализации, заслуживающий большого внимания с точки зрения правового обеспечения. Количество зарегистрированных товарных знаков в современном мире постоянно увеличивается. Важно, чтобы товарные знаки предпринимателей не были схожи до степени смешения и тождественны, иначе появляется возможность ввести потребителя в заблуждение.

Товарный знак представляет собой оригинальное обозначение, индивидуализирующее продукцию производителя. Законом признаётся исключительное право на товарный знак, которое удостоверяется свидетельством при регистрации права на это обозначение (ст. 1477 ГК РФ) [6].

Для того, чтобы индивидуальное обозначение стало охраноспособным, его следует зарегистрировать посредством подачи заявки в Федеральный институт промышленной

собственности (ФИПС) или Роспатент. Охраняемое законом обозначение защищает товар от воздействия конкурентов и создания контрафактной продукции [10, с. 231-236].

Под охраной права на товарный знак понимается его государственная регистрация, а под защитой – комплекс мер превентивного и компенсационного характера, направленных на предупреждение посягательств и возмещение ущерба за нарушение прав. Защиту права на товарный знак регламентирует законодательство в статье 1515 части 4 Гражданского кодекса Российской Федерации [1].

Правообладатель товарного знака имеет право им распоряжаться, использовать и запрещать его использование другими лицами. Права на товарные знаки относятся к правам на средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг, предприятий и информационных систем. Никто не вправе использовать без разрешения правообладателя сходные с его товарным знаком обозначения в отношении товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, или однородных товаров, если в результате такого использования возникнет вероятность смешения (ст. 1484 ГК РФ) [6].

С проблемами защиты права на товарный знак в настоящее время сталкивается множество компаний. Количество индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, регистрирующих товарные знаки, постоянно увеличивается, современный мир модернизируется, а законодатель не успевает следовать новым тенденциям и разрабатывать актуальную нормативно-правовую базу. Обозначим важнейшие проблемы защиты права на товарный знак.

Проблема «размытости» товарного знака выражается в использовании сходных до степени смешения обозначений в отношении однородной и неоднородной продукции, что вводит потребителей в заблуждение относительно производителя товара. По законодательству право на товарный знак действует в рамках классов Международной классификации товаров и услуг (МКТУ), в которых право было зарегистрировано.

Данная проблема решается на законодательном уровне только в отношении общеизвестного товарного знака. Признание права на общеизвестный товарный знак дает гарантию правообладателю его правовой охраны на однородную продукцию и на неоднородные товары и услуги. Если товарный знак, не являющийся общеизвестным, схож с обозначением неоднородной продукции, то защитить право на это обозначение по причине «размытости» будет сложно [2, с. 176-181].

Следующей проблемой защиты права на товарный знак является рейдерство. Патентное рейдерство заключается в стихийном, недружественном захвате охраняемого обозначения любыми не противоречащими закону способами. Патентные вымогатели отслеживают успешные компании и выискивают лазейки в законодательстве, с помощью которых можно было бы совершить акт недобросовестного поведения и захватить товарные знаки других компаний.

Целью рейдерского захвата служит материальная выгода, в частности, путем подачи искового заявления в судебную инстанцию в адрес добросовестного лица и получения компенсации, либо шантаж добросовестного лица. Рейдерские действия возможно оспорить в суде по причине злоупотребления правом на товарный знак. Схем захвата интеллектуальной собственности добросовестных производителей множество. Рейдеры пользуются несовершенством законодательства, правовыми пробелами и коллизиями в нормативно-правовых актах [3, с. 18-20].

Сквоттирование охраняемых обозначений является схожей проблемой. Оно выражается в регистрации товарных знаков, которые уже используются на рынке, но в других классах МКТУ или других странах. Также, сквоттеры регистрируют право на товарные знаки тех производителей, которые по каким-либо причинам не успели сделать это раньше недобросовестных лиц.

Целью патентных сквоттеров чаще всего является получение выгоды, путем продажи обозначения. Защитить товарный знак от сквоттеров возможно посредством регистрации товарного знака изначально в тех, классах, в которых будет использоваться обозначение, регистрация на международном уровне, а также, путем признания знака общеизвестным.

Для предпринимателей и юридических лиц становится большой проблемой зарегистрировать желаемый товарный знак в определенном классе МКТУ. Например, если правообладатель решит расширить свое производство и дополнительно специализироваться на другой продукции, иногда нет другого выхода, кроме как выкупить товарный знак у сквоттера [6, с. 98-105].

С множеством проблем сталкивается защита права на товарный знак в сети «Интернет». Защитить право на товарный знак в сети «Интернет» не так просто. Это одна из актуальных проблем в сфере интеллектуальной собственности. Быстро меняющиеся цифровые реалии ставят владельцев брендов в небезопасное положение. Существующее в России правовое регулирование и представленные на законодательном уровне способы защиты прав интеллектуальной собственности зачастую устарели, а возможность их интеграции и применения в цифровой среде фактически неосуществима. Такими проблемами являются в частности «киберсквоттинг», «киберпиратство», «обратный захват», «тайпсквоттинг», а также защита права на товарный знак в контекстной рекламе, которые будут более подробно исследованы ниже.

Доменное имя призвано персонифицировать ресурсную информацию администратора сайта, также, товарный знак индивидуализирует продукцию производителя. Следовательно, доменное имя и товарный знак должны быть уникальны.

Если доменное имя и товарный знак какого-либо производителя являются схожими, то такая ситуация будет вводить в заблуждение пользователей интернет-ресурсов и потребителей на рынке товаров и услуг, что будет нарушением индивидуализации данных продуктов интеллектуального труда. Из-за недостатка нормативного регулирования в области товарных знаков и их схожести с доменными именами, образуется множество споров, которые требуют незамедлительного и эффективного механизма урегулирования [7, с. 88-96].

В Интернете существует проблема «киберсквоттинга», которая представляет собой регистрацию нескольких доменных имен на одно лицо с целью дальнейшей продажи компаниям, которые используют тождественный товарный знак.

Схожей проблемой является «киберпиратство». Действия нарушителей такие же, как и при «киберсквоттинге». Различие состоит в том, что выгоду нарушитель получает в виде монетизации просмотров сайта. Пользователи непреднамеренно открывают сайт нарушителя, подразумевая, что это другой сайт [11].

Также, проблемой в Интернете становится «обратный захват». Он подразумевает регистрацию нескольких товарных знаков с целью захвата доменных имен.

Проблема «тайпсквоттинга» заключается в регистрации доменного имени со специально ошибочным написанием. Выгода создателя заключается в том, что он монетизирует просмотры сайта пользователей, совершающих опечатку при введении названия сайта [5, с. 820-832].

Для решения вышеперечисленных проблем, связанных с доменными именами схожими до степени смешения с товарными знаками следует включить в перечень объектов интеллектуальной собственности доменное имя как средство индивидуализации для того, чтобы оно стало охраняемым на законодательном уровне.

Если право на доменное имя будет подлежать регистрации, то в базе ФИПС и Роспатенте будут числиться все зарегистрированные права на доменные имена. Соответственно, создать доменное имя, сходное до степени смешения с товарным знаком производителя, относительно однородной продукции и услуг будет невозможно.

Ещё одной из наиболее актуальных проблем защиты права на товарный знак в сети «Интернет» является контекстная реклама. Проблема заключается в использовании нарушителем в качестве ключевого слова тождественное или сходное до степени смешения с зарегистрированным товарным знаком обозначение в своем рекламном объявлении.

Рекламодатель составляет набор ключевых слов, при вводе которых будет высвечиваться его рекламное объявление. Использование в качестве ключевого слова для контекстной рекламы тождественного или сходного до степени смешения с зарегистрированным товарным знаком обозначения будет вводить пользователей интернет-ресурсов в заблуждение.

Суд выносит решения в большинстве своем субъективно, основываясь на определенных нормативно-правовых актах и судебной практике. Эти решения могут быть как положительными для правообладателей средств индивидуализации, так и в пользу рекламодателей. Такое разнообразие вынесения решений характеризуется отсутствием единого механизма правоприменения в отношении недобросовестного поведения рекламодателя при размещении контекстной рекламы [4, с. 177-186].

Подводя итог, хотелось бы отметить большое количество пробелов в законодательной базе касательно защиты прав на средства индивидуализации, в связи с чем образуются проблемы и увеличивается судопроизводство. Проблема защиты права на товарный знак влияет не только на бизнес компаний, но и на экономическое состояние страны, здоровье потребителей.

Контрафакт является мировой проблемой, прямой угрозой для потребителей, правообладателей, а также для государства. Поддельная продукция может угрожать здоровью и жизни потребителей. Для правообладателей контрафактная продукция может испортить имидж компании, а также продажа контрафакта уменьшит доход правообладателя. Для государства проблема контрафакта характеризуется недостатком денежных средств в бюджете государства.

В условиях прогрессивного развития науки, техники, всемирной интеграции между государствами в сфере экономики и политической нестабильности законодатель не успевает создавать актуальную нормативно-правовую базу. От этой проблемы исходят все остальные. Поэтому, в первую очередь, законодателям стоит позаботиться о возможности совершенствования законодательных норм.

Важно не только зарегистрировать уникальный товарный знак, но следить за действиями конкурентов, ведь сейчас существует множество способов нарушить право добросовестных производителей, так как законодательная база в данной сфере не является достаточно полной и исчерпывающей. Из этого вытекают проблемы защиты права на товарный знак.

Библиография

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) : Федер. закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ : принят Гос. Думой 24 ноя. 2006 г. : одобрен Советом Федерации 8 дек. 2006 г. : [ред. от 05.12.2022 г.] // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 52, ч. 1.
2. Айрапетов Н. А. Защита товарного знака от «размытия» / Н. А. Айрапетов // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — № 10. — С. 176-181.
3. Банит А. А. Актуальные проблемы правового регулирования защиты товарного знака / А. А. Банит, А. А. Великий, А. В. Чижилова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2022. — № 12. — С. 18-20.
4. Бережная А. В. Конфликт прав на доменное имя и товарный знак / А. В. Бережная // Вопросы российской юстиции. — 2022. — № 15. — С. 820-832.
5. Борисенко А. В. Риски использования товарных знаков конкурентов в контекстной рекламе в поисковых системах // Закон. – 2021. – №10. – С. 177-186.
6. Годовикова Д. Е. Патентные вымогатели. Как защититься от патентной атаки / Д. Е. Годовикова // Вестник Сибирского юридического института МВД России. — 2018. — № 2. — С. 98-105.
7. Емкужева, А. В. Доменное имя и товарный знак: вопросы соотношения и защиты / А. В. Емкужева, О. В. Емкужева // Хозяйство и право. – 2021. – № 11. – С. 88-96.
8. Зенин, И. А. Право интеллектуальной собственности : учебник для вузов / И. А. Зенин. – 11-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2022. – 577 с.
9. Карабанов А. Л., Доронина М. В.. Товарный знак: как создать и защитить / А. Л. Карабанов, М. В. Доронина. – М.: Редакция «Российской газеты», 2018. Вып. №7. – 144 с.
10. Мирбабаева, Р. В. Регистрация товарных знаков, как способ возникновения исключительного права на товарный знак / Р. В. Мирбабаева // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2019. – № 9. – С. 231-236.
11. Семенов А. В. Атака клонов: как отбиться от троллей и киберквоттеров / Семенов А. В. [Электронный ресурс] // Гарант.ру : [сайт]. – URL: <https://www.garant.ru/ia/opinion/author/semyonov/1535770/> (дата обращения: 11.04.2023).

Образцова И.С., магистрант

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Новосибирск
главный специалист по работе с проблемными активами юридических лиц ПАО Сбербанк
e-mail: iobraztsova@mail.ru

УДК 340.11: 347

ПРИМЕНЕНИЕ ПОНЯТИЯ АФФИЛИРОВАННОСТИ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

***Аннотация.** Выбранная автором тема является актуальной, поскольку понятие «аффилированное лицо» используется в развитии института привлечения к субсидиарной ответственности. В полном объеме раскрыв природу возникновения аффилированного лица, можно применить понятие в различных областях права. Чтобы знать больше об аффилированных лицах, рассмотрим, кто является «аффилированным лицом и как избежать негативных последствий, связанных с ним лицам. Также будет исследоваться судебная практика о применении понятия «аффилированного лица».*

***Ключевые слова:** аффилированное лицо, контролируемое лицо, должник, кредитор, субсидиарная ответственность.*

Obraztsova I.S., postgraduate student

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration – RANEPА
Novosibirsk

Chief Specialist in Dealing with Distressed Assets of Legal Entities of Sberbank PJSC
e-mail: iobraztsova@mail.ru

APPLICATION OF THE CONCEPT OF AFFILIATION IN JUDICIAL PRACTICE

***Abstract.** The topic chosen by the author is relevant, since the concept of "affiliated person" is used in the development of the institution of bringing to subsidiary responsibility. Fully disclosing the nature of the emergence of an affiliated person, it is possible to apply the concept in various areas of law.*

To know more about affiliated persons, let's look at who is an "affiliated person and how to avoid the negative consequences associated with it." Judicial practice on the application of the concept of "affiliated person" will also be investigated.

***Keywords:** affiliated person, controlled person, debtor, creditor, subsidiary liability.*

Термин «аффилированное лицо» происходит от английского слова «affiliation», которое переводится как «присоединение, связь», с латинского «filius» – «сын». Он обозначает физическое лицо и организации, которые могут влиять на важные для компании решения [8].

Понятие аффилированности в российском законодательстве появилось в 1991 году. Однако остаётся не раскрытым в полном объеме по настоящее время с целью дальнейшего применения в судебной практике.

В российском законодательстве понятие «аффилированное лицо» широко используется в различных сферах, и в каждой из них дается свое понятие:

1. В положении о бухгалтерском учете под номером 11/2000, где происходит раскрытие информации о перечне аффилированных лиц, с учетом внесения изменения, данное положение изменила название в 2008г. и приобрело более широкое понятие «Информация о связанных сторонах» (ПБУ 11/2008)" [6].

2. В Налоговом кодексе Российской Федерации (далее по тексту – НК РФ) № 105.3 п.1 зафиксировано, что сделки, совершенные между связанными лицами, не устанавливаются коммерческие или финансовые условия, т.е. все сделки между взаимозависимыми компаниями, лицами должны совершаться на рыночных условиях [2].

3. В российском антимонопольном законодательстве, с формой собственности ПАО и ЗАО в обязательном порядке должны предоставлять данные обо всех аффилированных

компаниях и фирм. Данные предоставляются в государственные органы контроля и акционерам предприятия [3].

4. Статьи 2 и 19 Федерального закона о несостоятельности (банкротстве), где дано определение и предусмотрен порядок работы по включению в реестр требований кредиторов [5].

Таким образом, на основании вышеизложенных определений аффилированными лицами могут являться юридические и физические лица. Юридическая связь прослеживается через владение доли, акций в другом лице более 25%. К юридическим связям относятся также родственные связи. Экономическая связь прослеживается через денежные потоки, выданные займы более 25% от общих оборотов, связанных с друг другом компаний.

Мнение автора данной работы основано на материалах законопроекта № 47538-6, который был разработан в 2012 г. и внесен в Государственную Думу на обсуждение, с возможностью его утверждения по внесению изменения в статью 53 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ГК РФ) [1].

Его инициаторы изложили свое видение с подробным раскрытием термина аффилированности, а также перечислили детальные схемы участия одного юридического лица в деятельности другого. В один из пунктов проекта внесли возможность признания судом аффилированных отношений, несмотря на отсутствие прямых законодательно предусмотренных признаков, то есть, плавно перешли к понятию фактической аффилированности, которая широко распространяется через институт привлечения к субсидиарной ответственности в настоящее время.

Но, к сожалению автора, в статью 53.2 ГК РФ изменения не внесены.

На основании вышеизложенного, аффилированным лицом признаются все лица, которые способны влиять на управленческие решения, принимаемые компанией. Это может быть важно, например, при разрешении споров с налоговым органом, зачастую связанных с оспариванием актов по доначислению налогов, и не принятия расходов с целью уменьшения налоговой базы по налогу на добавленную стоимость, налогу на прибыль или для незаконного применения системы налогообложения: в корпоративных спорах с участием аффилированного лица об оспаривании сделок по отчуждению имущества одного лица другому подконтрольному (аффилированному) лицу; в делах по антикоррупционному законодательству [4], в частности, при оспаривании сделок в связи с участием в закупочной деятельности аффилированного лица.

Кроме того, при оспаривании сделок по одобрению, отчуждению имущества одного лица подконтрольному (аффилированному) лицу применение такого понятия аффилированности может являться одной из мер защиты аффилированного лица в делах о несостоятельности (банкротстве). Обусловлено это тем, что в отношении аффилированного лица суды к предмету доказывания предъявляют повышенные требования. Таким образом, аффилированное лицо, которое не хочет лишиться места в реестре кредиторов обязано доказать обратное, или то, что контролирующее лицо (должник) его к данным действиям принудил.

Доказывание аффилированности в делах о несостоятельности (банкротстве) представляет особую сложность, поскольку по мере появления новой судебной практики формируются и новые способы "сокрытия" аффилированности, позволяющие должникам уходить от ответственности. Вследствие этого возникают лица с фактической аффилированностью, которую доказывать кредиторам приходится с трудом.

Как упоминалось ранее, понятие «фактической аффилированности» было использовано авторами законопроекта еще в 2012 г., но не получило закрепления в законодательстве. Однако судебная практика использует его достаточно широко.

Так, Верховный суд в определении № 307-ЭС22-15103 (2,5) от 23.03.2023 г. по делу № А56-104043/2019 проверил основания включения требований кредиторов и установил признаки фактической аффилированности с должником [7].

Суть судебного акта следующая:

Жалоба была подана финансовым управляющим на судебные акты: определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 26.09.2021, постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.03.2022 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 25.07.2022 по делу № А56104043/2019 о банкротстве должника.

Нижестоящие суды посчитали достаточными представленные доказательства аффилированными лицами, чтобы их включили в реестр требований кредиторов.

Однако, Верховный суд установил признаки фактической аффилированности при закрытии между ними расчетов через отчуждения имущества должника в преддверии банкротства. Суд данный факт установил из заключенного договора поставки между должником и аффилированной компанией, в котором было заведомо невыполнимое условие для должника. Аффилированная компания после получения имущества в рамках данного договора в качестве компенсации, заявлялась на разницу не оплачиваемой суммы по договору.

Суд принял новый судебный акт об исключении аффилированного лица из реестра кредиторов.

Таким образом, несмотря на положительное решение, кредиторам необходимо было пойти до Верховного Суда, чтобы было вынесено подобное решение. Автором не утверждается, что нижестоящие суды рассмотрели некачественно суть вопроса. Все дело в законодательстве, и если бы в 2012 году изменения вступили в законную силу, то в отношении данного вопроса произошла значительная эволюция.

Аффилированные лица создаются с целью снижения налогового бремени как оптимизация. Однако, по мнению автора, имеются и иные варианты законного снижения налогов в рамках налогового законодательства. Не обязательно использование для этого аффилированных лиц.

Идея, озвученная авторами по внесению изменения в статью 53 ГК РФ в 2012 г., является актуальной для судебной практики и в настоящее время и ее реализация могла бы способствовать защите интересов кредиторов, чьи права были нарушены недобросовестным поведением должника с участием аффилированных лиц. Это послужило бы цели защиты интересов бизнеса в целом, что сделало бы более российский бизнес привлекательным для инвесторов.

Таким образом, автор полагает, что аффилированное лицо должно определяться не только через экономические и юридические правоотношения, но также и по степени реального влияния на принятие решений по ведению хозяйственной деятельности юридического лица, от которых зависит дальнейшее развитие и несение ответственности за принятые решения.

Библиография

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ : принят Гос. Думой 21.10.1994 : [ред. от 14.04.2023, с изм. от 16.05.2023, с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023] - Режим доступа: КонсультантПлюс : [справ.- правовая система], свобод. из локал. сети Сиб. ин-та упр. — фил. РАНХиГС.

2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): Федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ : принят Гос. Думой 21.10.1994 : [ред. от 14.04.2023, с изм. от 16.05.2023, с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023] - Режим доступа: КонсультантПлюс : [справ.- правовая система], свобод. из локал. сети Сиб. ин-та упр. — фил. РАНХиГС.

3. О защите конкуренции : Федер. закон от 26 июля 2006 года №135-ФЗ: принят Гос. Думой 8 июня 2006 г. : одобрен Советом Федерации 14 июля 2006 г. : [последней редакции] - Режим доступа: КонсультантПлюс : [справ.- правовая система], свобод. из локал. сети Сиб. ин-та упр. — фил. РАНХиГС.

4. О мерах по противодействию коррупции : Указ Президента Рос. Федерации от 19 мая 2008 г. № 815 : [ред. 17.05.2021 г.] - Режим доступа: КонсультантПлюс : [справ.- правовая система], свобод. из локал. сети Сиб. ин-та упр. — фил. РАНХиГС.

5. О несостоятельности (банкротстве) : Федер. закон от 26 окт. 2002 г. № 127-ФЗ : принят Гос. Думой 27 сент. 2002 г. : одобрен Советом Федерации 16 окт. 2002 г. : [ред. от 28.06.2022, с изм. от 21.07.2022] - Режим доступа: КонсультантПлюс : [справ.- правовая система], свобод. из локал. сети Сиб. ин-та упр. — фил. РАНХиГС.

6. Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Информация о связанных сторонах» (ПБУ 11/2008)" (с изменениями и дополнениями): Приказ Минфина РФ от 29 апреля 2008 г. № 48н: утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 2004 г. № 329 (Собрание законодательства Российской Федерации, 2004, № 31, ст. 3258; № 49, ст. 4908; 2005, № 23, ст. 2270; № 52, ст. 5755; 2006, № 32, ст. 3569; № 47, ст. 4900; 2007, № 23, ст. 2801; № 45, ст. 5491; 2008, № 5, ст. 411) : [ред. 27.11.2020 г] - Режим доступа: КонсультантПлюс : [справ.- правовая система], свобод. из локал. сети Сиб. ин-та упр. — фил. РАНХиГС.

7. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 23.03.2023 по делу № 307-ЭС22-15103 (2,5) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.05.2023)

8. Большой юридический словарь [Текст] / под ред.: А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. - 2-е изд., перераб. и доп. - М. : ИНФРА-М, 2001. - 704 с

Попкова Е.О., магистрант
Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Новосибирск
e-mail: eok@ngs.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ

УДК 347.15

***Аннотация.** В статье рассмотрено понятие и признаки предпринимательской деятельности при осуществлении индивидуального предпринимательства. Проведен анализ и сформулированы особенности действующего законодательства, регламентирующее предпринимательскую деятельность индивидуального предпринимателя.*

***Ключевые слова:** индивидуальный предприниматель, предпринимательская деятельность, признаки предпринимательской деятельности, правоспособность индивидуального предпринимателя.*

Popkova E.O., master's student,
Siberian institute of management – a branch of the RANEPA, Novosibirsk, Russia
e-mail: eok@ngs.ru

LEGAL REGULATION OF THE ACTIVITY OF AN INDIVIDUAL ENTREPRENEUR

***Abstract.** The article discusses the concept and signs of entrepreneurial activity in the implementation of individual entrepreneurship. The analysis is carried out and the features of the current legislation regulating the entrepreneurial activity of an individual entrepreneur are formulated.*

***Keywords:** individual entrepreneur, entrepreneurial activity, signs of entrepreneurial activity, legal capacity of an individual entrepreneur.*

Индивидуальный предприниматель выступает единственным субъектом осуществляющим предпринимательскую деятельность, который является физическим лицом. В связи с чем, необходимо разобраться, что собой подразумевает «предпринимательская деятельность».

Определение понятия предпринимательской деятельности содержится в пункте 1 статьи 2 ГК РФ согласно которому это «самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, должны быть зарегистрированы в этом качестве в установленном законом порядке» [2].

Предпринимательская деятельность является частью хозяйственной деятельности главное отличие которой считается систематическое извлечение прибыли.

И.В. Ершова признаки предпринимательской деятельности подразделяет на субъективные и сущностные. Группа субъективных признаков включают в себя такие признаки, как самостоятельность, систематичность получения прибыли и наличие риска, а сущностным относятся такой признак, как регистрация предпринимательской деятельности [9, с. 7].

1. Самостоятельность предпринимательской деятельности заключается в осуществление деятельности от своего имени, в своих интересах, свободе и независимости принятия решений, выборе организационно – правовой формы, в праве самостоятельно владеть и пользоваться, принадлежащим имуществом.

2. Систематичность получения прибыли отражает суть предпринимательской деятельности. Постоянное получение прибыли предполагается от продажи товаров, оказания услуг, пользования имуществом, выполнения работ и иное. Как следствие из данного при-

знака вытекает, что сама деятельность должна быть систематичной, то есть на постоянной основе в течение длительного времени.

3. Наличие риска предпринимательской деятельности подразумевает неопределённость исхода сделки, ситуации, который в дальнейшем может привести к финансовым потерям, уменьшению прибыли, непредвиденным расходам, утрате или повреждению имущества, материалов или товара, и, кроме того, угрозе репутации, нарушению договорных обязательств, либо изменению функционирования деятельности.

4. Регистрация предпринимательской деятельности является требованием законодательства (сущностным признаком). Наличие регистрации определяет законность деятельности, к которой применимы нормы гражданского права. Незаконная деятельность будет считаться правонарушением, за совершение которого законодательно определена ответственность. Согласно статье 171 УК РФ за незаконную предпринимательскую деятельность возможен арест до шести месяцев, либо, в соответствии со статьей 14.1 КоАП РФ наложение штрафа в размере до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов [4].

В Конституции РФ закреплены основополагающие начала законодательства, регулирующие предпринимательскую деятельность. Она имеет высшую юридическую силу в иерархии нормативно правовых актов, которые в свою очередь не должны ей противоречить. Что касается предпринимательской деятельности, то особое значение имеют те конституционные нормы, на основании которых гражданин приобретает новые права и обязанности в дополнение к уже имеющимся.

Для предпринимательской деятельности, определяющим является пункт 1 статьи 8 Конституции РФ, который закрепляет «гарантии единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств, поддержку конкуренции, свободу экономической деятельности» [1], а пункт 2 статьи 8 Конституции РФ признает и защищает в одинаковой мере разнообразные организационно-правовые формы. Пункт 2 статьи 19 Конституции РФ гарантирует равенство прав и свободы гражданина, что в свою очередь предоставляет всем равные возможности, в том числе и предпринимательской деятельности [1].

Защита права свободы возлагается на государство, согласно статье 2 Конституции РФ. Отметим, что данная статья определяет конституционный статус индивидуального предпринимателя.

В свою очередь, часть 1 статьи 34 Конституции РФ дает индивидуальному предпринимателю свободу в выборе экономической деятельности, не запрещенной законом, а часть 2 статьи 34 Конституции РФ устанавливает гарантии на защиту от недобросовестной конкуренции.

Также статьи 35, 36 Конституции РФ наделяют правом иметь в собственности имущество, землю, при этом владеть, пользоваться и распоряжаться им единолично, либо совместно с иными лицами. А вот статья 37 Основного закона закрепляет свободу распоряжаться своим трудом, самому выбирать род деятельности или профессию.

Особое место для регулирования предпринимательской деятельности занимает ГК РФ, который включает в себя фундаментальные, нормативные положения, регулирующие общественные отношения в экономической сфере.

Как отмечалось ранее, само понятие предпринимательской деятельности определено в пункте 1 статьи 2 ГК РФ.

Пункты 1 и 2 статьи 1 ГК РФ гарантируют и гражданам, и юридическим лицам равенство участников регулирующих отношений, свободу договора, установления своих прав и обязанностей на основе договора, не противоречащих законодательству, восстановления нарушенных прав, а пункт 1 статьи 9 ГК РФ дает возможность гражданам и юридическим лицам осуществлять принадлежащие им права по их собственному усмотрению. При этом, пункт 1 статьи 10 ГК РФ не допускает заведомо недобросовестного

осуществления гражданских прав, устанавливает гарантии поддержки государством добросовестной конкуренции [8].

Основания возникновения прав и обязанностей индивидуального предпринимателя вытекают из норм Конституции РФ, ГК РФ и иных нормативно-правовых актов РФ. Однако нормы статьи 8 ГК РФ дополняют перечень возникновения гражданских прав и обязанностей в силу договоров и иных сделок, предусмотренных законом, а также договоров и иных сделок, хотя и не предусмотренных законом, но не противоречащих ему, актов государственных органов и органов местного самоуправления, судебных решений и вследствие иных действий граждан и юридических лиц.

Пункт 1 статьи 23 ГК РФ закрепляет право гражданину заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица, с момента государственной регистрации. Необходимо учитывать пункт 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 июля 1996 г. N 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса РФ», в котором говорится, что если «гражданин, занимающийся предпринимательской деятельностью, но не прошедший государственную регистрацию в качестве индивидуального предпринимателя, не приобретает в связи с занятием этой деятельностью статуса предпринимателя» [7]. Данная позиция закреплена в пункте 4 статьи 23 ГК РФ.

Стоит отметить, что согласно пункту 3 статьи 23 ГК РФ к индивидуальному предпринимателю применяются нормы ГК РФ, регулирующие деятельность юридических лиц.

Индивидуальный предприниматель, в соответствии со статьей 24 ГК РФ, несет имущественную ответственность по своим обязательствам всем, принадлежащим ему на праве собственности имуществом, за исключением имущества, на которое не может быть обращено взыскание согласно статье 446 ГПК РФ. Ответственность за нарушение обязательств перед другими лицами закреплена в главе 25 ГК РФ.

Глава 27 ГК РФ регулирует договорные отношения индивидуального предпринимателя. Как отмечалось ранее, нормами права гарантирована свобода договоров, которая включает в себя свободу выбора контрагента, вида и характера договора, ограничивая правами граждан и юридических лиц только нормами законодательства, в целях защиты здоровья, законных интересов и прав других граждан, в силу статей 1 и 421 ГК РФ.

Вместе с тем, договора о передаче имущества, а также товаров или исполнения услуг, заключенные с индивидуальными предпринимателями, целью предпринимательской деятельности которых является получение прибыли, в силу пункта 1 статьи 575 ГК РФ и пункта 2 статьи 690 ГК РФ должны носить только возмездный характер, в соответствии с пунктом 1 статьи 423 ГК РФ [3].

Порядок регистрации индивидуального предпринимателя, а также необходимый пакет документов, причины отказа, порядок внесения изменений в единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей (далее по тексту – ЕГРИП) или исключения из ЕГРИП регламентируют нормы главы VII.1 Федерального закона от 8 августа 2001 года № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (далее по тексту – Закон № 129-ФЗ).

Государственная регистрация индивидуального предпринимателя в силу пункта 3 статьи 8 Закона № 129-ФЗ осуществляется в налоговом органе, по месту его жительства в срок не более трех рабочих дней со дня предоставления полного комплекта документов, регламентированного пунктом 1 статьи 22.1 Закона № 129-ФЗ. Необходимо отметить, что копии, предоставляемые в налоговый орган, должны быть нотариально заверены в соответствии со статьей 9 Закона № 129-ФЗ, за исключением случая, если заявитель представит в регистрирующий орган одновременно оригинал и копию документа, для подтверждения верности такой копии сотрудниками регистрирующего органа [6].

Кроме того, пунктом 4 статьи 22.1 Закона № 129-ФЗ установлено, что государственная регистрация не допускается при следующих условиях если гражданин, подавший полный комплект документов для регистрации, в качестве индивидуального предпринимателя в момент подачи заявления:

- зарегистрирован ранее в качестве индивидуального предпринимателя, о чем имеются сведения в ЕГРИП;
- не истек год со дня решения суда о принудительном прекращении его деятельности;
- не истек срок, на который по решению суда гражданин лишен права заниматься предпринимательской деятельностью;
- не истекло три года после процедуры банкротства индивидуального предпринимателя, в соответствии с пунктом 2 статьи 216 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Кроме того, в пункте 4 статьи 22.1 Закона № 129-ФЗ имеются ограничения для лиц ранее судимых или подвергшихся уголовному преследованию при регистрации в качестве индивидуального предпринимателя по отдельным видам деятельности в сфере образования, воспитания, развития несовершеннолетних, организации их отдыха и оздоровления, медицинского обеспечения, социальной защиты и социального обслуживания, в сфере детско-юношеского спорта, культуры и искусства с участием несовершеннолетних [5].

Проведенный анализ законодательства показал, что для приобретения правового статуса индивидуального предпринимателя установлен набор условий его реализации, основными из которых являются требования:

- иметь гражданские права и нести обязанности, соответственно, обладать гражданской правоспособностью;
- своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, формировать для себя обязанности и исполняться из, другими словами, иметь дееспособность;
- иметь личное имя и место жительства.

Отметим, что реализация правоспособности индивидуального предпринимателя зависит от полной дееспособности гражданина.

Дееспособность в полном объеме, согласно пункту 1 статьи 21 ГК РФ, гражданин приобретает при совершеннолети, достижения им 18 лет. Можно считать, что с этого момента гражданин имеет полное право самостоятельно заниматься предпринимательской деятельностью. Однако, в законодательстве предусмотрены и иные случаи достижения гражданином полной дееспособности:

- в силу пункта 2 статьи 21 ГК РФ, полную дееспособность гражданин приобретает с момента вступления в брак ранее 18 лет;
- в силу пункта 1 статьи 27 ГК РФ, полная дееспособность возникает у гражданина, достигшего 16-летия, если он работает по трудовому договору или контракту, либо занимается предпринимательской деятельностью с согласия родителей, усыновителей или попечителей, прошедшего процедуру эмансипации (в соответствии с решением органа опеки и попечительства, либо по решению суда).

В законодательстве не установлен возраст, с которого гражданин имеет право заниматься предпринимательской деятельностью. Однако в совокупности статей 21 и 27 ГК РФ и пункта «з» статьи 22.1 Закона № 129-ФЗ, в котором предусмотрена возможность регистрации в качестве индивидуального предпринимателя несовершеннолетних, при условиях предоставления нотариально удостоверенного согласия родителей, усыновителей или попечителей на осуществление предпринимательской деятельности, либо копии свидетельства о регистрации брака, либо копию решения органа опеки и попечительства или решения суда о полной дееспособности, можно сделать вывод, что возраст гражданина, регистрирующегося в качестве индивидуального предпринимателя должен достигать шестнадцатилетнего возврата.

Данный вывод подтверждается анализом законодательства РФ. Расширяя пункт 2 статьи 21 ГК РФ и в силу пункта 2 статьи 13 СК РФ «при наличии уважительных причин органы местного самоуправления по месту жительства лиц, желающих вступить в брак, вправе по просьбе данных лиц разрешить вступить в брак лицам, достигшим возраста шестнадцати лет». Кроме того, с данного возраста дано право быть членом кооператива, в соответствии с пунктом 2 статьи 26 ГК РФ и пунктом 1 статьи 7 Федеральный закон от 8

мая 1996 г. № 41-ФЗ «О производственных кооперативах». Согласно пункту 1 статьи 2.3 КоАП РФ «административной ответственности подлежит лицо, достигшее к моменту совершения административного правонарушения возраста шестнадцати лет», а в силу пункта 1 статьи 20 УК РФ уголовной ответственность также подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления возраста 16 лет.

Е. А. Рыбалка не оспаривает шестнадцатилетний возраст, так как «с этого момента наступают все виды ответственности, которые необходимы для осуществления предпринимательской деятельности» [10]. При этом, Е. А. Рыбалка отмечает, что «несовершеннолетний в возрасте от 14 лет (неэмансипированный) не является самостоятельным (а это обязательный признак предпринимательской деятельности), потому что он должен получить согласие законных представителей» [10].

По смыслу норм статей 29 ГК РФ и 30 ГК РФ лица признанные недееспособными, либо ограничено недееспособными не вправе заниматься предпринимательской деятельностью в связи с тем, что они либо самостоятельно не могут участвовать в совершении сделки, либо вправе совершать только мелкие бытовые сделки. Однако в Законе № 129-ФЗ данные требования не указаны в качестве оснований для отказа в регистрации физического лица.

Кроме того, нормы Закона № 129-ФЗ ограничивают права иностранных граждан и лиц без гражданства регистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя по срокам пребывания. В силу пунктов 6 и 11 статьи 22.3 Закона № 129-ФЗ государственная регистрация иностранного гражданина в качестве индивидуального предпринимателя прекращается в случае аннулирования либо при окончании срока действия документа, подтверждающего его право временно или постоянно проживать в РФ.

Обобщая вышесказанное, отметим, что совокупность норм и прав закрепленных в законодательстве РФ в различных сферах регулируют деятельность индивидуального предпринимателя, что в свою очередь создает трудность в их толковании. В связи с чем существует необходимость в совершенствовании законодательства в части государственного регулирования предпринимательской деятельностью путем ее консолидации, актуализации законодательной базы и правоприменительных норм.

Библиография

1. Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. [с учетом поправок, внесенных Законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 20 марта 2020 г. №1-ФКЗ] // Российская газета. — 2020. — 04 июля. (№ 144).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1 : Федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ : принят Гос. Думой 21 окт. 1994 г. : вводится в действие с 1 янв. 1995 г.: Федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 52-ФЗ : [ред. от 25 февраля 2022 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 2 : Федер. закон от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ : принят Гос. Думой 22 дек. 1995 г. : вводится в действие с 1 мар. 1996 г.: Федер. закон от 26 янв. 1996 г. № 15-ФЗ : [ред. от 01 июля 2021 г.] [с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 5. — Ст. 410.

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. : Федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ : принят Гос. Думой 20 дек. 2001 г. : одобрен Советом Федерации 26 дек. 2001 г.: [ред. от 16 апреля 2022 г.] [с изм. и доп., вступ. в силу с 27.04.2022] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 1, ч.1. — Ст. 1.

5. О несостоятельности (банкротстве) : Федер. закон от 26 окт. 2002 г. № 127-ФЗ : принят Гос. Думой 27 сент. 2002 г. : одобрен Советом Федерации 16 окт. 2002 г. : [ред. от

30 декабря 2021 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 43. — Ст. 4190.

6. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей : Федер. закон от 08 авг. 2001 г. № 129-ФЗ : принят Гос. Думой 13 июля 2001 г. : одобрен Советом Федерации 20 июля 2001 г. : [ред. от 26 марта 2022 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2001. — № 33, ч.1. — Ст. 3431.

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 6, Пленума ВАС РФ N 8 от 01.07.1996 (ред. от 25.12.2018) «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

8. Постановление Конституционного Суда РФ от 09.04.2020 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 части 3 статьи 104 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" в связи с жалобой гражданина В.В. Солина».

9. Ершова, И. В. Современное предпринимательское право: моногр. / И.В. Ершова [и др.] ; отв. ред. И. В. Ершова. - Москва : Проспект, 2014. - 344 с. - ISBN 978-5-392-12434-3 - URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01006738824?> (дата обращения 07.04.2022). – Режим доступа: требуется авторизация.

10. Рыбалка Елена Александровна Особенности правового статуса индивидуальных предпринимателей // Юристъ – Правоведъ. 2015. №5 (72). С. 69-73.

Поськина Т.С., студент
Сергичева У.Н., студент
Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов
e-mail: ulyana.sergicheva@mail.ru
Научный руководитель: **Мичурина Е.А.**, канд. юрид. наук
Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов

УДК 347.451

ДОГОВОР КУПЛИ-ПРОДАЖИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ДОГОВОРНОГО ПРАВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Аннотация.** Статья рассматривает вопросы, связанные с влиянием цифровизации на процессы заключения и исполнения договора купли-продажи в России. В статье рассматриваются основные технологии, используемые для заключения электронного договора и новые риски, связанные с использованием цифровых технологий в сделках. В заключении статьи выносятся основные выводы, подчеркивающие необходимость соблюдения законодательных требований и использование проверенных технологий для обеспечения безопасной и правовой заключения и исполнения договора купли-продажи.*

***Ключевые слова:** договор купли-продажи, цифровизация, электронный договор, сертификация документов, безопасность сделок, исполнение договора.*

Poskina T. S., Student
Sergicheva U. N., Student
Saratov State Law Academy, Saratov
Scientific Supervisor: **Michurina E. A.**, Candidate of Law,
Saratov State Law Academy, Saratov

THE CONTRACT OF SALE IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF CONTRACT LAW IN THE RUSSIAN FEDERATION

***Abstract.** The article examines issues related to the impact of digitalization on the processes of concluding and executing a purchase and sale agreement in Russia. The article discusses the main technologies used to conclude an electronic contract and new risks associated with the use of digital technologies in transactions. The article concludes with the main conclusions emphasizing the need to comply with legal requirements and the use of proven technologies to ensure the safe and legal conclusion and execution of the contract of sale.*

***Keywords:** purchase and sale agreement, digitalization, electronic contract, document certification, transaction security, contract execution.*

Цифровизация договорного права - это процесс перехода от использования бумажных договоров к использованию средств электронной коммуникации при заключении и исполнении договоров. В России этот процесс пошел достаточно активно, особенно после принятия закона "Об электронной подписи" в 2011 году.

Основной результат цифровизации договорного права - возможность заключения договоров с использованием электронной формы, что позволяет снизить затраты на бумажную документацию, ускорить заключение договоров и обеспечить более быстрое и надежное их исполнение. Существуют различные виды электронных договоров: от документов, подписанных в электронном виде, до договоров, заключаемых через Интернет.

В России электронный документ считается равнозначным бумажному, что позволяет его использовать в качестве доказательства в суде. Однако, при заключении электронных договоров необходимо соблюдать определенные правила, чтобы избежать возможных рисков и проблем.

Электронные договоры купли-продажи являются наиболее популярным видом электронных договоров в России. Они позволяют не только сэкономить время и деньги, но и обеспечить большую безопасность в сделках.

Договор купли-продажи по законодательству РФ - это соглашение между продавцом и покупателем, в котором продавец обязуется передать вещь в собственность покупателю, а покупатель обязуется принять и оплатить эту вещь в соответствии с условиями договора.

Согласно гражданскому кодексу РФ, купля-продажа является одним из основных видов договоров, которые могут заключаться как в письменной, так и устной форме. Однако, при продаже дорогостоящих вещей или при совершении сделки с использованием кредитных средств, законодательство предписывает заключение договора в письменной форме.

Основными элементами договора купли-продажи являются:

1. наименование и характеристики товара;
2. стоимость товара и условия оплаты;
3. сроки и место передачи товара;
4. ответственность сторон за невыполнение условий договора;
5. субъекты договора (продавец и покупатель).

Правовое регулирование договора купли-продажи осуществляется гражданским законодательством РФ, а также Федеральным законом "О защите прав потребителей". Это обеспечивает защиту интересов, как продавца, так и покупателя и обеспечивает минимальные стандарты, которые должны соблюдаться при заключении и исполнении договора купли-продажи.

Общая характеристика договора купли-продажи по законодательству РФ включает в себя минимальные требования, которые помогают сторонам установить все необходимые условия при покупке или продаже товара.

Основные изменения в условиях цифровизации договорного права

Цифровизация договорного права в РФ внесла ряд изменений в договор купли-продажи, которые касаются в основном формы, сроков и способов заключения и исполнения договора.

Одним из главных изменений является возможность заключения договора купли-продажи в электронной форме. Это позволяет сторонам заключать договоры купли-продажи удаленно, без необходимости личного присутствия, что ускоряет и упрощает процесс заключения договора. Строго говоря, в законодательстве РФ фигурируют как электронные документы, так и просто договоры в письменной форме, но если при сделке используется электронная форма, определенные требования предъявляются к порядку и способу его подписания.

Другим изменением является использование различных электронных способов оплаты, таких как электронные кошельки, Интернет-банкинг и т.д. Благодаря этому процесс оплаты товаров и услуг стал более удобным и быстрым.

Цифровизация договорного права также предоставляет возможность проведения онлайн-аукционов при продаже товаров и услуг. Это позволяет ускорить процесс продажи и получения выгодной цены по сравнению с традиционными аукционами, которые требуют физического присутствия покупателей.

Кроме того, цифровизация договорного права, в частности в отношении договоров купли-продажи, сделала возможным использование современных технологий в области качества и безопасности товаров, например, маркировки товаров, которую можно сканировать с помощью смартфона, чтобы получить дополнительную информацию о товаре.

Примеры реализации электронных договоров купли-продажи в России

Нами представлены примеры реализации электронных договоров купли-продажи в России:

1. Использование онлайн-магазинов. Онлайн-магазины, такие как Ozon, Wildberries или Яндекс.Маркет, позволяют заключать договоры купли-продажи электронным спосо-

бом. Покупатель может оставить заявку на покупку, заполнив корзину с товарами, после чего необходимо согласиться с правилами магазина и произвести оплату.

2. Использование мобильных приложений. Некоторые мобильные приложения, например, приложение "Авито", позволяют заключать договоры купли-продажи товаров. Пользователь может разместить объявление о продаже товара или связаться с продавцом для покупки товара.

3. Использование электронных досок объявлений. Некоторые сайты объявлений, такие как "Авито" или "Юла", позволяют заключать договоры купли-продажи товаров. Пользователь может опубликовать объявление о продаже

Нормативно-правовая база электронных договоров купли-продажи в России

Основным законодательным актом, регулирующим электронные договоры в России, является Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ. Этот закон определяет правовые основы электронного документооборота, в том числе договорной деятельности.

Кроме того, ряд законов и нормативных актов, регулирующих конкретные виды деятельности, содержат положения об электронном документообороте и электронных договорах. К таким актам можно отнести:

1. Гражданский кодекс РФ.
2. Федеральный закон "О защите прав потребителей" от 07 февраля 1992 года № 2300-1.
3. Федеральный закон "Об электронной подписи" от 06.04.2011 N 63-ФЗ.

Особенности заключения и исполнения электронных договоров купли-продажи

В России заключение и исполнение электронных договоров купли-продажи регулируется законодательством и имеет свои особенности:

1. Электронный договор купли-продажи должен содержать те же условия, что и договор, заключенный в письменной форме. Договор должен быть заключен в документе, подписанном усиленной квалифицированной электронной подписью (УКЭП), и должен содержать сведения о сторонах и предмете договора, цене и условиях оплаты, сроке и порядке исполнения договора.

2. Для заключения электронного договора купли-продажи должны использоваться соответствующие сервисы, позволяющие установить подлинность документа и подписей сторон. Это могут быть сервисы электронного документооборота, ЭП-сервисы или дисконтные онлайн-платежи с платежных карт.

3. По заключении договора купли-продажи в электронной форме стороны обязаны своевременно исполнять его условия, как и при заключении договоров в письменной форме.

4. Стороны могут установить специальные условия, которые отличаются от обычных при заключении договоров в письменной форме. Например, в электронном договоре можно установить условия автоматической оплаты товара или установить сроки доставки.

5. Доказательства заключения и исполнения электронного договора купли-продажи могут быть представлены в виде электронных документов, в том числе электронных писем и сообщений, законченных платежных документов в платежной системе.

6. При возникновении споров между сторонами о заключении и исполнении электронного договора купли-продажи доказательства являются электронные документы, что важно учитывать при оформлении и сохранении документов.

7. Стороны могут устанавливать соглашения и инструкции по обработке персональных данных в электронных договорах.

Таким образом, при заключении и исполнении электронных договоров купли-продажи необходимо соблюдать требования законодательства и использовать удобные и надежные сервисы для подписания и обмена документами.

Ограничения, связанные с электронной подписью и сертификацией

Существуют некоторые ограничения и требования, связанные с электронной подписью и сертификацией договоров купли-продажи в России. Рассмотрим наиболее важные из них:

1. Использование электронной подписи. Для того чтобы участники сделки могли использовать электронную подпись в качестве способа подписания договора купли-продажи, необходимо, чтобы у обеих сторон имелась электронная подпись, удовлетворяющая требованиям Федерального закона "Об электронной подписи". Для этих целей используется электронная подпись усиленной квалификации.

2. Сертификация договоров купли-продажи. В России нет обязательной процедуры сертификации электронных договоров купли-продажи, но стороны могут запросить сертификацию договора в специализированных организациях. Однако, в силу Федерального закона "Об информации, информационных технологиях и о защите информации", совершение электронных сделок затрагивающих интересы физических лиц требует использования технических средств, обеспечивающих идентификацию включаемых в электронный документ лиц.

3. Ограниченность использования электронной подписи. Существуют некоторые случаи, когда использование электронной подписи ограничивается. Например, электронной подписью не может быть подписано заявление о признании гражданина банкротом или заявление о разводе, а также договор, предусматривающий выплату иностранной валюты.

В целом, использование электронной подписи при заключении договора купли-продажи в России имеет ряд ограничений и требований, которые необходимо учитывать. Ознакомившись с ними, участники сделки смогут совершить успешную сделку в электронной форме.

Проблемы защиты интересов сторон при заключении и исполнении электронных договоров купли-продажи

При заключении и исполнении электронных договоров купли-продажи в РФ могут возникнуть следующие проблемы, связанные с защитой интересов сторон:

1. Правильное определение сторон. В электронном договоре купли-продажи возникает задача достоверности идентификации каждой из сторон. Необходимо использовать проверенные идентификаторы, в том числе, такие как номера телефонов или электронные адреса, связанные с платежными системами или другими идентификаторами.

2. Неправильное описание товара. Недостаточно подробное описание товара может привести к тому, что покупатель оценит товар иначе, чем продавец, что может привести к конфликту при продаже.

3. Неправильные условия доставки. Когда товар поставляется в электронном виде, например, программное обеспечение или музыкальная композиция, могут возникнуть вопросы о том, как должна производиться доставка и какие условия должны быть обеспечены. При заключении договора нужно оговаривать все условия доставки.

4. Риск мошенничества. В электронном мире существует риск мошенничества, которое заключается в атаке на страницу продукта или транзакцию покупки. Продавцы должны быть осторожны и предоставлять только свои официальные страницы и проверенные страницы, а покупатели должны пользоваться только проверенными платформами для онлайн-покупок и проверять рейтинги продавцов.

5. Неправильное исполнение договора. Неправильное исполнение договора купли-продажи, например, неправильная доставка товара, несоответствие товара описанию или его низкое качество, может привести к конфликту между сторонами. В этом случае необходимо обращаться к правовым органам и использовать все имеющиеся средства защиты.

В целом, при заключении и исполнении электронных договоров купли-продажи в России могут возникнуть проблемы, связанные с защитой интересов сторон. Для их предотвращения необходимо тщательно изучать условия договора и использовать прове-

ренные платформы и средства, а также, при необходимости, обращаться за помощью к специалистам.

Заключение

Подводя итоги, приходим к выводу о том, что влияние цифровизации на договор купли-продажи в России ускорило процессы заключения и исполнения договоров купли-продажи. Это позволило участникам сделки экономить время и ресурсы, что увеличило эффективность бизнес-процессов.

Однако использование электронных технологий при заключении и исполнении договора купли-продажи может приводить к появлению новых рисков, таких как риск мошенничества и неправильной оценки стоимости товара.

В этом контексте, необходимость соблюдения требований законодательства, предусмотренных Федеральным законом "Об электронной подписи" и Гражданским кодексом Российской Федерации является крайне важной для обеспечения безопасности заключения и исполнения договора.

В целом, использование цифровых технологий при заключении и исполнении договора купли-продажи в России открывает новые возможности для участников сделки, но требует внимательного и осторожного подхода в силу новых рисков, связанных с цифровым взаимодействием.

Библиография

1. Федеральный закон "О защите прав потребителей" от 07 февраля 1992 года № 2300-1 (ред. от 05.12.2022 // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 140.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации часть 2 от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 01.01.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

3. Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 344.

4. Федеральный закон "Об электронной подписи" от 06.04.2011 N 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. № 15. Ст. 2036.

5. Богданова Е.Е. Проблемы применения смарт-контрактов в сделках с виртуальным имуществом // *Lex russica*. 2019. № 7. С. 108-118.

6. Кириллова Е.А. Проблемы заключения договора купли-продажи через интернет // *Социально-экономические исследования, гуманитарные науки и юриспруденция: теория и практика*. 2016. № 11. С. 214-219.

7. Садыкова М.М. Кликнул и «попал» или о том, как заключить договоры онлайн (обзор зарубежной литературы) // *Право и государство*. 2019. № 1 (82). С. 69-79.

Рашидов О.Ш., канд. юрид. наук, доцент
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
г. Нижний Новгород
e-mail: orashidov@hse.ru
Урусова Я. Я., студент
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
г. Нижний Новгород
e-mail: yayaurusova@edu.hse.ru

УДК 347.73

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБОРОТА КРИПТОВАЛЮТЫ

***Аннотация:** Статья посвящена исследованию правового регулирования оборота криптовалюты. В результате исследования рассмотрена история возникновения анализируемого правового института, выявлены проблемы, возникающие как на теоретическом, так и на практическом уровне, вытекающие из несовершенства законодательного регулирования, а также предложены возможные способы их решения.*

***Ключевые слова:** криптовалюта, оборот криптовалюты, проблемы правового регулирования, несовершенство законодательства, цифровая валюта, способы разрешения.*

Rashidov O. Sh., Candidate of legal sciences, Associate Professor
National Research University Higher School of Economics, Nizhny Novgorod,
e-mail: orashidov@hse.ru
Urusova Y. Y., student
National Research University Higher School of Economics, Nizhny Novgorod,
E-mail: yayaurusova@edu.hse.ru

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF CRYPTOCURRENCY TURNOVER

***Abstract:** This article investigates the legal regulation of cryptocurrency circulation. The article analyzes the history of the legal institution, reveals the problems that arise both in theory and on the practical level, arising from the imperfections of legislative regulation, and suggests possible ways to solve them.*

***Keywords:** cryptocurrency, circulation of cryptocurrency, problems of legal regulation, imperfection of legislation, digital currency, ways of resolution.*

Развитие общественных отношений непосредственно влияет на развитие их нормативного регулирования. Информационные технологии набирают свою популярность, проникают во все аспекты общественной жизни, появляются новые тенденции, и экономика не стала исключением, в силу чего и появился новый правовой институт как цифровая валюта.

Первоначально стоит сказать несколько слов об истории становления криптовалюты. Основой появления данного вида финансов стало предложение концепции использования электронных денежных средств, основателями которой стали Стефан Брэндс и Дэвид Чаум. Данная концепция и повлияла на возникновение новой сферы экономики, в которой непосредственно существует и реализуется криптовалюта. В дальнейшем компания «DigiCash» разработала криптографическую систему для обеспечения своего рода неизвестных и анонимных сделок. А в 1997 году Адам Бак стал разработчиком фундамента для системы блоков и цепочек блокчейна, что стало толчком для появления криптовалюты. Кроме того, важными исследователями в данной сфере стали Нико Саб и Вэй Даем, которые описали концепции первых криптографических финансов. В 2008 году появилась первый общеизвестный вид криптовалюты – биткоин [9]

Стоит отметить, что само понятие «криптовалюта» появилось только к 2011 году, после публикации в журнале «Forbs» статьи о системе Биткоин «Cryptocurrency» (Криптографическая валюта). Так, под криптовалютой понимались виртуальные (электронные) децентрализованные денежные единицы, которые представляют собой уникальный криптографический код. Важно понимать, что первоначальным признаком криптовалюты является ее виртуальность, отсутствие материального аналога.

Если говорить про нормативное регулирование криптовалюты, то официальный статус данный вид финансов в России получили только с 2021 года. Отношения, связанные с выпуском, оборотом криптовалюты регулируются Федеральным законом от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон № 259) [4]. Несмотря на довольно недавнее принятие данного нормативного акта, вопросы выпуска и оборота цифровой валюты в РФ в настоящее время остаются нерешенными, а их правовой статус остается не урегулированным в полной мере, в связи с чем использование их как средства платежа может привести к непредсказуемым последствиям.

Рассмотрим подробнее ряд существующих проблем правового регулирования криптовалюты в РФ и предложения их решения.

На сегодняшний день в законодательстве отсутствуют даже базовый терминологический аппарат криптовалютных процессов, в частности законодательно не урегулированы такие понятия, как «криптовалюта», «стейблкоин», «токен» и иные. Данная проблема является актуальной в связи с тем, что появляются различные правоприменительные проблемы, терминологические проблемы при определении признаков явлений, связанных с экономикой криптовалюты. Несмотря на то, что Закон № 256 закрепляет понятие цифровой валюты, под регулирование которого подпадает криптовалюта и различные токены, однако по-прежнему остается нерешенной проблема стейблкоинов, которые по своей природе являются видом криптовалюты. Кроме того, не дается законодательного разграничения криптовалюты и токенов.

В том числе и для решения данной проблемы Центральным банком РФ были даны определения понятий в докладе для общественных консультаций [8, с. 6–9], однако данные положения докладов нашли критическое отражение в научной литературе, в которой исследователи отмечают лишь их описательный характер, отсутствие направленности на устранение правовых пробелов, на уточнение и толкование законодательства.

Для решения данной проблемы необходимо четкое закрепление дефиниций понятий на законодательном уровне.

Другой проблемой является криптовалюты к объекту гражданского оборота. Подобное отнесение носит неопределенный характер, поскольку отсутствует легальное подтверждение данному тезису. Исходя из понятия цифровой валюты, можно сказать, что она обладает рядом признаков, а именно отсутствие материального носителя, невозможность отождествления с электронными средствами, невозможность рассмотрения в качестве денежной единицы нашей страны и другие. При чем одним из признаков является возможность рассмотрения криптовалюты в качестве средства инвестирования. Исходя из этой логики и из положений Закона «Об инвестиционной деятельности» [1] можно сказать, что цифровая валюта является имуществом. Сопоставляя данный тезис с положениями ст. 128 ГК РФ [2], можно сделать вывод о том, что криптовалюта является и имуществом, и объектом гражданского оборота.

Однако, поскольку на данный момент прямого указания в законодательстве нет, то дополнение перечня объектов гражданских права таким объектом как цифровая валюта позволит уточнить правовой статус и правовой режим криптовалюты в РФ.

Следующим дискуссионным вопросом, связанным с неопределенным статусом криптовалюты, является возможность ее наследования. Для решения данного вопроса необходимо законодательное включение криптовалюты в состав имущества, что в свою очередь позволило бы включать цифровую валюту в наследственную массу. Однако

и данное легальное закрепление не смогло бы решить данную проблему в полной мере ввиду анонимности собственника данного цифрового имущества.

В связи с этим предложение для решения данной проблемы является следующим: в законодательстве необходимо детально урегулировать процесс передачи прав собственника наследникам на аккаунты от криптовалютной биржи в случае смерти собственника, что в свою очередь стало бы предпосылкой для последующих изменений и дополнений, и развития в целом российского законодательства.

Кроме того, отсутствует прямое регулирование налогообложения операций с криптовалютой. Особый порядок налогообложения доходов физических лиц при совершении ими операций с криптовалютами Налоговым кодексом РФ [3] не установлен (письма Минфина России от 26.09.2019 № 03-04-05/74126). [5]

При этом остается актуальной позиция Министерства финансов РФ о том, что к операциям с криптовалютой невозможно применение упрощенной системы налогообложения, патентной системы налогообложения и налоговый режим для самозанятых граждан в связи с существующими ограничениями, в частности связанные с ограничением видов деятельности. Решением данной проблемы на данный момент является применения к налогообложению операций с криптовалютой налогообложения на доходы физических лиц. В связи с этим физические лица обязаны самостоятельно исчислять сумму НДФЛ, заполнять налоговую декларацию и предоставлять в ИФНС при получении дохода от продажи криптовалюты.

Последнее, что хотелось бы отметить в рамках данного исследования – это отсутствие в российском законодательстве норм, регламентирующих порядок выпуска и обращения криптовалюты. Однако в нем есть некоторые упоминания. К примеру, Закон об инвестиционных платформах имеет отсылочные нормы к федеральному законодательству, которое пока не сформировано. В связи с чем можно сделать вывод, что такие нормы определяют направления развития правового регулирования данной сферы.

Предлагается провести анализ судебной практики, связанной с обращением криптовалюты. Несмотря на то, что законодательство не отражает четкого определения правового статуса цифровой валюты и имеется большой массив пробелов в законодательстве, тем не менее судебная практика начала постепенно формироваться и в этой области.

Так, Верховным судом был рассмотрен спор о неосновательном обогащении продавца криптовалюты [6]. Правовая позиция Верховного суда состояла в следующем: взыскание неосновательного обогащения невозможно, поскольку продавец криптовалюты имел правовые основания на получение денежных средств, а именно договор купли-продажи криптовалюты. Суд обратил внимание, что ущерб банку был причинен действиями иного третьего лица для оплаты этой покупки. Тем не менее наличие явного экономического интереса на стороне ответчика-продавца служит препятствием для взыскания с него суммы неосновательного обогащения. Таким образом, можно сделать вывод о том, что цифровая валюта имеет место быть предметом сделок, что также не находит отражения в гражданском законодательстве.

Другим подтверждением тезиса о том, что цифровая валюта может быть объектом гражданских прав, является Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 01.06.2021 [7], в котором Верховный суд признал объектом гражданских прав WMZ, электронную валюту платежной системы Web Money Transfer. Верховный Суд подошел к анализу сложившихся правоотношений более гибко и с учетом фактических реалий оборота электронной валюты WMZ. Судебной коллегией было учтено многообразие способов пополнения кошельков системы Web Money Transfer, природа данной платежной системы, основанная на гарантии компании Amstar Holdings Limited, а также возможность оплаты услуг и предметов материального мира в России и за рубежом, в том числе государственных пошлин, штрафов и т.п. Таким образом, Верховный суд продемонстрировал образцовый анализ складывающихся по поводу использования WMZ правоотношений и учел фактическую вовлеченность данной электронной валюты в правовое поле.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что цифровая валюта становится постепенно частью нашей жизни, приобретает правовое регулирование, однако на сегодняшний день оно не имеет законченного характера, явно присутствуют правовые пробелы в законодательстве, но, тем не менее, они отражают основные направления развития правовой регламентации данной сферы. Важно отметить, что, несмотря на отсутствие четкого регулирования, постепенно начинается складываться судебная практика в сфере цифрового права, что подтверждает универсального характера права как регулятора общественных отношений.

Библиография

1. Закон РСФСР от 26.06.1991 № 1488–1 «Об инвестиционной деятельности в РСФСР» // Бюллетень нормативных актов. – № 2–3. – 1992.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Российская газета. – 1994. – 8 декабря.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Российская газета. – № 148–149. – 1998. – 6 августа.
4. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. – № 173. – 2020. – 6 августа.
5. Письмо Департамента налоговой и таможенной политики Минфина России от 26 сентября 2019 г. № 03-04-05/74126 // ЭСП «Гарант»
6. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 02.02.2021 N 44-КГ20-17-К7, 2–2886/2019 // ЭСП «Гарант»
7. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 01.06.2021 N 48-КГ21-3-К7, 2–5227/2019 // ЭСП «Гарант»
8. Криптовалюты: тренды, риски, меры. Доклад для общественных консультаций. – М.: Банк России, 2022.
9. Плотникова Т.В. Криптовалюта: эволюция становления и перспектива развития / Т.В. Плотникова, В.В. Харин // Пробелы в российском законодательстве. – 2018. – №4.

Самойленко Т.Е., магистрант
Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС
Новосибирск
e-mail: samoylenko.te@yandex.ru

УДК 346.31

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ДОБРОСОВЕСТНОСТИ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

***Аннотация.** В статье рассмотрены основы принципа добросовестности как фундаментального принципа в гражданском праве, а также раскрыта реализация принципа добросовестности в российском правовом поле, основанная на анализе правоприменительной практики арбитражных судов. В статье выделены основные ситуации, возникающие в предпринимательских отношениях, в которых наиболее часто применяются положения о добросовестности сторон правоотношений, определены проблемы их правового регулирования.*

***Ключевые слова:** добросовестность; принцип добросовестности; добросовестное поведение; принципы гражданского права; осуществление гражданских прав; реализация добросовестности.*

Samoylenko T.E., Master's student
Siberian Institute of Management – branch of the Russian Academy of National Economy and
Public Administration
Novosibirsk
e-mail: samoylenko.te@yandex.ru

REALIZATION OF THE PRINCIPLE OF GOOD FAITH IN ENTREPRENEURIAL RELATIONS

***Abstract.** The article considers the basics of the principle of good faith as a fundamental principle in civil law, and also reveals the realization of the principle of good faith in the Russian legal field, based on the analysis of law enforcement practice of arbitration courts. The article identifies the main situations arising in business relations, in which the provisions on good faith of the parties to legal relations are most often applied, the problems of their legal regulation are determined.*

***Keywords:** good faith; principle of good faith; good faith conduct; principles of civil law; exercise of civil rights; realization of good faith.*

За последние несколько лет принцип добросовестности получил широкое применение в российском праве. Несмотря на необходимость глубокой проработки правовых положений, являющихся «абстрактными», принцип добросовестности является недостаточно раскрытым, что привносит неоднозначность в его применение на практике при осуществлении субъективных прав и исполнении субъективных обязанностей, в том числе участниками предпринимательских отношений.

Принцип добросовестности закреплен в ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которой при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно (п. 3), никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения (п. 4).

Согласно п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации.

Идея самой добросовестности в российском праве является фундаментальной и основополагающей, поскольку может быть применена практически к каждому положению законодательства. Однако стоит отметить, что «добросовестность» – это явление изначально неправовое, хотя и используется активно в праве, как сегмент оценки поведения [2, с. 99].

Несмотря на особое значение принципа добросовестности и его развитие в последние годы, неразработанным данный принцип является как в законодательстве ввиду фрагментарного формулирования в законодательстве и практике Конституционного и Верховного судов отдельных составляющих добросовестности, так и в теории права.

В.П. Грибанов утверждал: «...различие между содержанием субъективного права и его осуществлением состоит прежде всего в том, что содержание субъективного права включает в себя лишь возможное поведение управомоченного лица, тогда как осуществление права есть совершение реальных, конкретных действий, связанных с превращением этой возможности в действительность» [1, с.44].

Рассматривая вопрос о реализации принципа добросовестности в условиях недостаточной его проработки и его реального применения в российском праве лишь в последние несколько лет, стоит руководствоваться тем, в каких случаях судами применяется данный принцип для оценки того или иного действия участника предпринимательских отношений.

Исходя из анализа правоприменительной практики, можно выделить следующие наиболее часто встречающиеся ситуации для применения положений о принципе добросовестности:

- ведение переговоров участниками экономических правоотношений.
- заключение договоров.
- толкование договорных условий участниками экономических правоотношений.
- исполнение сторонами договоров своих обязательств.
- прекращение договора в связи с односторонним отказом, расторжением в одностороннем порядке.

На стадии ведения переговоров реализация принципа добросовестности неразрывно связана в первую очередь с необходимостью проведения таких переговоров, а также с преддоговорной ответственностью. Необходимость проведения переговоров чаще всего обусловлена желанием достичь результата в виде, например, заключения договора на согласованных сторонами условиях с учетом интересов каждой из сторон переговорного процесса. Рассматриваемый принцип находит отражение в таких механизмах преддоговорной ответственности, как стандарты добросовестного ведения переговоров (которые складываются по принципу правового обычая), недопустимость нарушения баланса интересов сторон, введения в заблуждение контрагента намеренным искажением информации, разглашения конфиденциальной информации, имеющей место в каждом конкретном переговорном процессе. Нарушение вышеперечисленных положений свидетельствует о недобросовестном поведении одной из сторон переговорного процесса. Недобросовестное поведение подлежит оценке судами в рамках реализации принципа добросовестности для недопущения нарушения прав и законных интересов, вызванных таким поведением.

В п. 6 постановления Пленума Верховного Суда от 25 декабря 2018 г. N 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» разъяснено, что, если сторона приняла от другой стороны полное или частичное исполнение по договору либо иным образом подтвердила действие договора, она не вправе недобросовестно ссылаться на то, что договор является незаключенным (п. 3 ст. 432 ГК РФ). Данное правило в теории права носит название «эстоппель» и вытекает из общих начал гражданского законодательства и является частным случаем проявления принципа добросовестности. Так, например, в выводах Арбитражного суда Алтайского края по делу №А03-15093/2020 (решение от 10.10.2022, оставленное в силе судами апелляционной и кассационной инстанции) содержится указание на то, что путем совершения конклюдентных действий и исполнения сторонами усло-

вий сделки между Акционерным обществом «Бийское производственное объединение «Сибприбормаш» и обществом с ограниченной ответственностью «Кристалл» заключены договоры на изготовление скульптурных композиций. В подтверждение данных выводов суд ссылается на поведение и переписку сторон и учитывает заключение экспертов о том, что спорные объекты являются единым художественным комплексом в совокупности с иными скульптурами скульптурного комплекса Александровского парка г. Бийска, ранее изготовленными и принятыми по сложившейся практике взаимоотношения сторон, в соответствии с которой определялись условия договоров и порядок исполнения обязательств.

На стадии толкования договорных условий стоит сразу отметить, что реализация принципа добросовестности связана с применением принципа свободы договора, который предполагает свободу в заключении договоров на любых условиях по усмотрению сторон. Толкование условий происходит с акцентом на всесторонний анализ всех условий договора, цели его заключения и, исходя из того, что все составные части такого договора являются согласованными частями единого договора (т.е. системное толкование). Принцип добросовестности позволяет при необходимости сместить внимание с буквального толкования условий в сторону необходимости выявления действительной воли сторон при заключении договора, а также определения явного нарушения баланса интересов одной из сторон, чаще всего несоразмерного с получаемой при этом выгодой такой стороны. Как указано в п. 45 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» при неясности условий договора и невозможности установить действительную общую волю сторон иным образом толкование условий договора осуществляется в пользу контрагента стороны, которая подготовила проект договора либо предложила формулировку соответствующего условия. Пока не доказано иное, предполагается, что такой стороной было лицо, профессионально осуществляющее деятельность в соответствующей сфере, требующей специальных познаний.

Стадия исполнения контрагентами своих обязательств по договору предполагает наличие добросовестного поведения на всех предыдущих стадиях правоотношений сторон, а также отсутствие злоупотребления предоставленным правом. Идея добросовестности на стадии исполнения договорных условий неразрывно связана с идеей злоупотребления правом, поскольку злоупотребление правом является следствием заведомого пренебрежения принципом добросовестности. Принцип надлежащего исполнения закреплен в общем виде в ст. 309 ГК РФ. Его содержание сводится к системе требований: обязательство должно быть выполнено надлежащим лицом, надлежащему лицу, а также надлежащим образом с точки зрения предмета, места, времени и способа исполнения. Для того чтобы действия должника смогли удовлетворять каждому из элементов надлежащего исполнения, ему требуется определенный арсенал допустимых действий – масштаб (стандарты) добросовестного поведения. [3, с.188]. В современных условиях тотального злоупотребления своими правами практическая деятельность продолжает испытывать существенную потребность в более четко сформулированных и относящихся к добросовестности положениях [4, с. 6]. В связи с отсутствием в правовых актах четкого закрепления критериев добросовестного / недобросовестного поведения участника экономических правоотношений, выявление таких критериев на практике относится к судейскому усмотрению, и имеет достаточно субъективный подход, поскольку само понятие добросовестности носит оценочный характер. Так, например, в решении Арбитражного суда г. Москвы от 26.03.2021 по делу А40-143970/2020 (оставленным в силе судами апелляционной и кассационной инстанций) высокая положительная динамика в результатах работы Дистрибьютора (ответчика) признана добросовестным подходом Дистрибьютора к исполнению своих обязательств по Дистрибьюторскому договору в условиях снижения экономической активности, вызванной пандемией COVID-19, вследствие чего в удовлетворении исковых требований о расторжении дистрибьюторского договора No 11/12-д от 12.11.2019 года было отказано.

В решении Арбитражного суда Московской области от 03.09.2021 по делу А41-19314/21 (оставленным в силе судами апелляционной и кассационной инстанций) закупка уникального материала истцом специально для производства работ в рамках договора, отсутствие у субподрядчика самостоятельного интереса в его приобретении, а также перемещение буровой платформы производилось в рамках договора. Данные обстоятельства также были расценены судом как добросовестное исполнение договора, в связи с чем были взысканы с ответчика убытки в размере 1 653 175 руб. 96 коп., поскольку имелась причинно-следственная связь между расторжением договора и понесенными добросовестным истцом убытками.

При осуществлении стороной права на одностороннее изменение условий обязательства или односторонний отказ от его исполнения она должна действовать разумно и добросовестно, учитывая права и законные интересы другой стороны (пункт 3 статьи 307, пункт 4 статьи 450.1 ГК РФ). Нарушение этой обязанности может повлечь отказ в судебной защите названного права полностью или частично, в том числе признание ничтожным одностороннего изменения условий обязательства или одностороннего отказа от его исполнения (пункт 2 статьи 10, пункт 2 статьи 168 ГК РФ). [4] Так, например, в решении Арбитражного суда Алтайского края от 25.10.2022 по делу А03-5017/2022 (оставленным в силе судом апелляционной инстанции) Истец фактически отказался от согласования точных характеристик товара (спорных параметров мебели) в одностороннем порядке, а также не предпринял меры по принятию товара в срок, установленный контрактом, в связи с чем судом ему было отказано в судебной защите требований о признании одностороннего отказа Ответчика от исполнения договора недействительным.

Таким образом, поскольку принцип добросовестности сам по себе является принципом с нравственным содержанием и при этом четко не регламентирован в законодательстве, его реализация в правовом поле возможна только посредством системного толкования положений договора, законодательства, поведения сторон, а также отдельных существенных обстоятельств, влияющих на оценку поведения участников предпринимательских отношений в разрезе добросовестности. В нынешних условиях каждый конкретный случай оценки поведения участников предпринимательских правоотношений носит характер судебского усмотрения с применением фрагментарного правового регулирования в российском праве, но при этом добросовестность участников хозяйственной деятельности предполагается, пока не доказано иное.

Библиография

1. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. – М.: Статут, – 2000. – 411 с.
2. Кружевникова А. А. Критерии добросовестности при разрешении вопроса о преддоговорной ответственности в гражданском праве // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2023. – №1. – С.94-101.
3. Соломина Н.Г., Соломин С. К. Проявление добросовестности на стадии возникновения обязательства и его исполнения // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2017. – №416. – С. 185-190.
4. Федин Н.Г. Актуальные вопросы развития принципа добросовестности в арбитражном и гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. –2021. – №3 – С. 6.

Синицына Е. С., канд. экон. наук, магистрант
Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС
Новосибирск
e-mail: sinicyna@yandex.ru

УДК 346.26

ПОНЯТИЕ «ДОХОД ОТ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

***Аннотация.** В связи со значительным числом лиц, занятых предпринимательской деятельностью, расширяется сфера применения понятия «доход от предпринимательской деятельности». В то же время легальное определение этого понятия в настоящее время в российском законодательстве отсутствует. В различных ситуациях категория «доход» нередко используется и как синоним понятия «выручка», и как синоним понятия «чистый доход» (прибыль). Учитывая сказанное, актуальным остается изучение содержания данного понятия как в различных отраслях российского законодательства, так и в законодательстве других государств. В статье предпринимается попытка классификации задач, решаемых определением исследуемого понятия в зависимости от типов правоотношений, в рамках которых они решаются. Цель такого изучения – показать необходимость определения понятия «доход от предпринимательской деятельности» для решения различных правовых задач.*

***Ключевые слова:** предпринимательская деятельность, доход от предпринимательской деятельности, доход предпринимателя, подходы к определению дохода.*

Sinitsina E. S., candidate of economic sciences, graduate student
Siberian Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
Novosibirsk
e-mail: sinicyna@yandex.ru

THE DEFINITION OF «INCOME FROM ENTREPRENEURIAL ACTIVITY»: COMPARATIVE LEGAL ASPECT

***Abstract.** Due to the significant number of persons engaged in entrepreneurial activities, the scope of the concept of «income from entrepreneurial activities» is expanding. At the same time there is currently no legal definition of this concept in the Russian legislation. In various situations the category «income» is often used both as a synonym of the concept «revenue» and as a synonym of the concept «net income» (profit). Considering the above, it is still relevant to study the content of this concept in different branches of Russian legislation, as well as in the legislation of other states. The article makes an attempt to classify the tasks solved by the definition of the concept under study, depending on the types of legal relations in the framework of which they are solved. The purpose of such study is to show the need for the definition of the concept of "income from entrepreneurial activity" to solve various legal problems.*

***Keywords:** entrepreneurial activity, income from entrepreneurial activity, approaches to the definition of income.*

По состоянию на 01 января 2023 года в России зарегистрировано более 3,7 млн индивидуальных предпринимателей [9]. Их деятельность связана с различными отраслями экономики и затрагивает все сферы хозяйствования – от оказания личных персональных услуг до производства различных видов продукции.

Примечателен тот факт, легальное определение «доход от предпринимательской деятельности» в настоящее время в российском законодательстве отсутствует. Однако, являясь универсальным, в том или ином фактическом смысле используется в различных отраслях права. Сказанное выше доказывает существование объективных предпосылок к необходимости анализа и исследования указанного определения, в том числе с позиций сравнительно-правового метода.

Прежде всего стоит отметить, что рассматривая категорию «доход» в общеэкономическом, публицистическом и бытовом контексте применительно к доходам индивидуальных предпринимателей зачастую происходит подмена понятий. Категория «доход» нередко используется как синоним понятия «чистый доход» (прибыль) от предпринимательской деятельности. В этом случае «доход» определяется как часть общего, валового дохода, «очищенная» от расходов, связанных с предпринимательством. Фактически - это сумма денежных средств, которая остается в личном распоряжении самого предпринимателя.

Косвенно, такая трактовка обуславливается тем определением предпринимательской деятельности, которое содержится в статье 2 ГК РФ, а именно предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение *прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг*.

Схожую терминологию можно найти в законодательстве многих государств. Так, в статье 2 Предпринимательского кодекса Республики Казахстан определение предпринимательства дается с использованием понятия «чистого дохода» - предпринимательством является самостоятельная, инициативная деятельность граждан, кандасов и юридических лиц, направленная на получение *чистого дохода путем использования имущества, производства, продажи товаров, выполнения работ, оказания услуг*, основанная на праве частной собственности (частное предпринимательство) либо на праве хозяйственного ведения или оперативного управления государственного предприятия (государственное предпринимательство) [2].

Для того, чтобы дать характеристику какой либо категории, можно рассмотреть функции, которые она выполняет.

Проведенный анализ различных отраслей российского законодательства показал, что на сегодняшний день понятие «доход от предпринимательской деятельности» применительно к доходам индивидуальных предпринимателей используется в широком спектре правоотношений. С определенной долей упрощения, основные из них можно разделить несколько типов, с выделением различных задач, которые решает (или должна решать) данная дефиниция (таблица 1).

Таблица 1 – Типы правоотношений, в которых используется понятие «доход от предпринимательской деятельности»

№ п/п	Тип правоотношений	Задачи, решаемые определением
1	Налоговые правоотношения	Собственно налогообложение доходов, полученных от предпринимательства в рамках различных режимов налогообложения
		Выделения и обособление доходов, не связанных с предпринимательством в ситуациях особого порядка налогообложения тех или иных групп доходов
		Применение международных договоров об устранении двойного налогообложения
		«Налоговая реконструкция» и определение действительного размера налоговых обязательств в налоговых спорах
2	Уголовно-правовые отношения	Доказывание совершения преступлений, связанных с незаконным предпринимательством
		Определение размера полученного от незаконного предпринимательства дохода как квалифицирующего признака совершенного преступления
3	Семейные правоотношения	Раздел совместно нажитого имущества супругов при расторжении брака с супругой (или супругом) - предпринимателем
		Определение размера алиментных обязательств лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью
4	Отношения, возникающие при реализации прав субъектов на получение мер государственной поддержки	Предоставление государственных субсидий, льгот и преференций непосредственно субъектам предпринимательства в связи с ведением предпринимательской деятельности
		Определение адресатов мер социальной защиты населения в части

		определения уровня доходов семей, претендующих на получение выплат и пособий, если получатели пособий и (или) их супруги занимаются предпринимательской деятельностью
5	Гражданско-правовые отношения	Определение кредитоспособности при заключении всех видов кредитных договоров, в том числе направленных на приобретение имущества, не используемого в предпринимательской деятельности Определение размера убытков, упущенной выгоды Реализация права залогодержателя на удовлетворение обеспеченного залогом требования также за счет доходов от использования заложенного имущества третьими лицами

Данная классификация не является исчерпывающей. Стоит также упомянуть такие сферы использования понятия «доход от предпринимательской деятельности» как наследственные правоотношения, а также декларирование доходов, имущества и обязательств государственных гражданских служащих в ситуациях, когда их супруг или супруга ведут индивидуальную предпринимательскую деятельность.

Понятие «доход от предпринимательской деятельности» связано и с гражданско-правовой неопределенностью статуса лица, ведущего предпринимательскую деятельность, и применяющего налог на профессиональный доход. Применение этого специального налогового режима, по сути, дает физическим лицам право не регистрироваться в качестве индивидуальных предпринимателей при фактическом занятии предпринимательской деятельностью.

В указанных основных видах правоотношений потребность четко понимать, что есть «доход» и определять его по легальным правилам является основополагающей.

Легальное определение дохода дается только в налоговом законодательстве. Более того, именно положения ст. 23 Налогового кодекса РФ (далее – НК РФ) на сегодня *обязывают предпринимателей вести учет доходов от предпринимательской деятельности*. Во всех остальных видах правоотношений, где используется эта категория, такая обязанность не определена, но подразумевается, что получение дохода, его размеры (вне зависимости от того, как понимается и определяется доход) должны быть зафиксированы и подтверждены документально.

В соответствии с п. 1 ст. 41 НК РФ *доходом признается* экономическая выгода в денежной или натуральной форме, учитываемая в случае возможности ее оценки и в той мере, в которой такую выгоду можно оценить, и определяемая в соответствии с главами «Налог на доходы физических лиц», «Налог на прибыль организаций» НК РФ. То есть, законодатель в общей части НК РФ, фактически, содержательно понятие дохода не раскрывает. Использование этой категории в вопросах налогообложения связано с применением того или иного налогового режима, и, в конечном итоге, с правилами расчета налоговых обязательств по конкретному налогу, связанному с налогообложением дохода.

В статье 13 Общего Налогового Кодекса Французской Республики как же дается общее определение дохода. Однако здесь - налогооблагаемая прибыль или доход - это *превышение валовой выручки, включая стоимость прибыли и выгод в натуральной форме, над расходами, понесенными для приобретения и поддержания дохода*. То есть, под доходом по общему правилу изначально понимается аналог прибыли (дохода, очищенного от понесенных расходов). Сама конструкция определения позволяет говорить о доходе и прибыли как синонимах (*le bénéfice ou revenu imposable*) [1]. Что, на первый взгляд, не так в российском определении.

Учитывая положения части I и II НК РФ, на сегодняшний день в России индивидуальные предприниматели могут применять:

- общую систему налогообложения и уплачивать при этом с доходов от предпринимательской деятельности налог на доходы физических лиц (НДФЛ), определяемый по правилам гл.23 НК РФ;
- специальные налоговые режимы, уплачивая при этом единый налог с доходов в рамках применяемого спецрежима как особого порядка исчисления и уплаты налогов.

Подходы к определению доходов в зависимости от применяемых предпринимателем систем налогообложения приведены в таблице 2.

Таблица 2 – Подходы к определению доходов индивидуальных предпринимателей в Российском налоговом законодательстве

Система налогообложения	Налоговое обязательство	Порядок определения дохода
Общая система налогообложения	Налог на доходы физических лиц (гл. 23 НК РФ)	Доходы (в любой форме) – документально подтвержденные расходы по открытому перечню <i>или при отсутствии документального подтверждения расходов</i> Доходы (в любой форме) - 20% от дохода
Специальные налоговые режимы	Единый сельскохозяйственный налог (гл. 26.1 НК РФ)	Доходы (в любой форме) – документально подтвержденные расходы по закрытому перечню
	Упрощенная система налогообложения (гл. 26.2 НК РФ)	Доходы (в любой форме) <i>или по выбору налогоплательщика</i> Доходы (в любой форме) – документально подтвержденные расходы по закрытому перечню
	Патентная система налогообложения (гл. 26.5 НК РФ)	Потенциально возможный к получению годовой доход, определяемый законом субъекта РФ
	Налог на профессиональный доход (в порядке эксперимента - Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ)	Доходы в денежной форме
	Автоматизированная упрощенная система налогообложения (в порядке эксперимента – Федеральный закон от 25.02.2022 №17-ФЗ)	Доходы (в любой форме) <i>или по выбору налогоплательщика</i> Доходы (в любой форме) – документально подтвержденные расходы по закрытому перечню

Можно сказать, что в каждом из этих случаев непосредственно под доходом понимается собственно доход как все выгоды в денежной или натуральной форме, исходя из общего определения, а не прибыль как разница между доходами и расходами.

А в дальнейшем понятие «доход» используется для определения понятия «облагаемый доход». Подходы к определению налогооблагаемого дохода разнятся – упоминаются как собственно «доходы», так и «доходы за минусом понесенных расходов», а также существует и условное (вмененное) налогообложение. Расходы, на которые разрешено уменьшать доходы, тоже определяются по-разному – в одних случаях перечень таких расходов открыт (действует принцип «разрешено все, что не запрещено»), а к другим – закрыт («запрещено все, что не разрешено»).

Однако именно определения налогового законодательства имеют решающее значение во многих случаях, когда используется понятие «доход от предпринимательской деятельности». Напрямую законом или иным нормативно-правовым актом это закреплено далеко всегда. Но косвенно именно данные налогового учета используются для решения многих задач, приведенных в таблице 1 на этапе правоприменения. Преимущественно в силу того, что для целей налогообложения доходы (а в ряде случаев и расходы) *зафиксированы документально*, в регистрах налогового учета. То есть они *могут быть исчислимы на основе данных первичных документов по понятному для сторон правилу*, и оценены исходя из их смысла и содержания для различных целей.

Этот вывод, подтверждается, например практикой определения величины алиментных обязательств индивидуальных предпринимателей. Алименты индивидуального предпринимателя исчисляются и удерживаются с доходов от занятий предпринимательской деятельностью без образования юридического лица, определяемых за вычетом сумм поне-

сенных расходов, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности [7]. При этом согласно разъяснениям о порядке применения подпункта ж пункта 2 Перечня видов заработной платы и иного дохода, из которых производится удержание алиментов на несовершеннолетних детей, вычет указанных сумм расходов производится в случае их подтверждения предпринимателем вне зависимости от выбранного им режима налогообложения [8]. Подтверждение возможно только на основании документов, которые в соответствии с требованиями налогового законодательства РФ обосновывают понесенные расходы, связанные с ведением предпринимательской деятельности.

Также именно налоговый подход реализуется зачастую в рамках судебных экспертиз, цель которых – определить размер доходов от незаконной предпринимательской деятельности в рамках уголовного судопроизводства.

Подводя итог, стоит отметить, что на сегодняшний день единый подход к определению понятия «доход от предпринимательской деятельности» отсутствует. Этому способствуют как объективные причины (принципиально разное понимание дохода как категории в различных ситуациях), так и несовершенство правового регулирования тех или иных общественных отношений. Фактически понятие раскрывает только для целей налогообложения. Такое положение оправдано, если какое-либо понятие используется для решения одной узкоотраслевой правовой задачи.

Однако там, где по своему смыслу понятие «доход от предпринимательской деятельности» требует единого и универсального определения, необходимо стремиться к унификации терминологии. И наработанные правоприменением подходы закрепить на законодательном уровне, если не в виде прямой нормы, то в виде указания на то, что именно понимается под доходом (собственно доходы, или доход за вычетом понесенных расходов) и по каким правилам он может быть определен.

Библиография

1. Code général des impôts: Définition générale du revenu imposable (Articles 12 à 13) URL.- https://www.legifrance.gouv.fr/codes/section_1c/LEGITEXT000006069577/LEGISCTA000006179571?fonds=CODE&page=1&pageSize=10&query=Imp%C3%B4t+sur+le+revenu&searchField=ALL&searchType=ALL&tab_selection=all&typePagnation=DEFAULT&anchor=LEGISCTA000006179571#LEGISCTA000006179571 (дата обращения 23.05.2023).
2. Кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 года № 375-V «Предпринимательский кодекс Республики Казахстан» URL.- https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38259854 (дата обращения 24.05.2023).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – ст. 3301.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 31. – ст. 3824.
5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2000. – № 32. – ст. 3340.
6. О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»: федеральный закон от 27 ноября 2018 г. №422-ФЗ// Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. – № 49 (часть I). – ст. 7494.
7. Перечень видов заработной платы и иного дохода, из которых производится удержание алиментов на несовершеннолетних детей: постановление Правительства РФ от 02 ноября 2021 №1908// Собрание законодательства Российской Федерации.-2021.-№ 46.- ст. 7706.
8. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ, Минфина России и Министерства образования и науки РФ от 29.11.2013 №703н/112н/1294//Российская газета. – 24.01.2014. – № 15.
9. Отчет по форме 1-ИП «Сведения о работе по государственной регистрации индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств» по состоянию на 01.01.2023 URL.- https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/11892410/ (дата обращения 24.05.2023).

Скачкова И.И., д.ф.н., профессор
Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС,
г. Волгоград
Серова Д.А., магистрант
Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС,
г. Волгоград
e-mail: dariyaserova@mail.ru

УДК 349.6

ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ВОДНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

***Аннотация.** Статья посвящена исследованию правовых норм водного законодательства, подлежащих соблюдению при осуществлении предпринимательской деятельности; выявлению особенностей осуществления предпринимательской деятельности в контексте водного законодательства Российской Федерации, а также исследованию особенностей норм водного законодательства в англо-саксонской правовой системе на примере законодательства США.*

***Ключевые слова:** предпринимательская деятельность, водное право, береговая полоса, водные объекты, право собственности на земельные участки в границах береговой полосы.*

Skachkova I.I., Ph.D., Professor
Volograd Institute of Management – branch of RANEPА,
Volograd
Serova D. A., Master's student
Volograd Institute of Management – branch of RANEPА,
Volograd

PECULIARITIES OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY IN THE CONTEXT OF WATER LEGISLATION

***Abstract.** The article is devoted to the study of the legal norms of water legislation to be observed in the implementation of entrepreneurial activity; identification of the peculiarities of entrepreneurial activity in the context of the water legislation of the Russian Federation, as well as the study of the peculiarities of the norms of water legislation in the Anglo-Saxon legal system on the example of US legislation.*

***Keywords:** entrepreneurial activity, water law, coastal strip, water bodies, ownership of land plots within the boundaries of the coastal strip.*

Правовые нормы, регулирующие порядок использования водных объектов и прилегающих к ним территорий, являются неотъемлемой частью современного права.

В российском законодательстве, согласно Водному кодексу Российской Федерации (далее – ВК РФ) под водным объектом понимается «природный или искусственный водоем, водоток либо иной объект, постоянное или временное сосредоточение вод в котором имеет характерные формы и признаки водного режима» [2], то есть «изменение во времени уровней, расхода и объема воды в водном объекте» [2].

В контексте норм природоохранного законодательства Российской Федерации водные объекты являются природными ресурсами и в качестве таковых подлежат охране в целях предотвращения негативного воздействия на них хозяйственной и иной деятельности, а также ликвидации последствий таковой.

То есть водные объекты являются «объектами охраны окружающей среды от загрязнения, истощения, деградации, порчи, уничтожения и иного негативного воздействия хозяйственной и (или) иной деятельности» [1].

Для реализации указанных целей в отношении водных объектов устанавливаются:

1. водоохранная зона – «территории, которые примыкают к береговой линии (границам водного объекта) морей, рек, ручьев, каналов, озер, водохранилищ и на которых устанавливается специальный режим осуществления хозяйственной и иной деятельности в целях предотвращения загрязнения, засорения, заиления указанных водных объектов и истощения их вод, а также сохранения среды обитания водных биологических ресурсов и других объектов животного и растительного мира» [2];

2. прибрежная защитная полоса – «определенной площади земельного участка, входящего в водоохранную зону, на которой установлены дополнительные запреты при эксплуатации» [5, с. 34];

3. береговая полоса – территория, проходящая вдоль береговой линии, являющейся границей водного объекта.

Практическая значимость установки указанных защитных площадей состоит в ограничениях, накладываемых на определенные виды деятельности, тем не менее «сама по себе застройка водоохранных зон не запрещена (ч. 16 ст. 65 ВК РФ), однако строительство, реконструкция и эксплуатация в границах водоохранных зон хозяйственных и иных объектов допускается при условии их оборудования сооружениями, обеспечивающими охрану водных объектов от загрязнения, засорения, заиления и истощения вод в соответствии с водным законодательством и законодательством по охране окружающей среды» [4, с. 231].

Таким образом, объекты посредством которых осуществляется предпринимательская деятельность могут располагаться в границах водоохранной зоны, однако при условии соблюдения обязательных дополнительных требований по их оборудованию защитными сооружениями, например, такими как канализации, ливнеотводы, колодцы, дренажные установки, системы очистки воды.

Однако рассмотренные ограничения предпринимательской деятельности, накладываемые на таковую нормами водного права в российском законодательстве, не являются единственными. Неукоснительному соблюдению подлежат также права человека, закрепленные в Водном кодексе РФ, например, такие как:

- право каждого гражданина «иметь доступ к водным объектам общего пользования и бесплатно использовать их для личных и бытовых нужд» [2], если иное не предусмотрено ВК РФ или иными федеральными законами;
- право каждого гражданина пользоваться (без использования механических транспортных средств) береговой полосой водных объектов общего пользования для передвижения и пребывания около них, в том числе для осуществления любительского рыболовства и причаливания плавучих средств» [2]. Более того Водным кодексом РФ запрещается приватизация земельных участков в границах береговой линии.

В контексте предпринимательского права, указанные права порождают обязанность предпринимателей по предоставлению каждому гражданину права доступа к водному объекту, находящемуся вблизи базы отдыха, на которой им осуществляется деятельность по оказанию гостиничных услуг.

Фактически указанная обязанность заключается в нечинении препятствий, которые могут выражаться, например, в установлении ограждений, отказе пропускать граждан через территорию базы отдыха к водному объекту, взимание платы. Указанные действия подлежат квалификации по ст. 8.12.1 КоАП РФ несоблюдение условий обеспечения свободного доступа граждан к водному объекту общего пользования и его береговой полосе.

Анализ судебной практики показал, что в границах природного парка «Волго-ахтубинская пойма» предприниматель оказывающий гостиничные услуги был привлечен к административной ответственности за установку металлического забора до уреза воды водного объекта, в результате которой был ограничен доступ к водному объекту, находящемуся в федеральной собственности и являющемуся водным объектом общего пользования.

В рамках дела об административном правонарушении судом был рассмотрен протокол об административном правонарушении, составленный в ходе рейдового осмотра береговой полосы совместно сотрудниками Роспотребнадзора и комитета природных ресурсов, лесного хозяйства и экологии по факту ограничения свободного доступа к береговой полосе в результате осуществления индивидуальным предпринимателем деятельности по обустройству рекреационной зоны на территории «Парк-Клуб Бобры» по договору оказания услуг.

Административным ответчиком в рамках рассматриваемого дела являлся непосредственно индивидуальный предприниматель, с которым был заключен договор оказания услуг на благоустройство территории «Парк-Клуб Бобры», на котором оказываются гостиничные услуги.

Исследовав материалы дела 5-16/2018 Краснослободский районный суд Волгоградской области пришел к выводу о существовании реальной возможности «соблюдения правил и норм, предусмотренных ч. 12 ст. 85 Земельного Кодекса РФ, ч.ч. 1,2,6,8 ст. 6 Водного кодекса РФ, п. 12 ст. 1 Градостроительного кодекса РФ» [3] однако административный ответчик «допустил ограничение доступа к береговой полосе водного объекта общего пользования «Парк-Клуб Бобры», в результате размещения ограждения на земельном участке» [3]. Вина административного ответчика подтверждалась в том числе представленным административным органом актом обследования территории, в соответствии с которым «в ходе визуального обследования установлен, факт на земельном участке расположенном «Парк-Клуб Бобры», имеются ограничения свободного доступа граждан к водному объекту общего пользования и его береговой полосе» [3], а также протоколом об административном правонарушении; уведомлением (извещением) о времени и месте составления протокола об административном правонарушении; фототаблицей. Представленные доказательства суд счел достаточными для привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности на срок двадцать суток.

Таким образом, резюмируя вышеизложенное необходимо отметить, что осуществление предпринимательской деятельности в контексте водного законодательства в рамках российского права предполагает соблюдение прав человека, содержащихся в нормах водного законодательства, ограничений, вводимых с целью минимизации негативного воздействия на водные природные ресурсы; запрета на приватизацию земельных участков, являющихся береговой линией водного объекта в целях соблюдения права каждого гражданина на доступ к водному объекту.

Запрет на приватизацию береговой территории характерен для романо-германской правовой системы, в соответствии с которой береговая полоса считается общественной собственностью свободной для посещения.

В англо-саксонской системе права береговая территория может находиться в частной собственности, однако «первые три мили моря и приливная полоса при всех условиях являются собственностью штата» [6, с. 3].

Так «In the United States the public aspect of water is distinguished by riparian water rights, which—although increasingly regulated—are considered to be private property rights and are protected against governmental seizure by the U.S. Constitution» [10]. То есть по американскому законодательству из права собственности на землю вытекает право пользования водным объектом.

Вместе с тем «Under common property systems like riparian rights, co-owners are left to their individual judgments to decide whether, when, and how to use the resource» [7, с. 423]. «Collective decision-making, operating through courts, only becomes involved when one use directly interferes with another, with such disputes being decided according to the reasonableness of the competing uses» [8].

Также необходимо отметить, что в англо-саксонской правовой системе существует понятие прибрежного права, которое представляет всем владельцам земли, прилегающей к водным объектам равные права на воду. «Examples of riparian rights include the right to

build structures like docks or piers, access to the water for the purposes of swimming or fishing, and the right to exclusive use of the water on their property if the water is not navigable» [9].

«After all, already, no state truly relies on only «pure» riparian rights. All states have some regulatory statutes that deal with at least certain limited aspects of water quantity issues—regulating public water systems and perhaps certain other kinds of water use» [7, с. 409]. Federal law, however, requires every state’s regulations on water quality issues to be consistent with federal standards.

Развитие указанной доктрины во времени привело к появлению доктрины разумного использования. В настоящее время «Under the reasonable-use doctrine, the riparian owner is permitted to make any reasonable use of the water. Although the definition of the term reasonable is context-sensitive, it is based on the notion that the use should not deprive or hinder other riparian users from correlative enjoyment of the resource» [10].

Подводя итог проведенному исследованию, хотелось бы отметить, что в контексте российского водного права водные объекты, за исключением редко встречающихся антропогенных объектов, находящихся в частной собственности, являются государственной собственностью. Береговая полоса, являющаяся границей водного объекта, также является собственностью государства и приватизация земельных участков в её границах запрещена. Более того, Водный кодекс Российской Федерации закрепляет право каждого гражданина на доступ к береговой полосе, что обязывает предпринимателей и иных собственников земельных участков вдоль береговой полосы предоставлять беспрепятственный доступ к водному объекту. В странах романо-германской правовой семьи содержатся правовые нормы близкие по содержанию к российским, однако в англо-саксонской правовой системе господствует иной подход. Так прибрежные земли могут находиться и в частной собственности, что не порождает обязанности собственника предоставлять доступ к водному объекту каждому желающему посетить таковой. Более того из права собственности на землю вытекает и право пользования водным объектом, что в настоящее время является пережитком прошлого и требует внесения изменений в доктрину прибрежного права.

Библиография

1. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 2. – Ст. 133.
2. Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 № 74-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 23. – Ст. 2381.
3. Постановление Краснослободского районного суда Волгоградской области 25 сентября 2018 г. по делу № 5-16/2018 // <https://sudact.ru/regular/doc/11elM9d9lyU1> (дата обращения: 10.05.2023).
4. Анисимов, А. П. Экологическое право России : учебник и практикум для вузов / А. П. Анисимов, А. Я. Рыженков. – 8-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2023. – 428 с.
5. Гаевская, Е. Ю. К вопросу об установлении водоохраных зон и прибрежных защитных полос водных объектов / Е. Ю. Гаевская, О. В. Вагина // Бизнес, менеджмент и право. – 2020. – № 4(48). – С. 34-37.
6. Маркарян А. Б. Зарубежный опыт правового регулирования земель водного фонда // Синергия наук. – Режим доступа: <http://synergy-journal.ru/archive/article4083> (дата обращения: 11.05.2023).
7. Joseph W. Dellapenna, Global Climate Disruption and Water Law Reform – 15 WIDENER L. REV. – 2010. – 445 p.
8. Harris v. Brooks, 283 S.W.2d 129, 130, 133–35 (Ark. 1955) – Режим доступа: <https://law.justia.com/cases/arkansas/supreme-court/1955/5-711-0.html> (дата обращения: 11.05.2023).
9. RIPARIAN RIGHTS. The Law Dictionary for Everyone – Режим доступа: <https://legaldictionary.net/riparian-rights/> дата обращения: 11.05.2023).
10. Robert H. Abrams. Riparian right. Law. – Режим доступа: <https://www.britannica.com/topic/riparian-right> (дата обращения: 11.05.2023).

Скирко В.А., студент
Оренбургский институт (филиал) университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА)
Оренбург
Шуваев А.В., студент
Оренбургский институт (филиал) университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА)
Оренбург
e-mail: alexshuv1215@gmail.com
Научный руководитель: **Захарова А.Э.**, к.ю.н., доцент
Оренбургский институт (филиал) университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА)
Оренбург

УДК 346.546

NFT КАК ОБЪЕКТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЗАЩИТЫ КОНКУРЕНЦИИ В ДАННОЙ СФЕРЕ

***Аннотация.** NFT (невзаимозаменяемые токены) породили множество дискуссий вокруг природы этого явления, в не меньшей степени с точки зрения его правового регулирования. В данной статье исследуются подходы к NFT и возможных перспективах легальной защиты конкуренции при использовании невзаимозаменяемых токенов.*

***Ключевые слова:** NFT, невзаимозаменяемый токен, токены, блокчейн, интеллектуальная собственность, Закон о защите конкуренции.*

Skivko V.A., student
Orenburg Institute (branch) of the Kutafin Moscow State Law University (MSLA)
Orenburg
Shuvaev A.A., student
Orenburg Institute (branch) of the Kutafin Moscow State Law University (MSLA)
Orenburg
Scientific adviser: **Zakharova A.E.**, Candidate of Law, Associate Professor
Orenburg Institute (branch) of the Kutafin Moscow State Law University (MSLA)
Orenburg

NFT AS AN OBJECT OF LEGAL REGULATION AND PROSPECTS FOR PROTECTING COMPETITION IN THIS AREA

***Abstract.** NFT (non-fungible tokens) have caused a lot of discussion around the nature of this phenomenon, and no less in terms of its legal regulation. This article explores approaches to NFT and possible prospects for legal protection of competition in using non-fungible tokens.*

***Key words:** NFT, non-fungible token, tokens, blockchain, intellectual property, Law on Protection of Competition.*

Исследуя феномен NFT, невозможно обделить вниманием смежные понятия и явления, давшие жизнь невзаимозаменяемым токенам. Начать следует с технологии блокчейн, которая в настоящий момент рассматривается как перспективный элемент экономической системы. Под блокчейном понимается распределенный реестр с подтвержденными блоками, организованными в последовательную цепочку только для добавления с использованием криптографических ссылок [8, с. 35]. Особое значение, как известно, блокчейн, и, впоследствии, NFT, приобрели для творческой деятельности [12, с. 27].

Следует отметить, что в России проделаны фундаментальные шаги в правовой сфере для развития блокчейн-технологий. Федеральным законом от 18 марта 2019 года № 34-ФЗ внесены изменения в Гражданский кодекс Российской Федерации, в частности введена статья 141.1 о цифровых правах, под которыми понимаются обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам.

Были приняты Федеральный закон от 02.08.2019. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», а также Федеральный закон от 31.07.2020. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», согласно статье 1 которого цифровыми финансовыми активами признаются цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг [7, с. 7].

Перейдем к определению понятия токен. Под токеном понимается единица учета в распределенном реестре, репрезентующая в цифровой форме финансовые инструменты и иные активы, выражающая экономическую ценность представляемых объектов и позволяющая осуществлять связанные с ними права [10, с. 85]. В соответствии с иной дефиницией токен – это цифровой актив, в который может закладываться объект из виртуального или реального мира, имеющий определенную ценность [11, с. 114]. Приведенные определения являются доктринальным, т.к. на настоящий момент не было выработано единого подхода к понятию токенов как в российском законодательстве, так и на международном уровне [11, с. 114]. Аналогичная ситуация на настоящий момент и с невзаимозаменяемыми токенами – NFT [6, с. 73].

Невзаимозаменяемые токены появились в 2017 году [11, с. 114]. Сам термин устанавливает разграничение NFT с прочими видами токенов. В целом, токены хранят информацию о неуникальных объектах. NFT же представляет собой набор уникальных данных, выражающих конкретный объект, что и не позволяет ему быть обменным на другой токен и его стоимость не находится в связи со стоимостью иных токенов. Так, формой NFT может быть, во-первых, цифровая копия объекта материального мира или нематериального объекта, а также самостоятельный нематериальный объект [10, с. 88]. Как следует из дефиниции и из самого термина, к существенным признакам NFT относится незаменимость, вытекающая из нее дефицитность и неделимость данной категории токенов [8, с. 36].

Развитие и распространение NFT подразумевает необходимость правового регулирования общественных отношений в данной сфере, что становится особенно актуальным в связи с экономической ценностью данных объектов, возможности их учета в экономическом обороте. Помимо данного аспекта, в литературе ведется дискуссия о характере NFT, возможности защиты NFT как объекта авторских прав, вариациях наиболее эффективного регулирования [12, с. 13]. В нашей работе мы хотим изучить перспективы развития законодательства в части защиты конкуренции при использовании NFT.

Бизнес в настоящий момент вовлечен в использование невзаимозаменяемых токенов не менее, чем творческая среда. Помимо крупных корпораций, в NFT себя проявил гостиничный бизнес. В 2022 году невзаимозаменяемый токен Grand Las Vegas выпустил 1110 NFT-билетов. Такие билеты, помимо предоставления доступа к эксклюзивным информации и услугам, становятся впоследствии коллекционным объектом, и могут впоследствии храниться у лица именно в этом качестве [5, с. 84]. В нашей стране российская социальная сеть «ВКонтакте» создала сервис VK NFT с возможностью для пользователей устанавливать так называемые NFT-аватары.

Предполагается, что в перспективе применение NFT позволит многим брендам сформировать собственные цифровые коллекции и сувениры [5, с. 84]. Однако на настоящий момент отсутствие правового регулирования соответствующего правового регулирования становится препятствием как для физических, так и для юридических лиц при защите своих имущественных прав в данной сфере [4]. Наибольшая проблема возникает с тем, в каком качестве NFT должны признаваться и охраняться на территории Российской Федерации. По смыслу Гражданского кодекса Российской Федерации и по характерным признакам невзаимозаменяемые токены близки к объектам интеллектуальной собственности [1]. Как справедливо указывается Блиновой У.Ю., Рожковой Н.К., Рожковой Д.Ю.,

NFT можно отнести к авторским правам, в охраняемые объекты данной категории входят схожие с ними программы ЭВМ и порождаемые ею аудиовизуальные отображения, а также права на аудиовизуальное произведение [3, с. 105].

В данном случае правовая защита NFT будет осуществляться в соответствии со статьей 14.5 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции». Данная статья закрепляет запрет на недобросовестную конкуренцию путем совершения хозяйствующим субъектом действий по продаже, обмену или иному введению в оборот товара, если при этом незаконно использовались результаты интеллектуальной деятельности, за исключением средств индивидуализации, принадлежащих хозяйствующему субъекту-конкуренту [2].

Однако, в связи с неопределенностью дефиниций, возникает вопрос о сущности NFT как примера бездокументарной ценной бумаги, что исключает подход к невзаимозаменяемым токенам как объекту авторских прав. В данном случае следует говорить о том, что NFT является подтверждением прав лица на определенные объекты [9].

Вместе с тем, если уже современное состояние сферы NFT позволяет сделать вывод, что это явление не будет в перспективе ограничено одним лишь творчеством и визуальными изображениями, вследствие чего его правовой статус будет меняться. Уже сейчас в литературе поднимается вопрос о возможности перевода в NFT официальных и иных юридически значимых документов, как то, например, сведения из различных реестров [8, с. 37].

В литературе также приводится мнение, что NFT следует ввести в гражданское законодательство как принципиально новую категорию, именуемую «цифровой вещью» [6, с. 74].

Подводя итоги, можно сделать вывод, что подход к пониманию недобросовестной конкуренции с использованием NFT в условиях недостаточного правового регулирования будет формироваться правоприменительной практикой в рамках статьи 14.8 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции», запрещающей иные формы недобросовестной конкуренции наряду с предусмотренными статьями глава 2.1 данного Федерального закона [2].

Очевидно, что путь ограничения понятия невзаимозаменяемых токенов объектами авторских прав становится все более неактуальным. Принятие рамочного закона, регулирующего новые общественные отношения, порожденные NFT блокчейном в целом и внесение изменений в действующие нормативные акты стало бы действенным решением многих проблемных вопросов в данной области [4]. В условиях динамичного развития компьютерных технологий и цифровизации законодатель должен оперативно реагировать на все увеличивающееся количество связанных с этим правовых задач. Тем не менее, новые технологии часто порождают и неопределенность, и судьба NFT в гражданском обороте является не менее дискуссионным вопросом, чем правовая природа и статус данного явления.

Библиография

1. Гражданский кодекс Российской Федерации часть 4 (принят Государственной Думой 24 ноября 2006 года, одобрен Советом Федерации 8 декабря 2006 года) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/

2. Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (Принят Государственной Думой 8 июля 2006 года, одобрен Советом Федерации 14 июля 2006 года) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/

3. Блинова У. Ю., Рожкова Н. К., Рожкова Д. Ю. Феномен NFT (Non-fungible tokens) как объекта бухгалтерского учета // Вестник университета. – 2021. – № 11. – С. 103-109.

4. Больше чем собственность: NFT пытаются вписать в российский закон: [сайт] URL: <https://iz.ru/1337541/ekaterina-korinenko/bolshe-chem-sobstvennost-nft-pytaiutsia-vpisat-v-rossiiskii-zakon>

5. Даштоян Т.И., Романова Л.М. Повышение эффективности работы гостиничного предприятия в условиях цифровизации // Форум молодых ученых. – 2023. – № 1 (77). – С. 82-86.

6. Емельянов Д.С., Емельянов И.С. Невзаимозаменяемые токены (NFT) как самостоятельный объект правового регулирования // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2021. – № 10 (241). – С. 71-76.

7. Ипполитов С.С. Интеллектуальная собственность и точки роста творческой индустрии в российской экономике: блокчейн, крипто-арт, NFT-токенизация // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. – 2021. – № 2 (41). – С. 5-18.

8. Мазеин А.В., Кожевников А.К. Основания и правовой механизм цифровой трансформации выдачи официальных документов с использованием NFT в России // ВВ: Административное право и практика администрирования. – 2023. – № 1. – С. 30-44.

9. Рожкова М.А. NFT и иные токены: право на запись и право из записи// Журнал Суда по интеллектуальным правам. Декабрь 2022. Вып. 4 (38). С. 29-39.

10. Ситник А. А. NFT как объект правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – № 12 (145). – С. 84-93.

11. Ходова М.Т., Дзюбанова В.В. Технологии NFT как способ защиты прав интеллектуальной собственности // Юридическая наука. – 2022. – № 8. – С. 114-117.

12. Юргенева А.Л. Проблема уникальности в художественной фотографии: от пикториализма до NFT-искусства // Наука телевидения. – 2022. – № 18 (2). – С. 13-38.

Утяшева В. В., студент

Уфимский университет науки и технологий, Уфа

e-mail: Utyasheva_03@mail.ru

Научный руководитель: Семенова Е. Ю., старший преподаватель

Уфимский университет науки и технологий, Уфа

УДК 347.963

К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ ПРОКУРОРОМ ПУБЛИЧНОГО ИНТЕРЕСА В РАМКАХ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

***Аннотация.** Невозможно отрицать роль органов прокуратуры в обеспечении соблюдения прав и свобод граждан в рамках гражданского процесса. Согласно законодательству, традиционно выделяется две формы участия прокурора: инициирование процесса в целях защиты публичных интересов и вступление в уже начатый процесс для дачи заключения по делу. Говоря о публичном интересе, мы сталкиваемся с различным толкованием данного понятия судами, а как следствие, затяжной процесс во всех инстанциях. Как провести границы определения понятия «неопределенного круга лиц», если понятие степени определенности является субъективным понятием? В данной статье автор приводит рассуждения о категории защиты публичного интереса и его отграничение от иных оценочных категорий.*

***Ключевые слова:** публичный интерес, защита прав, гражданский процесс, органы прокуратуры, защита интересов неопределенного круга лиц.*

Utyasheva V.V., student

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

Utyasheva_03@mail.ru

Research Supervisor: Semenova E. Yu.

Ufa University of Science and Technology, Ufa

TO THE QUESTION OF THE PROSECUTOR'S PROTECTION OF PUBLIC INTEREST IN CIVIL PROCEEDINGS

***Abstract.** It is impossible to deny the role of the prosecutor's office in ensuring respect for the rights and freedoms of citizens in the framework of civil proceedings. According to the legislation, there are traditionally two forms of participation of the prosecutor: initiation of the process in order to protect public interests and entry into the process that has already begun to give an opinion on the case. Speaking about the public interest, we are faced with a different interpretation of this concept by the courts, and as a result, a protracted process in all instances. How to draw the boundaries of the definition of the concept of "indefinite circle of persons", if the concept of the degree of certainty is a subjective concept? In this article, the author discusses the category of protection of public interest and its differentiation from other evaluation categories.*

***Keywords:** public interest, protection of rights, civil procedure, prosecutor's offices, protection of interests of an indefinite circle of persons.*

Органы прокуратуры осуществляют ряд функций, среди которых особое место занимает участие прокурора в судебном процессе. Традиционно прокурор имеет широкие полномочия в уголовном судопроизводстве, однако его роль не менее значима и в гражданском процессе.

Круг полномочий прокурора преимущественно в гражданском процессе ограничивается европейским стандартом: вмешательство прокурора в деятельность негосударственных юридических субъектов может осуществляться при наличии обоснованных и объективных оснований [1, п.24]. В соответствии с этим положением предметом деятельности прокурора совершенно ясно является соблюдение прав и свобод гражданина при их нарушении. При этом многие ученые считают, что круг таких предметов является неисчерпывающим [5, с. 38]. В связи с этим возникают достаточное количество вопросов в

правоприменительной практике. Конституционный суд не зря в одном из своих постановлений обратил внимание на общеправовой принцип правовой определенности, предполагающий не только точность во всех юридически значимых действиях в судебной правоприменительной технике, но и стабильность правового регулирования исполнений судебных решений [2, п.п. 8,9]. В этих целях издаются в том числе и постановления высших судов, обеспечивая единообразие судебной практики, однако зачастую органы прокуратуры сталкиваются с несоблюдением порядка, установленным законом, что оказывает влияние на эффективность деятельности целой системы надзорного органа и, как следствие, естественно, нарушает права иных лиц.

Особенно речь идет о случаях участия прокурора в гражданском судопроизводстве, где он выступает в качестве лица, участвующего в деле. Роль прокурора всегда является предметом дискуссионным. Ведь, не смотря на крайне ясную функцию государственного обвинения в уголовном процессе, в гражданском процессе вопрос о правовом положении прокурора является спорным и по сей день.

Если законодательство в лице кодифицированного акта гражданского процесса выделяет лишь две формы участия прокурора в деле: подача заявления в суд в защиту неопределенного круга лиц или интересов государства и дача заключения по делу, то доктрина выделяет и иные формы, что по нашему взгляду является, как правило, не обоснованным в ряде случаев.

Например, иной формой участия С.В. Никитина называет возбуждение дела в апелляционной, кассационной и надзорной инстанции, дел по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, аргументируя выделение такой формы тем, что данное право дается прокурору непосредственно гражданско-процессуальным законодательством (ст. 320, 376, 396 ГПК) [6, с. 71-72].

По нашему мнению, этот способ является лишь производным от первой формы участия прокурора в гражданском процессе, ведь законодательство дает прямое указание на то, что прокурор вправе подать такую жалобу лишь в случае участия прокурора в разрешении дела в суде первой инстанции (что по своей сути сводится к необходимости изначальной подачи заявления в суд для получения в дальнейшем права на обжалование решения суда). Закон прямо предписывает, что прокурор не имеет право возбуждать дела в иных инстанциях, если не принимал участие в рассмотрении этого же дела по существу. Однако, стоит уточнить, что «участие в деле» понимается не под «фактическом присутствием в судебном заседании», а как «наличие процессуального права на участие в таком деле по основаниям ч.1 ст. 45 ГПК РФ» [4, п.п. 10.1, 10.2]. Хоть это правило и утратило силу, судебная практика не отходит от данного положения.

Особое внимание считаем нужным уделить защите публичных интересов прокурором в рамках статьи 45 ГПК РФ. Понятие публичного интереса не поддается точному определению, так как его легальная дефиниция отсутствует. Как правило, все концепции данного института сводятся к его назначению в соответствии с целями ГК, а именно к интересам неопределенного круга лиц. С недавнего времени было дано судебное толкование этому понятию применительно к некоторым положениям о недействительности сделок: «интересы неопределенного круга лиц, обеспечение безопасности жизни и здоровья граждан, а также обороны и безопасности государства, охраны окружающей природной среды». Однако, применять данное положение к обсуждаемой теме мы не можем, но можем сделать вывод, что Верховный суд все-таки пошел по пути представления публичного интереса совершенно точно, как некое благо, нарушение которого непозволительно и подлежит судебной защите.

Публичный интерес, как правовое явление, понимается в различных концепциях, автор же склонен понимать публичный интерес, как интерес государственный или общественный [7, с.187]. Ведь прокурор имеет не личный материальный интерес в гражданском деле, а лишь с точки зрения законности и представления общегосударственных интересов.

Правовая природа публичного интереса могла бы быть определена в соотношении понятий государственного и общественного интереса, однако нельзя говорить об их совпадении в единстве интересов. В юридической литературе складывается безусловное мнение о правовом характере данного явления. Любой интерес, подлежащий судебной защите, находит свое отражение в законодательстве, иначе он бы не мог стать предметом спора или защиты. Такой интерес может вытекать из принципов или целей законодательства.

Проблемой, не терпящей отлагательств, является ситуация, при которой зачастую суды общей юрисдикции отказывают в принятии иска из-за размытого определения понятия публичного интереса. Например, уполномочен ли прокурор подавать иск к образовательной организации в рамках ч.1 ст. 45 ГПК РФ? Или иск к органу местного самоуправления от лиц, проживающих в домах аварийного состояния? Возможно ли подать иск прокурором в администрации сельского поселения о признании незаконным действия о взимании платы за водоснабжение [7]?

Во многих случаях, аналогичным вышеуказанным, суд отказывает в иске, так как круг лиц возможно определить. По мнению суда, неопределенность круга лиц перерастает в «учащихся и работников образовательной организации», «жильцы конкретного жилого здания», «жители конкретного сельского поселения», т.е. круг все-таки ограничен и подлежит идентификации.

В приведенных случаях, автор убежден, что конфликты с частными интересами могут перерасти в большую значимость, а значит можно утверждать о публичном интересе. Если рассматривать его с точки зрения «общественного», то в случае многократного нарушения прав конфликт перетекает в острую открытую фазу общесоциального характера. А государству, безусловно, небезразлично на социальную напряженность в обществе, возникающую в силу неправомерных действий.

Подводя итоги, необходимо отметить о постоянном изменении общественных отношений и законодательства. При этом, учитывая значимость деятельности прокурора в рамках гражданского процесса, необходимо урегулировать возникающие казусы при применении положений ГПК РФ.

В этих целях, автором предлагается внести дополнение в ч.1 ст. 45 и дать право прокурору на защиту прав «значительного круга лиц», который, хотя и является определенным, но несомненно, становится проявлением публичного интереса вследствие приобретения общесоциальной значимости защиты интересов граждан вследствие возникновения государственного интереса, в том числе о восстановлении законности и справедливости.

Библиография

1. Рекомендация Комитета министров Совета Европы Государствам-членам «О роли прокуроров вне системы уголовного правосудия» от 19 сентября 2012 г // [Электронный ресурс] URL: <https://rm.coe.int/1680a21d04>

2. Постановление Конституционного Суда РФ от 05.02.2007 N 2-П "По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ "Нижнекамскнефтехим" и "Хакасэнерго", а также жалобами ряда граждан"// Собрание законодательства РФ. 2007. № 7. Ст. 932.

3. Обзор судебной практики по делам, связанным с обращениями прокурора в суд общей юрисдикции в порядке ст. 45 ГПК РФ 6 декабря 2016// [Электронный ресурс] <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/36043456/>

4. Приказ Генпрокуратуры России от 26.04.2012 г. № 181 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском процессе» // Законность. 2016. № 6.

5. Бессарабов В.Г. Прокурорский надзор: учебник. – М., 2006. – 536 с.

6. Гражданский процесс: Учебник / Под ред. С. В. Никитина. – М., 2016. – 388 с.

7. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Уральский гос. юрид. ун-т ; под ред. д.ю.н., проф. В. В. Яркова. 4-е изд., испр. и перераб. – Москва, 2020. – 1071 с.

Хикматуллина А.М., магистрант

Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Новосибирск

e-mail: hikmatullina00@mail.ru

Научный руководитель: **Дорожинская Е.А.**, кандидат юридических наук, доцент
Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Новосибирск

УДК 34.347.4

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОРПОРАТИВНОГО ДОГОВОРА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ КОРПОРАЦИЙ

***Аннотация.** Статья посвящена институту корпоративного договора, рассматривается правовая природа и сущность корпоративного договора в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации. Учитывая развитие предпринимательской деятельности, а также увеличение количества корпоративных конфликтов между сторонами в процессе реализации корпоративных прав, возрастает актуальность и необходимость определения в контексте гражданского законодательства правовой природы корпоративного договора, который выступает механизмом регулирования и поддержания внутрикорпоративной среды. Договорный механизм дает довольно широкий простор согласования ключевых положений о деятельности корпорации. Под корпоративным договором понимается соглашение между участниками общества о порядке осуществления и использования корпоративных прав в соответствии с определенными условиями, указанными в договоре, что делает такой договор полезным и востребованным механизмом для участников корпораций, которые, заключая договоры, могут регулировать собственные отношения по поводу реализации корпоративных прав. В данной публикации анализируются правовые нормы о заключении и применении предпринимательских договоров, особенности применения корпоративного договора в корпоративных спорах, возникающих в связи с функционированием корпорации, проводится сравнительный анализ имеющихся мнений ученых и исследуется отечественная правоприменительная практика.*

***Ключевые слова:** корпоративный договор, корпорация, управление хозяйственным обществом, участники корпорации, юридическое лицо.*

Khikmatullina A. M., Master's student

The Siberian Institute of Management – branch of the Russian Academy of National Economy
and Public Administration under the President of the Russian Federation, Novosibirsk

hikmatullina00@mail.ru

Research supervisor: **Dorozhinskaya E. A.,** PhD in Law, Associate Professor

The Siberian Institute of Management – branch of the Russian Academy of National Economy
and Public Administration under the President of the Russian Federation, Russia, Novosibirsk

PECULIARITIES OF USING A CORPORATE AGREEMENT IN THE ACTIVITIES OF RUSSIAN CORPORATIONS

***Abstract.** The article is devoted to the institution of a corporate agreement, the legal nature and essence of a corporate agreement is considered in accordance with the current legislation of the Russian Federation. Taking into account the development of entrepreneurial activity, as well as the increase in the number of corporate conflicts between the parties in the process of exercising corporate rights, the relevance and necessity of determining the legal nature of a corporate contract in the context of civil law, which acts as a mechanism for regulating and maintaining the internal corporate environment, increases. The contractual mechanism gives a fairly wide scope for coordinating key provisions on the activities of the corporation. A corporate agreement is understood as an agreement between the participants of the company on the procedure for the exercise and use of corporate rights in accordance with certain conditions specified in the agreement, which makes such an agreement a useful and popular mechanism for*

participants in corporations who, by concluding agreements, can regulate their own relations regarding the implementation of corporate rights. This publication analyzes the legal norms on the conclusion and application of business agreements, the specifics of the application of a corporate agreement in corporate disputes arising in connection with the functioning of a corporation, a comparative analysis of the available opinions of scientists and the study of domestic law enforcement practice.

Keywords: *corporate agreement, corporation, management of a business entity, corporation participants, legal entity.*

В ходе законодательных изменений произошли значительные изменения в нормах, регулирующих корпоративные отношения. Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ ввел в российское правовое поле институт корпоративного договора [3]. Согласно п. 1 статьи 67.2 ГК РФ корпоративный договор определяется как договор, по которому участники хозяйственного общества или некоторые из них обязуются осуществлять определенным образом корпоративные права или воздерживаться (отказаться) от их осуществления [2].

Корпоративные права — это права, которые зависят от конкретного юридического лица и существуют «внутри» него. Таким образом, предметом корпоративного договора является добровольное ограничение или переопределение объема принадлежащих участникам общества прав и принятие на себя обязательств использовать эти права с учетом интересов других участников такого соглашения и корпорации в целом. Корпоративный договор выступает правовым средством, с помощью которого возможно не только недопущение конфликтов внутри корпорации, но и их эффективное разрешение без значительного ущерба для корпоративной деятельности.

Даже при доверительных отношениях участникам общества рекомендуется использовать корпоративный договор в качестве инструмента гибкого регулирования взаимодействия, посредством которого они определяют свои представления и договоренности в вопросе совместного управления делами, деятельностью корпорации. Это позволяет придать корпоративным договоренностям обязательный характер, смоделировать механизм для реализации достигнутых соглашений, решить спорные ситуации между партнерами и предусмотреть различные варианты исполнения обязательств, предоставив участникам понимание личной ответственности за хозяйственное общество. Само наличие заключенного корпоративного договора может снизить вероятность возникновения конфликтной ситуации и агрессивного поведения участников корпорации, делая указанную договорную конструкцию перспективным инструментом регулирования корпоративной деятельности, поскольку такое регулирование корпоративных отношений может привести к юрисдикционному разрешению конфликтных вопросов, что негативно может сказаться на каждой из сторон и на корпорации в целом.

В таком контексте интересно рассмотреть вопрос о предмете договорной конструкции с участием лиц, которые не являются участниками хозяйственного общества, но обладают законным интересом в деятельности корпорации. Условным наименованием такой договорной конструкции является квазикорпоративный договор, предусмотренный п. 9 ст. 67.2 ГК РФ и позволяющий предусмотреть осуществление корпоративных прав и обязанностей сообразно заключенным в нем положениям. Существует мнение о том, что корпоративный договор порождает обязательство, которое не носит договорный характер, поддержку которого можно в определенной степени найти в судебной практике. К примеру, в Постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 10 декабря 2018 г. № Ф09-8109/18 по делу № А76-38456/2017 указывается, что с учетом положений ст.ст. 67.2, 307.1 ГК РФ, к отношениям, возникающим из корпоративного договора, подлежат применению общие положения об обязательствах [4].

Стоит отметить, что корпоративный договор фактически не создает новых корпоративных прав участников общества, а устанавливает порядок осуществления имеющихся прав, отличный от предусмотренного законом. Этот порядок является результатом согласованного волеизъявления сторон, которые, подписав корпоративный договор, реализуют

принцип свободы договора, приняли на себя соответствующие обязательства и получили соответствующее право требовать соблюдения такого порядка.

Фактически разница этих договорных конструкций проявляется исключительно в том, что суды при квалификации ссылаются не только на п. 1, но и на п.п. 9 и 10 ст. 67.2 ГК РФ и прямо не называют такие договоры корпоративными. В Постановлении Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15 июня 2018 г. по делу № А50-34733/2017 суд указал, что «считает возможным по аналогии закона, принимая во внимание сходство отношений и отсутствия их прямого урегулирования соглашением сторон, применить нормы о корпоративном договоре» [5]. Такое расширение субъектного состава лиц, которые могут влиять на деятельность организации, позволяет использовать этот инструмент при добросовестном осуществлении своих прав для установления контроля над имущественным состоянием общества и распределения рисков в руках третьих лиц. Представляется, что такая договорная конструкция предоставляет более существенный контроль над корпоративной деятельностью со стороны кредиторов, что позволит минимизировать риск возникновения корпоративного конфликта. Однако в то же время кредиторы и иные третьи лица должны с осторожностью формулировать положения о контроле общества, поскольку при банкротстве корпорации для участников квазикорпоративного договора существуют риски быть привлеченным к субсидиарной ответственности по делу о несостоятельности, которая может последовать в результате действий лиц, контролирующих деятельность корпорации.

Положения о внутрикорпоративном разрешении возникающих споров, которые могут содержаться в корпоративном договоре, представляются важным элементом для обеспечения нормального функционирования деятельности корпорации. В случае возникновения таких споров их разрешение будет передаваться вышестоящему руководству, к примеру, акционерам или иным инвесторам, которые прямым образом заинтересованы в продолжении стабильной работы корпорации и разрешении корпоративных конфликтов наиболее экологичным способом. Такие положения могут содержать в себе определение компетенции, разделение полномочий по управлению обществом, вопросы ограничения конкуренции, финансирования организации для развития предпринимательской деятельности, привлечения инвестиций, права на получение своевременной информации о деятельности корпорации (в случае предбанкротного состояния и риска наступления субсидиарной ответственности), договоренности о продаже доли и другое.

Актуальна также проблема разрешения корпоративных конфликтов, которые препятствуют нормальному функционированию корпорации. Через такую юридическую форму, как корпоративный договор, в случае спора участников общества можно достичь консенсуса. Благодаря свободе договорного регулирования среди положений корпоративного договора можно предусмотреть возможность по разрешению «дедлоков» («тупиковых ситуаций»), то есть ситуаций, для которых характерна блокировка (полная или частичная) деятельности корпорации вследствие неразрешимого конфликта. К примеру, если в ключевых вопросах деятельности компании произошло непринятие единого решения, в результате возникает «дедлок», применяется механизм одобрения сделок, избрания исполнительного директора и другое. Реализовать это возможно благодаря моделям определения цены участия в обществе посредством договоренности о порядке отчуждения долей путем их выкупа в уставном капитале одного партнера по требованию другого. Существуют различные способы, к которым относят «русскую рулетку», «техасскую перестрелку», «голландский аукцион».

Первая форма – «русская рулетка», – предусматривает такую возможность, что в случае возникновения конфликта один из партнеров может направить предложение о выкупе половины уставного капитала по цене, названной при направлении предложения, а другой партнер в свою очередь может либо согласиться, либо предложить выкупить у того партнера его долю по названной им же ранее цене.

В случае с «техасской перестрелкой» конфликтующие стороны направляют запечатанное предложение цены выкупа независимому медиатору. Последний одновременно

вскрывает соответствующие предложения и выбирает заявку с наибольшей ценой. Данная форма находит свое отличие от предыдущей в случайном определении цены, а не в заранее установленной рыночной конкурентной цене.

«Голландский аукцион» является вариантом предыдущей модели, при котором стороны посредством предложения наивысшей цены устанавливают цену приобретения доли другой стороны. Данная форма схожа с процедурой проведения торгов.

Договорный механизм регулирования предоставляет простор для согласования ключевых положений о корпоративной деятельности. При использовании таких конструкций в корпоративном договоре в качестве базового нужно предусмотреть понятие «дедлока», того перечня действий (условий), при которых наступает такая конфликтная ситуация; ограничения по применению форм избавления от «дедлока»; при использовании способов «техасская перестрелка» и «голландский аукцион» - тщательный выбор независимого медиатора; последствия для сторон при отказе одной из сторон использования одного из перечисленных механизмов при наступлении «дедлока»; запрет на применение таких способов в течение определенного периода времени, а при структурировании такого механизма каждая из сторон представляет друг другу, к примеру, опцион на заключение договора на продажу и покупку долей.

Стоит отметить, что такие механизмы разрешения корпоративных конфликтов радикальны, их следует использовать осторожно, поскольку они могут привести к дестабилизации деятельности организации, провоцируя стороны при подобном ограничении оборота долей на искусственное создание «дедлоков» в целях исключения партнера из корпорации. Независимо от того, будут ли включены подобные механизмы в положения корпоративного договора, при разрешении корпоративных конфликтов стороны, которые являются в первую очередь партнерами, должны исходить из соображений целесообразности их применения, и первоначально разрешать подобные ситуации путем переговоров, привлечения экспертов, медиации или применения иных, менее радикальных способов.

Корпоративный договор вносит определенную ясность в сложные вопросы корпоративного управления, совершенствуя модель ведения предпринимательской деятельности, делая ее сбалансированной как с юридической, так и с экономической точки зрения. Корпоративный договор как гибкий правовой инструмент может содержать условия совместной корпоративной деятельности, при этом положения такого договора могут дублировать положения, содержащиеся в уставе корпорации, во избежание признания их недействительными. В связи с исследованием института корпоративного договора, в том числе его эффективности в регулировании вопросов управления корпорацией, важно рассмотреть вопрос соотношения корпоративного договора с уставом.

Устав — это локальный нормативный акт и учредительный документ общества, требования устава являются обязательными для исполнения всеми участниками корпорации. До введения в гражданское законодательство положений о корпоративном договоре судебная практика основывалась на том, что противоречащие уставу условия корпоративного договора, признавались недействительными. Это можно заметить в постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.02.2014 по делу № А40-97313/2013 [4]. Позднее ГК РФ был дополнен ст. 67.2, гласящей, что стороны корпоративного договора не могут требовать признания такого договора недействительным на основании противоречия его положениям устава общества. Также данный вопрос разъяснил Верховный Суд РФ в п. 37 Постановления Пленума от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [3].

Такая неопределенность может привести к ее двойному толкованию. Как указывала И.С. Шиткина, «из-за неопределенности приведенного положения может возникнуть мнение о том, что современный законодатель, вопреки ранее существовавшей практике, допускает возможность заключения корпоративных договоров, противоречащих уставу» [8, с. 17]. Стоит согласиться с мнением Д. О. Бирюкова, что «нельзя сделать прямой вывод, что в корпоративный договор возможно включать положения, заведомо противоречащие

уставу общества, но, однако же, можно утверждать, что договор сохраняет свою действительность и в той части, в которой он противоречит уставу общества, а, следовательно, подлежит судебной защите» [7, с. 29].

Представляется, что такие положения закона нельзя расценивать в качестве фиксации приоритета корпоративного договора над нормами устава. Концентрированная цель корпоративного договора заключается не в отмене и в конкуренции с уставом, а в его гибком дополнении, а круг вопросов, которые можно предусмотреть в таком договоре, довольно широк. Корпоративный договор является внутренним конфиденциальным документом корпорации, необходимым для нормальной деятельности организации и формирования экологической внутрикорпоративной среды. Количество корпоративных договоров не ограничено, поэтому в случае потери актуальности условий может быть заключен новый договор, в то время как устав у общества один, и он обязателен для всех участников общества, о чем говорилось ранее.

Для устранения неточности и двусмысленности, а также в целях более эффективного функционирования института корпоративного договора, представляется целесообразным законодательное закрепление соотношения корпоративного договора и устава, поскольку законодателем указанные институты наделяются собственным функциональным назначением и предназначены для совершенствования корпоративных правоотношений.

Деятельность корпораций сложно представить без сотрудничества и взаимодействия участников современного гражданского оборота, между которыми в процессе функционирования корпорации и реализации своих корпоративных прав и обязанностей возникают споры, которые могут повлечь негативные последствия не только для участников общества, но и для организации в целом. Непрерывное развитие корпорации зависит от принятия эффективных решений, а корпоративный договор как современный и необходимый инструмент решения корпоративных споров направлен не только на поиск механизмов защиты интересов участников общества, но и на поддержание корпоративной формы в стабильном состоянии, распределяя и устанавливая зоны контроля в осуществляемой предпринимательской деятельности.

Библиография

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1 : Федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ : принят Гос. Думой 21 окт. 1994 г. : [ред. от 16 апр. 2022 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.

2. О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации : Федер. закон от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ : принят Гос. Думой 25 апр. 2014 г. : одобрен Советом Федерации 29 апр. 2014 г. : [ред. от 3 июля 2016 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2014. — № 19. — Ст. 2304.

3. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 // Российская газета. — 2015. — 30 июня. (№ 140). — Ст. 6711.

4. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11 февраля 2014 по делу № А40-97313/2013 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: интернет-ресурс. — URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/V3oWXGNW7wLl/?ysclid=lxhj5kx5dx708261621> (дата обращения: 20.05.2023).

5. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15 июня 2018 г. по делу № А50-34733/2017 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: интернет-ресурс. — URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/GH0Cb6SNZm1J/> (дата обращения: 20.05.2023).

6. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 10 декабря 2018 г. № Ф09-8109/18 по делу № А76-38456/2017 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: интернет-ресурс. — URL:

<https://sudact.ru/arbitral/doc/x1VXwvH92cY4/?ysclid=lhskdc656n508979686> (дата обращения: 20.05.2023).

7. Бирюков, Д. О. Корпоративный договор как механизм регулирования корпоративных отношений / Д. О. Бирюков // Хозяйство и право. – 2016. – № 11(478). – С. 17-30.

8. Шиткина, И. С. Уставы российских хозяйственных обществ: какими им быть? / И.С. Шиткина // Предпринимательское право. - 2019. - № 2. - С. 14-23.

Цыбизова Н.А., канд. юрид. наук
Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС
Новосибирск

Першкова И.К., помощник судьи,
Арбитражный суд Новосибирской области
e-mail: irishapershkova@gmail.com

УДК 346.3

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРЕДПОСЫЛОК ОДНОСТОРОННЕГО ОТКАЗА ОТ ИСПОЛНЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ДОГОВОРА

***Аннотация.** В данном исследовании проводится анализ предпосылок, обуславливающих односторонний отказ от исполнения предпринимательского договора. В ходе исследования было установлено, что все предпосылки можно разделить на две основные группы: нормативные и формально-юридические предпосылки одностороннего отказа от исполнения договора. К нормативным предпосылкам относятся существующая в действующем законодательстве совокупность общих и специальных норм, допускающая совершение одностороннего отказа от исполнения договора и регламентирующая основания, условия и процедуру отказа, а к формально-юридическим – мотив, решения, оценка и реально существующие объективные обстоятельства. Были проанализированы общие и специальные нормы, регулирующие порядок одностороннего отказа от исполнения договора. В исследовании также выделены характерные признаки правоотношений, обуславливающие возникновения ситуации для отказа от исполнения договора в одностороннем порядке.*

***Ключевые слова:** односторонний отказ, исполнение договора, предпосылки, ГК РФ, предпринимательский договор, договор, исполнение, основание, сторона.*

Tsybizova N.A., PhD in Law
Siberian Institute of Management - branch of RANEPА,
Novosibirsk

Pershkova I.K., Assistant Judge,
Arbitration Court of Novosibirsk Region

RESEARCH OF THE PREREQUISITES FOR A UNILATERAL REFUSAL TO PERFORM A BUSINESS AGREEMENT

***Abstract.** This study analyzes the prerequisites for a unilateral refusal to execute a business contract. In the course of the study, it was found that all the prerequisites can be divided into two main groups: regulatory and formal legal prerequisites for a unilateral refusal to perform the contract. The normative prerequisites include the totality of general and special norms existing in the current legislation, which allows for a unilateral refusal to perform the contract and regulates the grounds, conditions and procedure for refusal, and the formal legal prerequisites include the motive, decisions, assessment and actually existing objective circumstances. The general and special rules governing the procedure for unilateral refusal to perform the contract were analyzed. The study also highlights the characteristic features of legal relations that cause the emergence of a situation for unilateral refusal to perform the contract.*

***Keywords:** unilateral refusal, execution of the contract, prerequisites, Civil Code of the Russian Federation, business contract, contract, performance, basis, party.*

Интерес к исследованию правовых последствий одностороннего отказа от исполнения предпринимательского договора обусловлен динамичным развитием российской экономики и как следствие предпринимательских отношений, требующих их закрепления посредством заключения договора. Предпринимательская деятельность зависит от ряда экономических показателей, в связи с чем может возникать необходимость изменить или прекратить взаимоотношения между сторонами. В современной практике предприниматели все чаще прибегают к такому правовому инструменту как односторонний отказ от исполнения договора, в связи с чем нормы, регламентирующие эту правовую категорию необходимо постоянно совершенствовать.

Нормативной основой одностороннего отказа от исполнения договора является ст. 450.1 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [1]. Она оказывает

общее регулирование на процедуру одностороннего отказа от исполнения договора и закрепляет положения, применимые к предпринимательским договорам. Данная статья также содержит и некоторые основания, которые может использовать сторона для совершения одностороннего отказа от исполнения обязательств по договору, например, отсутствие у одной из сторон договора лицензии на осуществление деятельности или членства в саморегулируемой организации.

Стоит также отметить, что, предоставляя стороне право на односторонний отказ, законодатель предполагает, что сторона, реализующая данное право, будет действовать добросовестно и разумно и не выходить за пределы, предусмотренные ГК РФ и иными нормативными правовыми актами [5, с. 22]. Об этом также упоминается в п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2016 г. № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» (далее – Постановление Пленума ВС РФ № 54).

Верховный суд отмечает, что: «Нарушение этой обязанности может повлечь отказ в судебной защите названного права полностью или частично, в том числе признание ничтожным одностороннего изменения условий обязательства или одностороннего отказа от его исполнения (пункт 2 статьи 10, пункт 2 статьи 168 ГК РФ). Например, по этому основанию суд отказывает во взыскании части процентов по кредитному договору в случае одностороннего, ничем не обусловленного непропорционального увеличения банком процентной ставки».

На основании принципа добросовестности и разумности, в учебной литературе выделяются следующие виды предпосылок к совершению одностороннего отказа:

1) Данное решение носит объективно экономический или иной целесообразный характер, выражающий интересы отказывающейся стороны, если эти интересы не противостоят интересам контрагента;

2) Наличие сформулированного правого интереса, который отказывающаяся сторона будет реализовать через конкретные правомерные действия;

3) Наличие предусмотренного в действующем законодательстве или закреплённого в договоре права на совершение одностороннего отказа от исполнения договора.

Односторонний отказ от исполнения предпринимательского договора может быть также связан с наличием в правоотношениях некоторых признаков: особенности субъектного состава, неопределённый срок договора, фидуциарный характер правоотношений сторон [8, с. 136]. Рассмотрим каждый из них подробнее.

По общепризнанному мнению, ситуация одностороннего отказа от исполнения договора в связи с особенностями субъектного состава связана в первую очередь с неравным положением сторон договора. Напомним, что отличительным признаком частного права от публичного является юридическое равенство сторон, в связи с этим законодатель должен приложить все усилия на уравнивание статусов участников. Используя правовые инструменты, законодатель должен защитить слабую сторону отношений и нарушить ее зависимость от другой стороны. Примером такой зависимости и способа защиты является договор банковского счета. Особенности регулирования таковы, что наличие в договоре условия об отказе гражданина от права на получение вклада по первому требованию является ничтожным.

Фидуциарный характер отношений в гражданском праве, особенно при реализации договорных отношений, несомненно, важен. Об этом писали и такие классики цивилистики как Л.Г. Ефимова, Е.А. Суханов, А.Е. Зуев и другие. Они отмечают, что зачастую именно потеря доверия к контрагенту может быть мотивом для одностороннего расторжения договора. Однако, замечают авторы, это далеко не единственная возможная причина отказа.

Вышеизложенный анализ в рамках данной работы позволяет сделать вывод, что мотив и признаки, допускаемые законодателем, не всегда имеют правовое значение. Единственным правовым элементом, выступающим в данном случае, будет являться охраняемый законом интерес, который и подлежит защите при реализации договорных правоотношений.

Мотив хотя и используется в правовой науке, например, большое значение данное понятие имеет в уголовном праве, но все же является психологической категорией, а не правовой. Однако, М.А. Егорова указывает, что мотив – это важный элемент при выражении субъектом отношений своей воли. Именно в мотиве, по мнению исследователя, формируется отношение управомоченной на отказ стороны договора к своим интересам и предполагаемым последствиям такого правового действия [7, с. 237].

Рассмотренная сторона вопроса составляет юридико-фактические предпосылки одностороннего отказа от договора. Такие предпосылки не носят чисто правовой характер, но являются совокупностью субъективных элементов, выражающих волю стороны и ее интерес. Данные признаки формируют правовую инициативу, с которой выступает сторона, намеревающаяся в одностороннем порядке отказаться от исполнения предпринимательского договора.

Нормативными предпосылками выступают общие нормы гражданского законодательства, которые описывают процедуру отказа стороны от исполнения договора. Общие положения применимы к большинству договоров, в том числе к предпринимательским договорам.

К нормативным предпосылкам относятся существующая в действующем законодательстве совокупность общих и специальных норм, допускающая совершение одностороннего отказа от исполнения договора и регламентирующая основания, условия и процедуру отказа [6, с. 231]. К их числу относится и норма ст. 310 ГК РФ, указывающая на недопущение одностороннего отказа от исполнения обязательств за исключением случаев, предусмотренных законодательством или в договоре между сторонами. Ее значение для исследования выражается в первую очередь в указании особенностей одностороннего отказа в предпринимательских договорах.

Отдельно рассматриваются специальные нормы, применяемые к конкретным видам договором с учетом их особенностей и правовой специфики. Это договоры регулирует предпринимательские отношения разного вида. Равно как отличаются условия договора, также могут отличаться и условия одностороннего отказа от его исполнения.

Общие положения – не единственные регуляторы одностороннего отказа. В иных нормативных актах можно обнаружить специальные положения, в том или ином виде регламентирующие порядок одностороннего отказа от исполнения договора. Часть 13 ст. 68 Градостроительный Кодекс Российской Федерации [2] указывает на возможность одностороннего отказа от исполнения договора государственным органом или органом местного самоуправления в случае неисполнения второй стороной обязанностей по договору.

В Федеральном законе «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» [3] в ч. 1 ст. 9 возможность одностороннего отказа имеется у дольщика, который может отказаться от подписанных договоренностей в случае просрочки застройщиком сдачи объекта больше, чем на два месяца. В данном пункте указаны и другие основания для отказа, которые будут рассмотрены во втором параграфе настоящей главы.

Несмотря на специфику каждого конкретного случая отказа, в доктрине существует единая классификация условий для преобладающего числа случаев одностороннего отказа. Такую классификацию отразил в своей работе С.А. Соменков. Исследователь приходит к выводу, что существует два условия, которые объединяют основания для одностороннего отказа для всех видов предпринимательских договоров. С.А. Соменков в качестве таковых называет условие в виде юридических фактов и условие в виде позитивных обязываний. Первые предполагают совокупность действий, событий или иных фактических составов, а второй – некоторых обязываний, совершение которых требуется для одностороннего отказа» [9, с. 90].

Особенное место среди предпосылок одностороннего отказа от исполнения договора занимает наличие такого условия в договоре, заключенном между сторонами. Свобода договора как основополагающий принцип гражданского законодательства предполагает не только возможность внесения данного положения в соглашение сторон, но также возможность описать в нем процедуру отказа, основания для одностороннего отказа и

определение правовых последствий в конкретных отношениях сторон. Возможность внести такое положение в договор закрепляется ст. 310 ГК РФ.

Стоит отметить, что данная статья говорит о недопустимости одностороннего отказа от исполнения договора. Однако положения нормы говорят о недопустимости за исключением ряда случаев, установленных ГК РФ или другими правовыми актами. Можно заметить, что перечень таких исключений довольно обширный. Автор полагает, что связано это в первую очередь с формулировкой абз. 2 ч. 2 ст. 310 ГК РФ, где возможность одностороннего отказа закреплена за стороной, не осуществляющую предпринимательскую деятельность в рамках предпринимательского договора. Эта была проиллюстрировано выше на примере договора банковского счета.

Второй вид предпосылок – это формально-юридические. К ним относятся конкретные субъективные явления стороны договора, такие как мотив, решения, оценка, а также реально существующие объективные ситуации, которые сами по себе не являются правовыми основаниями, но формируют охраняемый законом интерес стороны договора.

Таким образом, предпосылки одностороннего отказа от исполнения предпринимательского договора можно разделить на нормативные и формально-юридические. К нормативным предпосылкам относятся существующая в действующем законодательстве совокупность общих и специальных норм, допускающая совершение одностороннего отказа от исполнения договора и регламентирующая основания, условия и процедуру отказа, а к формально-юридическим – мотив, решения, оценка и реально существующие объективные обстоятельства.

Предпосылки одностороннего отказа от исполнения предпринимательского договора имеют место при нарушении сторонами своих обязательств и невозможности достижения согласия удаленно. В предпринимательской деятельности такие ситуации возникают довольно часто и являются негативным исходом договорных отношений. Стоит отметить, что сам по себе односторонний отказ от исполнения договора может повлечь за собой существенные негативные последствия, способные навредить сложившейся экономической деятельности субъекта предпринимательской деятельности, поэтому соблюдение нормативных требований и условий договора, а также уважительное отношение к партнеру могут помочь избежать одностороннего отказа от исполнения договора.

Библиография

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть первая) [Текст] : федер. закон : [принят Гос. Думой 30 нояб. 1994 г. по состоянию 14 апр. 2023 г.]. – Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – Ст. 3301.

2. Градостроительный кодекс Российской Федерации [Текст] : федер. закон : [принят Гос. Думой 29 дек. 2004 г. : по состоянию на 28 апр. 2023 г.]. – Собрание законодательства Российской Федерации. – 2005. – № 1 (часть I). – Ст. 16.

3. Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации [Текст] : федер. закон [принят Гос. Думой 30 дек. 2004 г. по состоянию на 28 дек. 2022 г.]. – Собрание законодательства Российской Федерации. – 2005. – № 1 (часть I). – Ст. 40.

4. Постановление Пленума ВС РФ от 22 нояб. 2016 г. № 54 "О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении" // <https://www.vsr.ru/documents/own/8524/> (дата обращения: 28.01.2023).

5. Витрянский В. Судебное толкование некоторых новелл об исполнении обязательств и ответственности за их нарушение [Текст] // Хозяйство и право. – 2017. – № 3 (Приложение). – С. 3-48.

6. Гражданское право : учебник : в 2 томах / О. Г. Алексеева, Е. Р. Аминов, М. В. Бандо, Р. Б. Брюхов. — Москва : СТАТУТ, [б. г.]. — Том 2 — 2016. — 528 с.

7. Егорова М.А. Некоторые особенности реализации прав на изменение и расторжение договора в российском праве [Текст] // Вестник университета имени О.Е. Кутафина. – 2019 – № 4 (56). – С. 236-242.

8. Новикова С.В. Односторонний отказ от исполнения обязательств [Текст] // Власть закона. – 2018. – № 2 (34). – С. 136.

9. Соменков С.А. Расторжение договора в гражданском обороте: теория и практика [Текст]. – М., 2005. – 208 с.

Шодонова М. Э., канд. юрид. наук, доцент
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
670013, Россия, г. Улан-Удэ, Ключевская, 40в, +7(3012)413162
e-mail: shodonova@mail.ru

УДК.347.94

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО СПОРАМ, ВОЗНИКАЮЩИМ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОГОВОРА В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

***Аннотация.** Договоры купли-продажи посредством сети «Интернет» и заключение таких договоров в дистанционном формате прочно вошло в гражданский оборот. Предметом исследования в данной статье выступили образцы судебной практики по искам, заявленным покупателями, причинами которых послужил односторонний отказ продавца от исполнения договора. Одним из обстоятельств, установленных судом в ходе рассмотрения дела, была действительность договора или его отдельных условий. Анализ судебных постановлений дает основания для выводов о формировании определенного набора обстоятельств, подлежащих доказыванию по подобному рода делам.*

***Ключевые слова:** доказывание, обстоятельства, подлежащие доказыванию, формирование стандарта доказывания, дистанционный способ продажи.*

Shodonova M. E., Candidate of Law, Associate Professor
East Siberia state university of technology and management
670013, Russia, Ulan-Ude, Kluchevskaya, 40v, +7(3012)413162
e-mail: shodonova@mail.ru

***Abstract.** Purchase and sale contracts via the Internet and the conclusion of such contracts in a remote format have firmly entered into civil circulation. The subject of the research in this article were samples of judicial practice on claims filed by buyers. The reasons for such claims will be the seller's unilateral refusal to perform the contract. One of the circumstances established by the court during the consideration of the case was the validity of the contract or its individual terms. The analysis of court rulings provides grounds for conclusions about the formation of a certain set of circumstances to be proved in such cases.*

***Keywords:** proof, circumstances to be proved, formation of the standard of proof, remote method of sale.*

Следуя тенденциям всеобщей цифровизации, проходят соответствующую трансформацию и гражданско-правовые отношения. Возможность заключения договоров в дистанционном формате давно нашла отражения в нормах права. Более того, критическое переосмысление на основе анализа практики применения этих норм, породило необходимость их уточнения в новых редакциях. Действовавшие с 2007 года нормы заменены новыми Правилами продажи товаров при дистанционном способе продажи товара по договору розничной купли-продажи [1] (далее – Правила).

Особенности порядка заключения и исполнения договоров, заключенных дистанционным способом, порождает и особенности в сфере доказательственной деятельности при рассмотрении и разрешении споров, возникающих из этих договоров.

Рассмотрим некоторые из образцов судебной практики, в которых одним из обстоятельств, подлежащих установлению был факт действительности / недействительности договора или его условий. Представляется, что выбранные примеры судебной практики способны послужить ориентиром при формировании предмета доказывания по исследуемой категории судебных споров.

Основания возникновения правоотношения, в рамках которого возник спор, должны быть установлены судом. К числу обстоятельств, подлежащих установлению при рассмотрении дела, относятся, в том числе, условия договора, как основания возникновения прав, которые истец считает нарушенными.

Согласно пункту 17 Правил, при дистанционном способе продажи товара с использованием сети "Интернет" продавец обязан обеспечить возможность ознакомления потребителя с офертой путем ее размещения на сайте и (или) странице сайта в сети "Интернет", т.е. сайтах продавцом размещается публичная оферта договора купли-продажи товаров, содержание которой определяются продавцом.

В ходе рассмотрения дела заинтересованной стороной может быть заявлено требование о признании недействительными некоторых из условий публичной оферты, соответственно в предмете доказывания (и, как следствие, в решении по делу) найдет отражение факт установления действительности/недействительности таких условий.

В делах по искам Копейкина Максима Андреевича к ООО «Интернет Решения»-маркетплейс «Озон» (дело № 16-КГ23-6-К4) и Вахитова Азата Марсовича к ООО «Сеть Связной» (дело № 49-КГ22-28-К6) публичной офертой было предусмотрено право на односторонний отказ продавца от договора купли-продажи при невозможности его исполнения. Суд счел, что такое условия нельзя признать правомерным; оно противоречит действующему законодательству, ущемляет предусмотренное законом право истца (потребителя) на получение предварительно оплаченного товара, в связи с чем не может применяться при разрешении спора [2, 4].

Допущенная судами нижестоящих инстанций ошибка в установлении прав и обязанностей сторон в дальнейшем повлекла неверный вывод о прекращении обязанности продавца и обязательства в целом после возврата покупателю уплаченной за товар денежной суммы.

Исследование проблемы доказывания действительности отдельных условий и самого договора в целом, нельзя назвать полным без анализа дела № 16-КГ23-6-К4 по иску Анохина Станислава Николаевича к ОАО «Торговый дом ЦУМ» [3]. И в качестве обсуждаемого факта, входящего в предмет доказывания по делу, назовем факт (не)действительности договора при наличии заявления стороны о техническом сбое.

Покупатель заключил договор купли-продажи 19 наименований товаров с продавцом посредством интернет-заказа через мобильное приложение, разработанное продавцом и оплатил товар. Впоследствии им было получено уведомление о невозможности доставки заказанного товара и возвращена стоимость товара. Как объяснил продавец, оформленный заказ ввиду технической ошибки автоматически принят в обработку, однако впоследствии (после обнаружения ошибки) аннулирован. В суд первой инстанции ответчиком был заявлен встречный иск о недействительности договора по основанию, предусмотренному статьей 178 ГК РФ. Суд первой инстанции пришёл к выводу о заключении ответчиком договора под влиянием заблуждения, вызванного технической ошибкой, поскольку продавец не заключил бы данный договор на столь невыгодных для себя условиях, и признал данный договор недействительным.

При определении предмета доказывания суд первой инстанции, исходя из закона и позиций сторон, включил в обстоятельства, подлежащие установлению по делу определение действительности заключенного договора. Учитывая, что встречный иск направлен на защиту против истца и удовлетворение встречного иска влечет отказ в удовлетворении основного иска, суд первой инстанции вполне логично в первую очередь исследовал вопрос наличия заблуждения. Руководствуясь положениями пункта 2 статьи 178, суд пришел к выводу о том, что сторона допустила очевидную оговорку, опisku, опечатку и счел заблуждение достаточно существенным. На основании чего и отказал в удовлетворении исковых требований, не проводя более никакой доказательственной деятельности, не устанавливая иных фактов и обстоятельств.

Как выяснилось впоследствии, суд первой инстанции ошибся не только в вопросе определения состава обстоятельств, имеющих значение для дела, при рассмотрении споров, возникающих при дистанционном способе продажи товара, но и в проведении доказательственной деятельности по иску о признании сделки недействительной.

Ошибка по иску о признании сделки недействительной заключается в неполном исследовании как самого факта заблуждения, так и его причин. Так, на основании статьи

178 ГК РФ, суду следовало установить, в чем именно заключалось заблуждение стороны, формирующей условия договора («В чём именно состояло заблуждение ОАО «Торговый дом ЦУМ» при размещении публичной оферты, акцептованной Анохиным С.Н., суд не указал»).

Ответчик мотивировал некорректность цены техническим сбоем. Однако именно этот довод ответчика о техническом сбое в работе интернет-магазина не был надлежаще исследован судом первой инстанции. Каких-либо доказательств в подтверждение данного обстоятельства стороной представлено не было, суд от его выяснения также уклонился. Сторона обязана доказать обстоятельства, на которые она ссылается, соответственно ОАО «Торговый дом ЦУМ» надлежало представить доказательства наличия технического сбоя (заметим, что в практике доказывания такого рода фактов представляются, например, фото- и видеозаписи, скриншоты).

Таким образом, мотивировать наличие заблуждения техническим сбоем невозможно без доказывания самого факта технического сбоя.

Более того, как указывается в Определении Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ, причины и характер технического сбоя имеют значение для правильного разрешения спора. Для признания сделки недействительной нужно установить факт «введения в заблуждение», т.е. были ли совершены кем-то (но не самой заблуждающейся стороной) действия, в результате которых сама сторона начала заблуждаться относительно условий сделки. Прочитав суд: «В случае, если данный сбой имел место и произошёл в результате злонамеренных действий третьих лиц, в связи с чем цены в интернет-магазине не отображались корректно, суду надлежало обсудить вопрос о том, исходила ли публичная оферта в этом случае от ОАО «Торговый дом ЦУМ».

Следовательно, если технический сбой произошел не в результате действия третьих лиц, то установить факт введения в заблуждения не представляется возможным. Равно как и признать сделку недействительной именно по статье 178 ГК РФ.

Подводя некий итог, можно прийти к выводу о формировании стандарта доказывания по искам о признании сделки недействительной по статье 178 ГК РФ при наличии технического сбоя – истец должен доказать факт наличия технического сбоя и его причины – действия третьих лиц. Недоказанность этих фактов влечет отказ в удовлетворении исковых требований.

Библиография

1. Постановление Правительства РФ от 31 декабря 2020 г. N 2463 "Об утверждении Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование потребителя о безвозмездном предоставлении ему товара, обладающего этими же основными потребительскими свойствами, на период ремонта или замены такого товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 2021. № 3. ст. 593.

2. Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 04.04.23 / https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2234254 ;

3. Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 06.06.23 / https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2258070

4. Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 05.09.23 / https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2289832

СЕКЦИЯ "УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА"

Алферова О. С., старший преподаватель
Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов
e-mail: Alferovaos@rambler.ru

Кульбаева Г. Р., студентка
Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов
e-mail: kulbaeva.gabriella@mail.ru

УДК 336.7:34:004

ИНТЕГРАЦИЯ В РОССИЙСКОЕ ПРАВО KYC & AML

***Аннотация.** Автор исследует вопрос необходимых правовых реформ в контексте принципов KYC (Know Your Customer – Знай своего клиента) и AML (Anti-Money Laundering - Противодействие отмыванию денег) в информационном и банковском праве. Работа основана на анализе нормативно-правовых актов и научной литературы России и зарубежных стран. Автор рассматривает такие вопросы, как цифровизация и электронная идентификация, совершенствование процедур KYC и AML, международное сотрудничество, профессиональная подготовка и обучение, а также повышение информационной осведомленности. Работа приходит к выводу о необходимости правовых реформ в указанных областях для обеспечения эффективной борьбы с финансовыми преступлениями.*

***Ключевые слова:** KYC, AML, правовые реформы, цифровизация, международное сотрудничество.*

Kulbaeva G.R., student
Saratov State Law Academy, Saratov,
e-mail: kulbaeva.gabriella@mail.ru
Alferova O.S., Senior Lecturer
Saratov State Law Academy, Saratov,
e-mail: Alferovaos@rambler.ru

INTEGRATION INTO RUSSIAN KYC & AML LAW

***Abstract.** The author explores the issue of necessary legal reforms in the context of the principles of KYC (Know Your Customer - Know your customer) and AML (Anti-Money Laundering - Countering money laundering) in information and banking law. The work is based on the analysis of normative legal acts and scientific literature of Russia and foreign countries. The author considers such issues as digitalization and electronic identification, improvement of KYC and AML procedures, international cooperation, professional training and education, as well as raising information awareness. The work comes to the conclusion that there is a need for legal reforms in these areas to ensure an effective fight against financial crimes.*

***Keywords:** KYC, AML, legal reforms, digitalization, international cooperation.*

В современном мире финансовые преступления, такие как отмывание денег и финансирование терроризма, представляют серьезную угрозу как на национальном, так и на международном уровне. Они подрывают экономическую стабильность стран, влияют на политическую среду и подрывают доверие к финансовым институтам. С учетом глобализации и цифровизации финансовых услуг эта проблема становится еще более актуальной.

Именно поэтому механизмы KYC (Знай своего клиента) и AML (Борьба с отмыванием денег) получили широкое признание и применение во всем мире. Однако интеграция этих механизмов в национальное законодательство может варьироваться от страны к

стране. В частности, интеграция KYC и AML в российское право требует детального анализа. Исследование этой темы обеспечивает важный вклад в понимание того, как Россия справляется с глобальными вызовами в области финансовых преступлений.

Целью работы является анализ и оценка процесса интеграции KYC и AML в российское право. Это включает изучение существующего законодательства, сравнительный анализ с международными практиками и определение возможных путей улучшения.

Первые шаги в направлении создания современной системы KYC (Know Your Customer – Знай своего клиента) и AML (Anti-Money Laundering - Противодействие отмыванию денег) были сделаны в 1980-х годах, когда международное сообщество осознало необходимость борьбы с финансовыми преступлениями на глобальном уровне. В основе их появления лежат действия против отмывания денег и финансирования терроризма, регулируемые такими международными документами, как Конвенция ООН против незаконного оборота наркотиков и психотропных веществ (1988) и Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности (2000).

Концепция KYC начала развиваться в 1990-х годах, когда банки стали осознавать необходимость более тщательного «знания своих клиентов». В 2001 году после терактов 11 сентября в США был принят Закон о патриотизме [12], который, в частности, включал обязательные требования к банкам по проверке личности клиентов, что стало важным этапом в развитии KYC [16, с. 6].

Концепция AML появилась позже, примерно в то же время, когда была создана Финансовая группа по действиям против отмывания денег (FATF) в 1989 году [9]. Эта международная организация разработала ряд стандартов, направленных на борьбу с отмыванием денег, которые были впоследствии приняты и внедрены различными странами.

С тех пор KYC и AML продолжали развиваться и адаптироваться под меняющуюся международную обстановку. В частности, последние изменения внесены в соответствии с новыми вызовами, такими как появление криптовалют.

Сегодня концепции KYC и AML распространены по всему миру и включают в себя различные методы, инструменты и технологии, направленные на борьбу с финансовыми преступлениями. В частности, развитие цифровых технологий значительно повлияло на эти процессы, позволяя банкам и другим финансовым организациям лучше понимать своих клиентов и их операции, а также более эффективно выявлять и предотвращать подозрительные действия.

Однако вместе с возможностями появляются и новые проблемы, и вызовы. Проблемы, связанные с защитой данных, анонимностью в интернете и технологическими рисками, делают применение и регулирование KYC и AML сложным и постоянно меняющимся процессом.

В России концепции KYC и AML были введены примерно в том же временном периоде, что и во многих других странах. Российское законодательство в этой области было разработано в соответствии с рекомендациями FATF и других международных стандартов. В течение 2001 г. Банк России издал несколько методических рекомендаций для построения системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма в банковской системе России. Письмом Банка России от 28.11.2001 № 137-Т «О рекомендациях по разработке кредитными организациями Правил внутреннего контроля в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [5] были установлены стандарты разработки Правил, которые в июле 2005 г. утратили силу в связи с изданием письма Банка России от 13.07.2005 № 99-Т [6].

Рассмотрим данные акты. Рекомендации FATF включают в себя обязательные меры по идентификации клиентов (KYC), требования к отчетности, регулированию и надзору, а также меры по вовлечению судов и правоохранительных органов. Они также призывают страны усилить кооперацию на международном уровне и улучшить обмен информацией о финансовых операциях [10].

BCBS является другим важным международным органом, устанавливающим стандарты в области банковского регулирования. Он опубликовал несколько документов, связанных с KYC и AML, включая «Основные принципы эффективного банковского надзора» [11].

На практике международные стандарты KYC и AML призывают финансовые организации собирать и анализировать данные о своих клиентах и их операциях, включая:

- Подтверждение идентификации клиента.
- Понимание и оценка целей и природы деловых отношений.
- Мониторинг операций и обновление информации о клиенте.
- Определение и обработка подозрительных операций.

Все это должно быть встроено в комплексную стратегию управления рисками, учитывающую специфику конкретного банка или финансовой организации [14, с. 215].

Контроль за знанием клиента (KYC) и меры по противодействию отмыванию денег (AML) представляют собой фундаментальные стратегии для предотвращения, обнаружения и пресечения финансовых преступлений.

Применение принципов KYC позволяет финансовым учреждениям более эффективно управлять рисками, связанными с их клиентами. Это осуществляется путем установления идентичности клиентов, понимания их финансового поведения и мониторинга их операций на предмет любой подозрительной активности. В результате этого улучшается прозрачность и укрепляется доверие в финансовую систему.

AML охватывает множество мер, направленных на предотвращение, обнаружение и пресечение отмывания денег. Отмывание денег - это процесс, с помощью которого преступники пытаются скрыть происхождение незаконно полученных денег, чтобы они казались легальными. AML-меры включают в себя системы мониторинга и отчетности, которые помогают обнаруживать и расследовать подозрительные операции.

KYC и AML также играют ключевую роль в борьбе с финансированием терроризма. Они позволяют отслеживать и блокировать финансовые потоки, которые могут быть использованы для поддержки террористической деятельности [15].

Наконец, международные стандарты KYC и AML способствуют усилению международного сотрудничества в борьбе с финансовыми преступлениями. Они создают рамки для обмена информацией и кооперации между странами, что усиливает общую эффективность этих усилий.

Имея на руках информацию о клиентах, собранную в соответствии с KYC-принципами, банки и другие финансовые институты могут эффективнее обеспечивать защиту прав и законных интересов всех участников гражданско-правовых отношений. Это способствует созданию справедливых и эффективных условий для осуществления гражданского оборота.

Основным законодательным актом в области AML является Федеральный закон от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [14] (далее – Закон № 115-ФЗ). Закон определяет общие принципы и механизмы противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма, включая обязанности, связанные с идентификацией клиента (KYC).

Банк России, как главный регулятор банковской системы в стране, также выпускает нормативные документы, уточняющие требования к процессам KYC и AML в кредитных организациях. Например, Методические рекомендации по идентификации клиента [8] дают подробные указания по процедурам идентификации клиентов в соответствии с требованиями Закона № 115-ФЗ.

Письмо Банка России от 31 мая 2016 года [7] конкретизировало требования Закона № 115-ФЗ, приводит примеры подозрительных операций и регламентирует процедуры идентификации клиентов в банках.

Важную роль в реализации принципов KYC играет также Федеральный закон от 2 декабря 1990 года № 395-1 «О банках и банковской деятельности» [1], который устанавли-

ливают общие требования к работе банков и кредитных организаций в России, включая обязанность проводить идентификацию клиентов и контроль за совершаемыми ими операциями.

Ряд других нормативных актов, таких как Федеральный закон «О бухгалтерском учете» (№ 402-ФЗ) [4], Федеральный закон «О персональных данных» (№ 152-ФЗ) [3] и др., также содержат нормы, косвенно связанные с КУС и АМЛ, поскольку предусматривают обязанности организаций по сбору и хранению информации о своих клиентах и контрагентах.

Однако одним из ключевых вызовов при внедрении принципов КУС и АМЛ в России является высокий уровень бюрократии и технических сложностей, связанных с идентификацией клиентов и мониторингом их операций. Российская банковская система еще не полностью готова к полной цифровизации, что препятствует эффективному использованию современных технологий для реализации принципов КУС и АМЛ.

Внедрение КУС и АМЛ также сталкивается с проблемами защиты персональных данных. Законодательство России в этой области развито и требует строгого соблюдения принципов конфиденциальности и безопасности при обработке персональных данных. Это может привести к конфликту между требованиями к идентификации клиентов и обязательствами по защите их персональных данных.

Международные стандарты в области КУС и АМЛ постоянно меняются и усложняются, что требует постоянной работы по их внедрению и адаптации к изменяющимся требованиям. Это особенно актуально для России, которая старается соответствовать международным стандартам, несмотря на существующие санкции и политические сложности.

В целом, российские стандарты и принципы КУС и АМЛ соответствуют международным стандартам, но существуют некоторые различия. Российская система акцентирует внимание на идентификации клиентов, а также на обязанности банков и других организаций [13, с. 374-378].

Мировое сообщество в целом, и Россия в частности, стоят перед вызовом создания эффективного и всеобъемлющего законодательства, которое бы балансировало между необходимостью в обеспечении безопасности и защите прав граждан. Это особенно важно в контексте регуляции финансовых институтов и борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма.

Внедрение обновленных принципов КУС и АМЛ в российском законодательстве требует дополнительной защиты персональных данных. Существующий Федеральный закон «О персональных данных» уже предусматривает ряд гарантий, однако необходимо усилить ответственность за невыполнение требований по защите персональных данных, особенно в финансовой сфере.

Совершенствование надзора за соблюдением законодательства в области КУС и АМЛ является еще одной ключевой задачей. Это включает в себя усиление роли надзорных органов, а также развитие системы регулярного мониторинга действий финансовых организаций.

Принцип КУС предполагает тщательную идентификацию клиентов, что важно для предотвращения финансовых преступлений. В связи с этим, существует потребность в дополнительной регуляции процедур идентификации, включая использование цифровых технологий и биометрических данных.

В ходе исследования, было установлено, что КУС и АМЛ играют важную роль в борьбе с финансовыми преступлениями, такими как отмывание денег и финансирование терроризма. Они способствуют повышению безопасности финансовой системы и защите прав клиентов. В России законодательная база, включая Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» и другие нормативно-правовые акты, обеспечивает основу для реализации принципов КУС и АМЛ.

Однако, внедрение KYC и AML в российскую юридическую практику сталкивается с рядом проблем и вызовов. Это включает технические сложности, бюрократические и регуляторные проблемы, а также вопросы защиты персональных данных. Для эффективной реализации принципов KYC и AML необходимы правовые реформы, включающие усиление защиты персональных данных, разработку эффективных механизмов надзора, улучшение процедур идентификации клиентов и упрощение бюрократических процедур.

Библиография

1. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 29.12.2022) «О банках и банковской деятельности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 18.05.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 6. Ст. 492.
2. Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 28.04.2023) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 33 (часть I). Ст. 3418.
3. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 06.02.2023) «О персональных данных» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3451.
4. Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ (ред. от 05.12.2022) «О бухгалтерском учете» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 50. Ст. 7344.
5. Письмо Банка России от 28.11.2001 № 137-Т «О рекомендациях по разработке кредитными организациями Правил внутреннего контроля в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Вестник Банка России. 2001. № 74.
6. Письмо Банка России от 13.07.2005 № 99-Т «О методических рекомендациях по разработке кредитными организациями правил внутреннего контроля в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Вестник Банка России. 2005. № 37.
7. Письмо Банка России от 31.05.2016 N 12-1-11/1229 «Обобщение практики применения Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» и принятых в соответствии с ним нормативных актов Банка России» // Вестник Банка России. 2016. № 52.
8. Методические рекомендации по идентификации кредитными организациями и некредитными финансовыми организациями бенефициарных владельцев клиентов - юридических лиц (утв. Банком России 27.06.2017 № 12-МР) // Вестник Банка России. 2017. № 55.
9. FATF. FATF Recommendations. Paris: FATF/OECD, 2019.
10. FATF. International Standards on Combating Money Laundering and the Financing of Terrorism & Proliferation. Paris: FATF/OECD, 2012.
11. Basel Committee on Banking Supervision. Core Principles for Effective Banking Supervision. Basel: Bank for International Settlements, 2012.
12. USA PATRIOT Act. Public Law 107-56-Oct. 26, 2001.
13. Финансовый мониторинг: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / А.Г. Братко, И.Е. Волуевич, В.И. Глотов и др.; под ред. Ю.А. Чиханчина, А.Г. Братко. Серия «Бакалавр и магистр. Академический курс». М.: Юстицинформ, 2018. Т. 1. 696 с.
14. Hanley D. Building Trust and Confidence in the Financial System: Public Engagement in Anti-Money Laundering. *Journal of Money Laundering Control*, 2019, 22(2), 209-219.
15. Shariatmadari A. & Ismail K. International Cooperation in Combating Money Laundering and Terrorist Financing: An Analysis of Selected Financial Action Task Force (FATF) Recommendations. *Journal of Financial Crime*, 2020, 27(3), 811-831.
16. Unger B., & Waarden F. v. (2009). How to dodge drowning in data? Rule- and risk-based anti-money laundering policies compared. Utrecht: Utrecht School of Economics. *Review of Law & Economics*, 2009, 5(2):7-7

Андреев К.К., студент
Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа
e-mail: konstantin.andreev.03@list.ru
Владимиров И.А., канд. юрид. наук, доцент
Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа

УДК 343.775

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРИЗНАКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ПОРЧЕ ЗЕМЛИ

***Аннотация.** В статье рассмотрена проблема разграничения преступления и правонарушения, ответственность за совершение которых предусмотрена статьей 254 Уголовного кодекса РФ и статьей 8.6 Кодекса об административных правонарушениях РФ. Важность темы исследования обусловлена необходимостью разграничения преступления и правонарушения за деяние, повлекшее порчу земли, так как именно исходя из его правильной квалификации будет обеспечено справедливое наказание лицу, совершившему данное деяние.*

***Ключевые слова:** уголовная ответственность, административная ответственность, вред, окружающая среда, порча земли, существенность вреда, квалификация деяния.*

Andreev K.K., student
Ufa University of Science and Technology, Ufa,
e-mail: konstantin.andreev.03@list.ru
Vladimirov I.A., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Ufa University of Science and Technology, Ufa,
e-mail: institutprava@uust.ru

THE PROBLEM OF DETERMINING THE SIGNS OF A CRIME IN THE SPOILAGE OF THE LAND

***Abstract.** The article considers the problem of distinguishing crimes and offenses, the responsibility for the commission of which is provided for by federal legislation. The importance of the research topic is due to the need to distinguish between a crime and an offense for an act that caused damage to the land, since it is on the basis of its correct qualification that a fair punishment will be provided to the person who committed this act.*

***Keywords:** criminal liability, administrative liability, harm, environment, spoilage of the land, significance of the harm, characterization of an act.*

Квалификация противоправного деяния — это оценка правоприменителем совершенных лицом незаконных действий, основанная на признаках их противоправности, законодательно регламентированных в системе нормативно-правовых актов. Значимость правильной квалификации деяния обусловлена справедливостью применения соответствующих санкций со стороны государства в отношении правонарушителя и последующих правовых последствий для него. Так, ответственность за совершение преступлений, предусмотренных уголовным законодательством, намного строже чем ответственность за совершение правонарушений. Помимо того, наличие судимости у лица, отбывшего наказания, налагает на него ряд правовых ограничений, таких как: запрет на осуществление определенных видов деятельности, опекуновство и попечительство, занятие определенных должностей и т.д. Таким образом, от правильной квалификации зависит дальнейшая судьба лица, совершившего противоправное деяние. В части 1 статьи 14 УК РФ закреплены общие признаки преступления (виновность, общественная опасность и запрещенность Кодексом), которые позволяют правоприменителю отграничить преступление от правонарушения [2]. Кроме того, данные признаки уточняются в статьях Особенной части УК РФ, что безусловно в большинстве случаев облегчает процесс квалификации и обеспечивает его правильность и полноту. Однако не всегда степень конкретизации преступных при-

знаков в статьях Особенной части совершенна. Нередко в УК РФ можно встретить статьи, содержащие довольно расплывчатые формулировки признаков преступления тех или иных уголовно наказуемых деяний. В подобных ситуациях правоприменитель не имеет возможности дать правильную и конкретную оценку совершенных действий и поэтому может толковать неточность уголовно-правовых признаков по своему усмотрению, что в итоге приводит к проблемам справедливого применения мер ответственности, предусмотренных законодательством, в отношении лиц, совершивших противоправные действия.

При изучении главы 26 Особенной части УК РФ «Экологические преступления» [2] мы столкнулись с подобной неясностью преступных признаков в статье, предусматривающей ответственность за порчу земель, и хотим сообщить о выводах проведенного анализа данной проблемы, а также предложить возможные пути ее решения.

Согласно части 1 статьи 9 Конституции РФ земля и другие природные ресурсы подлежат охране в РФ, также по части 2 статьи 36 правомочия собственников земель осуществляются свободно, если это не наносит вред окружающей среде [1]. Непосредственный запрет на осуществление негативного воздействия на землю закреплен в статье 42 Земельного Кодекса РФ [3]. Ответственность за его нарушение предусмотрена уголовным законодательством и законодательством об административных правонарушениях. Так, диспозиция части 1 статьи 254 УК РФ звучит: «Отравление, загрязнение или иная порча земли вредными продуктами хозяйственной или иной деятельности вследствие нарушения правил обращения с удобрениями, стимуляторами роста растений, ядохимикатами и иными опасными химическими или биологическими веществами при их хранении, использовании и транспортировке, повлекшие причинение вреда здоровью человека или окружающей среде...» [2]. Административно-правовая ответственность предусмотрена статьей 8.6 КоАП РФ за самовольное снятие или перемещение плодородного слоя почвы (часть 1), а также за уничтожение плодородного слоя почвы, порчу земель в результате нарушения правил обращения с пестицидами и агрохимикатами или иными опасными для здоровья людей и окружающей среды веществами и отходами производства и потребления (часть 2) [4]. Как можно заметить деяние, выраженное в порче земель, образует состав преступления, если оно нанесло вред здоровью человека или окружающей среде. Именно в определении преступности признака «причинение вреда окружающей среде» и кроется проблема для правоприменителя, так как противоправные действия, выраженные в порче земли опасными веществами, по смыслу части 2 статьи 8.6 КоАП РФ [4] также наносят ущерб окружающей среде. Таким образом, определение границ между уголовной и административно-правовой ответственностью порчи земли остается на усмотрение правоприменителей. Исходя из вышесказанного, мы считаем необходимым законодательно закрепить в статье 254 УК РФ [2] существенность вреда и конкретные рамки, по которым можно было ее устанавливать.

М.А. Игнатова и О.А. Кузнецова в своей статье «О разграничении уголовной и административной ответственности за порчу земли», проводя аналогию с частью 1 статьи 247 УК РФ [4], пишут следующее: «Целесообразно было бы в уголовно-правовой норме о порче земли указать на «существенный вред окружающей среде», а в примечании дать его понятие, которое бы охватывало не только опасность для жизни и здоровья людей, но и ряд указанных выше последствий для животного, растительного мира и плодородного слоя почвы» [9, с. 57]. Однако, по нашему мнению, будет недостаточным закрепление лишь существенности вреда окружающей среде в части 1 статьи 254 УК РФ [2], так как на практике оно приведет к проблеме определения самой существенности. Мы считаем целесообразным закрепить в данной статье УК РФ не только существенность причиненного вреда, но и установить определенные рамки, разграничивающие существенный и несущественный вред по конкретным критериям. Так, размер материального ущерба в рамках гражданско-правовой ответственности рассчитывается согласно Приказу Минприроды России от 08.07.2010 № 238 «Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причиненного почвам как объекту охраны окружающей среды» [5]. Мы считаем возможным закрепление в статье 254 УК РФ минимального размера причиненного вреда окружающей

среде в денежном эквиваленте, который будет служить критерием определения ответственности для правоприменителей.

В целях полного раскрытия проблемы, рассмотренной нами в рамках данной статьи, мы изучили судебную практику применения части 1 статьи 254 УК РФ и части 2 статьи 8.6 КоАП РФ. Так, приговором Агрызского районного суда Республики Татарстан № 1-29/2020 от 25 февраля 2020 г. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 254 УК РФ, Какоян С.С. [7]. Согласно описательно-мотивировочной части приговора Какоян С.С. перекачивал из металлической емкости в цистерну тягача нефтепродукты, допустил их утечку, в результате чего осуществил загрязнение почвы. Исходя из произведенных расчетов размер материального ущерба составил 156 088 рублей.

Другим приговором, Советского районного суда Саратовской области, № 1-1-82/2017 от 24 ноября 2017 г. был признан виновным в совершении аналогичного преступления Кулаков А.В., который, согласно описательно-мотивировочной части приговора, разгружая 100-литровые бочки с дизельным топливом, опрокинул одну из них, в результате чего осуществил загрязнение почвы. [6] По произведенным расчетам сумма материального ущерба составила 180 000 рублей. При изучении нами судебной практики применения части 2 статьи 8.6 КоАП РФ мы столкнулись с постановлением Щучанского районного суда Курганской области № 5-19/2020 от 15 сентября 2020 г., в рамках которого АО «Транснефть-Урал» было признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 8.6 КоАП РФ [8]. Согласно описательно-мотивировочной части постановления АО «Транснефть-Урал» допустило разгерметизацию нефтепровода, в результате чего АО совершило загрязнение почвы. В приведенном примере мы не можем согласиться с тем, что утечка нефти, допущенная АО «Транснефть-Урал», не причинило вред окружающей среде и формально не содержит данного признака состава преступления, предусмотренного частью 1 статьи 254 УК РФ.

Исходя из проведенного анализа норм УК РФ [4] и КоАП РФ [3], предусматривающих ответственность за порчу земли, и судебной практики их применения, мы предлагаем следующие возможные пути решения данной проблемы:

1. Закрепить признак существенности вреда, причиненного окружающей среде в части 1 статьи 254 УК РФ.

2. Установить минимальный размер существенности вреда в 100 000 рублей и законодательно закрепить его в примечании к статье 254 УК РФ. Оценка размера вреда будет исходить из суммы материального ущерба, рассчитываемой в соответствии с Приказом Минприроды России от 08.07.2010 № 238 «Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причиненного почвам как объекту охраны окружающей среды».

Таким образом, благодаря предложенным нами способам решения проблемы определения признаков преступления в порче земли, будут обеспечены справедливость, правильность и единство квалификации соответствующих противоправных деяний со стороны правоприменителей по части 1 статьи 254 УК РФ и части 2 статьи 8.6 КоАП РФ.

Библиография

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения 23.05.2023).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 28.04.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения 23.05.2023).

3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (в ред. от 28.04.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения 23.05.2023).

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 28.04.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения 23.05.2023).

5. Приказ Минприроды России «Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причиненного почвам как объекту охраны окружающей среды» от 08.07.2010 № 238 // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения 23.05.2023). 18.11.2021

6. Приговор Советского районного суда Саратовской области № 1-1-82/2017 от 24 ноября 2017 г. по делу № 1-1-82/2017 // Судебные и нормативные акты РФ URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 23.05.2023).

7. Приговор Агрызского районного суда Республики Татарстан № 1-29/2020 от 25 февраля 2020 г. по делу № 1-29/2020 // Судебные и нормативные акты РФ URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 23.05.2023).

8. Постановление Щучанского районного суда Курганской области № 5-19/2020 от 15 сентября 2020 г. по делу № 5-19/2020 // Судебные и нормативные акты РФ URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 23.05.2023).

9. Игнатова М.А., Кузнецова О.А. О разграничении уголовной и административной ответственности за порчу земли // Российский следователь. 2018. №8. С. 55-59.

Быков А. В., аспирант
Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова
г. Архангельск
e-mail: incom_arh@bk.ru

УДК 343

ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРИВЛЕЧЕНИЮ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ И (ИЛИ) ИНОГО ИМУЩЕСТВА (СТ. 172² УК РФ): О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ САНКЦИИ

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема преемственности административного и уголовного наказания за организацию деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества. Делается вывод о необходимости установления нижней границы размера наказания в виде штрафа

Ключевые слова: финансовая пирамида, наказание, уголовная ответственности, административная ответственность.

Bykov A.V., postgraduate student
Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov
Arkhangelsk,
e-mail: incom_arh@bk.ru

ORGANIZATION OF ACTIVITIES TO ATTRACT FUNDS AND (OR) OTHER PROPERTY (ARTICLE 1722 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION): ABOUT SOME PROBLEMS OF SANCTIONS

Abstract. This article discusses the problem of continuity of administrative and criminal penalties for organizing activities to attract funds and (or) other property. It is concluded that it is necessary to establish the lower limit of the amount of punishment in the form of a fine

Keywords: pyramid scheme, punishment, criminal liability, administrative responsibility.

Обеспечение финансовой безопасности личности, общества и государства в условиях нестабильной экономики является приоритетной задачей на современном этапе развития государства. На фоне санкционного давления возникают негативные явления в национальной экономике России, которые являются катализатором для недобросовестного финансового поведения.

В период кризисных явлений в экономике активизируется деятельность финансовых пирамид. по данным Банка России только за первое полугодие 2022 года в России выявлено более 900 финансовых пирамид [7], всего в 2022 году выявлено две тысячи организаций с признаками финансовой пирамиды [6], что позволяет обозначить противодействие нелегальной финансовой деятельности как одну из актуальных проблем не только экономики, но и права.

Признавая негативное и дестабилизирующее влияние финансовых пирамид общественно опасным, внося соответствующие изменения в уголовный закон и КоАП РФ в 2016 году, законодатель установил два вида юридической ответственности за организацию деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества, обеспечивая тем самым дифференциацию ответственности в зависимости от масштабов деятельности пирамиды. Нововведенный состав преступления, предусмотренный ст. 172.2 УК РФ явился предметом исследования правоведов как с позиции правового регулирования противодействия финансовым пирамидам, так и с точки зрения обоснованности и целесообразности включения в УК РФ специального состава преступления. Немало исследований посвящено уголовно-правовой характеристике состава преступления, однако, отмечая си-

стемность государственной политики в области установления юридической ответственности за организацию финансовой пирамиды и единство в описании признаков административного и уголовно-наказуемого деяния, из поля зрения исследователей упускается вопрос о характере наказуемости деяния.

В санкции нормы уголовного закона находит свое отражение законодательная оценка характера и степени общественной опасности преступления. Однако не всегда наблюдается преемственность характера наказуемости деяния при изменении характера его преступности, в частности при «переходе» деяния из административного правонарушения в категорию преступления. Состав преступления, предусмотренный ст. 172.2 УК РФ, имеет смежный состав административного правонарушения (ст.14.62 КоАП РФ), а критерием отграничения преступления от административного правонарушения является сумма привлеченных денежных средств, соответственно, увеличения масштабов привлечения денежных средств или иного имущества качественно изменяет степень общественной опасности деяния, что, однако, не в полной мере нашло свое отражение в санкции нормы уголовного закона.

Относительно учета общественной опасности и ее выраженности в санкции статьи УК РФ в науке существуют различные мнения. Согласно точке зрения А.П. Козлова, чем опаснее деяние, тем больше видов наказания должна предусматривать санкция и наоборот – уменьшение степени тяжести преступления влечет за собой сокращение видов наказания [2, С. 336]. Противоположного мнения придерживаются Ю.Е. Пудовочкин и В.К. Андрианов: чем выше общественная опасность деяния, тем менее альтернативной должна быть санкция [8]. В.Ф. Лапшин также обращает внимание на то, что широкий перечень видов наказания в составе альтернативной санкции приводит к трудностям в понимании общественной опасности преступления [3, С.523]. Признавая указанную проблему, исследователями предложены правила о количестве видов наказаний в составе альтернативной санкции. Так, Д.В. Голенко полагает достаточным три вида наказания, схожих по степени строгости [1, С. 13]. В.Ф. Лапшин также придерживается мнения о достаточности трех видов наказаний [3, С. 525]. Ю.Е. Пудовочкин и В.К. Андрианов считают оптимальным четыре вида наказания, при этом авторы подчеркивают, что санкция должна быть альтернативной для всех субъектов уголовной ответственности [8]. В действительности, обеспечение альтернативности санкции для всех субъектов уголовной ответственности способствует реализации не только принципу справедливости как требованию соответствия мер уголовного принуждения характеру и степени общественной опасности преступления и личности виновного, но и принципа равенства перед законом и судом.

Характеризуя законодательное регулирование в области уголовно-правовой охраны экономики, Н.А. Лопашенко отмечает, что санкции норм уголовного закона об ответственности за преступления в сфере экономики предусматривают все применяемые в России виды наказаний, кроме смертной казни и пожизненного лишения свободы, а в санкциях некоторых статей УК РФ предусмотрено шесть видов наказаний, в которых растворяется общественная опасность деяния [5, С. 265]. Между тем, общественная опасность преступления «теряется» и в тех случаях, когда санкция предусматривает крайние по строгости наказания.

Конструируя санкцию ст. 172² УК РФ, законодатель предусмотрел три противоположных вида наказания: штраф, принудительные работы и лишение свободы на определенный срок. Стоит отметить, что наказание в виде штрафа является характерным для санкций статей уголовного закона, предусматривающих ответственность за преступления в сфере экономической деятельности. Так, по мнению В.П. Силкина, наказание в виде штрафа за преступление в сфере экономической деятельности является логичным, поскольку ущерб, причиняемый интересам общества и государства, равно как и размер штрафа можно измерить в сопоставимых величинах [9]. Однако в санкции ст. 172.2 УК РФ альтернативу штрафу составляет наказание в виде лишения свободы на определенный срок, что не позволяет, во-первых, однозначно определить законодательную оценку опас-

ности организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества, а во-вторых провести качественную индивидуализацию наказания.

Относительно реального содержания и строгости уголовного наказания, Н.А. Лопашенко отмечает, что штраф не является самым мягким видом наказания, подчеркивая, что в случае неверного определения суммы, штраф становится неподъемным наказанием, а потому тяжесть штрафа превышает исправительные и обязательные работы, а также ограничение свободы. [4]. Аналогичного мнения о месте штрафа в системе уголовных наказаний придерживаются И.М. Цокуева [11, С.10] и С.С. Уткина [10, С.17].

Принимая во внимание условия экономического кризиса и падение доходов населения, наказание в виде штрафа видится довольно серьезным наказанием. Применительно к организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества стоит отметить, что осуждение лица, виновного в организации финансовой пирамиды, как правило, сопровождается требованиями вкладчиков о возврате денежных средств, заявленных в гражданских исках к виновному лицу. Очевидно, что финансовая нагрузка, связанная с компенсацией причиненного ущерба в совокупности со штрафом, представляют собой серьезное бремя и обладает определенной долей карательного воздействия.

При таких обстоятельствах наказание в виде штрафа за организацию деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества с определенной долей условности можно признать соответствующим по степени строгости альтернативному наказанию в виде лишения свободы. Однако размеры штрафа, указанные в санкции ч.1 и ч.2 ст. 172.2 УК РФ не обеспечивают преемственности наказания. Так, минимальный размер штрафа, предусмотренный санкцией обеих частей ст. 172.2 УК РФ, составляет пять тысяч рублей, что является нижней границей наказания в виде штрафа, предусмотренного смежной ч.1 ст. 14.62 КоАП РФ. Очевидно, что наличие формальной возможности назначения наказания за совершение преступления в размерах, предусмотренных для смежного административного правонарушения, не соответствует ни характеру и степени общественной опасности преступления, ни принципу справедливости, а также не обеспечивает качественной дифференциации юридической ответственности. Думается, что уголовное наказание в виде штрафа, размер которого равен административному штрафу не способствует достижению целей уголовного наказания.

Квалифицирующие признаки свидетельствуют об изменении степени общественной опасности преступления, что влечет за собой изменение характера наказуемости деяния. Д.В. Голенко считает логичным подход, при котором санкции частей статей, содержащих квалифицирующие признаки, конструируются на основе санкции части статьи, описывающей признаки основного состава преступления [1, С. 12]. Аналогичное правило преемственности наказаний предлагают Ю.Е. Пудовочкин и В.К. Андрианов, при этом исследователи указывают на необходимость определения нижних пределов сроков наказаний при обеспечении преемственности и санкционной прогрессии [8].

Обеспечение преемственности наказания в зависимости от квалифицирующих признаков состава преступления, по нашему мнению, следует понимать более широко, не ограничиваясь исключительно нормами уголовного закона. Так, состав преступления, предусмотренный ст.172² УК РФ, является проявлением восходящей прогрессии юридической ответственности, что должно находить свое отражение в санкции не только посредством применения более строгих видов наказания, но и ограничением минимальных размеров общих для уголовного и административного права наказаний. Таким образом, обеспечивая преемственность наказаний в санкциях частей статей УК РФ, диспозиции которых описывают признаки основанного, квалифицированного и особо квалифицированного состава преступления, следует принимать во внимание санкции статей КоАП РФ, описывающих смежные составы правонарушений.

Как отмечают Ю.Е. Пудовочкин и В.К. Андрианов при конструировании санкций уголовного закона необходимо, чтобы одно и то же квалифицирующее обстоятельство оказывало одинаковое влияние на наказание [8]. Представляется, что данное правило применимо как к УК РФ в целом, так и к отдельным статьям закона. В связи с чем, при-

нительно к санкции ст.172² УК РФ квалифицирующий признак суммы привлеченных денежных средств должен в равной степени как увеличивать, так и уменьшать размер наказания.

Подводя итог, следует определить перспективный вектор развития уголовного права, направленные на системный подход при определении границ уголовного наказания, включающий в себя учет санкций норм об административной ответственности за правонарушения, имеющие смежный состав преступления, что позволит решить проблему преемственности видов и размеров наказаний и обеспечить качественную дифференциацию юридической ответственности.

Представляется логичным предложить внесение изменений в уголовный закон, направленных на корректировку санкции ст. 172.2 УК РФ в части ограничения нижних границ наказания в виде штрафа.

Библиография

1. Голенко, Д.В. К вопросу о санкциях статей уголовного закона // Общество и право. 2020. №3. – С.10-14
2. Козлов, А.П. Механизм построения уголовно-правовых санкций. Красноярск: Издат. центр Краснояр. гос. ун-та, 1998. 406 с.
3. Лапшин, В.Ф. Правила построения санкций норм об ответственности за отдельные преступления, посягающие на государственные интересы в сельскохозяйственном секторе экономики // Человек: преступление и наказание. 2017. Т. 25. №4. – С. 522-526
4. Лопашенко Н.А. Об уголовном наказании в России: заметки на полях Уголовного кодекса (от настоящего к будущему) / Закон. 2021. №13. // Доступ из справ. –правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: теоретический и прикладной анализ: в 2 ч. М., 2015. Ч.1. С. 265
6. Почти 5 тыс. нелегальных компаний и финансовых пирамид выявлено в 2022 году // Банк России URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=14535#highlight=финансовых%7Спирамид> (дата обращения 21.05.2022)
7. Противодействие нелегальной деятельности на финансовом рынке // Банк России URL: https://cbr.ru/analytics/inside/2022_1/ (дата обращения 21.05.2022)
8. Пудовочкин, Ю.Е., Андрианов В.К. Структурные закономерности и правила построения санкций уголовно-правовых норм / Российский юридический журнал. 2018. №5. // Доступ из справ. –правовой системы «КонсультантПлюс»..
9. Силкин В.П. Проблемы построения уголовно-правовых санкций за преступления в сфере экономической деятельности // Татищевские чтения: Актуальные проблемы науки и практики. Материалы XII международной научно-практической конференции: в 2-х частях. Том.2. Волжский университет им. В.Н. Татищева. 2015. С.130-134
10. Уткина С.С. Уголовное наказание в виде штрафа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 2004. - С.17-18
11. Цокуева И.М. Уголовные наказания имущественного характера: виды, эволюция, перспективы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 1997. - С.10-11.

Зиятдинова А. А., студент
Казанский филиал Российского Государственного Университета Правосудия
420088, г. Казань, ул. 2-я Азинская, д. 7а
e-mail: aina_zi@mail.ru

Ефремова М. А., доктор юридических наук, доцент
Казанский филиал Российского Государственного Университета Правосудия
420088, г. Казань, ул. 2-я Азинская, д. 7а

УДК 343.34

ПРОБЛЕМА РАСПРОСТРАНЕНИЯ ВООРУЖЕННОГО НАСИЛИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ. ПРИЧИНЫ И ПРОФИЛАКТИКА

***Аннотация.** Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что проблема распространения вооруженного насилия в образовательных организациях в 21 веке приобрела острую форму. Представляется необходимым привлечь внимание общественности к вопросу поиска и устранения причин распространения насильственного и агрессивного поведения среди молодых людей. В предлагаемой статье авторы исследуют историю явления, его причины и возможные меры профилактики. При этом приходят к выводу, что профилактические меры вооруженного насилия в образовательных организациях, в основном, строятся на создании комфортного психологического фона в семье, окружении детей и молодых людей, заблаговременном выявлении в их поведении агрессии, насильственных мотивов. Нужно создать комплекс мер для помощи подросткам, которые начали проявлять себя деструктивно. Также следует обеспечить максимальный уровень безопасности в местах большого скопления людей, в особенности в школах, учреждениях среднего и высшего образования.*

***Ключевые слова:** вооруженное насилие в образовательных организациях, скулишутинг, скулишутер, колумбайн, право, закон.*

Ziyatdinova A.A., student
Kazan Branch of The Russian State University of Justice,
420088, Kazan, Azinsky St., 7a 2nd
Efremova M. A., Doctor of Law, Associate Professor
Kazan Branch of The Russian State University of Justice,
420088, Kazan, Azinsky St., 7a 2nd

THE PROBLEM OF THE SPREAD OF ARMED VIOLENCE IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS. CAUSES AND PREVENTION

***Abstract.** The relevance of the chosen topic is conditioned by the fact that the problem of spreading armed violence in educational organizations in the 21st century has become acute. It seems necessary to draw public attention to the issue of finding and eliminating the causes of the spread of violent and aggressive behavior among young people. In the proposed article the authors examine the history of the phenomenon, its causes and possible preventive measures. They come to the conclusion that preventive measures of armed violence in educational organizations are mainly based on the creation of a comfortable psychological background in the family, the environment of children and young people, early detection of aggression and violent motives in their behavior. It is necessary to create a set of measures to help adolescents who have begun to show destructive behavior. It is also necessary to ensure the maximum level of safety in places of large crowds of people, especially in schools, secondary and higher education institutions.*

***Key words:** armed violence in educational organizations, skulshooting, skulshooter, columbine, right, law.*

Анализ основных инцидентов вооруженного насилия в образовательных организациях

Случаи насилия в учебной среде, повлекшие за собой гибель учащихся, преподавателей, персонала образовательных организаций, всегда вызывают широкий

общественный резонанс. Особое внимание уделяется массовым убийствам, которые совершены бывшими или нынешними учениками, студентами школ, колледжей, университетов с применением огнестрельного, холодного оружия. Большинство из таких инцидентов было совершено в Соединенных Штатах Америки, реже - в европейских странах. Вместе с тем, начиная с февраля 2014 года, в России также произошло немало инцидентов с применением насилия в образовательных организациях [2, с. 63].

Для понимания масштабов проблемы распространения вооруженного насилия в образовательных организациях, причин его возникновения, необходимо выделить и охарактеризовать соответствующие ключевые события последних лет. Наиболее резонансные события приведены в Таблице №1.

Таблица 1 – Случаи вооруженного насилия в образовательных организациях в 2014-2022 гг., которые наиболее известны в СМИ [9, 10]

Дата происшествия	Место происшествия	Оружие	Количество нападавших, пострадавших	Итог для нападавшего
03.02.2014	Школа 263, г. Москва	Малокалиберная винтовка, карабин	1 нападавший, 2 погибших взрослых (педагог, охранник), 1 раненый взрослый (полицейский)	Задержан, направлен на принудительное лечение по решению суда
05.09.2017	Образовательный центр № 1, Московская область, Ивanteeвка	Пневматическая винтовка, самодельные взрывные устройства	1 нападавший, 3 раненых ученика, 1 раненый педагог	Приговорен судом к 7 годам и 3 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в воспитательной колонии
19.01.2018	Школа № 5 в посёлке Сосновый Бор под Улан-Удэ	Коктейль Молотова, топор, нож	5 раненых учеников, 1 раненая учительница	Предпринял попытку самоубийства, направлен на принудительное лечение по решению суда
10.05.2018	Филиал Новосибирского колледжа транспортных технологий им. Н.А. Лунина, г. Барабинск	Гладкоствольное охотничье ружье	3 пострадавших студентов колледжа	Совершил самоубийство
17.10.2018	Политехнический колледж, г. Керчь	Огнестрельное оружие, взрывные устройства	1 нападавший, погибло 5 работников колледжа и 16 студентов, включая нападавшего, ранено 67 человек	Совершил самоубийство
11.05.2021	Школа №175, г. Казань	Охотничье ружье	1 нападавший (по некоторым данным 2 нападавших), погибло 7 учеников школы, 2 педагога, 32 человека ранено	Задержан, суд приговорил нападавшего к пожизненному лишению свободы
20.09.2021	Пермский государственный национальный исследовательский университет, г. Пермь	Охотничье ружье	1 нападавший, 6 погибших (5 студентов и 1 преподаватель), 28 раненых	Задержан, суд приговорил нападавшего к пожизненному лишению свободы
26.09.2022	Школа №88, г. Ижевск	2 травматических пистолета Макарова, переделанных в боевое оружие	1 нападавший, погибло 11 учеников, 6 работников школы (1 из пострадавших скончался в больнице), 21 раненых	Совершил самоубийство

Проанализировав таблицу, мы можем сделать некоторые выводы. Самый первый случай вооруженного насилия в образовательном учреждении Российской Федерации приходится на 2014 год, хронология событий дает нам понять, что с годами количество подобных инцидентов не уменьшается. Также было бы неразумно игнорировать факт того, что огнестрельное оружие приобрести гораздо сложнее, чем найти колюще-режущие предметы или пневматическое оружие, изготовить и использовать взрывчатые вещества. Соответственно, нельзя умалять значение любых подобных инцидентов, ко всем случаям применения насилия в образовательных организациях следует относиться внимательно, исследуя причины совершения преступления, мотивы преступника, чтобы в дальнейшем принять меры для недопущения подобных ситуаций.

Анализ вышеприведенной таблицы, новостных источников и научных работ, посвященных исследованию случаев вооруженного насилия в образовательных организациях, позволил выделить особенности таких нападений. Преступником, как правило, выступает учащийся (группа учащихся) определенной образовательной организации или его выпускник (выпускники). Жертвами становятся одноклассники или однокурсники стрелка, другие ученики или студенты, преподаватели, сотрудники образовательного учреждения. Основными мотивами преступника являются: желание самоутвердиться, некая «расплата», месть за личные обиды, ненависть к людям. Иногда такие мотивы обусловлены конфликтами, возникшими между нападающим и педагогами или учащимися, в таких случаях стрелок, возможно, будет стараться нанести вред именно своим обидчикам, но чаще преступник в качестве жертв выбирает неограниченное количество членов общества, своей целью ставит причинение тяжкого вреда здоровью как можно большему числу людей. В этом и заключается опасность вооруженного насилия в образовательных организациях - данный инцидент не схож с тяжким или особо тяжким преступлением, совершенным по бытовым причинам, вооруженное насилие нацелено именно на массовое убийство [3, с. 442].

В.О. Карпов в качестве основных мотивов стрелков выделяет также: личные проблемы (обиды; неудачи в романтических отношениях; зависть; семейные, финансовые проблемы), буллинг различного характера (словесный, физический, социальный, имущественный), кибербуллинг, притеснения одноклассников, насмешки сверстников, остракизм [4, с. 339].

Л. Малки считает, что посредством вооруженного насилия стрелок заявляет о себе, передает послание другим [8, с. 205]. Кроме того, стрельба в образовательных организациях, по мнению Ю. В. Суходольской, характеризуется ритуальными демонстративными действиями – школьные стрелки, как правило, выбирают определенную одежду; повторяют определенный маршрут следования [7, с. 118].

Исследование причин совершения вооруженного насилия в образовательных организациях

Перейдем к подробному рассмотрению причин вооруженного насилия в образовательных учреждениях. Необходимо отметить, что в современной науке весьма распространена концепция, согласно которой преступность детерминирована общественной средой – общий уровень социальной детерминации (макросредой); непосредственным окружением (микросредой); внутренним миром индивидуума. Все уровни взаимосвязаны [6, с. 169].

Трагедия «Колумбайн», совершенная в 1999 году, стала ключевым событием в хронологической цепочке совершения актов вооруженного насилия в образовательных организациях. Два преступника-подростка, стрелявшие в школе «Колумбайн», стали «вдохновителями» для других стрелков, перенимавших их маршрут следования, образы, интересы. Поэтому особое положение в комплексе причин совершения рассматриваемых преступлений занимает пропаганда насилия, «Колумбайна» в сети Интернет. Согласно замечанию Ф. Н. Гурова, «в информационную эру индивид становится объектом манипу-

лирования с целью обеспечить «заказчику» необходимое поведение пользователей» [1]. Сетевые сообщества, распространяющие «колумбайн-тематику», не являются исключением. Материалы подобных сообществ могут негативно воздействовать не только на лиц с психическими расстройствами, но и на психически здоровых людей, сознание которых формируется неким образцом, целенаправленно подменяющим реальность ложными установками и символами, подчеркивающим убийство и насилие как норму и средство решения проблем. «Колумбайн» пропагандирует создание конфликтов со сверстниками, родителями, учителями, это позволяет идеологам-распространителям вооруженного насилия в образовательных организациях влиять на сознание и психику индивидов, определять направленность их действий и контролировать ход их жизни. Так, у детей, подростков, а иногда и у взрослых людей появляются психические расстройства. Пропаганда «Колумбайна» в средствах массовой информации приводит также к росту социальной напряженности, атмосфере страха в обществе, росту недоверия к органам государственной власти [5, с. 63].

Кризисные явления в мировой экономике, в том числе вызванные пандемией коронавируса, не могли не повлиять на социально-экономические условия развития России. Значительная социальная дифференциация населения в плане материальной обеспеченности затрагивает как взрослых людей, так и молодое поколение. Данный фактор создает в обществе настроение безнадежности. При отсутствии просоциальной поддержки эти обстоятельства формируют у несовершеннолетних мотивацию к совершению преступлений.

Исчезновение ранее действовавшей централизованной системы образования молодежи, вместо которой теперь широко используются система оценки и подготовки к единому государственному экзамену (ЕГЭ), и, как следствие, снижение авторитета преподавателей и педагогической системы в целом, несомненно, являются детерминантами вооруженного насилия в образовательных организациях на макроуровне. А также невысокая оплата труда педагогов, отсутствие у молодежи четких представлений о социальном лифте, действовавшем ранее в советском и постсоветском обществе, несвоевременное выявление случаев насилия по отношению к несовершеннолетним, которые впоследствии из-за пережитых психологических травм выбирают агрессивную, насильственную модель поведения, способствуют созданию благоприятной обстановки для формирования личности потенциального стрелка.

Несомненно, детерминантом вооруженного насилия, который проявляется на микроуровне, является семья потенциального преступника. Семья является первичным агентом социализации, именно в семье формируется нормальная для ребенка модель поведения. В основе криминогенных деформаций личности несовершеннолетнего преступника часто лежит отсутствие эмоциональной близости между родителем и ребенком, непонимание взрослыми круга интересов подростка, отсутствие контроля или, наоборот, его избыток.

По мнению ученых-криминологов, в неблагополучных семьях у родителей может не хватать времени на воспитание детей и (или) у них может отсутствовать желание заниматься развитием ребенка, есть такие семьи, в которых родители, не уделяя должного внимания ребенку, создают видимость благополучия. Причины такого поведения родителей разные: они могут быть излишне заняты работой, карьерой, могут иметь зависимости (алкоголь, наркотики), также ребенку может уделяться мало времени, если его воспитывает всего один родитель. Нехватка внимания, отсутствие поддержки со стороны родителей, отсутствие ощущения защищенности приводят подростка к различным деструктивным сообществам, в том числе, существующим онлайн. Также к совершению преступления могут привести и неудачно сложившиеся взаимоотношения в учебном коллективе.

Таким образом, на подростков оказывает огромное влияние микросреда, то есть его отношения с семьей, близкими ему людьми, коллективом и педагогическим составом в образовательном учреждении. Недостаточно комфортное самоощущение ребенка в близком круге людей, буллинг и (или) кибербуллинг со стороны сверстников, недоверительные взаимоотношения с преподавателями, безразличие взрослых к личным проблемам и

переживаниям подростка формируют асоциальную, подверженную агрессивному поведению личность.

Окружение ребенка, его первичная и вторичная социализация задают дальнейшие тенденции развития его личности. Информация, поступающая из СМИ, общее экономическое, политическое положение в мире, уровень социальной напряженности оказывают влияние на психологическое состояние детей и подростков, формируют их жизненные установки и цели. Когда несформировавшаяся личность видит негативные модели поведения вокруг себя, живет и развивается в неблагоприятной обстановке, в ней появляются задатки деструктивного поведения, которые, в свою очередь, могут принять форму насильственного поведения.

Основные методы профилактики вооруженного насилия в образовательных организациях

Изучив детерминанты возникновения актов вооруженного насилия в образовательных организациях, мы можем определить наиболее перспективные методы профилактики преступности (в частности, инцидентов вооруженного насилия) среди молодых людей:

- разработать эффективные стратегии (психологические, педагогические, медицинские, юридические и т.д.) быстрого реагирования на девиантное поведение среди подростков;
- обеспечить условия максимальной безопасности там, где есть большое скопление людей, особенно в образовательных организациях, культурных объектах и спортивных учреждениях;
- обеспечить подготовку и масштабную реализацию образовательных программ, нацеленных на борьбу со вооруженным насилием в образовательных организациях (например, изучение данной темы в рамках предмета ОБЖ);
- создавать комфортную психологическую атмосферу в образовательной среде, выстроить доверительные отношения педагогов с учащимися;
- проводить систематическую психологическую диагностику для выявления детей и подростков с признаками тревожности, оказывать психолого-педагогическую помощь несовершеннолетним, находящимся в группе риска [5, с. 74].

Психологическая диагностика подростков должна проходить не только в экстренных случаях, но и систематически. Стоит рассмотреть возможность использования положительного опыта Германии в борьбе с вооруженным насилием в образовательных организациях. Соответствующие меры в этой стране были приняты после трагедии в школе в Эрфурте (2002 год). Тестирование, разработанное специалистами в сфере психотерапии, называется DyRiAS, оно способствует выявлению девиантного поведения среди педагогов и учащихся. Благодаря данной программе удалось предотвратить совершение десятков актов вооруженного насилия в образовательных организациях.

Мы приходим к выводу, что большинство профилактических мер по предотвращению вооруженного насилия в образовательных организациях направлено на нормализацию психологического фона подростков. Благополучная обстановка в семье, эффективная система обучения школьников и студентов в совокупности с воспитательной деятельностью педагогов, прививанием им правильных ценностей позволят создавать психологически стабильных членов общества. Внимание со стороны взрослых к проблемам подрастающего поколения будет способствовать уменьшению внутреннего конфликта подростков, они будут менее подвержены агрессии. Выявление склонности к насилию у молодых людей на ранних стадиях и последующая психологическая помощь могут предотвратить совершение актов насилия.

Практическая значимость проведенного исследования заключается в том, что акты вооруженного насилия в образовательных организациях являются реальной угрозой общества 21 века. Неутешительная статистика инцидентов вооруженного насилия

в местах, где большую часть своего времени проводят дети, подростки, подрывает моральные устои общества, создает настроения страха и беспомощности. Масштабы негативных последствий каждого из таких актов обуславливают необходимость дальнейшего исследования данного феномена, поиска причин инцидентов и внедрения новых профилактических мер в борьбе с вооруженным насилием в образовательных организациях.

Библиография

1. Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств от 20.05.2016, № 44-12 «О Рекомендациях по установлению и соблюдению стандартов требований к программам в сфере первичной профилактики социально опасных явлений в молодежной среде» // Официальный портал Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств. – [сайт], URL: <https://iacis.ru/public/upload/files/1/641.pdf> (Дата обращения: 22.05.2023).
2. Давыдов, Д.Г. Массовые убийства в образовательных учреждениях: механизмы, причины, профилактика / К.Д. Хломов, Д.Г. Давыдов // Национальный психологический журнал. – 2018. – № 4(32). – С. 63.
3. Карпов, В. О. Культ Колумбайна: основные детерминанты массовых убийств в школе / О.В. Карпов // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2018. – Т. 9., №4. – С.442.
4. Лукашкова, И.Л. Феномен скулшутинга: причины и профилактика / И.Л. Лукашкова И.Л., А.А. Яценко // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. – 2021. – Т. 6, № 2 (12). – С. 339.
5. Никишин, В. Д. Колумбайн (скулшутинг): сущность, правовая квалификация, криминалистическая диагностика / В.Д. Никишин // Lex russica. 2021. – Т. 74., № 11. – С. 63–74.
6. Рябцев, Г.В. Причины и условия преступности несовершеннолетних / Г.В. Рябцев // Инновационная экономика. Перспективы развития и совершенствования. – 2015. – № 1. – С.169.
7. Суходольская, Ю.В. Скулшутинг как самостоятельный криминологический феномен / Ю.В. Суходольская // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2020. – № 3 (77). – С. 118.
8. Malkki, L. Political Elements in Post-Columbine School Shootings in Europe and North America / L. Malkki // Terrorism and Political Violence. – 2014. – Vol. 26 (1). – P. 205.
9. Происшествия // Новостное издание «Аргументы и Факты» – [сайт], URL: <http://www.aif.ru/incidents> (Дата обращения: 22.05.2023).
10. Случаи нападений в российских школах в 2017-2018 годах. Досье // Государственное информационное агентство России ТАСС – [сайт], URL: <https://tass.ru/info/4885783> (Дата обращения: 22.05.2023).

Илянов А.В., магистрант
Казанский филиал Российского Государственного Университета Правосудия
420088, г. Казань, ул. 2-я Азинская, д. 7а
e-mail: ilyanov_00@mail.ru

Ефремова М.А., доктор юридических наук, доцент
Казанский филиал Российского Государственного Университета Правосудия
420088, г. Казань, ул. 2-я Азинская, д. 7а

УДК 343.3/7

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

***Аннотация.** В данной статье будут рассмотрены актуальные вопросы правильной и не-правильной квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления, а также проблемы при определении состава данного преступления*

***Ключевые слова:** несовершеннолетние, вовлечение, наказуемость, закон, право.*

Ilyanov A.V., Master's student
Efremova M.A., Doctor of Law, Associate Professor
Kazan Branch of The Russian State University of Justice,
420088, Kazan, Azinsky St., 7a 2nd

TOPICAL ISSUES OF INVOLVING A MINOR IN THE COMMISSION OF A CRIME

***Abstract.** This article will address topical issues of the correct and incorrect qualification of the involvement of a minor in the commission of a crime, as well as problems in determining the composition of this crime.*

***Key words:** teenager, involvement, punishability, law, right.*

Понятие квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершении преступления: теоретические аспекты и практическое применение.

Вопрос квалификации вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений является актуальным и волнующим для современного общества. Несмотря на то, что такие случаи происходят нечасто, они могут иметь серьезные последствия, как для самих несовершеннолетних, так и для их окружения. В данной статье мы рассмотрим теоретические аспекты и практическое применение квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершении преступления, а также актуальные вопросы и проблемы, связанные с этой темой.

Первым важным аспектом является определение термина "вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления". Это означает ситуацию, когда несовершеннолетний был привлечен к совершению преступления другим человеком, который был старше, более опытный или просто имел некий авторитет в группе. Несовершеннолетний может стать объектом манипуляции и принудительного воздействия, что в итоге приведет к совершению преступления.

Существует несколько категорий квалификации этого преступления:

1) Подстрекательство – это когда лицо, привлекающее несовершеннолетнего к совершению преступления, является его пособником и активно стимулирует его к таким действиям.

2) Содействие – в данном случае лицо не очень активно стимулирует несовершеннолетнего, но все же содействует ему в совершении преступления, например, предоставляет информацию о ситуации в районе или о помещении, в которое необходимо проникнуть.

3) Руководство – в данном случае лицо предоставляет конкретную инструкцию несовершеннолетнему о том, как совершить преступление правильно.

Теперь перейдем к практическому применению этой квалификации в судебной практике. К сожалению, довольно часто такие преступления не получают должного качественного рассмотрения в суде, так как судьи могут испытывать сложности в определении главного виновника в происшествии - лицо, которое привлекало несовершеннолетнего к совершению преступления или самого несовершеннолетнего. Встречаются случаи, когда обвиняемого, привлекавшего несовершеннолетнего к преступлению, судят с большей жестокостью, чем самого несовершеннолетнего. Это может приводить к неравномерному судебному преследованию и судебной несправедливости.

Существуют и другие проблемы, связанные с квалификацией вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления, такие как оценка несовершеннолетним своих действий и последствий этих действий; намеренность и понимание несовершеннолетним того, что он совершает; вопросы воспитания и защиты прав несовершеннолетних в обществе.

Несмотря на то, что преступления, связанные с вовлечением несовершеннолетних, достаточно сложны для расследования и рассмотрения в суде, существуют определенные правовые механизмы, которые могут помочь в решении этих проблем. Например, существуют юридические инструменты, ориентированные на увеличение наказания виновников, отвечающих за привлечение несовершеннолетних к преступлениям. Кроме того, необходимо отметить, что для решения данной проблемы необходимо разрабатывать и проводить специальные программы, направленные на профилактику преступности среди несовершеннолетних. Это могут быть социально-педагогические программы, проводимые в школах и других образовательных учреждениях, а также адаптационные программы для тех, кто уже оказался в сфере преступности.

В заключении, несмотря на трудности в определении виновности в случаях вовлечения несовершеннолетних в преступления, это остается важной темой для общества. Для решения этой проблемы необходимо действовать в рамках правовых механизмов и проводить специальные программы для профилактики преступности среди несовершеннолетних. Важно помнить, что основная цель этих мер - защита прав и интересов несовершеннолетнего, а не наказание виновных.

Условия и критерии для квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершении преступления: анализ законодательной базы и судебной практики.

Проблема вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений давно присутствует в обществе и требует особого внимания со стороны государственных органов. Как правило, несовершеннолетние, вовлекающиеся в совершение преступлений, находятся в сложной жизненной ситуации, им нужна социальная и психологическая помощь. Однако, при этом, необходимо учитывать их участие в преступлениях, что также является общественной опасностью. Квалификация вовлечения несовершеннолетнего в совершении преступления является одной из актуальных проблем судебной практики. Законодательство предусматривает статьи, которые регулируют данный вопрос. Согласно части 1 статьи 20 УК РФ, лица, совершившие преступления, в возрасте до 14 лет не подлежат уголовной ответственности, а лица, совершившие преступления, в возрасте от 14 до 16 лет, могут быть привлечены к уголовной ответственности только в случаях, предусмотренных в части 2 статьи 20 УК РФ [1].

Однако, не всегда ясно, в каких случаях можно говорить о вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления. При этом, как отмечают исследователи, привлечение несовершеннолетнего к уголовной ответственности не всегда является правильным решением. Вместо этого, следует обращаться к формам социальной и психологической помощи, направленных на реабилитацию данного лица. В связи с этим возникает необходимость разрабатывать более точные критерии и условия квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления. Одной из форм такой квалификации является юридическая экспертиза, которая проводится на основании судебной прак-

тики и дополнительных исследований. Кроме того, следует учитывать, что вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления может быть различного характера, что также требует уточнения критериев и условий квалификации. Например, выделяют вовлечение насильственное и не насильственное.

Практика показывает, что юридическая экспертиза в данной области еще не достигла должной точности. В связи с этим, возникает необходимость проведения дополнительных исследований в данной области, направленных на уточнение критериев и условий квалификации вовлечения несовершеннолетних в совершение преступления.

В заключение можно отметить, что вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления является одной из самых актуальных проблем в сфере правосудия. Данный вопрос требует повышенного внимания со стороны государственных органов и проведения дополнительных исследований, направленных на определение критериев и условий квалификации в данной области. Вместо привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности следует обращаться к формам социальной и психологической помощи, способствующих их реабилитации и восстановлению в обществе.

Социально-психологические причины и последствия вовлечения несовершеннолетнего в совершении преступления: подходы к оценке и профилактике

Согласно статистике, количество дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, в последнее время значительно увеличилось. Это вызывает озабоченность у всех членов общества, так как дети являются нашим будущим, а их вовлечение в криминальную сферу может привести к серьезным социальным проблемам и последствиям.

В своей работе о причинах и последствиях вовлечения несовершеннолетних в преступления, Г.В. Шевченко указывают на сложность проблемы: "Такие нравственно-психологические и поведенческие качества несовершеннолетних, как конформность, преобладание потребительских установок, неразвитость нравственного сознания, инфантильность, в своей совокупности образуют психологическую основу виктимности и выступают непосредственной причиной вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий». [4, с. 8]

Одной из главных причин, по мнению большинства специалистов, являются социально-психологические факторы. К таким факторам относятся: семейные проблемы, алкоголизм и наркомания родителей, плохая школьная успеваемость и поведение ребенка, отсутствие свободного времени, которое было бы наполнено полезными занятиями и увлечениями, принадлежность к неблагополучным районам, где преобладает криминальная обстановка. В процессе взаимодействия ребенка с данными факторами, формируется определенное психическое состояние, которое оказывает воздействие на его поведение и ведет к противозаконным действиям. Как отмечает Ю.М. Антонян: "Негативные психологические особенности личности формируются в рамках индивидуального бытия, на базе собственного житейского опыта, а также биологически обусловленных особенностей». [2, с. 12]

Ответственность за совершение преступления наступает при наличии двух условий субъективной и объективной стороны, которые несколько отличаются для несовершеннолетних: первая заключается в наличии у ребенка намерения совершить преступление и понимания вреда его поступка, а вторая - в возможности у него совершить эти действия. Если намерение наступает при наличии недостаточной возрастной зрелости, то это может свидетельствовать о грубых нарушениях со стороны воспитания ребёнка, о его образовании и развитии личности в целом. Средний возраст несовершеннолетнего, который совершает преступление, составляет 16-17 лет. Значимо увеличивается доля несовершеннолетних, которые совершают преступления с тяжкими и особо тяжкими последствиями, связанными с наркотиками и оружием".

Для решения проблемы вовлечения несовершеннолетних в преступления необходима системная работа с детьми и средой, в которой они вынуждены жить. Отметим, что государство осуществляет политику противодействия преступности, направленную на снижение количества преступлений, как среди взрослых, так и среди несовершеннолет-

них. Как отмечает Е.Е. Тонков: «Правовая действительность в российском обществе в последнее время нередко упрощается искусственно, хотя количество правовых проблем в социуме не уменьшается» [3, с. 4]. Для достижения этой цели проводятся следующие меры:

- формирование системы специализированных организаций для помощи детям, оказания им освобождения от негативного воздействия со стороны криминальных группировок. Важную роль здесь играют модели подобных организаций, разработанные на практике зарубежных стран;

- создание программ источников профилактики преступлений среди несовершеннолетних, основной целью которых является формирование противодействия криминальной агрессии;

- точная и своевременная квалификация потенциальных жертв преступности, проведение профилактических инструктажей;

- строгий контроль за деятельностью криминальных группировок, способных на дестабилизацию социальной ситуации в обществе.

Таким образом, вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления - это серьезная социальная проблема, которая должна решаться комплексными методами. Для ее решения необходимо проводить всесторонние исследования причин и последствий данного явления, а также разрабатывать и внедрять эффективные профилактические меры. Только таким образом можно обеспечить безопасность граждан и предотвратить дальнейшее развитие криминального поведения среди детей и подростков.

Библиография

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 23.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

2. Антонян Ю.М. Отчуждение личности как причина преступности // Общество и право. – 2022. – №2 (80). – С. 8-19.

3. Тонков Е.Е. Проблемы противодействия преступности несовершеннолетних в современной России // *НОМОТНЕТІКА: Філософія. Соціологія. Право.* 2017. №17 (266). С. 130-134.

4. Шевченко Г.В. Виктимологическая профилактика вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий: автореферат соискателя канд. юр. наук: 12.00.08. – М., 2015. – 27 с.

Кислина А.А., студент

Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, Владимир
e-mail: alinakislina@mail.ru

Погодина И.В., кандидат юридических наук, доцент

Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых», Владимир
e-mail: pogodina@vlsu.ru

УДК 349.6

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ЭКОТЕРРОРИЗМА И СПОСОБАХ ЕГО ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ

***Аннотация.** Статья посвящена исследованию новой глобальной проблемы современности – экологическому терроризму. Определение этого явления не содержит ни один источник права. В связи с этим анализируется содержание термина «экотерроризм» и предлагается возможный вариант его интерпретации. Также рассматриваются пробелы правового регулирования данной сферы в существующем законодательстве и обозначаются основные меры по предотвращению экологического терроризма.*

***Ключевые слова:** глобализация, глобальная проблема, экологический терроризм, экоцид, окружающая природная среда, радикальные экологические группы.*

Kislina A. A., student

Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir

Pogodina I. V., PhD in Law, Associate Professor

Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir

ON THE QUESTION OF THE CONCEPT OF TERRORISM AND WAYS TO PREVENT IT

***Abstract.** The article is devoted to the study of a new global problem of our time – environmental terrorism. The definition of this phenomenon does not contain any source of law. In this regard, the content of the term «eco terrorism» is analyzed and a possible version of its interpretation is proposed. The gaps in the legal regulation of this area in the existing legislation are also considered and the main measures to prevent environmental terrorism are outlined.*

***Key words:** globalization, global problem, ecological terrorism, ecocide, environment, radical environmental groups.*

С каждым годом всё больше и больше обостряются взаимоотношения человека с окружающей природной средой. Всеобщая глобализация способствует быстрому и эффективному развитию различных сфер жизни общества, что в свою очередь требует поддержания надёжного уровня безопасности. В большей степени это касается экосферы – самой «хрупкой и чувствительной» составляющей нашего благополучия.

Основопологающей задачей любого государства является выработка мер, защищающих население и объекты природы от внешних угроз.

На сегодняшний день опасность для мирового сообщества представляет один из новых видов высокотехнологического терроризма – экотерроризм (экологический терроризм) [2, с. 77]. Впервые о нём заговорили только в середине двадцатого века, а активно исследовать и пытаться предотвратить начали ещё позже, приблизительно в последние 5-10 лет.

Экологический терроризм считается самой опасной разновидностью террористического воздействия, поскольку не проявляется открыто, а опосредованно уничтожает компоненты природной среды, влечёт тяжёлые материальные последствия, ставит под угрозу жизнь и здоровье человечества. Его целью одновременно является осуществление возмездия против природы и общества.

Ряд государств применяют этот вид терроризма, чтобы выиграть политические конфликты, в частности занимается поджогом лесов; пытается вызвать взрывы на АЭС, ТЭС, ГЭС, в водных плотинах; заражает животных и даже людей вирусными заболеваниями, предвидя распространение эпизоотий и эпидемий; причиняет вред полезным ископаемым. Объектом посягательства экологического терроризма считается благоприятная окружающая природная среда. Это отличает его от иных классификаций терроризма [5, с. 22].

В юридической науке и правоприменительной деятельности остаются не разрешёнными вопросы, связанные с интерпретацией дефиниции «экологический терроризм» в отечественном и международном законодательстве. Проблема заключается в отсутствии чётко закреплённого легального определения этого понятия в действующих нормативно-правовых актах.

В Федеральном законе от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» сформулировано лишь определение терроризма. К его признакам можно отнести: применение насилия, выдвижение конкретных требований, наличие, как правило, политических мотивов, оказание воздействия на власть или определённые группы населения.

Уголовный кодекс РФ не выделяет экотерроризм как отдельное преступное деяние, следовательно не содержит и соответствующей статьи, где описывается его состав. Однако предусматривает, что экологические преступления, помимо специальной главы 26, могут быть квалифицированы как по статье 205 (террористический акт), так и по статье 358 (экоцид), а также по совокупности этих норм. Большее распространение в уголовном законе получил термин экоцид, который не стоит путать с экотерроризмом.

Оба преступления сходны по своим объектам посягательств. Основным объектом экоцида будут выступать общественные отношения, поддерживающие мир и безопасность человечества, а дополнительным – природная среда. Основным объектом экотерроризма считается общественная безопасность, а дополнительным – также природная среда.

Отличия же заключаются в направленности деяния. Главными целями экоцида являются массовое уничтожение/отравление всего живого. Экоцид – это действия по намеренному созданию именно экологической катастрофы, мотив преступления здесь чисто экологический. А экотерроризм, как я уже упоминала ранее, явление более сложное и опасное, оно воздействует на одно через другое, то есть наносит ущерб природе, чтобы добиться своих намерений от общества. Здесь экологическому мотиву преступления предшествуют иные различные мотивы.

В итоге, исходя из вышесказанного, можно вывести следующее определение экологического терроризма: это общественно-опасное виновное (умышленное) противоправное деяние, связанное с причинением вреда окружающей природной среде с целью воздействия на население путём его запугивания, принуждения государственных органов власти и международных организаций к принятию конкретных решений/действий, либо отказу от их выполнения.

В более узком смысле экологический терроризм является средством воздействия на противника в условиях военных действий.

Экотерроризм представляет собой глобальную проблему современности, поэтому требует разработки специальных правовых способов превенции и охраны от такого рода посягательств [1, с. 33]. Выделим основные из них.

Во-первых, в данном вопросе необходимо укрепить сотрудничество на международном уровне, так как совместными силами проще производить обмен информацией на стадии подготовки террористических актов, в ходе их предотвращения, а также в процессе экстрадиции. Для этого целесообразно организовывать регулярные конференции и круглые столы с представителями различных стран, устраивать международные саммиты, внедрять свой внутригосударственный опыт и эффективные антитеррористические программы в мировое пространство. Также важно расширять полномочия международных организаций в борьбе с экологическим терроризмом, в особенности Организации Объединённых Наций.

Во-вторых, стоит придать огромное значение внесению изменений в нормативные акты, регулирующие отношения в сфере экотерроризма. Для начала следует сформировать

легальное определение этого явления, определить его признаки, выделить разновидности и их особенности (биологический, химический, технологический, ядерный), установить чёткие санкции, выработать общие меры противодействия при подготовке и после осуществления террористических действий, а затем законодательно закрепить всё это в национальных и международных источниках права. Кроме того, следует разработать и ввести в действие план единых согласованных мероприятий и направлений функционирования контртеррористических органов и организаций всех стран.

В-третьих, надлежит увеличить степень защищённости особо ценных природных объектов и природных ресурсов. Для этого государствам, на территории которых расположены такие объекты, нужно обеспечить дополнительную охрану.

В-четвёртых, ключевую роль в пресечении экотерроризма может сыграть осуществление надлежащем образом правосудия на международном уровне. ООН не раз подчёркивала эффективность противодействия глобальной проблеме при участии в процессе осуждения преступников Международного уголовного суда [3, с. 135].

В-пятых, нельзя обойти стороной идеологические меры пресечения. Следует ограничивать экологический терроризм и радикальные экологические группы, нацеленные, наоборот, на защиту экологических ценностей, к примеру, борцы за права животных. В нормативно-правовых актах иностранных государств и юридической литературе их ошибочно именуют экологическими террористами, тем самым усложняя противостояние реальной террористической угрозе, которая определяется схожим термином.

В-шестых, фундаментальное значение имеют меры по усовершенствованию экологического воспитания, просвещения и образования. Они не способны напрямую предотвратить случаи экотерроризма, но могут оказать существенное влияние на формирование культуры и взглядов личности [6, с. 344-346].

Таким образом, экологический терроризм вполне обоснованно считают новой глобальной проблемой 21 века, с которой можно и нужно бороться. Этот сложный вид терроризма причиняет значительный ущерб сразу двум объектам: общественной безопасности и природной среде [4, с. 8]. Посягательство на общественную безопасность характеризует его террористическую направленность, а причинение вреда природе служит средством воздействия на определённые группы людей. Отсюда и такое название – экологический терроризм.

Главным условием для попыток успешного разрешения этой проблемы является объединение различных государств планеты с детальной регламентацией их полномочий, определением структуры контртеррористических органов, осуществлением надзора за важнейшими природными богатствами. При этом важно опираться на хорошо урегулированную правовую базу, которая на данный момент ещё недостаточно проработана. Только при подобном раскладе мировое сообщество сможет приблизиться на шаг вперёд в сокращении случаев экотерроризма.

Библиография

1. Витязева, О. В. Глобальные проблемы современной экологии человека // Проблемы региональной экологии. – 2022. – № 2. – С. 30-36.
2. Гайнетдинова, Г. С. Виды современного терроризма // Вестник Российского университета кооперации. – 2022. – № 3 (49). – С. 76-80.
3. Курбатова, Г. В. Экологический терроризм как глобальная угроза человечеству / Г. В. Курбатова, О. В. Иванова // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2020. – № 1. – С. 131-138.
4. Редникова, Т. В. Правовое обеспечение биологической безопасности в контексте национальной безопасности страны: новые угрозы и меры противодействия // Юридические исследования. – 2023. – № 2. – С. 1-10.
5. Стрелкова, А. С. Экологический терроризм как потенциальная угроза мирового масштаба / А. С. Стрелкова, Л. Ф. Дасаева, Е. А. Тарасова // Актуальные вопросы юридических наук: материалы VII Междунар. науч. конф. (г. Казань, январь 2022 г.). – 2022. – С. 21-26.
6. Эриашвили, Н. Д. Экологический терроризм / Н. Д. Эриашвили, Ю. А. Иванова, Т. В. Радченко // Образование и право. – 2022. – № 2. – С. 342-347.

Коршунов А.В., канд. юрид. наук, доцент
Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)
664011, Россия, г. Иркутск, ул. Некрасова, д. 4, +7 (3952) 79-88-99
e-mail: korshounov@mail.ru

Жамбалов Д.Б., канд. юрид. наук, доцент
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
670013, Россия, г. Улан-Удэ, Ключевская, 40в, +7(3012)431415
e-mail: d-zhambalov@mail.ru

УДК 343.1

ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА НА ЗАЩИТУ ПРИ ВСТРЕЧАХ АДВОКАТА С ПОДЗАЩИТНЫМ В СЛЕДСТВЕННОМ ИЗОЛЯТОРЕ

***Аннотация.** В статье рассмотрены некоторые вопросы ограничения права на защиту при применении меры пресечения в виде заключения под стражу. В частности, рассмотрена проблема, связанная с ограничением прав заключенных под стражу в следственном изоляторе при согласовании позиции защиты и обмене с адвокатом процессуальными документами.*

***Ключевые слова:** переписка с адвокатом, конфиденциальность, защита, полномочия защитника, следственный изолятор.*

Korshunov A.V., PhD in Law, Associate Professor
Irkutsk Institute (branch) of the Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia)
4 Nekrasova St., Irkutsk, Russia, 664011, +7 (3952) 79-88-99.
e-mail: korshounov@mail.ru

Zhambalov D.B., PhD in Law, Associate Professor
East Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude
670013, Russia, Ulan-Ude, Kliuchevskaya, 40v

ISSUES OF ENSURING THE RIGHT TO DEFENSE WHEN MEETINGS BY A LAWYER WITH A DEFENDANT IN A DETENTION FACILITY

***Abstract.** The article deals with some issues of limiting the right to defense when applying a measure of restraint in the form of detention. In particular, the problem related to the restriction of the rights of those taken into custody in a pre-trial detention center when agreeing on the position of the defense and exchanging procedural documents with a lawyer is considered.*

***Keywords:** correspondence with a lawyer, confidentiality, protection, defense counsel's powers, pre-trial remand prison.*

К одним из основополагающих принципов уголовного судопроизводства, закрепленных уголовно-процессуальным законом, относится принцип обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту. Реализация данного принципа обеспечивается при неукоснительном соблюдении норм УПК РФ, а также других нормативных актов, закрепляющих право подозреваемого и обвиняемого на защиту. В практической деятельности реализация такого права выражается, прежде всего, в консультации подзащитного и выработке с ним позиции защиты по уголовному делу, в том числе при личных встречах адвоката и подзащитного и обмене процессуальными документами. Между тем, в случаях, когда в отношении подзащитного избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, соблюдение права на защиту ставится под сомнение и становится предметом дискуссии. Поэтому данный вопрос является актуальным, требующим внимания и разрешения.

Пункт 5 ч. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» закрепляет право адвоката беспрепятственно встречаться со своим доверителем наедине, в условиях, обеспечивающих конфиденциальность, в том

числе в период его содержания под стражей. Аналогичные нормы содержатся и в уголовно-процессуальном законе (п. 1 ч. 1 ст. 53 УПК РФ), а также в ч. 1 ст. 18 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

Нарушения прав на защиту, связанные с реализацией указанных нормативных требований, чаще всего носят организационный характер. Обобщение практики показывает, что к ним относятся, как правило: недостаточное количество следственных комнат в следственных изоляторах; длительность времени ожидания адвокатом доставления своего подзащитного в условиях ограниченного времени и т.п.

Вместе с тем, имеют место и нарушения процессуального характера, прямо связанные с реализацией права обвиняемого на защиту, а именно при передаче документов адвокатом доверителю и наоборот. Сотрудники следственных изоляторов пресекают подобные попытки, ссылаясь на требования ст. ст. 20-21 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», в соответствии с которыми переписка подозреваемых и обвиняемых осуществляется только через администрацию места содержания под стражей и подвергается цензуре. Кроме того, начиная с 2022 г. в соответствии с п. 93 Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, утвержденных Приказом Минюста России от 04.07.2022 № 110, цензуре подвергается переписка подозреваемых и обвиняемых и в электронном виде [2]. Хотя сама система электронной переписки «ФСИН-письмо» функционирует еще с 2016 г. [5].

Вопросам цензуры также посвящен абзац 1 ст. 21 рассматриваемого закона о содержании под стражей, который, помимо прочего, предусматривает, что предложения, заявления и жалобы подозреваемых и обвиняемых, адресованные в органы государственной власти, органы местного самоуправления и общественные объединения, направляются через администрацию места содержания под стражей. В абзаце 2 указанной статьи перечислены органы государственной власти и должностные лица, переписка с которыми не подвергается цензуре администрацией места содержания под стражей. Адвокат в перечень таких лиц не входит.

Возникает вопрос – вправе ли адвокат в ходе свидания передавать своему доверителю какие-либо документы, имеющие отношение к уголовному делу? Может ли, в свою очередь, подзащитный передать адвокату жалобу на действия, бездействие следователя, дознавателя, ходатайство и т.д.? Толкование вышеуказанных положений Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» позволяет сделать вывод о том, что это незаконно. Мнение самого адвокатского сообщества по этому вопросу разделились на противоположные.

Так, 20 декабря 2017 года Советом Адвокатской палаты Москвы в соответствии со ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката [3] в отношении адвоката О. Динзе была применена мера дисциплинарной ответственности в виде предупреждения. Основанием для возбуждения дисциплинарного производства явилось представление Министерства юстиции Российской Федерации о том, что адвокатом О. Динзе не были представлены администрации следственного изолятора документы (тетради с записями), полученные от ее подзащитного в помещении следственного изолятора. Свою позицию адвокат пояснила тем, что на ее подзащитного со стороны оперативных работников оказывалось психологическое давление. Для пресечения таких действий адвокат письменно обращалась к следователю, а также к руководству следственного изолятора для обеспечения безопасности подзащитному, о недопуске к нему оперативных работников. Однако ее ходатайства и заявления остались без удовлетворения. Кроме того, адвокату стало известно о том, что в следственной комнате ведется прослушивание разговоров. Поэтому с целью пресечения огласки позиции защиты и обеспечения права на защиту, подзащитный по просьбе адвоката свою позицию по делу изложил письменно и передал ей [4].

Значительная часть адвокатского сообщества не согласилась с указанной позицией ФПА, полагая, что она идет вразрез с правом защитника иметь свидание с подзащитным,

оказывать ему юридическую помощь, в том числе путем письменного консультирования. Кроме того, данные действия не должны подпадать под понятие «переписка» [7].

Соглашаясь с указанным мнением, необходимо сказать следующее. Действительно, общение адвоката со своим доверителем и обмен процессуальными документами не должно и не может быть оценено как переписка. Переписка (фр. *correspondance*) – это общение посредством писем. Выработка же позиции по делу перепиской быть не может по определению. В связи с этим нельзя назвать законной практику пресечения сотрудниками следственных изоляторов случаев передачи адвокатом своему подзащитному таких документов, как письменно оформленную позицию по делу, проект речи в судебных прениях, апелляционную (кассационную) жалобу, копии процессуальных документов, полученных от следователя или других должностных лиц. В свою очередь, подзащитный должен иметь право на передачу адвокату заявлений, жалоб и иных документов, передача которых через администрацию следственных изоляторов может повлечь негативные последствия как для него, так и для других лиц. Кроме того, не должно считаться нарушением и подписание доверителем подготовленных адвокатом документов с их последующей отправкой адвокатом адресату.

Следует помнить и о положениях п. 2 ч. 3 ст. 86 УПК РФ, а также п. 2 ч. 3 ст. 6 Закона об адвокатуре, в соответствии с которыми адвокат вправе опрашивать с их согласия лиц, предположительно владеющих информацией, относящейся к делу, по которому адвокат оказывает юридическую помощь. Разумеется, адвокат вправе опросить и своего подзащитного, в том числе с возможностью собственноручной записи последним своих объяснений [6, с. 79].

Необходимо отметить и предписания ст. 18 вышеупомянутого закона о содержании под стражей, в соответствии с которыми свидания подозреваемого или обвиняемого с защитником могут иметь место в условиях, позволяющих сотруднику следственных изоляторов видеть их, но не слышать. «В случае попытки передачи защитником подозреваемому или обвиняемому запрещенных к хранению и использованию предметов, веществ и продуктов питания свидание немедленно прерывается». В соответствии с вышеназванными Правилами внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, утвержденными Приказом Минюста России от 04.07.2022 № 110, подозреваемым и обвиняемым разрешается иметь при себе и хранить документы и записи, относящиеся к уголовному делу либо связанные с реализацией их прав и законных интересов [62]. Документы, таким образом, не относятся к запрещенным к хранению предметам.

Не внес ясности в указанный вопрос и Конституционный Суд, признав положения ст. ст. 20-21 Закона о содержании под стражей в этой части не противоречащими Конституции РФ [1].

Подводя итог, необходимо сказать о том, что конечной целью свидания адвоката со своим доверителем, как правило, является определение позиции по конкретному уголовному делу. Такие встречи проводятся не только в форме устного консультирования, но и в письменной, в т.ч. путем составления процессуальных документов, их проектов, а также обмена документами. Вместе с тем указанное взаимодействие между защитником и подзащитным в настоящее время расценивается как нарушение закона. В связи с этим в ст. ст. 20-21 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» должны быть внесены соответствующие изменения.

Библиография

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 29.11.2010 № 20-П «По делу о проверке конституционности положений статей 20 и 21 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» в связи с жалобами граждан Д.Р. Барановского, Ю.Н. Волохонского и И.В. Плотникова» // Российская газета. 17 декабря 2010 г. № 286.

2. Приказ Министерства юстиции РФ от 4 июля 2022 г. № 110 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы» // <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202207060002>

3. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003 (с изм. и доп.) // Бюллетень Министерства юстиции РФ. – 2004. – № 3(75).

4. Адвокату Ольге Динзе вынесено предупреждение // Адвокатская газета. 20 декабря 2017 г. // www.advgazeta.ru/novosti/advokatu-olge-dinze-vyneseno-preduprezhdenie/.

5. Караваев И.В., Шемарова Е.Г. Права подозреваемых и обвиняемых в проекте новых Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы // Адвокатская практика. – 2022. – № 5. – С. 30-35.

6. Коршунов А.В., Анисимов А.Г. Участие адвоката в уголовном судопроизводстве: учебное пособие. – Иркутск, 2021. – 126 с.

7. Резник Г.М. Свидание с подзащитным в СИЗО – уроки и тревоги // Адвокатская газета. 1-14 февраля 2018 г. № 3(260). // www.advgazeta.ru/mneniya/svidanie-v-sizo-s-podzashchitnym-uroki-i-trevogi

Машинская Н.В., канд. юрид. наук, доцент
Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова
г. Архангельск
e-mail: n.mashinskaya@narfu.ru

УДК 343.12

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС ПОДОЗРЕВАЕМОГО: ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

***Аннотация.** На основе анализа законодательного регулирования процессуального статуса подозреваемого формулируется вывод о необходимости его совершенствования в части оснований приобретения и прекращения правового положения указанного участника. Правоприменительная практика убедительно свидетельствует об отсутствии единообразия в вопросах прекращения процессуального статуса подозреваемого, что влечет за собой нарушение прав и законных интересов лица, оказавшегося в таком правовом статусе. Предлагается предусмотреть в уголовно-процессуальном законе специальный процессуальный документ, которым бы придавался процессуальный статус подозреваемого. Наряду с этим, в целях обеспечения определенности окончания процессуального статуса подозреваемого представляется необходимым выносить постановление о прекращении уголовного преследования.*

***Ключевые слова:** подозреваемый, процессуальный статус, уголовно-процессуальный документ, следователь, дознаватель.*

Mashinskaya N.V., Candidate of Law, Associate Professor
Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov
Arkhangelsk

PROCEEDING STATUS OF THE SUSPECT: PROBLEMS OF IMPROVEMENT

***Abstract.** Based on the analysis of the legislative regulation of the procedural status of the suspect, a conclusion is formulated about the need to improve it in terms of the grounds for acquiring and terminating the legal status of the specified participant. Law enforcement practice convincingly indicates a lack of uniformity in matters of termination of the procedural status of a suspect, which entails a violation of the rights and legitimate interests of a person who finds himself in such a legal status. It is proposed to provide for a special procedural document in the criminal procedure law, which would be given the procedural status of a suspect. Along with this, in order to ensure the certainty of the end of the procedural status of the suspect, it seems necessary to issue a decision to terminate the criminal prosecution.*

***Keywords:** suspect, procedural status, criminal procedural document, investigator.*

Значение детального законодательного регулирования правового статуса участника уголовного судопроизводства проявляется не только в том, что совокупность прав и обязанностей конкретизирует взаимоотношения с другими участниками уголовного судопроизводства, создавая определенность в вопросах дозволения и запретов, позволяет быть активным, способным реализовать субъективный интерес, но и обеспечивает единство судебно-следственной практики, законность при совершении процессуальных действий и принятии решений.

Среди проблем, связанных с определенностью правового статуса участника уголовного судопроизводства, наиболее обсуждаемым, как в теории, так и в практике является процессуальный статус подозреваемого. Дискуссионность затронутого вопроса объясняется тем, что, подозреваемый – лицо, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, что позволяет должностным лицам, имеющим властные полномочия, ограничивать конституционные права гражданина, наделенного указанным процессуальным статусом. Причем осуществление таких полномочий допускается в отношении лица, которому еще не предъявлено обвинение и, как показывает практика, оно не всегда предъявляется в ходе дальнейшего расследования уголовного дела. При таких обстоятельствах

законодательное закрепление процессуального статуса подозреваемого должно быть полным, конкретным, обеспечивать однозначность его толкования как в вопросах приобретения лицом статуса подозреваемого, так и в вопросах прекращения рассматриваемого статуса.

Законодатель связывает приобретение лицом статуса подозреваемого с принятием следователем, дознавателем (далее используется обобщающее понятие – следователь) перечисленных в ч.1 ст. 46 УПК РФ процессуальных решений. При этом понятие «подозреваемый» в УПК РФ не раскрывается. Аналогичным образом законодатель поступил, регламентируя процессуальный статус обвиняемого - закрепил процессуальные решения, с принятием которых лицо приобретает статус обвиняемого, но наряду с этим в п.22 ст. 5 УПК РФ сформулировал понятие обвинения. Анализ ч.1 ст. 47 и п.22 ст. 5 УПК РФ позволяет выявить материальное основание приобретения лицом статуса обвиняемого - совершение лицом деяния, запрещенного уголовным законом, то есть при приобретении лицом статуса обвиняемого важным является не только вынесение соответствующего процессуального документа, но и его содержание, которым устанавливается совершение лицом конкретного преступления, предусмотренного УК РФ. В случае придания процессуального статуса подозреваемого материальное основание фактически отсутствует, поскольку у процессуальных решений, которыми придается процессуальный статус подозреваемого совершенно иное значение, не предполагающее информирование подозреваемого об имеющемся в отношении его подозрении (за исключением уведомления о подозрении в порядке ст.223.1 УПК РФ). Каждый из перечисленных процессуальных решений, придающих статус подозреваемому, имеет самостоятельное процессуальное значение и вовсе не нацелено на изложение формулировки подозрения, что для лица, приобретающего статус подозреваемого является весьма значительным.

Учитывая изложенное, представляется необходимым предусмотреть отдельный уголовно-процессуальный документ, придающий лицу статус подозреваемого – постановление о привлечении в качестве подозреваемого, которое бы состояло из двух частей: первая - отражала бы описание события, содержащего признаки преступления, вторая – перечень прав и обязанностей, соответствующих процессуальному статусу подозреваемого. Одновременно, в статье 5 УПК РФ следовало бы раскрыть понятие «подозрение». При формулировке указанного понятия целесообразно обратиться к семантическому значению слова «подозрение» в словаре русского языка [2, с.538]. Так, под подозрением предлагается понимать предположение о причастности лица к совершению преступления, основанное на результатах процессуальной и оперативно-розыскной деятельности. Аналогичные мнения высказаны в юридической литературе [1, с. 52-56; 4, с. 65-83].

Определенность в вопросе приобретения статуса подозреваемого способно решить проблему прекращения такового. Действующий УПК РФ не регламентирует момент прекращения процессуального статуса подозреваемого, что способно привести к нарушению прав лица, наделенного соответствующим статусом. Особенно остро возникает ситуация при придании подозреваемому статуса в порядке ст.91 УПК РФ и при избрании меры пресечения, если уголовное дело было возбуждено по факту совершенного преступления, а не в отношении конкретного лица. Законодатель не определил, как долго лицо может находиться в статусе подозреваемого в указанных ситуациях. Статья 94 УПК РФ содержит лишь основания освобождения подозреваемого из изолятора временного содержания. Так, например, если подозрение в отношении лица не подтвердилось, то подозреваемый подлежит освобождению (п.1 ч.1 ст. 94 УПК РФ). В этом случае вопросов относительно прекращения статуса подозреваемого не возникает, поскольку закон прямо указывает на то, что подозрение не подтвердилось, а при отсутствии подозрения следователь, дознаватель выносят постановление о прекращении уголовного преследования лица. Однако если подозреваемый освобождается в связи с отсутствием оснований применения к нему заключения под стражу или при наличии нарушений ст.91 УПК РФ при задержании (п.2 и 3 ч.1 ст. 94 УПК РФ), то вопрос о прекращении статуса подозреваемого становится риторическим. Как правило, в указанных случаях следователь, дознаватель избирает меру пресе-

чения более мягкую, чем заключение под стражу и, тем самым, вступит в силу другое основание для придания лицу статуса подозреваемого. По общему правилу мера пресечения избирается только в отношении обвиняемого, и лишь в исключительных случаях – в отношении подозреваемого (ч.1 ст.100 УПК РФ). В соответствии с ч.1 ст. 100 УПК РФ если мера пресечения избирается в отношении подозреваемого, то обвинение ему должно быть предъявлено не позднее 10 суток с момента применения меры пресечения. Если в указанный срок обвинение не будет предъявлено, то мера пресечения немедленно отменяется. При этом в законе ничего не говорится относительно того, перестает ли лицо занимать процессуальный статус подозреваемого. УПК РФ не обязывает следователя, дознавателя выносить на этот счет какое-либо мотивированное решение. Статья 110 УПК РФ на подобные случаи не распространяется. Исходя из логики, раз перестает действовать основание, придающее лицу статус подозреваемого, то должен прекращаться и статус подозреваемого. Однако следователи и дознаватели придают совсем иной смысл рассматриваемым правилам.

Так, например, 11 мая 2017 года следователь возбудил уголовное дело в отношении неустановленного лица по признакам состава преступления, предусмотренного ч.4 ст. 159 УК РФ. В постановлении о возбуждении уголовного дела отражено, что неустановленное лицо в период с марта 2009 года по январь 2014 года путем обмана М. похитила принадлежащие ему денежные средства на сумму 2 284 650 рублей. Конечно, следствие располагало сведениями о лице, завладевшем такой значительной денежной суммой, тем более что в заявлении о совершении преступления, потерпевший прямо указал на лицо, которое неоднократно, под предлогом расширить свой бизнес, занимало у него денежные средства. Однако в связи со слабой доказательственной базой относительно умысла на хищение денежных средств ни в одном процессуальном решении по уголовному делу фамилия мошенника не указывалась. В ходе расследования уголовного дела следователь задержал С. в порядке ст.91 УПК РФ, а затем применил в отношении ее меру пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении. Вследствие принятых решений С. приобрела статус подозреваемого, однако обвинение ей в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст.159 УК РФ до настоящего времени, не предъявили. Мера пресечения давно утратила свое юридическое значение, уголовное дело трижды приостанавливалось по п.1 ч.1 ст.208 УПК РФ, один раз прекращалось по п.2 ч.1 ст. 24 УПК РФ (все состоявшиеся решения отменялись надзирающим прокурором как незаконные и необоснованные), однако С. продолжает участвовать в уголовном деле в качестве подозреваемого [6]. Лицо, оставшееся в статусе подозреваемого, в любой момент может быть подвергнуто различным правоограничениям, связанным с правовым положением [4, с. 48 - 51].

В следственно-судебной практике встречаются и другие примеры.

При рассмотрении апелляционной жалобы защитника на постановление следователя об отказе в удовлетворении ходатайства о прекращении уголовного преследования в отношении Б., суд в своем постановлении отметил, что из представленных суду материалов уголовного дела следует, что по рассматриваемому уголовному делу 17 мая 2011 года в отношении Б. избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении. Указанная мера пресечения 27 мая 2011 года была отменена. При таких обстоятельствах, сделанный следователем вывод об отсутствии оснований удовлетворения данного ходатайства о вынесении в отношении Б. постановления о прекращении уголовного преследования, является законным и обоснованным. В обоснование своего вывода суд так же отметил, что уголовное преследование по смыслу ст.27 УПК РФ прекращается в отношении подозреваемого или обвиняемого, а Б., в соответствии с положениями ст.100 УПК РФ 27 мая 2011 года Б. утратил процессуальный статус подозреваемого [5]. Из апелляционного постановления следует, что суд пришел к такому выводу, поскольку следователь вынес мотивированное постановление об отмене меры пресечения, избранной в отношении Б. Как бы поступил суд при отсутствии указанного постановления – неизвестно. Однако практика доказывает необходимость вынесения специального уголовно-процессуального документа, прекращающего процессуальный статус подозреваемого.

Учитывая, что основания, предусмотренные ч.1 ст.46 УПК РФ, открывают возможность осуществления уголовного преследования, думается, что универсальным решением в таком случае должно стать постановление о прекращении уголовного преследования. Вынесение такого решения вполне логично и вытекает из понятия уголовного преследования, которое в соответствии с п. 55 ст. 5 УПК РФ осуществляется в отношении подозреваемого и обвиняемого.

Отсутствие надлежащего законодательного регламентирования процессуального статуса подозреваемого создает предпосылки для ущемления прав и законных интересов лица, подвергающегося уголовному преследованию, порождает принятие противоречивых процессуальных решений по уголовному делу. С целью устранения выявленных недостатков представляется необходимым совершенствовать нормы УПК РФ, придающие подозреваемому соответствующий правовой статус.

Библиография

1. Казиминова Е.Д. Процессуальный статус подозреваемого // Законность. – 2022. – № 10. – С. 52 – 56.

2. Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70 000 слов / Под ред. Н. Ю. Шведовой. – М., 1989. – 924с.

3. Стародубова Г.В. Определенность правового статуса в уголовном процессе // Законность. – 2018. – № 7. – С. 48 - 51.

4. Чекотков А.Ю. Перманентная дискуссия о процессуальном статусе уголовно преследуемого лица: возможно ли поставить точку // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2022. – № 4. – С.65-83.

5. Апелляционное постановление от 8 июля 2015 г. по делу № 10-9073/15. Московский городской суд. 2015 г. // <https://www.mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-criminal/details/90923494-e726-42f1-a882-6db6eabfd046?caseNumber=10-9073/15>

6. Дело № 22-3849/2022 // Текущий архив Архангельского областного суда. 2022 г.

Пилипенко И.Д., студент
Северо-Кавказский федеральный университет
Ставрополь
e-mail: ilonabooth@mail.ru
Польшина А.Д., ассистент кафедры
Северо-Кавказский федеральный университет
Ставрополь

УДК 343.46; 346.26

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ НЕЗАКОННУЮ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

***Аннотация.** В данной статье актуализирована проблема осуществления незаконной предпринимательской деятельности в современных ее проявлениях, получивших распространение в Российской Федерации. Кроме того, автор рассматривает проблемы привлечения к административной и уголовной ответственности лиц, незаконно занимающихся предпринимательством; отмечаются соответствующие пробелы в законодательстве, по причине которых правоприменитель сталкивается с трудностями. Автор приходит к выводу о необходимости ужесточения административного и уголовного наказания, так как имеющиеся в законе виды наказаний не способствуют общей и частной превенции.*

***Ключевые слова:** незаконное предпринимательство, юридическая ответственность, индивидуальный предприниматель.*

Pilipenko I.D., student
Polshina A.D., department assistant
North-Caucasus Federal University
Stavropol

ACTUAL PROBLEMS OF BRINGING TO LEGAL RESPONSIBILITY PERSONS ENGAGED IN ILLEGAL BUSINESS ACTIVITIES.

***Abstract.** This article actualizes the problem of illegal entrepreneurial activity in its modern manifestations, which have become widespread in the Russian Federation. In addition, the author examines the problems of bringing to administrative and criminal responsibility persons illegally engaged in entrepreneurship; the corresponding gaps in legislation are noted, due to which the law enforcement officer faces difficulties. The author comes to the conclusion that it is necessary to toughen administrative and criminal penalties, since the types of punishments available in the law do not contribute to general and private prevention.*

***Keywords:** illegal entrepreneurship, legal liability, individual entrepreneur.*

Развитие правового и социального государства, обеспечение стабильной, эффективной экономики невозможны без роста предпринимательской инициативы, государственной поддержки предпринимателей. Вместе с тем, в настоящее время мы все чаще сталкиваемся с фактами осуществления незаконной предпринимательской деятельности. Такие негативные проявления экономической жизни особенно характерны для сферы услуг и торговли в сети Интернет, различных социальных сетях. Причинами осуществления незаконной предпринимательской деятельности являются самые разные обстоятельства, начиная от тяжелого налогового бремени и частых проверок контролирующих органов, заканчивая негативными последствиями коронавирусной инфекции для малого бизнеса и проведением специальной военной операции [5, С. 52].

Привлечение виновных лиц к юридической ответственности сопровождается различного рода трудностями, в частности о многих фактах незаконного предпринимательства правоохранительные органы не осведомлены по причине обширной латентности та-

кого характера деяний. Поэтому отсутствуют данные о «полноценной картине» незаконного предпринимательства, не имеется возможность подсчитать реальный ущерб государственной казне, налоговые потери, отсутствует возможность отследить динамику и тенденции развития.

Используя термин «нелегальный бизнес», обычно подразумевают ведение предпринимательской деятельности без прохождения установленной законом процедуры регистрации или не получив необходимые разрешительные документы, но на самом деле сюда можно отнести такие противозаконные действия как создание фирм-однодневок, заключение фиктивных договоров, предоставление искаженных или не соответствующих действительности сведений в налоговые или иные контролирующие органы.

Как уже отмечено ранее, важнейший критерий отличия незаконной предпринимательской деятельности от законной – это прохождение процедуры легализации участника хозяйственного оборота. Весь механизм государственной регистрации подчиняется нормам Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 08.08.2001 г. № 129-ФЗ. Обстоятельствами, подтверждающими прохождение процедуры легализации, являются запись в Единый государственный реестр юридических лиц, Единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей и документ, в соответствии с которым лицо поставлено на учет в налоговом органе. Процедура проверки любого предпринимателя, в отличие от проверки сведений, предоставленных для регистрации юридическим лицом, достаточно проста, для этого достаточно внести его ИНН или иные персональные данные на сайте Налог.ру.

Осуществление незаконной предпринимательской деятельности карается привлечением к налоговой, административной и уголовной ответственности, соответственно юридическая ответственность регулируется Налоговым кодексом РФ, Кодексом РФ об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) и Уголовным кодексом РФ (далее – УК РФ).

Необходимо обозначить, что составы, касающиеся незаконного предпринимательства, предусмотренные ст. 14.1 КоАП РФ [2] и ст. 171 УК РФ [1], достаточно схожи, но при этом отличаются размером причиненного ущерба, полученного дохода или особенностями субъектного состава.

Административная ответственность наступает, если виновное лицо осуществляло предпринимательскую деятельность, не проходя процедуру государственной регистрации (ч. 1), а также, если деятельность производилась без получения специального разрешительного документа (ч. 2). Если предпринимательская деятельность сопровождалась нарушением требований разрешительных документов, в том числе грубым, то ответственность может наступить по ч. 3 и ч. 4 ст. 14.1 КоАП РФ.

Уголовная ответственность по ч. 1 ст. 171 УК РФ наступает при условии, если виновное лицо осуществляло деятельность, не проходя процедуру регистрации и аккредитации, без разрешительных документов, при этом был причинен крупный ущерб физическим и юридическим лицам, государству или получен крупный доход. Квалифицированными составами является совершение ранее указанных действий, но организованной группой, сопряженные с получением дохода особо крупного размера. Определение дохода от предпринимательства указано в Постановлении Пленума ВС РФ от 18.11.2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве». [3]

Отличаются и санкции указанных статей КоАП РФ и УК РФ: если по ч. 1 ст. 14.1 КоАП РФ ответственность для виновного лица наступает в виде административного штрафа до 2 000,00 руб., то в соответствии с ч. 1 ст. 171 УК РФ ответственность в виде штрафа или обязательных работ, или ареста. Важно помнить об особой категории налогоплательщиков – самозанятые граждане, которые не обязаны проходить государственную регистрацию статуса индивидуального предпринимателя.

В качестве актуальной проблемы привлечения виновного лица в совершении незаконного предпринимательства можно обозначить проблему срока давности привлечения к уголовной ответственности. На сегодняшний день по ч. 1 ст. 171 УК РФ срок давности

составляет 2 года, а по ч. 2 ст. 171 УК РФ 6 лет, что на наш взгляд является недостаточным. Поэтому многими авторами предлагается увеличить обозначенный срок, в частности О.С. Федорова предлагает увеличить сроки следующим образом: по ч. 1 - 4 года, а по ч. 2 - 8 лет, и соответственно изменить категорию тяжести преступления [6, С. 209]. Считаем важным согласиться с данными предложениями и рассмотреть возможность внесения соответствующих поправок в уголовное законодательство Российской Федерации.

При привлечении лица к ответственности у правоприменителей также возникают проблемы при определении крупного ущерба по ч. 1 со. 171 УК РФ, что следует под ним понимать, какого рода должен быть нанесен ущерб? Об этом пишет А.В. Тенькова, которая в своей работе называет это пробелом в законодательстве [4, С. 70]. В законодательстве и судебной практике отсутствуют определяющие критерии для выявления механизма причинения такого ущерба, а также крайне трудно определить причинно-следственную связь.

Другая проблема при привлечении лица к ответственности возникает в связи с трудностями определения объективной стороны состава преступления ввиду достаточно сложных гражданско-правовых терминов, которые определяют сущность предпринимательской деятельности. В особенности это касается систематического получения прибыли, поскольку данный признак предпринимательской деятельности не раскрыт законодателем, а судебная практика исходит из различного его толкования. К примеру, в одном случае лицо привлекалось к ответственности за получение крупного дохода от продажи автомобиля, а в другом случае при продаже крупной партии товаров преследование было прекращено, так как сделка была расценена как разовая. Крайне важно урегулировать в законодательстве или в судебной практике высших инстанций вопрос о систематичности.

Продажа товаров в социальных сетях, реклама услуг, продажа марафонов и тренингов, размещение рекламы в личных блогах оказались вне правового поля, так как граждане, предлагающие свои товары и услуги, не прошли процедуру легализации в качестве индивидуального предпринимателя. Продавец просто оформляет свой личный аккаунт в социальных сетях, а администрация ресурсов не требует никаких документов. До сих пор не разработана официальная методика распознавания незаконного предпринимательства в социальных сетях. Хотя сотрудниками налоговой службы проводятся мониторинги граждан, осуществляющих незаконное предпринимательство. Сотрудники обращаются к виновному лицу посредством контрольной закупки и одновременно вручают уведомления о вызове в ФНС для дачи пояснений о способах и размере полученных доходов.

Достаточно много споров среди исследователей незаконного предпринимательства вызывает применение малозначительности в соответствии со ст. 2.9 КоАП РФ, так как законодателем не установлены конкретные границы малозначительности и данное понятие является оценочным. В судебной практике сформировался такой критерий малозначительности, как «размер и тяжесть наступивших последствий не представляют существенного нарушения общественных правоотношений». В свою очередь, личность виновного лица, его имущественное положение никак не характеризует малозначительность. Причем Верховный Суд РФ убежден, что применение малозначительности ко всем административным правонарушениям невозможно, между тем ранее Высший Арбитражный Суд РФ указал, что исключений для использования малозначительности законодателем в КоАП РФ не предусмотрено. В связи с чем, на наш взгляд, требуется доработка нормативных положений о малозначительности.

Таким образом, проведенное исследование лишь подтверждает, что при привлечении виновных лиц в осуществлении незаконного предпринимательства к административной или уголовной ответственности правоприменитель сталкивается с целым рядом проблем, требующих совершенствования российского законодательства. Кроме того, вопросы вызывают и соразмерность штрафных санкций, возможно, настало время для их ужесточения. Незаконное предпринимательство является невыполнением виновным лицом установленных законных требований, нарушает базовый принцип законности, наносит ущерб обществу и государству, а между тем штрафные санкции, предусмотренные администра-

тивным и уголовным законодательством, являются достаточно либеральными и в несколько раз меньше размера полученного лицом дохода, что никак не способствует общей и частной превенции. С этой целью предлагается ужесточить административное и уголовное наказание.

Библиография

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102041891> (Дата обращения: 08.05.2023).

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ // <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102041891> (Дата обращения: 08.05.2023).

3. Постановление Пленума ВС РФ от 18.11.2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 1.

4. Тенькова А.В. Виды ответственности и меры пресечения за осуществление незаконного предпринимательства в Российской Федерации // Актуальные вопросы современной науки и образования. Сборник статей XIX Международной научно-практической конференции. 2022. С. 68-70.

5. Тесленко М.В. Юридическая ответственность в связи с осуществлением незаконной предпринимательской деятельности: актуальные вопросы // Инновационный дискурс развития современной науки и технологий. Сборник статей V Международной научно-практической конференции. 2022. С. 51-59.

6. Федорова О.С. Уголовная ответственность за нарушение порядка осуществления предпринимательской деятельности // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. № 10. С. 204-212.

Суворов А.В., студент
e-mail: sasha.shuvorov1990@gmail.com
Камышанова Л.В., старший преподаватель
Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС
400066, г. Волгоград, ул. Гагарина, 8
e-mail: liliamart.72@icloud.com

УДК 343.9.01

РЕЦИДИВНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ: ПРИЧИНЫ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

***Аннотация.** В данной статье раскрывается понятие рецидивной преступности, а также определяются факторы, которые способствуют ее возникновению. Помимо этого, в статье произведен анализ мер, проводимых государством по ее пресечению, а также предложены эффективные способы ее профилактики.*

***Ключевые слова.** Рецидив, преступность, преступник-рецидивист, профилактика и предупреждение преступлений.*

Suvorov A. V., student
Kamyshanova L. V., Senior Lecturer
Volgograd institute of management – Volgograd branch of Russian Academy
of National Economy and Public Administration under the President of Russian Federation
400066, Volgograd, Gagarin street, 8

RECIDIVIST CRIME: CAUSES AND PREVENTION

***Abstract.** This article reveals the concept of recidivism, and also identifies the factors that contribute to its occurrence. In addition, the article analyzes the measures taken by the state to curb it, and also suggests effective ways to prevent it.*

***Keywords.** Recidivism, crime, recidivist criminal, prevention and prevention of crimes.*

В настоящее время проблема проявления преступности в России, в частности – рецидивной, является актуальной. Следует отметить, что рецидивная преступность сама по себе обладает повышенной степенью общественной опасности; обусловлено это тем, что данные преступления совершаются лицами, которые ранее уже привлекались к уголовной ответственности за противоправные деяния. Это свидетельствует о непреклонном намерении субъекта преступления продолжать свой криминальный путь, отрицания общепринятых норм права и морали, а также стремление не соответствовать образу жизни, присущему социуму [3].

Стоит отметить, что сама по себе рецидивная преступность является лишь составной частью преступности в целом, также, как и женская преступность, преступность несовершеннолетних, военная преступность и так далее, так как определяется она особым субъектом – лицом, ранее привлеченного к уголовной ответственности за совершение уголовно-наказуемого деяния. Следует определить, что же из себя представляет рецидивная преступность. Так, Уголовный кодекс Российской Федерации определяет рецидивную преступность как совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление. Помимо этого, УК РФ также определяет степень общественной опасности рецидивных преступлений, подразделяя на опасные и особо опасные. К опасным относятся тяжкие преступления, совершенные ранее судимым два и более раз за совершение преступления средней тяжести лицом, а также тяжкие преступления, совершенные лицом, которое ранее было осуждено за совершения преступлений средней тяжести или особой тяжести и было приговорено к реальному отбыванию наказания в виде лишения свободы. К особо опасным, в свою очередь, относятся тяжкие преступления, совершенные лицом, которое ранее было 2 и более раз осуждено за совер-

шение тяжкого преступления и реально отбывшего наказание в виде лишения свободы, а также при совершении лицом особо тяжкого преступления, если ранее оно два раза было осуждено за тяжкое преступление или ранее осуждалось за особо тяжкое преступление [1].

Следует отметить, что авторы различают рецидивную преступность со стороны уголовного законодательства и науки криминология. Так, с точки зрения криминологии рецидивная преступность носит более широкий характер, так как в рамках данного направления выделяются признаки, факторы, условия, способствующие возникновению данного вида преступлений, а также определение личности преступника [3].

Так, к признакам рецидивной преступности относятся: совершение преступления лицом, которое ранее было привлечено к уголовной ответственности, отсюда – повышенная степень общественной опасности, высокий удельный вес совершения рецидивов, а также высокая взаимосвязь с такими видами преступности, как профессиональная, организованная и групповая [4].

К детерминантам, порождающих преступность, с свою очередь относятся социально-экономические, нравственно-психологические, проблема правоприменения, семейно-бытовые, личностно-субъективные и иные факторы. Так, к социально-экономическим факторам относят безработицу, низкий уровень заработной платы в регионе, инфляция, низкий уровень жизни общества; к нравственно-психологическим факторам относят повышение криминальной идеологии в обществе, ее провозглашение и следование, падение культурного и духовного уровня жизни общества, а также психологическая деформация личности; к проблеме правоприменения относится то, что преступники, вышедшие из мест отбывания наказания в виде лишения свободы, не знают что им делать дальше в большинстве случаев ввиду неразвитой системы адаптации данных лиц к нормальной жизни, что способствует тому, что они и дальше будут совершать преступления; семейно-бытовые факторы, в свою очередь, относятся к преступлениям, связанным с семьей, к примеру – нанесение побоев, убийство супруга на почве конфликтов и иных факторов; к личностно-субъективным факторам относят определение личности преступника, его особенностей.

Говоря о личности преступника, стоит отметить, что это в контексте рецидивных преступлений таковым является лицо, неоднократно совершавшего преступления различного характера, которое отличается повышенной тревожностью, агрессивностью, а также хорошей приспособляемостью в криминальной среде, а также в местах лишения свободы. К основным отличительным чертам личности преступника-рецидивиста, в отличие от личности преступника, совершающего преступления другого характера, следует отнести, что рецидив преступления совершается лицами, которые, как правило, начали свою криминальную жизнь в подростковом возрасте, имеющий низкий уровень образовательного и духовно-нравственного развития, утрата каких-либо связей или отношений со своей семьей, ввиду чего, как определяют психологи, лицо пытается возместить это путем совершения преступления [5, с. 10].

Говоря о мерах профилактики и пресечения рецидивной преступности, отдельное внимание стоит уделить ранее перечисленным детерминантам, а также особенностям личности преступника. Так, отсюда исходит, что государству следует провести комплекс мероприятий по усовершенствованию правоприменения, в частности – системы адаптации вышедших из мест лишения свободы лиц, к примеру – трудоустройство, подбор места жительства, определения в различные общественные организации и так далее. Иначе получается, что при выходе из места отбывания наказания лицо остается один на один с собой, зачастую – без средств к существованию, ввиду чего он и может решиться на повторное совершение преступления. Помимо этого, государству также следует проводить комплекс мер, направленных на идеологической, социально-культурной и образовательной жизни общества, повышение правосознания в частности. К мерам профилактики рецидивов также можно отнести и более жесткие – к примеру, ужесточение уголовного законодательства, направленного на повышение санкционных мер в отношении лиц, неодно-

кратно совершающих преступлений, так как своими действиями они лишь показывают свое безразличие к устоявшимся нормам [6, с. 51-52].

Помимо данных мер, я считаю, что стоит провести ряд мероприятий, направленных на дальнейшее отслеживание жизни человека, вышедшего из мест лишения свободы, к примеру – постановка на учет, проведение определённых профилактических бесед воспитательного, ознакомительного и иного характера.

Таким образом, было определено, ввиду какой совокупности факторов лицо, ранее совершившее преступление продолжает свой криминальный путь уже после претерпевания определённых уголовных санкций в свой адрес, а также определен комплекс мер, который должен проводиться государством и иными органами для профилактики и пресечения рецидивной преступности в дальнейшем.

Библиография

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

2. Антонян Е. А. Личность рецидивиста: криминологическое и уголовно-исполнительное исследование: автореф. дис. ... док. юрид. наук / Е. А. Антонян. – М., 2014. – 353 с.

3. Антонян Ю.М. Криминология: учебник для бакалавров / Ю.М. Антонян. – М., 2012. – 523 с

4. Артемьев Н.С., Красковский Я.Э. Предупреждение рецидивной преступности в сельской местности. – Рязань, 2011. – 130 с.

5. Криминология: учебник / под ред. Г. А. Аванесова. – М., 2010. – 575 с.

6. Криминология: учебник для бакалавров / под ред. В. И. Авдийского. – М., 2014. – 351 с.

Филиппова О.В., канд. юрид. наук, доцент
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
670013, Россия, г. Улан-Удэ, Ключевская, 40в, +7(3012)431415
e-mail: ovalfilippova@yandex.ru

УДК 343.9

К ВОПРОСУ О СИСТЕМЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ¹

***Аннотация.** Формирование системы предупреждения рецидивной преступности является важной задачей современной уголовной политики: значительная часть регистрируемых преступлений совершается лицами, ранее совершавшими преступления. Между тем в теории и на практике не определены элементы системы предупреждения рецидива, не конкретизирован круг субъектов профилактики, не до конца решены вопросы их взаимодействия и координации. В статье раскрывается содержание основных элементов системы предупреждения рецидивной преступности.*

***Ключевые слова:** предупреждение, рецидивная преступность, система профилактики преступности.*

Filippova O.V., Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor
East Siberia state university of technology and management
670013, Russia, Ulan-Ude, Kluchevskaya, 40v, +7(3012)431415
e-mail: ovalfilippova@yandex.ru

ABOUT THE SYSTEM OF PREVENTION OF RECURRENT CRIME

***Abstract.** The formation of a system for the prevention of recidivism is one of the important tasks of modern criminal policy: a significant part of registered crimes is committed by persons who have previously committed crimes. Meanwhile, in theory and practice, there is no clarity in the object of preventive action, the range of subjects for relapse prevention, and the issues of their interaction and coordination have not been fully resolved. The article reveals the main elements of the system for preventing recidivism.*

***Key words:** prevention, recidivism, crime prevention system.*

Формирование системы предупреждения рецидивной преступности выступает одной из важных задач современной уголовной политики: значительная часть регистрируемых преступлений (почти треть) совершается лицами, ранее совершавшими преступления (625743 из 1966795) [8]. Между тем в теории и на практике не определен объект предупредительного воздействия, круг субъектов профилактики рецидива, не до конца решены вопросы их взаимодействия и координации.

Согласно п.3 ст. 2 Федерального закона от 23.06.2016 г. №182 «Об основах системы профилактики правонарушений в РФ» система профилактики правонарушений – это совокупность субъектов профилактики правонарушений, лиц, участвующих в профилактике правонарушений, и принимаемых ими мер, а также основ координации деятельности и мониторинга в сфере профилактики правонарушений. Исходя из данного определения, можно выделить следующие элементы системы профилактики:

- 1) субъекты;
- 2) лица, участвующие в профилактике;
- 3) меры;
- 4) координация деятельности;

---

¹ Исследование финансируется за счет средств гранта «Молодые ученые» Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения «Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления».

5) мониторинг.

Предупреждение рецидивной преступности, как любая система, должна иметь цель. Целью системы предупреждения рецидивной преступности видится недопущение совершения новых преступлений лицами, ранее совершавшими преступления.

Указанная цель может быть достигнута путем решения следующих задач:

- 1) выявление и устранение причин и условий преступлений со стороны лиц, ранее привлекавшихся к уголовной ответственности;
- 2) оказание на них воспитательного воздействия.

Специфика системы предупреждения рецидивной преступности заключается, прежде всего, в особом объекте. К объектам предупредительного воздействия криминологи относят: причины и условия преступности [6, 66]; факторы, способствующие формированию личности правонарушителя, личность и ее поведение [3, с.44]; социальные группы, которые в своей деятельности производят явления и процессы, взаимосвязь и взаимодействие которых могут породить причины и условия преступности в целом и отдельных видов преступлений [6, с.111]; неблагоприятные с точки зрения общественной безопасности места концентрации лиц, ведущих антиобщественный образ жизни, а также территории из-за происходящих там антиобщественных проявлений [7, с.203].

При определении объекта предупреждения рецидивной преступности следует иметь в виду, что объектом профилактики выступают те явления и процессы, которые обладают свойством криминогенности, то есть находятся в прямой или опосредованной причинной связи с преступностью [7, с.203].

С учетом сказанного объектом предупреждения рецидивной преступности выступают:

- лица, ранее совершавшие преступления, их криминогенные черты;
- причины и условия рецидива, то есть явления и процессы, на разных уровнях (общесоциальном, социально-психологическом и индивидуальном) обуславливающие совершение новых преступлений лицами, которые уже привлекались к уголовной ответственности;
- криминальные группы ранее судимых лиц и места их концентрации;
- потенциальные жертвы рецидивистов [10, с.95].

Субъектом деятельности является физическое или юридическое лицо, которое обладает определенной компетенцией и реализует круг задач по достижению конкретной цели. Критерием отнесения того или иного органа, организации или лица к субъектам предупреждения преступности выступает его способность воздействовать на объект.

К субъектам предупреждения рецидивной преступности авторы относят [5, с.330]:

- федеральные и региональные органы законодательной власти, разрабатывающие и принимающие нормативно-правовые акты в области предупреждения рецидивной преступности;
- федеральные и региональные органы исполнительной власти, организующие работу по исполнению законодательства, регулирующего вопросы предупреждения рецидивной преступности, в том числе службы занятости, социальной защиты, учреждения здравоохранения, образования;
- органы местного самоуправления;
- межведомственные комиссии по профилактике правонарушений;
- суды;
- органы прокуратуры;
- органы внутренних дел;
- учреждения и органы, исполняющие наказания;
- общественные и религиозные объединения и формирования, благотворительные организации;
- общественные наблюдательные комиссии и др.

Говоря о мерах предупреждения рецидивной преступности, следует подчеркнуть их многообразие, разноуровневый характер, что делает возможной их классификацию по различным основаниям. В частности, по времени применения можно выделить:

- меры, применяемые к лицам, совершившим преступления, во время отбывания наказания или иных мер уголовно-правового воздействия, и

- меры, применяемые освобожденным после отбытия наказания (административный надзор, контроль за поведением условно досрочно освобожденных, профилактический учет и др.).

В рамках реализации Концепции реформирования уголовно-исполнительной системы в России с 1 января 2024 г. вводится институт пробации. Согласно Федеральному закону от 6 февраля №10-ФЗ «О пробации» [2] задачами пробации выступают:

- создание условий для оказания помощи лицам, в отношении которых применяется пробация, в вопросах восстановления социальных связей, востребованности профессиональных навыков и трудоустройства, обеспечения жильем, получения образования, реализации права на социальное обслуживание, получения медицинской, психологической и юридической помощи в соответствии с законодательством РФ,

- обеспечение гарантий защиты прав и свобод человека и гражданина.

В соответствии с законом выделяются три вида пробации:

исполнительная – меры, применяемые при исполнении наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества (за исключением осужденных к штрафу, назначенному в качестве основного наказания, и принудительным работам), и иных мер уголовно-правового характера;

пенитенциарная - меры, направленные на исправление осужденных, а также на подготовку осужденных, отбывающих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, к освобождению из указанных учреждений;

постпенитенциарная - меры, направленные на ресоциализацию, социальную адаптацию и социальную реабилитацию лиц, освободившихся из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, и оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

Следует отметить, что законом о пробации на ФСИН России возложены полномочия по обеспечению взаимодействия учреждений и органов, исполняющих наказания, с:

- территориальными органами других федеральных органов исполнительной власти,

- органами государственной власти субъектов РФ,

- органами местного самоуправления,

- общественными объединениями и религиозными организациями,

- гражданами,

- органами, учреждениями и организациями, являющимися субъектами пробации.

Отмеченные положения имеют важное значение для формирования системы профилактики рецидивной преступности, поскольку они в некоторой степени восполняют пробел в сфере координации и взаимодействия субъектов профилактики. В то же время непосредственный механизм реализации ФСИН этих полномочий требует дополнительного регулирования.

Подводя итог сказанному, отметим, что систему предупреждения рецидивной преступности составляют следующие элементы: объекты воздействия, субъекты предупреждения, меры, а также координация и мониторинг в сфере профилактики рецидива.

Объектами воздействия при предупреждении рецидивной преступности выступают: лица, ранее совершавшие преступления, их криминогенные деформации; причины и условия рецидива; криминальные группы ранее судимых лиц и места их концентрации; потенциальные жертвы рецидивистов.

В целях совершенствования системы профилактики рецидивной преступности в России вводится институт пробации, основным субъектом которой выступает ФСИН России.

Библиография

1. Федеральный закон "Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации" от 23 июня 2016 г. № 182_ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 26 (часть I). Ст. 3851.
2. Федеральный закон "О пробации в Российской Федерации" от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2023. № 6. Ст. 91.
3. Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 N 1138-р (ред. от 27.05.2023) "О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года" // Собрание законодательства РФ. .2021. № 20. Ст. 3397.
4. Аванесов Г. А. Криминология и социальная профилактика. – М., 1980. – 526 с.
5. Гончарова М.В. Рецидив корыстных преступлений и его предупреждение: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2014. – 457 с.
6. Криминология / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, Г. М. Миньковского. – М., 1979.
7. Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Криминология (Общая часть): учеб. пособие. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2017. 284 с.
8. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2022 г. // <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statisticss>
9. Филиппова О.В. Преступность в местах лишения свободы и ее предупреждение (по материалам Республики Бурятия): дисс. ... канд. юрид. наук. – Томск, 2009.
10. Филиппова О.В. Особенности предупреждения рецидивной преступности: монография. – М., 2023.

Хлебникова А.А., к.ю.н., доцент

e-mail: stakhova69@mail.ru

Говорухина Ю.А., студент

e-mail: thtanimr@gmail.com

Желтикова М.В., студент

e-mail: geltikovamv@gmail.com

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

Краснодарский филиал, Краснодар

УДК 343

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

***Аннотация.** В статье освещаются основные аспекты уголовной ответственности, включая классификацию экологических преступлений, виды наказания, предусмотренные законодательством, и принципы определения меры наказания. Анализ проводится на основе существующих уголовных и экологических законов, а также с использованием правовой статистики.*

***Ключевые слова:** экологические преступления, уголовная ответственность, экологическое законодательство, защита окружающей среды, виды наказания.*

Khlebnikova A.A., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Govorukhina Yu.A., student

Zheltikova M.V., student

Plekhanov Russian University of Economics,

Krasnodar branch, Krasnodar.

CRIMINAL LIABILITY FOR ENVIRONMENTAL CRIMES

***Abstract.** The article highlights the main aspects of criminal liability, including the classification of environmental crimes, the types of penalties provided for by law, and the principles of determining the penalty. The analysis is carried out on the basis of existing criminal and environmental laws, as well as using legal statistics.*

***Keywords:** environmental crimes, criminal liability, environmental legislation, environmental protection, types of punishment.*

Современный мир столкнулся с серьёзной экологической проблемой, которая становится ключевой как для отдельных стран, так и для всего мирового сообщества. В России и по всему миру люди продолжают неотчетливо относиться к окружающей среде, что приводит к серьезным последствиям. Наша планета находится на грани экологической катастрофы, и проблемы, связанные с загрязнением атмосферы, гидросферы и литосферы, вырубкой лесов, разрушением природных экосистем только усугубляются. Эти проблемы не только влияют на здоровье людей, вымиранию многих животных и растений, но и на экономическое развитие, социальную справедливость и устойчивость планеты. Растущее число генетических отклонений, ухудшение качества пищевых продуктов и общее падение продолжительности жизни – всё это свидетельствует о том, что экологическая проблема является одной из самых серьезных проблем нашего времени. Одним из основных факторов, приводящих к этим проблемам, являются экологические преступления.

В статье 81 Закона РСФСР «Об охране окружающей природной среды», содержалось определение экологического правонарушения, однако на данный момент данный закон утратил свою силу. Отсутствие ясного определения в новой редакции закона создает определенные сложности при рассмотрении случаев нарушений и преступлений в сфере экологии. Это приводит к тому, что многие случаи нарушений остаются незамеченными или не получают должной оценки. В частности, значительная часть недостаточно изученных экологических преступлений может быть обусловлена именно нечеткостью понятий

и определений в законодательстве. Это затрудняет эффективное преследование и предотвращение экологических преступлений, а также препятствует защите окружающей среды и обеспечению экологической безопасности.

Ранее действовавшее уголовное экологическое законодательство было в основном направлено на прекращение незаконного использования природных ресурсов. Оно рассматривало окружающую среду как источник богатств, отражало устаревшую концепцию приоритета экономических интересов над экологическими и интересами защиты прав человека на жизнь в здоровой природной среде. Это законодательство не уделяло должного внимания защите здоровья людей, экологическому благополучию населения при решении экономических, военных, научных и других задач.

Существует особый вид правонарушений, в результате которого осознанной и вменяемой личностью, достигшей возраста уголовной ответственности, наносится прямой вред окружающей среде, а также здоровью населения непосредственно.

В юридической практике (глава 26 Уголовного кодекса Российской Федерации) это называется экологическим преступлением. Данный вид правонарушения может совершаться в 2 формах: в виде действий (например, использование и добыча природных ресурсов в корыстных целях, незаконный вылов водных биологических ресурсов, вырубка лесов, браконьерство) и бездействий (например, невыполнение правил по утилизации опасных отходов в промышленности, незаконный сброс сточных вод) [3, с.70].

На уголовном, а в некоторых случаях на административном уровнях, во многих странах за экологические преступления предусмотрена ответственность. В Испании, Польши, Объединенных Арабских Эмиратах, Федеративной Республики Германии экологические преступления были закреплены в их Уголовных кодексах. Эти страны входят в рейтинг наиболее благоприятных в области экологии [5, с. 294].

В Объединенных Арабских Эмиратах был принят новый Уголовный кодекс, посвященный исключительно экологическим преступлениям. Он включает в себя 105 статей, которые подробно описывают различные виды наказаний за загрязнение окружающей среды и нарушения правил заповедников. В случае совершения серьезного экологического преступления, связанного, например, с ядерными отходами, может быть применено самое строгое наказание, такое как смертная казнь.

Уголовный кодекс Российской Федерации выделил в отдельную главу «Экологические преступления», содержащую в себе 18 статей. Была необходимость подчеркнуть опасность данного вида преступлений и создать более четкую структуру для их классификации. Решение было принято в связи с необходимостью в разработке системы экологического уголовного законодательства. Она помогла бы обеспечить защиту окружающей среды от наиболее тяжких преступлений [5, с. 292].

Несмотря на то, что каждый год в России совершаются экологические преступления, число привлеченных к уголовной ответственности лиц остается невысоким.

В первой половине 2022 года в Российской Федерации было зарегистрировано 11,6 тысяч нарушений экологического законодательства, а уже на конец года число выросло до 19 тысяч.

В 2021 году было зарегистрировано 20,2 тыс. преступлений, а за первое полугодие было осуждено более 2500 лиц.

В 2020 г. зарегистрировали 22,6 тыс. преступлений, а осудили 5299, в 2019 г. зарегистрировано 22, 2 тыс., осуждено - 6 189, в 2018 г. зарегистрировано 23,8 тыс. преступлений, из них осуждено - 7 347 и в 2017 г. – 24,3 тыс. преступлений и 7 825 лиц соответственно. Несмотря на положительную тенденцию в статистике, учитывая ухудшающуюся экологическую обстановку в России, вопрос об установлении ответственности за экологические правонарушения остается актуальным (рис. 1) [6, с. 109].

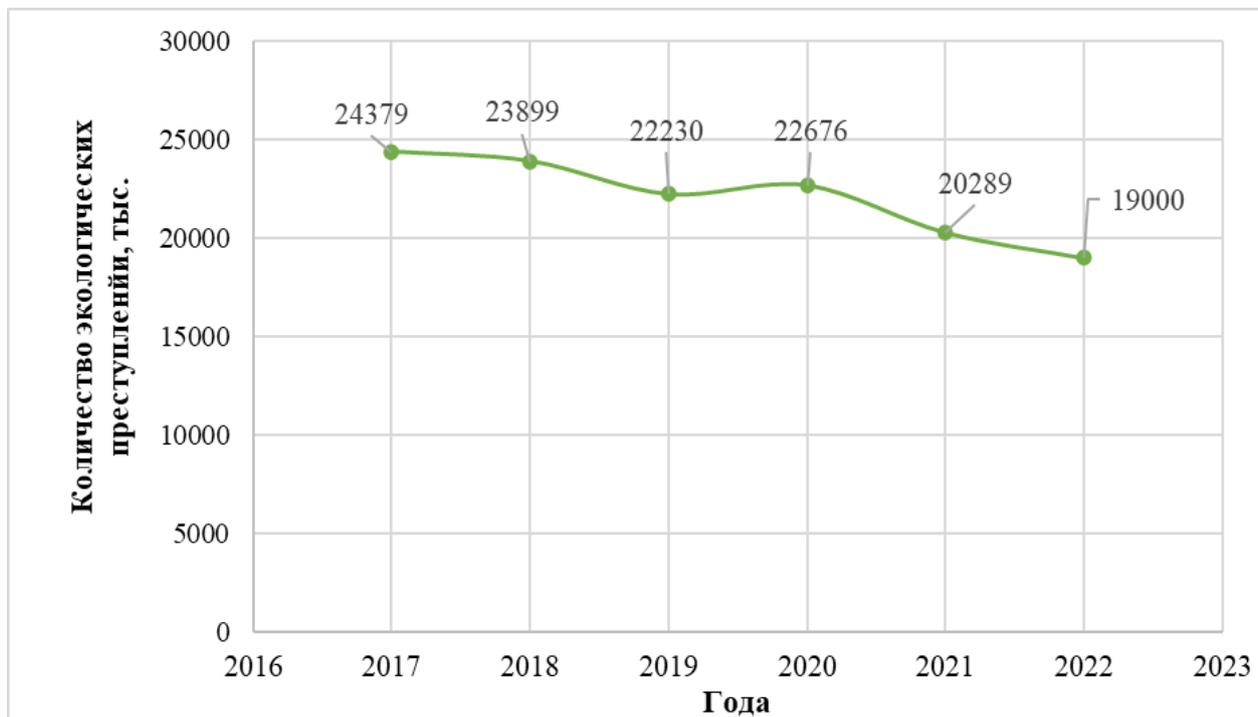

Рисунок 1 – Статистика зарегистрированных случаев экологических преступлений по России

За 2019 год Главным управлением Министерства внутренних дел России по Краснодарскому краю было раскрыто более 120 уголовных дел в отношении браконьеров и незаконной перевозки лесоматериалов и лесозаготовок. Основная часть экологических преступлений была связана с незаконной добычей водных биологических ресурсов и вырубкой лесных насаждений. Единичные случаи противоправной деятельности, учитывая территориальные факторы, расследовались в прибрежных районах региона и территориях с наличием лесных насаждений.

В течение 2022 года, благодаря мерам, принятым сотрудниками Главного управления по экономической безопасности и противодействия коррупции Министерства внутренних дел России в Краснодарском крае, были достигнуты положительные результаты в борьбе с нелегальным использованием водных и биологических ресурсов (11, +2, +22,2%) и в лесопромышленном комплексе (78, +42, +116,7%).

С появлением новых промышленных предприятий возникают серьезные проблемы с загрязнением воздуха, почвы и воды и выбросом вредных веществ, которые негативно сказываются на здоровье и даже на жизни людей. В России экологические проблемы ежегодно приводят к нескольким тысячам смертей и миллионам случаев заболеваний, включая онкологические заболевания, респираторные и пищеварительные расстройства.

В государственном докладе «О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации в 2021 году» было отмечено, что с высоко выраженной экологической проблемой столкнулись такие субъекты, как Московская область, Астраханская область, Иркутская область, Ростовская область, Свердловская область, Челябинская область, Курганская область, Красноярский край, Забайкальский край, Республика Бурятия. В том же году по всей территории страны было зафиксировано более 4,3 миллиона случаев заболеваний, обусловленных качеством окружающей среды (рис.2) [4].

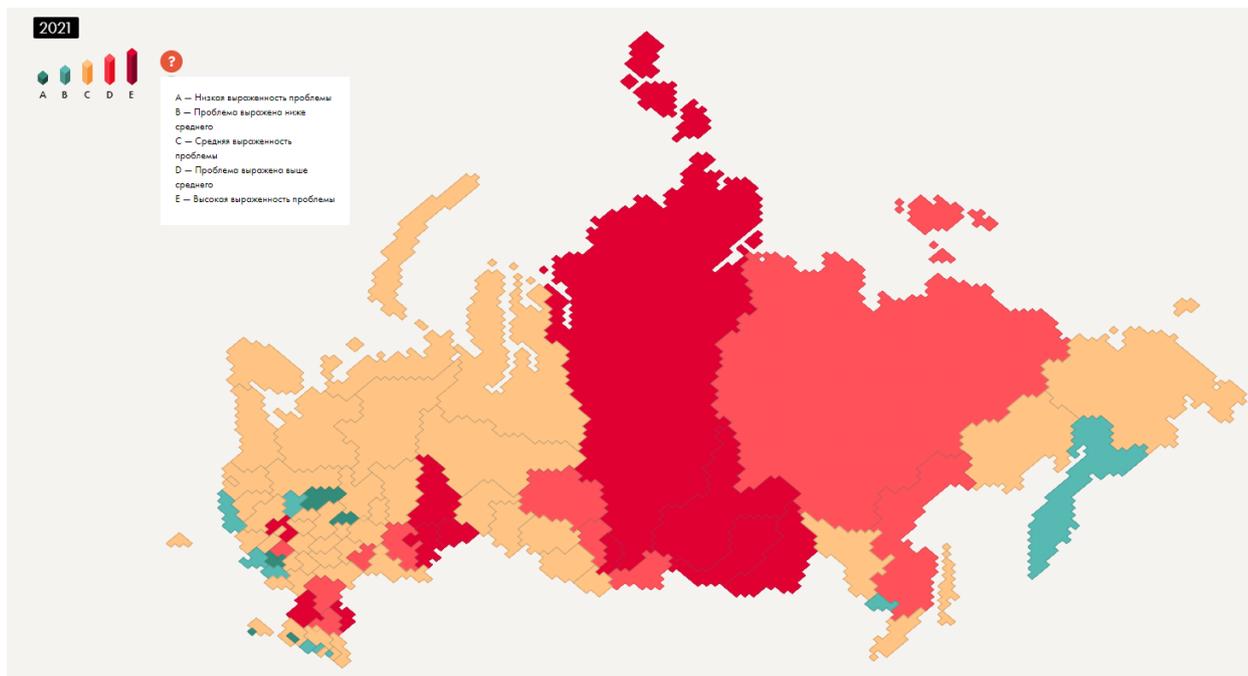

Рисунок 2 – Выраженность экологической проблемы в регионах России

В 2020 году Президент Российской Федерации В.В. Путин заявил, что создание безопасной и комфортной среды для населения станет одной из основных целей страны до 2030 года. Одним из способов достижения этой цели будет снижение выбросов опасных веществ в атмосферу, которые негативно влияют на окружающую среду, а также ликвидация объектов, представляющих опасность для окружающей среды и крупных водных объектов высокой значимости, таких как река Волга и озеро Байкал.

В действующем Уголовном кодексе Российской Федерации можно выделить три группы составов преступлений, которые относятся к природопользованию и охране окружающей среды, исходя из их выполняемых функций:

1. Специальные экологические составы;
2. Смежные;
3. Дополнительные.

Группы преступлений, которые связаны с нарушениями в сфере экологии называются специальными экологическими составами. Они включают в себя действия, разрушающие отдельные элементы окружающей среды. Важную роль играет предмет правонарушения. Им может быть животный и растительный мир, слои атмосферы, специальные территории, акватории и т.п.

Специальные экологические составы включают в себя также нарушения правил безопасности на объектах атомной энергетики, утаивание информации об опасных для жизни (здоровья) населения ситуациях и уничтожение животного и растительного мира.

Смежные составы – это категория преступлений, связанные с экономической деятельностью, транспортировкой опасных веществ или другими видами деятельности, которые могут причинить значительный ущерб. Например, это может быть отказ в регистрации незаконных земельных сделок, терроризм, нарушение правил безопасности при проведении горных, строительных или других работ, нарушение правил безопасности на объектах, где существует риск взрыва, и другие подобные преступления.

Дополнительные составы преступлений относятся к категории преступлений, которые нарушают права и интересы государственной власти, государственной службы и органов местного самоуправления. Эти составы описываются в статьях, включенных в главу 30 Уголовного кодекса Российской Федерации. Они включают такие преступления, как злоупотребление должностными полномочиями, превышение должностных полномочий, служебного обмана и халатность.

В Уголовном кодексе Российской Федерации определены разнообразные виды наказаний за экологические преступления, принимающие во внимание угрозу, которая может представлять опасность для общества и окружающей среды. Они могут помочь восстановить социальную справедливость и обеспечить ответственность за нарушение норм и правил.

За преступления в сфере экологии в соответствии с гл. 26 Уголовного кодекса Российской Федерации полагается штраф. Он является самым популярным видом наказания и встречается во многих составах преступлений. За самое опасное экологическое преступление полагается штраф до 3 миллионов рублей, а его минимальный размер не предусматривается. Также могут применяться исправительные работы, ограничение или лишение свободы, но при этом обязательно должны учитываться обстоятельства дела, степень опасности для вынесения справедливого решения [7, с. 256].

Существует наказание, заключающееся в ограничении права на занятие определенных должностей или видов деятельности, которое может быть применено на срок до 3 лет. Однако для статей 250, 251, 252, 253 и 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации установлено более длительное максимальное ограничение права - до 5 лет.

Исправительные и принудительные работы представляют собой наказания, которые применяются в случае экологических преступлений. Исправительные работы могут быть назначены на срок до 2 лет, а принудительные работы - на срок до 5 лет, в зависимости от характера конкретного преступления. Обязательные работы также являются распространенным видом наказания, их срок не имеет нижней границы, а максимальный срок установлен в 480 часов согласно статье 49 Уголовного кодекса Российской Федерации.

За нарушение экологического законодательства предусмотрено в качестве наказания ограничение свободы, которое может выступать как самостоятельное, так и дополнительное. Продолжительность основного наказания в форме ограничения свободы может достигать двух лет, за исключением статьи 259 Уголовного кодекса Российской Федерации, где максимальный срок составляет 3 года. Лишение свободы, в свою очередь, является наказанием, которое применяется в отношении почти всех преступлений, связанных с экологией, и максимальный срок наказания составляет до 10 лет.

Экологическая сфера имеет большое значение для здоровья и благополучия людей, поэтому её охрана должна быть одним из приоритетных направлений деятельности государства. В связи с этим, есть потребность в дальнейшей разработке механизмов правовой ответственности за экологические преступления. Это вызвано тем, что имеется много фактов, демонстрирующих недостатки законодательства и его применения в практике. Однако, усилия в этом направлении должны быть скоординированы с другими мерами, такими как повышение общественного сознания и сотрудничество между государственными органами и частным сектором для более эффективной борьбы с экологическими проблемами.

Библиография

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.: по сост. на 30 декабря 2008 г. // <http://www.pravo.gov.ru>, дата опубликования 04.07.2020.
2. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 г. №63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996 // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Демичев, А.А. Экологическое право: Учебник / Демичев А.А., Грачева О.С. – Москва: Прометей, 2017. – 348 с.
4. Если быть точным // <https://tochno.st/problems/ecology> (Дата обращения: 12.05.2023).
5. Иванников В. Д. Экологические преступления // Форум молодых ученых. 2019. № 12(40). С. 291-295.
6. Капинус О. С. Экологические преступления: проблемы уголовной ответственности // Вестник экономической безопасности. 2022. № 1. С. 107-112. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-1-107-112>. (Дата обращения: 07.05.2023).
7. Крассов. О. И. Экологическое право: учебник / О.И. Крассов. 4-е изд., пересмотр. – Москва, 2023. – 528 с.
8. Перминова Е. Н. Уголовная ответственность за экологическое преступление // E-Scio. 2018. № 1(16) С. 107-110.

Цыренжапов Д.Т., магистрант
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
670000, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 6, +7(3012) 211917
e-mail: dtsyrenzhapov655@gmail.com

УДК 343.97

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В СФЕРЕ ИНТЕРНЕТ-МОШЕННИЧЕСТВА

***Аннотация.** Данная статья посвящена современным проблемам расследования новых форм хищений, с использованием социальных сетей, интернета, что является очень актуальным в настоящее время. Одной из наиболее распространенной форм хищений, к сожалению, как показывает практика и статистические данные, является мошенничество с использованием новейших технологий в социальных сетях. В работе автор останавливается на анализе и изучении новых возможностей следственных работников при достижении целей в расследовании указанных выше уголовных дел. Особое внимание уделяется повышению правовой грамотности самих будущих потенциальных жертв от преступления, в том числе информировании потерпевших о новых формах и видах противоправной деятельности с использованием интернет технологий со стороны преступников.*

***Ключевые слова:** мошенничество, социальные сети, новые формы хищений, потерпевший, предупреждение, информирование.*

Tsyrenzhapov D.T., master's student
Buryat State University named after Dorzhi Banzarov (Ulan-Ude)
670000, Russia, Ulan-Ude, st. Sukhbaatar, 6, +7(3012) 211917
e-mail: dtsyrenzhapov655@gmail.com

MODERN PROBLEMS OF INVESTIGATION OF CRIMINAL CASES IN THE FIELD OF INTERNET FRAUD

***Abstract.** This article is devoted to modern problems of investigating new forms of theft, using social networks, the Internet, which is very relevant at the present time. One of the most common forms of theft, unfortunately, as practice and statistics show, is fraud using the latest technologies in social networks. In the work, the author dwells on the analysis and study of new opportunities for investigators in achieving goals in the investigation of the above criminal cases. Particular attention is paid to improving the legal literacy of the future potential victims of the crime, including informing the victims about new forms and types of illegal activities using Internet technologies by criminals.*

***Key words:** fraud, social networks, new forms of theft, victim, warning, informing.*

В эпоху развития цифровой экономики и информатизации современное общество столкнулось с проблемой Интернет-мошенничества.

Актуальность рассмотрения специфики расследования мошенничества в сети Интернет обусловлена объективной необходимостью разработки комплексных методических рекомендаций по повышению эффективности выявления и расследования интернет-мошенничества. В последнее время в России получило широкое распространение кибермошенничество.

К данному понятию можно отнести дистанционные мошенничества, совершаемые с использованием мобильной связи, Интернета и банковских счетов. Согласно статистике, собранной МВД РФ, можно сказать, что четверть из всех преступлений совершается с использованием IT-технологий. К тому же, темп роста их количества замедляется. К примеру, в первой половине 2022 года число киберпреступлений увеличилось на 20,3%, а за вторую половину всего лишь на 8,1%. Также стоит отметить, что по статистике МВД РФ 16,5% от всех преступлений приходится на мошенничество.

Краткий перечень видов мошенничества выглядит следующим образом:

- мошенничество на обменных пунктах;
- продажа несуществующего товара; мошенничество в Интернете на «фрилансе»;
- мошеннические конкурсы; мошенничество в сети Интернет с использованием платных СМС сообщений;
- мошенничество на сайтах знакомств;
- мнимый выигрыш в лотерее; попрошайничество в сети Интернет;
- взлом электронных кошельков; создание «клонов» известных ресурсов;
- пирамиды из электронных денег;
- фейковые предложения работы или заработка.

Проблема в выявлении и расследовании Интернет-мошенничества заключается в том, что потерпевшие проживают в разных регионах России, в то время как обвиняемый может находиться на территории субъекта Российской Федерации, не связанном с местом жительства заявителей или даже находиться за пределами Российской Федерации. В этой связи правоохранительные органы не могут в моментально проводить технические мероприятия на территории другого региона. Большая часть времени отводится на ведение служебной переписки с сотрудниками других регионов (отправка, получение различного рода запросов, поручений), что негативно сказывается на сокращении времени на расследование уголовных дел и выявление лиц, совершивших преступления. Следует отметить, что современное Интернет-мошенничество имеет ряд специфических отличительных признаков по сравнению с рядовым видом мошенничества, которое в целом и определяет специфику ведения расследования данного вида преступления. Можно отметить, что такие особенности начинают отчетливо проявляться в момент проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. На этапе разработки преступлений, содержащих действия мошеннического характера, осуществляемые с помощью сети Интернет, проведение следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий сталкиваются с такой трудностью, что часть данных полученных в результате мероприятий, как правило, получают из цифровых источников виртуальной информации (к примеру, компьютер, смартфон, удаленный локальный сервер, электронная почта, мессенджеры и др.). При расследовании мошенничества в сети Интернет требуется применение особых знаний непосредственно от сотрудника правоохранительных органов, знаний информационных технологий с целью правильного определения необходимого уровня научной специализации, которую должен иметь эксперт и специалист, привлекаемые к производству по уголовному делу, для наиболее эффективного взаимодействия сотрудника с этими лицами на всех этапах расследования мошенничества в сети Интернет. Думается, что дальнейшее исследование проблем расследования мошенничества в сети Интернет необходимо строить в более продуктивном сотрудничестве ученых и практиков, с привлечением также специалистов из других смежных наук (кроме криминалистики, оперативно-розыскной деятельности, уголовного права), таких как информатика, финансы, криминология и др. Считаем, что предложенный подход позволит более эффективно проанализировать и обобщить основы расследования и профилактики Интернет-мошенничества, а также его взаимосвязь с другими общественно-правовыми и социальными явлениями. В научной теории и правоприменительной практике расследования мошенничества в сети Интернет надо подчеркнуть высокую значимость такого этапа производства расследования, как анализ результатов расследования с целью повышения эффективности деятельности сотрудников органов внутренних дел, участвующих в расследовании преступлений в сфере цифровых технологий. Интернет-мошенничество развивается очень динамично с точки зрения механизмов и способов его совершения. Поэтому крайне важно оперативно развивать научные познания криминалистики и реализовывать более современные методы расследования мошенничества в сети Интернет. При реализации указанной рекомендации существенно повысится уровень подготовки следователей, за счет более быстрого знакомства и усвоения новейших знаний. Многообразие свойств и взаимосвязей таких объектов, си-

туаций, в которых они проявляются, а также организационных взаимоотношений следователя с другими субъектами, прежде всего с лицами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, а также со специалистами в сфере информационных технологий, требует от криминалистики совершенствования в разработке систематизированных средств научного познания о тактико-криминалистических средствах досудебного производства. Из этого следует, что важность тактических приемов как тактико-криминалистических средств досудебного производства, воздействующих на материальные и идеальные объекты с целью изменения их состояния, определена особой сложностью судебно-поисковой и познавательной деятельности следователя. Думается, что для эффективного расследования Интернет-мошенничества необходимо тесное сотрудничество ученых и сотрудников правоохранительных органов. Более того, комплексное расследование поможет выявить обстоятельства преступления, установить местонахождение мошенников, а также обеспечить полноту оперативно-розыскных мероприятий по розыску и поимке Интернет-преступников. Такая практика в дальнейшем помогает разрабатывать новые, более эффективные инструменты и методы выявления преступных схем, а также оперативно оповещать граждан об угрозе мошенничества в сети Интернет.

Помимо этого, полагаем первостепенным опросить пострадавшего с целью проверки главных обстоятельств преступного злодеяния, а кроме того более точно определить детали телефонного разговора или Интернет-переписки со злоумышленником. При противоправных деяниях, осуществленных с помощью телефонной связи, должностному лицу необходимо уточнить сведения о биометрических данных преступника, содержащие такие сведения как тембр голоса, дефекты речи, определить пол и примерный возраст звонившего для дальнейшей идентификации злоумышленника по голосу и его характерным признакам. При совершении мошенничества в сети Интернет желательно собрать скриншоты, свидетельствующие о переписке с преступником. Также не стоит забывать, о том, что данные доказательства должны соответствовать требованиям ч. 1 ст. 88 УПК РФ. Кроме того, согласно ст. 183 УПК РФ при необходимости можно изъять документы, подтверждающие факт перевода денежных средств.

Сведения, полученные от операторов сотовой связи, банковских организаций, администрации социальных сетей будут хорошим подспорьем для раскрытия преступления. Более того, согласно ч. 4 ст. 21 УПК РФ запросы в вышеуказанные организации являются обязательными для исполнения. От операторов сотовой связи сотрудник правоохранительных органов получает персональные данные о владельце SIM-карты, а также может получить детализацию телефонных соединений, а знание IMEI-номера телефонного устройства позволит определить модель сотового аппарата. Согласно результатам анкетирования наиболее популярными сотовыми операторами по мнению жителей г. Улан-Удэ являются МТС, Теле2, Билайн, Мегафон, (Йота) и Тинькофф Мобайл. При направлении запроса операторам сотовой связи сотруднику правоохранительных органов следует учесть, что в большинстве случаев сотовые операторы могут предоставлять сведения о владельцах абонентских номеров только по номерной ёмкости своего территориального нахождения.

Для установления сведений о транзакциях денежных средств банковской карты, первым делом необходимо определить принадлежность платежного средства. Благодаря онлайн-сервисам, по первым шести цифрам номера банковской карты можно определить к какой платежной системе она принадлежит. Это поможет установить конкретную банковскую организацию, в которую необходимо направлять запрос. Кроме того, при расследовании мошенничеств, совершенных с использованием сети «Интернет» и телефонных мошенничеств, следователь взаимодействует с оперативными сотрудниками, путем обсуждения плана действия, а также отдает поручения для выполнения дополнительных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. При вышеуказанных видах мошенничества, это зачастую поручения, направленные на установление владельцев абонентских номеров и установление сведений по интересующему IP-адресу».

Мошенничества, совершенные с помощью сети «Интернет» и сотовой связи в основном совершаются из других регионов Российской Федерации, соответственно, при расследовании подобных уголовных дел необходимо тесно взаимодействовать и обмениваться информацией с коллегами из других регионов. К сожалению, несмотря на огромный труд следователей, оперативных сотрудников и иных должностных лиц подобные уголовные дела остаются не раскрытыми. Мошенники, не стоя на месте, и стремительно увеличивают свои познания в сфере информационных технологий, что позволяет им скрывать свои следы преступления. Для выхода в сеть Интернет используют сеть Darknet, VPN, тем самым скрывая свои настоящие IP-адреса, также благодаря IP-телефонии и сервисам подмены телефонного номера, злоумышленники остаются незамеченными. В итоге следователь, занимающийся подобными уголовными делами, сталкивается с проблемой, что следственные и оперативно-розыскные мероприятия не приносят положительный результат, а время на предварительного расследование завершается.

Сотрудникам, осуществляющим расследование по направлению киберпреступность необходимо каждый день совершенствоваться в данном направлении и увеличивать свои познания в IT сфере.

Однако стоит заметить, что борьба с Интернет-мошенничеством в большинстве случаев заключается в бдительности человека и его настойчивости, как пострадавшего. Столкнувшись в сети Интернет с материалом, содержащим мошеннический характер, данные сайты можно проверить на Интернет-ресурсах такие как, virusdesk.kaspersky.ru; analysis.avira.com/ru/submit-urls.

Библиография

1. Алексеевских А. ЦБ придумал способ защитить россиян от телефонных мошенников // Российская газета. 2021. 6 декабря.

2. Зеленкин Н.Г., Хармаев Ю.В. Защита прав и свобод гражданина при проведении оперативно-розыскных мероприятий / Экономика, политика, право: вчера, сегодня, завтра. Роль профсоюзов. – Улан-Удэ, 2016. – С. 59-65.

3. Сабырбаева А.Б.К. О мерах по противодействию мошенничеству (на примере фишинга) // Государство и право. 2021. № 12. С.181-185.

4. Хармаев Ю.В. Роль и значение оперативно-розыскных мероприятий в раскрытии неочевидных убийств // Современные проблемы раскрытия, расследования и предупреждения преступлений против жизни: материалы всероссийской научно-практической конференции (Улан-Удэ, 09 декабря 2016 г.) / науч. ред. Ю.В. Хармаев. – Улан-Удэ, 2017. – С. 103-107.

5. Щербаченко А.К. Алгоритмы оперативно-розыскного обеспечения раскрытия дистанционных мошенничеств, совершенных группой лиц // Философия права. – 2022. – № 1. – С.144-150.

Шукурова В.Р., студент
e-mail: valeriya242012@mail.ru

Пальчикова Н.В., канд. юрид. наук, доцент

Центральный филиал «Российского государственного университета правосудия»,
г. Воронеж

УДК 343.146

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ В ХОДЕ ПРОВЕРКИ И ОЦЕНКИ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Аннотация. В данной статье рассматриваются определенные проблемы, которые возникают при проверке и оценки вещественных доказательств. Необходимо отметить, что при анализе судебной практики было выявлено, что наиболее частые проблемы возникают при проведении экспертизы. Также вещественные доказательства необходимо оценивать с точки зрения относимости, допустимости и достоверности. При оценке вещественных доказательств зачастую некоторые вещественные доказательства признаются относимыми, хотя на самом деле таковыми не являются.

Ключевые слова: вещественное доказательство; проверка доказательств; оценка доказательств; уголовное судопроизводство; осмотр вещественных доказательств; экспертиза вещественных доказательств; относимость; допустимость; достоверность.

Shukurova V.R., student

Palchikova N.V., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Central Branch of "Russian State University of Justice",
г. Voronezh

SOME PROBLEMS THAT ARISE DURING THE VERIFICATION AND EVALUATION OF PHYSICAL EVIDENCE

Abstract. This article discusses certain problems that arise during the verification and evaluation of physical evidence. It should be noted that the analysis of judicial practice revealed that the most frequent problems arise during the examination. Also, physical evidence must be evaluated from the point of view of relevance, admissibility and reliability. When evaluating physical evidence, often some physical evidence is recognized as relevant, although in fact they are not.

Keywords: material evidence; verification of evidence; evaluation of evidence; criminal proceedings; examination of material evidence; examination of material evidence; relevance; admissibility; reliability.

Проверка вещественных доказательств взаимосвязана с их оценкой. Ошибочно полагать, что сначала все вещественные доказательства собираются, потом проводится их проверка и только потом дается их оценка. Все этапы процесса доказывания находятся в неразрывном единстве.

Проверка вещественных доказательств осуществляется посредством различных следственных действий. Наиболее простым способом исследования является осмотр вещественных доказательств. При осмотре устанавливаются и фиксируются индивидуальные признаки предмета, доступные непосредственному восприятию (размеры, форма, цвет) либо выявляемые с помощью простейших приборов, например, лупы.

Для исследования свойств вещественных доказательств может проводиться также следственный эксперимент, а для идентификации – предъявление для опознания. Такое следственное действие, как предъявление для опознания, может эффективно применяться при проверке вещественных доказательств путем установления тождества определенных объектов. Так как ст. 193 УПК РФ, посвященная правилам предъявления для опознания, не выделяет цель проведения следственного действия, то трудно раскрыть его процессуальную сущность. В связи с этим в научной литературе предлагается внести изменения в

ст. 193 УПК РФ и изложить ее в следующей редакции: «В целях установления тождества, сходства либо различия между предъявляемым объектом и образом объекта, сохранившегося в памяти опознающего, следователь может предъявить для опознания лицо или предмет свидетелю, потерпевшему, подозреваемому или обвиняемому» [3, с. 78].

Наиболее сложной формой исследования вещественных доказательств является экспертиза. Экспертным путем устанавливаются свойства предметов, требующие для своего выявления специальных познаний и, как правило, сложного оборудования (например, определяются природа и химический состав вещества). Проблемы заключаются в исследовании различных биологических объектов. Выше мы уже говорили об особенностях собирания вещественного доказательства в виде крови. Часто для проведения экспертизы недостаточно того количества экспертного материала, который был собран. Иногда поступающие объекты биологического происхождения изъяты и упакованы без соблюдения установленных правил, что исключает возможность получения на поставленные ответы.

Для решения данной проблемы, необходимо закрепить обязательное привлечение специалиста к осмотру места происшествия, когда предстоит изъять следы биологического происхождения.

Стадия проверки доказательств завершается их оценкой. УПК РФ устанавливает правила оценки доказательств. Доказательство должно быть оценено с точки зрения его относимости, допустимости, достоверности, а в совокупности доказательства должны отвечать требованию достаточности для разрешения уголовного дела.

В уголовно-процессуальном законодательстве приведен перечень недопустимых доказательств, который является открытым. Поскольку такой перечень не является исчерпывающим, в судебной практике возникают проблемы с определением нарушений требований при получении доказательств.

Так, например, по одному из дел главным вещественным доказательством является флэш-карта. Однако при рассмотрении уголовного дела было выяснено следующее. Свидетель передал флэш-карту сотруднику ГИБДД и далее передана следователю. Однако, в протоколе выемки указано, что флэш-карта получена из рук свидетеля. Также за время нахождения флэш-карты у сотрудника ГИБДД были произведены некие манипуляции, в результате которых была изменена запись. В связи с этим сторона защиты заявила ходатайство о признании вещественного доказательств недопустимым. Но суд в удовлетворении ходатайства отказывал. Также в ходе судебного разбирательства было выявлено, что не изъят, не осмотрен и не признан вещественным доказательством по делу видеорегистратор, посредством которого осуществлялась видеозапись на данную флэш-карту [2].

Вопрос об относимости предмета к конкретному уголовному делу часто бывает вероятностным. Например, возможно такое, что в ходе осмотра места происшествия был изъят поверхностный след обуви путем копирования его на дактилоскопическую пленку. В ходе дальнейшего расследования у подозреваемого при обыске квартиры были изъяты ботинки, которыми он мог оставить след, изъятый с места происшествия. Ботинки были переданы на экспертизу, которая подтвердила, что след с места происшествия не оставлен данными ботинками.

На практике возникают трудности при определении относимости косвенных вещественных доказательств. С прямыми вещественными доказательствами все ясно, поскольку из них можно сделать только один вывод и их содержание либо совпадает с расследуемым преступлением, либо его исключает. Так как косвенные вещественные доказательства могут дать несколько различных толкований, то суду необходимо тщательно сопоставлять их с иными доказательствами.

Так, например, по делу об убийстве на месте преступления был найден нож. Он был испачкан кровью убитого, но следы подсудимого на нем отсутствовали. Следователь предположил, что данное вещественное доказательство является косвенным. Действительно, это было так. В ходе судебного заседания было заявлено о допросе свидетеля, который подтвердил, что этот нож не является орудием преступления. Свидетель забрал и спрятал орудие преступления, а другой нож подкинул, испачкав его в крови. Таким обра-

зом, косвенное вещественное доказательство было исследовано в совокупности с показанием свидетеля [4, С. 228].

После того как следователь проводит оценку вещественных доказательств, выявляются признаки, указанные в ст. 81 УПК РФ [4]. Если предмет отвечает этим признакам, то выносится постановление о признании предмета или объекта в качестве вещественного доказательства. Поэтому этап оценки вещественных доказательств играет важную роль. Если признавать вещественными доказательствами все предметы, которые были изъяты в ходе проведения следственных действий, то возможно загруженность уголовного дела ненужными доказательствами. Наличие большого количества вещественных доказательств может приводить к абсурдным ситуациям.

Таким образом, этапы проверки и оценки вещественных доказательств находятся в непосредственной взаимосвязи. Соблюдение правил и требований, которые предъявляются к проведению данных действий направлены, прежде всего, на эффективность раскрытия уголовного дела. Возникающие на практике проблемы позволяют сделать вывод о неполной регламентации действий, которые необходимо соблюдать при проверке и оценки всех доказательств.

Библиография

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022, с изм. от 19.04.2022) // Собрание законодательства РФ. 2022. № 13. Ст. 1952.
2. Приговор Тобольского районного суда от 17.05.2013 № 1-39/2013 // Тобольский районный суд Тюменской области. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/22of1QrsI8Qo/> (дата обращения 30.04.2023).
3. Рыбак А.А. Собираение, проверка и оценка доказательств в уголовном процессе России // Актуальные вопросы современной науки и образования: сборник статей XIV Международной научно-практической конференции. – Пенза, 2021. – С. 77-79.
4. Саенко Е.В. Проблемы оценки доказательств по уголовному делу // Молодой ученый. – 2017. – № 19. – С. 226-230.

Янченко Е. Д., магистрант
Российский государственный университет правосудия, Приволжский филиал
г. Нижний Новгород
ведущий специалист
Нижегородский областной суд, г. Нижний Новгород
e-mail: 1995katya1995@mail.ru

УДК 343.2/.7

ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УБИЙСТВА МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА

***Аннотация.** Данная статья посвящена изучению института убийства матерью новорожденного ребенка. В статье рассмотрены элементы состава данного вида убийства. Предлагается внесение изменений в действующее законодательство. А именно, введение в ст. 106 часть 2, а также снижение возраста уголовной ответственности.*

***Ключевые слова:** новорожденный ребенок, психотравмирующая ситуация, привилегированный состав, убийство матерью новорожденного ребенка, мать.*

Yanchenko E.D., Master's student
Russian State University of Justice, Privolzhsky branch
Nizhny Novgorod
Leading specialist,
Nizhny Novgorod Regional Court, Nizhny Novgorod

LEGAL DESCRIPTION OF THE MURDER OF A NEWBORN CHILD BY A MOTHER

***Abstract.** This article is devoted to the study of the institution of murder by the mother of a newborn child. The article considers the elements of this type of murder. It is proposed to amend the existing legislation. Namely, the introduction of Article 106 Part 2 and the reduction of the age of criminal responsibility.*

***Key words:** newborn child, stressful situation, a privileged structure, the murder of the mother of a newborn child, mother.*

Человек приходит в этот мир именно для того, чтобы жить – дышать, чувствовать, исполнять свои природные функции. Жизнь человека как благо дана ему от природы. Жизнь человека можно рассматривать только в связи с конкретным человеком, которому присуще это благо, она является неотчуждаемым благом каждого человека. Никто не может быть лишен жизни умышленно.

Основной закон государства устанавливает, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Статья 20 Конституции гарантирует право каждого на жизнь. Жизнь является важнейшим объектом правовой охраны, а преступления против детей занимают особое место среди посягательств на личность.

Согласно демографическому энциклопедическому словарю «детоубийство (инфантицид), обычай умерщвления детей, как правило новорожденных, реже – малолетних» [2].

В определенный исторический период дети не представляли ценности для государства, вопросы рождения и смерти детей находились во власти их родителей. Преступлением детоубийство считалось при условии, что его совершили не родители ребенка, а посторонние люди.

С появлением христианства проблема убийства детей их родителями получило церковный контроль.

Основными причинами убийств в отношении ребенка являются:

1) Неспособность прокормить своего ребенка. Родители выбирали себя, а не своего слабого ребенка. Детоубийство не порицалось в Древнем Риме, Греции и Египте. Такие

значимые фигуры в философии, как Аристотель и Цицерон даже считали детоубийство хорошим средством «естественного отбора».

2) Нежелательное уродство ребенка. Причина была обусловлена тем, что дети, родившиеся с физическими недостатками, не могли себя самостоятельно прокормить без помощи родственников.

3) Нежелательный пол ребенка. Эта причина характерна для стран Азии. Более тысячи лет назад, когда правящей династией в Китае была династия Чжао, для семей с высоким достатком было нормой иметь трех сыновей и двух дочерей, для семей с низким достатком нормой являлось наличие двух сыновей и одной дочери. Остальных детей убивали, в основном путем удушения, либо оставлением в корзине.

4) Нежелательный статус ребенка. Мать от стыда убивала ребенка, который появился на свет вне брака.

В Соборном уложении 1649 г. под понятием детоубийства понималось посягательство матери на жизнь своего новорожденного ребенка, который родился вне брака [7, с. 134].

Соборное уложение относило детоубийство к привилегированным преступлениям, наказание за него было существенно ниже, чем за обычное убийство. Лица, совершившие обычное убийство подвергались смертной казне, в то время как при убийстве родителями законных детей их сажали в тюрьму на год и обязывали объявить свой грех в церкви перед всеми людьми вслух.

В Воинском Уставе убийства внебрачных и убийство законных детей приравнивалось и подвергалось одинаковому наказанию.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года уменьшало наказание для матерей, убивших ребенка после родов, причиной чего было чувство стыда или позора.

УК РСФСР 1960 года данное убийство рассматривало как разновидность простого убийства.

В действующем УК РФ 1996 г. состав преступления относится к привилегированному, санкция ст. 106 устанавливает наказание, которое существенно ниже наказания за простое убийство. Уголовный закон не различает убийство ребенка, родившегося в браке, и убийство внебрачного ребенка (как, например, Соборное уложение 1649 г., или действующий УК ФРГ).

Закон предусматривает несколько отдельных видов детоубийства:

- 1) убийство матерью новорожденного ребенка во время или сразу после родов;
- 2) убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации;
- 3) убийство матерью новорожденного ребенка в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости.

Убийство матерью новорожденного ребенка отличается от основного состава специальным субъектом, временем совершения преступления и эмоциональным состоянием лица, совершившего преступление.

Родовым и видовым объектом при убийстве матерью новорожденного ребенка является жизнь человека. Непосредственным объектом здесь выступают отношения по поводу жизни новорожденного ребенка.

Потерпевшим закон называет новорожденного ребенка.

Вопрос о начале жизни человека в уголовном праве является дискуссионным, кто-то считает моментом начала жизни роды, а кто-то момент зачатия.

На сегодняшний день в уголовном законе отсутствуют критерии определения новорожденности, это вызывает определенные сложности в применении статьи, ведь для правильной квалификации необходимо уяснить содержание понятия и выяснить временные рамки новорожденности. На сегодняшний день выделяют акушерские, педиатрические и судебно-медицинские критерии понятия новорожденного ребенка.

Согласно правоприменительной практике ребенка следует считать новорожденным в течение 28 дней.

Объективная сторона убийства матерью новорожденного ребенка характеризуется следующими признаками:

1. деяние (действие, выражающееся в активном поведении матери, направленное на лишение жизни новорожденного или бездействие, которое заключается в ее пассивном поведении), заключающееся в причинении смерти новорожденному ребенку;
2. последствие – наступление смерти;
3. причинно-следственная связь между деянием и наступлением смерти;
4. время совершения убийства матерью новорожденного - во время или сразу после родов или в течение периода новорожденности;
5. обстановка совершения убийства матерью новорожденного ребенка (в условиях психотравмирующей ситуации).

Состав преступления является материальным, преступление считается оконченным с момента наступления смерти новорожденного ребенка.

Субъект является специальным. Субъектом преступления по ст. 106 может быть только физическое, вменяемое лицо, что является обязательными признаками субъекта. Дополнительным признаком субъекта является пол преступника – женщина. Субъектом может быть только мать новорожденного ребенка, вменяемая, достигшая 16 лет.

Следует отметить, что способность к зачатию ребенка у женщины может наступить до достижения возраста 16 лет. На основании этого можно сделать вывод о дальнейшей необходимости понижения возраста уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 106 УК РФ до 14 лет.

В Российской Федерации законом разрешено суррогатное материнство. Возникает вопрос: является ли суррогатная мать субъектом преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ? Можно заметить, что в статье не говорится об убийстве матерью своего новорожденного ребенка. В связи с этим, можно сделать вывод, об отнесении суррогатной матери к субъекту данного преступления.

Действия других лиц не могут подпадать под данную статью. Убийство отцом своего новорожденного ребенка не могут квалифицироваться по ст. 106 уголовного кодекса, так как он не является субъектом преступления, его действия будут квалифицированы по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Лица, которые могут быть соучастниками этого преступления, также несут ответственность по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Субъективная сторона убийства матерью новорожденного ребенка характеризуется виной в форме прямого или косвенного умысла. Убийство матерью новорожденного ребенка возможно с внезапно возникшим умыслом, либо с заранее обдуманым прямым или косвенным умыслом. Умысел на преступление должен возникнуть у матери во время родов или сразу после родов. Лишение ребенка жизни матерью должно быть обусловлено пребыванием женщины в условиях психотравмирующей ситуации или при нахождении женщины в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости. Именно психофизиологическое состояние обуславливает более низкую санкцию по ст. 106 УК РФ в сравнении со ст. 105 УК РФ. Понятия психотравмирующей ситуации на данный момент нет в нашем законодательстве.

На основании анализа судебной практики можно отметить, что обстоятельствами, имеющими значение в данном случае, являются: 1) беременность в результате изнасилования; 2) смерть мужа; 3) развод после рождения ребенка; 4) семейные и бытовые обстоятельства и т.д. Психотравмирующая ситуация должна существовать на момент совершения матерью преступления и оцениваться ею как крайне тяжелая.

Момент возникновения умысла на убийство новорожденного ребенка на квалификацию рассматриваемого преступления не влияет.

Все способы данного вида убийств можно разделить на две группы:

- 1) Убийства, совершаемые матерью новорожденного ребенка в форме действия, путем активного поведения.

Например, А. совершила убийство новорожденного ребенка сразу же после родов при следующих обстоятельствах. Узнав о беременности, женщина не сообщила об этом своим родным, на учет к врачу-гинекологу не вставала, в женские консультации и иные медицинские учреждения не обращалась. У женщины возник преступный умысел на убийство своего новорожденного ребенка сразу же после родов, в целях скрыть перед своими родственниками факт своей беременности и родов. После родов А. не оказывала новорожденному какой-либо уход и не поддерживала его жизнедеятельность. Опасаясь, что ее родители раскритикуют ее за недостойное отношение к жизни и рождение ребенка вне брака, после родов, она перекрыла доступ кислорода ребенку, что привело к асфиксии и убило его.

А. была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, суд назначил ей наказание в виде двух лет лишения свободы [2].

2) Убийства, совершаемые матерью новорожденного в форме бездействия, путем пассивного поведения (отказ от кормления, оставление в безлюдном месте).

Например, Крылова А.В. после родов положила своего новорожденного ребенка в полиэтиленовый пакет, который оставила в мусорном контейнере. Крылова А.В. осознавала, что оставляя новорожденного ребенка на улице без необходимого ухода, в силу погодных условий наступит смерть ребенка [3].

Важно отметить, что ст. 106 УК РФ не содержит квалифицирующие признаки. Убийство матерью двух или более новорожденных детей подлежит квалификации по ст. 106 УК РФ.

Приведем пример из судебной практики, Б., находясь в подвальном помещении дома произошли роды, в результате чего на свет появились двое разнополых и жизнеспособных детей. Б., сразу после родов нашла веревку, которой удушила своих новорожденных детей [4].

Убийство матерью двух или более новорожденных детей однозначно обладает большей степенью общественной опасности, чем убийство матерью одного новорожденного ребенка. По нашему мнению, отсутствие квалифицирующих признаков является нарушением общих начал назначения наказания.

В связи с этим можно сделать вывод, что ст. 106 УК РФ нуждается в существенной доработке, а именно во включении законодателем части второй, которая будет предусматривать ответственность за убийство матерью двух и более новорожденных детей во время или сразу же после родов. Также следует отметить, что назрела необходимость понизить возраст уголовной ответственности с 16 до 14 лет. Указанные изменения устранят некоторые проблемы, возникающие в процессе толкования, а также и в практике применения ст. 106 Уголовного закона.

Библиография

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 23.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

2. Приговор суда № 1-89/2017 (1-818/2016).

3. Приговор № 1-52/2016 от 29 февраля 2016 г. по делу № 1-52/2016.

4. Архив Верховного суда Республики Карелия № 2-19/1991.

5. Демографический энциклопедический словарь/ Гл. ред. Д. И. Валентей. – М., 1985. – 608 с.

6. Михель Д.В. Общество перед проблемой инфантицида: история, теория, политика // Журнал исследований социальной политики. 2007. № 4. С. 439-458.

7. Таганцев, Н. С. О преступлениях против жизни по русскому праву : исследование Н. С. Таганцева. 2-е изд., испр. – СПб.: Тип. И. Мордуховского, 1873. – 324 с.

Эрдэнэбаатар П.

ДХИС-ийн Цагдаагийн сургуулийн Эрүүгийн процессын эрх зүйн тэнхимийн ахлах багш,
цагдаагийн дэд хурандаа

УДК 343.985

ЦАХИМ ОРЧИНД ҮЙЛДСЭН ЗАЛИЛАХ ГЭМТ ХЭРГИЙГ МӨРДӨН ШАЛГАХ АЖИЛЛАГААНЫ ОНОЛ, ЭРХ ЗҮЙН ҮНДСЭН АСУУДАЛ

Хураангуй. Цахим орчинд үйлдсэн залилах гэмт хэргийн криминалистик тодорхойлолт, тухайн гэмт хэргийг үлдэж байгаа хүн, хуулийн этгээдийн хууль бус үйл ажиллагаа, тэрчлэн тухайн төрлийн гэмт хэргийг мөрдөн шалгах ажиллагааны онцлогуудын талаар авч үзсэн болно.

Түлхүүр үгс: Криминалистик тодорхойлолт, гэмт хэрэг үйлдсэн нөхцөл байдал, газар орон, цаг хугацаа, халдлагын зүйл, гэмт хэрэгтний хувийн байдлын ерөнхий тодорхойлолт; хохирогчийн хувийн байдал.

Erdenebaatar P., Senior teacher, Police Lieutenant Colonel
Police school of University of Internal Affairs P.Erdenebaatar

INVESTIGATION OF FRAUD CRIMES COMMITTED IN THE ELECTRONIC ENVIRONMENT FUNDAMENTAL THEORIES AND LEGAL PROBLEMS

Abstract. The Criminalistic definition of the crime of fraud committed in the electronic environment, the person who is committing that crime, the illegal activity of legal entities, as well as the features of the investigation of that type of crime are discussed in relation to the object of the research work.

Keywords: Criminalistics definition, The circumstances of the commit crime, land country, time, attack item, General description of the personality of the criminal, Identity of the victim.

Удиртгал

Аливаа шинжлэх ухааны тухайд хөгжлийнхөө явцад шийдвэрлэвэл зохих үндсэн асуудлуудын нэг нь судалж буй тухайн зүйлийнхээ шинжлэх ухаанч тодорхойлолт, мөн чанар, байр суурь, хамаарах асуудлуудыг өөрийн шинжлэх ухааны арга зүйн үүднээс судлан тодорхойлох явдал байдаг.

Эрүүгийн эрх зүй, эрүүгийн процессын эрх зүйн шинжлэх ухааны цөөнгүй судлаач, эрдэмтэн тухайлсан тодорхой төрлийн гэмт хэргийн криминалистик тодорхойлолтод хамаарах, ялангуяа тогтвортой байдаг мөн чанарыг судлан тогтоох асуудалд онцгой анхаарч нэгэнт судалж тогтоосон тодорхой шинж тэмдгүүдийг нь нэгтгэн улмаар гэмт үйлдлийн бүтцийг тогтооход зайлшгүй шаардагдах, урьд өмнө нь мэдэгдэж байгаагүй шинэ элементүүдийг гаргаж ирэх судалгаа шинжилгээний ажлыг хийсээр байна.

Орчин үеийн шинжлэх ухаанууд, түүний дотор эрүүгийн эрх зүйн чиглэлийн шинжлэх ухаанууд нь сэдвийн хувьд нэгдмэл, шинэ шинэ нэр томъёо, ойлголтуудаар цаг тухай бүр нэмэгдэж, судалгаа, шинжилгээний ажлуудын чиг хандлага нь тухай бүр нарийсаж, нийгэмд тулгамдаж буй асуудлуудыг нэг мөр шийдвэрлэхэд түлхүү анхаарах болсон байна. Энэ байдал нь тухайлсан шинжлэх ухааны хувьд мэдлэгийнх нь хүрээ хязгаар өргөжин тэлээд зогсохгүй, бусад шинжлэх ухаантай холбоотой ойлголт мэдлэгийнх нь хэмжээ агуулга, түүнчлэн тэдгээрийн хоорондын харилцан хамаарлын тухай мэдлэгийн хүрээ улам бүр нэмэгдэх, хэрэглээнийх нь талаарх ойлголт улам бүр нарийн тодорхой байх шаардлагын нэгэн үндэслэл болж байна. Тухайлбал, зарим төрлийн гэмт хэргийн мөн чанарыг тодорхойлдог криминалистик тодорхойлолт нь цогцолбор ойлголт тул тэдгээр нь өөр хоорондоо салшгүй холбоотой байдаг болохыг шинжлэх ухааны арга зүйн үүднээс тодорхойлон бичиж, уг гэмт хэргийг үйлдэхэд түүнийг хэрэгжүүлсэн арга, орон зай, цаг хугацаа, тоо болон чанар, орчин нөхцөл, гэмт халдлагын объект, субъект болон субъектив олон зүйл шууд, шууд бусаар нөлөөлдөг боловч эдгээр нь өөр хоорондоо салшгүй холбоотой учир уг асуудлыг гагцхүү цогцолбор байдалд нь авч судалдаг болж байна.

Гэмт хэргийн криминалистик тодорхойлолтын ойлголт, агуулга, түүнийг илэрхийлэх элементүүдийн талаарх асуудлууд, тодорхой төрлийн гэмт хэргийн криминалистик тодорхойлолт, шинж чанаруудыг идэвхтэй судлан шинжилж байгаа нь орчин үеийн криминалистикийн шинжлэх ухааны салшгүй нэг бөгөөд мөнхүү тодорхойлолт нь эрүүгийн эрх зүй, эрүүгийн процессын эрх зүйн шинжлэх ухааны үндсэн хэрэглэгдэхүүний нэг болдог онцлогтой.

Криминалистикийн арга зүйд гэмт хэргийн криминалистик тодорхойлолт нь чухал ач холбогдолтой байх ёстой ба гэмт хэрэг мөрдөх арга зүйг боловсруулахад криминалистикийн тодорхойлолтыг тогтоохгүйгээр тухайн гэмт хэрэгт мөрдөн шалгах ажиллагаа явуулах арга зүйн зөвлөмжийг гаргах боломжгүй юм. Иймд цахим орчинд үйлдсэн залилах гэмт хэргийн криминалистик жишиг тодорхойлолтыг гаргах нь гэмт хэрэг мөрдөн шалгах ажиллагаанд зөвлөмж болно.

Сүүлийн жилүүдэд Монгол Улсад цахим орчинд үйлдсэн залилах гэмт хэрэг үйлдэх асуудал маш өргөн дэлгэр болж байна. Залилах гэмт хэргийн энэхүү төрөл нь урьд өмнө нь үйлдэгдэж ирсэн уламжлалт гэж нэрлэж болохоор төрлүүдээсээ гэмт халдлага, үйлдэгдэж байгаа онцгой нөхцөл байдлаараа ялгарч байгаа юм.

Цахим орчинд үйлдсэн залилах гэмт хэрэг нь нэг талаас, урьд өмнө нь гэмт этгээдүүд хэрэгжүүлж ирсэн гэмт санаа зорилгодоо хүрэх аргуудыг¹ ямар нэг өөрчлөлтгүйгээр хэрэглэж байгаагаараа залилах гэмт хэргийн өөрийнх нь хувьслын үр дүн, нөгөө талаас гэмт санаа бодлоо хэрэгжүүлэх арга нь тухайлсан төрөл зүйл бүрдээ улам нарийссан гэмт хэргийн шинэ бүлэг гэмт хэрэг боллоо. Энэ бүлгийн гэмт хэргүүд нь компьютерын техник, программ хангамж ашигласан бусад гэмт хэргүүдээс маш нууцлагдмал байдлаараа онцгой ялгардаг байна. Үүнд:

Мөрдөн шалгах ажиллагааг шуурхай түргэн явуулахад хүндрэл үүсгэдэг.

Цахим орчинд залилах аргаа хэрэгжүүлэх онцлог нь маш нарийн боловсруулагдсан байдгаас үүдэлтэй.

Цахим орчинд үйлдсэн залилах гэмт хэргийн тухайд залилах гэмт хэргийн уламжлалт гэмт хэргүүдийн нэгэн адил аль болох өргөн хүрээний хохирогч олоход чиглэгдсэн байдаг.

Харин цахим орчинд үйлдсэн залилах гэмт хэрэг нь тухайн гэмт хэргийг үйлдэгч этгээдийн тухайд нэмэгдэл шаардлагуудыг тавьдаг гэж хэлж болно. Энэ бол хүн болгон тэр бүр өөрийн болгон эзэмшээд байж чаддаггүй мэдээллийн өндөр технологи, компьютерын программ хангамжийн салбарын тухайлсан танин мэдэхүйн тусгай мэдлэг юм. Цахим орчин зөвхөн мэдээлэл дамжуулах боломжтой тодорхой орчин, нөхцөл, гэдгийг анхаарвал цахим орчинд үйлдсэн залилах гэмт хэргийн халдлагын зүйл нь зөвхөн өмч хөрөнгийг олж авах эрхэд чиглэгдсэн байна гэж үзэж болно.

Интернэтийн орчин материаллаг ертөнцийн бүх шинжийг агуулдаггүй учир зөвхөн хийсвэр байдлаар материаллаг гэж тооцож болох юм.

Цахим орчинд үйлдсэн гэмт хэргийг судлаачид хийсвэр байдалтай материаллаг орчныг хоёр түвшинтэй гэж үзсэн байна. Тухайлбал, эхнийх нь хийсвэр орчинд программчлалын кодын хэлбэртэйгээр бий болгож байгаа мэдээлэл солилцооны түвшин, хоёр дахь нь компьютерын өөрийнх нь санах ой дотор эсхүл түүний холбогдсон сүлжээний дотор гурван хэмжээст объектуудын (тэдгээрийг зарим ном зохиолд аватарууд гэж нэрлэсэн нь байна) хооронд мэдээлэл солилцох замаар үүсгэж байгаа амьдралын түвшин гэж тодорхойлдог. Өөрөөр хэлбэл, харахад бодит мэт сэтгэгдэл төрүүлж байдаг зохиомол ертөнц нэг талаас, нөгөө талаас тэрхүү зохиомол нөхцөлд болж байгаа, эсхүл болж өнгөрсөн үйл явдлын талаар авч үзнэ гэсэн үг юм.

Орчин үед мэдээлэл харилцааны өндөр технологи хүний амьдралын салшгүй нэгэн хэсэг болон хувирч байгаа учраас өдөр тутмын харилцаанд нь “цахим орчин” гэдэг үг хэллэг нэвтэрч, үүнтэй холбоотойгоор хууль сахиулах байгууллагуудын практикт “цахим орчинд үйлдсэн гэмт хэрэг” гэдэг нэр томъёо шинээр нэмэгдсэн.

¹ Нигерийн захидал илгээгчийг хэрхэн татан буулгах ...<https://vgolitsyno.ru> (Хандалт: 2022 оны 05 сар)

Гэвч цахим орчинд үйлдсэн гэм хэргийг тодорхойлсон нийтээр хүлээн зөвшөөрч байгаа нэгдмэл нэршил байхгүй байгаа учраас ийм төрлийн гэмт хэргүүдийг эрдэмтэн судлаач бүр янз бүрээр нэрлэж байгааг нэр мөр болгох зайлшгүй шаардлага байна гэж үзэж байна. Жишээлбэл, Цахим гэмт хэрэг, Өндөр технологийн салбар дахь гэмт хэрэг, Мэдээллийн аюулгүй байдлын эсрэг гэмт хэрэг, Кибер гэмт хэрэг, Компьютерын мэдээллийн эргэлтийн аюулгүй байдлын салбар дахь гэмт хэрэг, Компьютерын мэдээллийн салбар дахь гэмт хэрэг гэх мэтээр нэрлэж байна.

Тэгвэл цахим орчинд үйлдсэн гэмт хэргүүдийг дээрхээс өөр байдлаар, тухайлбал, “... цахим орчинд үйлдсэн гэмт хэрэг гэдэг бол компьютерын техник хэрэгсэл бодит байдалд гэмт хэрэг үйлдсэн багаж зэвсэг нь болсон, эсвэл хийсвэр орчин дахь гэмт халдлагын зүйл нь байсан хууль бус үйлдэл байна” гэж тодорхойлж болно.

2001 оны 11 дүгээр сарын 23-нд Европын Холбооноос баталсан “Цахим орчин дахь гэмт явдлын тухай Конвенц”¹ -д цахим гэмт хэрэг гэдэг ойлголтын шинжүүд, ангилал, ба цахим гэмт хэргийн тухай ойлголтын ач холбогдлын талаар анхлан тусгасан байна. Ингэхдээ *cybercrime* (цахим орчин дахь гэмт хэрэг) гэсэн нэр томъёог хэрэглэсэн байх ба харин *computer crime* (компьютерын гэмт хэрэг) гэсэн нэр томъёог хэрэглээгүй байна.

Цахим орчинд үйлдсэн залилах гэмт хэргийн талаар нарийвчлан авч үзэхийн өмнө криминалистикийн шинжлэх ухааны үүднээс залилах гэмт хэргийн талаарх тодорхойлолт өгөх учиртай.

Энэ тодорхойлолтын агуулгын талаар эрдэмтэн судлаачдын дунд байгаа янз бүрийн чиг хандлагуудыг судалж үзэхэд дор дурдсан бүрдэл хэсгүүд олон дурдагдаж байна. Үүнд:

Гэмт хэрэг үйлдсэн нөхцөл байдал, түүний дотор газар орон, цаг хугацаа, түүнчлэн гэмт хэрэг үйлдэгдэхэд нөлөөлсөн нөхцөл байдал;

Гэмт хэрэг үйлдсэн арга (бэлтгэсэн арга, гэмт хэргийг үйлдсэн арга хэлбэр, гэмт хэргээ нуун далдалсан арга);

Халдлагын объект ба халдлагын зүйл;

Гэмт хэрэгтний хувийн байдлын ерөнхий тодорхойлолт;

Хохирогчийн хувийн байдлын ерөнхий тодорхойлолт багтаж байна.

Гэмт санаа бодлоо амжилттай болгох аль болох их үр дүнтэй хэрэгжүүлэх үндсэн нөхцөл бол гэмт этгээдийн хувьд гэмт хэрэг үйлдэх газар орон, цаг хугацааг хэрхэн сонгохоос нь ихээхэн шалтгаалдаг. Зарим эрдэмтэн, судлаач нар залилах гэмт хэргийн төрлүүд ихээхэн үйлдэгддэг газар орон, тухайлбал, хүн ам ихээхэн бөөгнөрдөг газар, галт тэрэг, нисэх онгоцны буудал, цэнгэлдэх хүрээлэн гэх мэт, нутаг дэвсгэрт энэ төрлийн гэмт хэргээс урьдчилан сэргийлэхэд чиглэсэн арга хэмжээ өргөнөөр зохиох нь зүйтэй гэж үздэг.

Гэмт этгээдүүд өөрийн санаа зорилгоо биелүүлэхээр төлөвлөхдөө зарим нэг гаднын хүчин зүйлс, тухайлбал, тухайн нутаг дэвсгэр, нийгэм, эдийн засгийн нөхцөл байдал, байгаль, цаг уурын онцлог, хүн амын нягтаршил, бусад шаардлагатай гэж үзсэн нөхцөл байдлуудыг тооцож үздэг болжээ. Энэ бүхэн нэг талаас, аль болох олон хохирогчоос ихээхэн орлого олох үндсэн зорилгодоо хүрэх, нөгөө талаас өөрийн гэмт үйлдлээ нуун далдлах найдвартай аргыг сонгон хэрэгжүүлэх боломж олж авахад шийдвэрлэх нөлөөтэй байдаг.

Тухайн газар орон, цаг үеийн нийгэм, эдийн засгийн нөхцөл байдлыг өөрт ашигтай байхаар тооцоолох чадвар нь цахим орчинд залилах гэмт хэрэг үйлдэж байгаа хүн, хуулийн этгээдийн нийгэмд хамгийн их аюул учруулж байгаа чадвар гэж үзэж болно. Тухайн төрлийн гэмт хэргийн үзүүлж байгаа түүхэн сургамжаас харахад орчин үед, ялангуяа Монгол Улсад ихээхэн түгээмэл үйлдэгдэж байгаа “санхүүгийн пирамид”² хэмээн

¹ Конвенция о компьютерных преступлениях ETS N 185. 2001 оны 11 сарын 23-нд Будапешт хотноо батлагдсан ба 2003 оны 01 сарын 28-нд өөрчлөлт оруулсан. СПС «Грант».

²Залилангийн гурвалжин онол: Залилах гэмт хэргийн талаар хамгийн өргөн тархсан онол нь Доналд Крессейгийн /Donald Cressey/ 1950-аад оны судалгаанд үндэслэсэн “боломж”, “дарамт буюу шаардлага” ба “ухаалаг тайлбар” гурвын нэгдэл буюу залилангийн гурвалжин /FRAUD TRIANGLE (J.& Cressey, 2008)/ загварт үндэслэн тодорхойлсон онол юм.

нэрлэгддэг залилах гэмт хэргийн төрлийг ийм чадварыг сайтар эзэмшсэн хүн, хуулийн этгээд үйлддэг нь нэгэнт тодорхой болж байна. Тухайлбал, “Жи тайм” сүлжээний Монголын Улсын санхүүгийн залилангийн түүхэнд гадаад эзэнтэйгээ, мөнгөтэйгөө баригдсан анхны тохиолдол юм¹.

Гэмт хэрэг үйлдэх арга бол эрт үеэс ямар нэг төрлийн гэмт хэргийн криминалистик тодорхойлолтын үндсэн бүрдэл хэсгүүдийн нэг байсаар ирсэн бөгөөд түүний талаар ерөнхийдөө гэмт санаа бодлоо ажил хэрэг болгох, олон төрлийн үйлдэл, үйл ажиллагааны нийлбэр цогц гэж тодорхойлдог.

Энэхүү нийлбэр цогц нь тогтолцооны шинжийг агуулсан байх тул өөр хоорондоо харилцан холбоотой гурван үе шатыг бүрдүүлж байдаг. Тухайлбал,

Бэлтгэл шинжтэй үйлдэл, гэмт санаа бодлоо хэрэгжүүлэх боломж бүрдүүлэх, эсвэл учрах саад бэрхшээлийг арилгахад чиглэсэн нөхцөлийг бүрдүүлэх үйл үйл ажиллагаа;

Гэмт этгээдийн зүгээс гэмт санаа бодлоо шууд хэрэгжүүлж эхлэх үйлдэл;

Үйлдсэн гэмт хэргийнхээ ул мөрийг баллах, нуун дарагдуулах, далдлах, гэмт хэргийг мөрдөн шалгах ажиллагаанд саад учруулах, хууль сахиулах байгууллагын мөрдөн шалгах ажиллагааг төөрөгдүүлэхэд чиглэгдсэн үйлдэл гэсэн төрлүүдтэй байна.

Эдгээр үе шатууд криминалистикийн шинжлэх ухааны үүднээс авч үзэхэд бүгд чухал ач холбогдолтой хэдий ч зарим тохиолдолд эрүүгийн эрх зүйн үүднээс аливаа төрлийн гэмт хэргийн зүйлчлэлд шийдвэрлэх нөлөө үзүүлдэг.

Залилах гэмт хэрэг үйлдэгч хүн, хуулийн этгээдийн үйлдэл ямар байдлаар илэрсэн болох, өөрөөр хэлбэл хүн, хуулийн этгээдийн өөрийн санаа зорилгоо биелүүлэхдээ чухам ямар арга хэрэглэснээс үл хамааран тодорхой хэмжээний ул мөр, төрөл бүрийн объектууд хэлбэрээр тухайлбал, хуурамч баримт бичиг заавал үлддэг байна.

Орчин үед ихэнх тохиолдолд хувийн онцгой байдлаасаа хамаарч мөнгө нь залилан мэхлэгч хүн, хуулийн этгээдүүдийн анхаарлыг ихэд татах болсон учир залилах гэмт хэргийн халдлагын зүйл болох нь улам түгээмэл болж байна. Харин бусад өмч хөрөнгө, түүний төрөл зүйл болон өмчлөх эрхийн тухайд бол мөнгөтэй зөвхөн дүйцүүлж болох юм. Учир нь тэдгээрийг яг одоо биш ч дараа нь зарж борлуулснаар бас л мөнгө болох учиртай. Мөнгөнөөс гадна үнэт эрдэнийн зүйлс, гоёл чимэглэл, тээврийн хэрэгсэл, компьютер, тооцон бодох машины программ хангамж, ахуйн цахилгаан хэрэгсэл, хувцас, газар, түүн дээрх барилга байгууламж зэрэг бусад төрлийн хөдлөх, үл хөдлөх хөрөнгийн төрлүүд залилах гэмт хэргийн халдлагын зүйл² болж байна.

Өнөө үед өмчлөх эрх гэдэгт чухам юуг ойлгох талаар эрүүгийн эрх зүйн нарийн тодорхойлолт байхгүй байгаа учраас өмчтэй холбоотой гэмт хэргийг бүрэн төгссөн гэж үзэх хугацааны талаар, өөрөөр хэлбэл тухайн өмчийн хувьд захиран зарцуулах бүрэн эрхийг нь олж авсан үед үү, эсвэл ямар нэг хэмжээгээр эзэмших, ашиглах эрхтэй болсон үед үү гэдэг асуулт нээлттэй хэвээр байна.

Учир нь өмчлөх эрх түүнчлэн эдгээр эрхийн багтаамж нь тодорхой хууль эрх зүйн баримт бичгүүдэд тусгагдсан байдаг тул гэмт халдлагын зүйл нь өмчлөх эрх байгаа тохиолдолд, тухайн баримт бичигт, дурдсанаар хохирогч ямар эрх эдэлж байсан, тэр эрхийг залилан мэхлэгч хүн, хуулийн этгээд өөртөө нэгэнт шилжүүлэн авсан тэр үед тухайн төрлийн гэмт хэргийг бүрэн төгссөн гэж тооцох ёстой.

Харин тодорхой төрлийн үйлдвэрлэл, үйлчилгээ явуулах тухайлбал, худалдах, худалдан авах эрхийн тухайд өөрөөр шийдвэрлэгдэх нь зүй ёсны хэрэг юм.

Гэмт хэрэгтний хувийн байдлыг нарийвчлан судлах нь залилах гэмт хэргийн тухайд чухал ач холбогдолтой гэж зарим нэг эрдэмтэн, судлаачид үздэг байна³. Криминалистикийн сурах бичиг, эрдэм шинжилгээ судалгааны ажлын бүтээлд залилан мэхлэгчийн

¹ Чимэддамба, Д. “Жи тайм” Монголын санхүүгийн ...alim.mnhttp://alim.mn

²Адъяабазар, Д. Монгол Улсад залилан мэхлэх гэмт хэрэгтэй хийх эрүүгийн эрх зүйн тэмцлийн тулгамдсан асуудал. сэдэвт хууль зүйн докторын диссертаци -Уб., 2004, 83 дахь тал

³ДХИС-ийн Эрдэм шинжилгээний нэгдсэн хүрээлэнгийн “Гэмт хэрэгтний нийтлэг хэв шинж, сэтгэхүйн онцлог” (Хүний амьд явах эрхийн эсрэг гэмт хэрэг үйлдсэн хоригдлын жишээн дээр) судалгааны тайлан. – Уб., 2019

хувийн байдлын талаарх үзэл баримтлалыг ерөнхийд нь хоёр бүлэгт хуваан авч үзэж байна.

Нэгдүгээр бүлгийн төлөөлөгчид, залилах гэмт хэрэг нь гэмт этгээдээс тусгай шинж чанаруудын нэгдлийг, тухайлбал, хурц ухаан, өргөн мэдлэг, сайтар хөгжсөн мэдрэмж, нээлттэй зан чанар, бусдыг өөртөө татах чадвар, хүний сэтгэл зүйн талаарх сайн мэдлэг зэргийг шаарддаг гэж үзэж байна. Залилан мэхлэгчдийг “эрх зүйн салбарын танин мэдэхүйн болон ерөнхий мэдлэгийн өргөн хүрээний мэдлэгтэй өндөр боловсролтой мэргэжилтнүүд”, тэдний хувьд “жүжиглэх чадвар сайн хөгжсөн, хүмүүжилтэй, мөн түргэн өөрчлөгдөж байгаа нөхцөл байдлыг соргогоор хүлээн авах чадвартай” гэж тодорхойлсон бол нөгөө талаас залилан мэхлэгч нь “хулгайн ертөнцийн элитүүд” гэж тооцож байна. Иймэрхүү байр суурь баримталж байгаа өөр бусад судлаачид ч бас байна.

Хоёрдугаар бүлгийн төлөөлөгчид, үүнээс өөр байр суурьтай байна. Тэдний судалснаар залилах гэмт хэргийг хэн ч үйлдэж чадах бөгөөд харин энэ салбарын гэмт явдал ихсэж байгаа нь үүсэн бий болж байгаа нөхцөл байдлаас болж байгаа болохоос биш энд хувь хүний ямар нэг зан чанар огтоос хамаагүй¹ гэж үзжээ.

Судлаачийн зүгээс энэхүү тодорхойлолтуудтай залилах гэмт хэргийг ямар ч хүн үйлдэж чадна гэдэгтэй нь санал нийлэхгүй байгаа бөгөөд учир нь тухайн тохиолдолд хувь хүний хүмүүжил, дотоод үнэт зүйлүүдийн тогтолцоо, бусад зарим нэг хувийн зан чанартай нь холбоотой хүчин зүйлсийг тооцон үзэх ёстой. Хэн боловч гэмт хэрэг үйлдэж чадах боловч залилах гэмт хэргийг бол тэр хүн болгон үйлдэж чадахгүй гэдэг нь эндээс харагдаж байгаа юм.

Монгол Улсын хувьд иргэдийн нийгмийн амьдрал түвшин, хөгжил, боловсролын байдал, сэтгэлгээний хандлага, ёс зүйн төлөвшил эрс ялгаатай байна. Ийм учраас цахим орчинд залилах гэмт хэрэг үйлдэж байгаа хувь хүний шинж төрхийг тусгайлан авч үзэх, судлах, зайлшгүй шаардлагатай юм.

Цахим орчинд залилах гэмт хэрэг үйлдэгч хүний хувийн шинж төрх, түүний онцлог нь гэвэл цахим залилах гэмт хэрэг үйлдэгчид нь компьютерын техникийн өндөр мэдлэг, мэдээллийн өндөр технологийн талаар зохих мэдлэг, түүнийгээ хэрэгжүүлэх дадлага чадвартай, тэр шинжээрээ бусдаас эрс ялгагдаж байдаг.

Гэмт хэрэг үйлдэх арга сонгохдоо тухайн этгээд өөрийн хүсэж байгаа зорилго, түүнд хүрэх арга зам хоёроо өөрийн чадал, чадвар, боломжтой харьцуулж байж шийдвэрээ гаргана. Энэ шийдвэр нь эцсийн дүндээ гэмт хэрэг үйлдэх үндсэн арга нь болж бодит байдалд хэрэгждэг байна.

Залилах гэмт хэргийн зарим нэг төрөл нь хэрэгжүүлэх үйлдлийнхээ хувьд нэлээдгүй ярвигтай байдаг тул гэмт этгээдээс нарийн “мэргэшил” шаарддаг байна. Ийм нөхцөлд гэмт хэрэгтнүүд урьдчилан тохирсон бүлэгт нэгдэх, эсвэл зохион байгуулалттай гэмт бүлэг байгуулдаг аргыг сонгож байна. Иймээс Монгол Улсын Эрүүгийн 17 дугаар бүлгийн 3 дугаар зүйлийн 3 дахь хэсэгт энэ талаар тусгайлсан заалт орсон байна.

Зохион байгуулалттай гэмт бүлгийн гишүүд нь дээд зэргийн дотоод эв нэгдэлтэй байдгийн дээр гүйцэтгэх үүргийн хувьд нарийн хуваарилагдсан байдаг онцлогтой. Ийм гэмт бүлэг нь тодорхой нэг нутаг дэвсгэрт залилах гэмт хэргийг олон давтамжтай, эсвэл байнга үйлдэх зорилготойгоор байгуулагдсан байна.

Цахим залилах гэмт хэрэг үйлдэгчдийн үйл ажиллагаа нь маш нарийн зохион байгуулалттай байдаг тул гэмт үйлдлийн зохион байгуулагч, гүйцэтгэгч, хамтран оролцогч нь бусдаасаа илүү гоц ялгарч байдаг онцлогтой тул үйл ажиллагааг бодитойгоор хэрэгжүүлэгч, гүйцэтгэгч нь цахим мэдээллийг бүтээх, дамжуулах өндөр арга, чадвар, мэдлэгтэй болох нь амьдралд нотлогддог байна.

Ийм бүлгийн үйлдсэн залилах гэмт хэргийг мөрдөн шалгахдаа тухайн орон өөр удирдах байгууллага болон хууль сахиулах байгууллага, нутгийн өөрийгөө удирдах тог-

---

¹Ивашенко, С.Б. “Бусдын үл хөдлөх хөрөнгийг хууль бусаар булаан эзэмшихэд хүлээлгэх эрүүгийн хариуцлага”. хууль зүйн докторын диссертацийн ажил. – М., 1998. – 48 дахь тал.

толцооны байгууллагын төлөөлөгчидтэй гэмт холбоо сүлбээтэй байх магадлалтайг онцгой анхаарах ёстой.

Сүүлийн жилүүдэд дээр нэрлэсэн хийсвэр ертөнц, гэмт хэргийн бодит ертөнц хоёр “нэгдэн ургаж төлжих” үзэгдэл ажиглагдах болж байгаа нь цаашдаа интернэт сүлжээ ашиглан үйлдэгдэх залилах гэмт хэрэг нь илүү боловсронгуй арга барил, үйлдлийн тогтолцоонд шилжиж болзошгүй аюулыг агуулж байна. Үүний үр дагавар нь ирээдүйд хууль сахиулах байгууллагуудын хооронд хэргийн харьяаллын талаар маргаан гарах, эсвэл өөр өөр чиг үүргийн байгууллагууд нэг гэмт хэргийн хойноос хөөцөлдөн мөрдөн шалгах ажиллагаа явуулах болж магадгүй байна.

Энэ байдлаас зайлсхийхийн тулд зөвхөн мөрдөн шалгах хамтарсан бүлэг байгуулах арга замыг боловсронгуй болгох, тухайн төрлийн гэмт хэргийг мөрдөн шалгах анхан шатны ажиллагааны үед мөрдөн шалгах ажиллагаа явуулах эрх бүхий албан тушаалтнуудын ажлын үр дүнг дээшлүүлэх зорилгоор мөрдөн шалгах эрх бүхий байгууллагууд өөр хоорондоо мэдээлэл солилцдог тогтолцоог бий болгох шаардлагатай юм.

Одоо хүчин төгөлдөр мөрдөгдөж байгаа эрүүгийн процессын хуульд¹ залилах гэмт хэргийн хохирогч нь гэмт хэргийн улмаас амь нас, эрүүл мэнд, эд хөрөнгийн болон эд хөрөнгийн бус хохирол хүлээсэн хүн, хуулийн этгээд байхаар тусгагдсан байна. Тухайлбал, мөрдөн шалгах ажиллагааны гэмт хэргийн статистик тоон мэдээ, баримт бичиг, практик туршлагаас дүгнэн үзэхэд залилах гэмт хэргийн хохирогчийн үндсэн хэсэг нь хувь хүн байдаг нь тодорхой болж байна.

Залилах гэмт хэргийн хохирогч болсон тухай гомдол, мэдээлэл авагдсаны дараагаар биеэ хэрхэн авч яваа байдлыг нь харгалзан хохирогчийн тухайд дараах төрөлд хуваан авч үзэж болохоор байна.

Тухайн гэмт хэрэгт амжилттай мөрдөн шалгах ажиллагааг шалгаж, дуусгавар болохыг чин санаанаасаа хүсэн, хууль сахиулах байгууллагад шаардлагатай, өөрт нь илэрхий байгаа бүхий л мэдээллийг гарган өгч байгаа, бусад арга хэлбэрээр идэвхтэй дэмжлэг тусалцаа үзүүлж байгаа хэсэг;

Гэмт хэргийн талаар гомдол, мэдээлэл гаргаснаар өөрийн үүргээ хязгаарлан, мөрдөн шалгах ажиллагааны талаар ямар нэг сонирхолгүй байдаг юм уу эсвэл залилан мэхлэгчид эрүүгийн хариуцлага хүлээлгэх талаар огтхон ч ямар нэг үйлдэл огт хийдэггүй идэвхгүй хэсэг гэсэн хоёр хэсэг байна гэж үзэж байна.

Мөрдөн шалгах ажиллагааны үед өөрийн нэр төрийг эрхэм болгож нөхцөл байдлыг нуун дарагдуулдаг, түүнчлэн ямар нэг байдлаар мөрдөн шалгах ажиллагаанд эсэргүүцэл илэрхийлдэг хэсэг байгаа гэдгийг нэмэх саналтай байна. Ийм хохирогч нь зөвхөн хувь хүн, хуулийн этгээд байж болохыг энд зориуд тэмдэглэх нь зүйтэй. Ийм хачин байдлаар өөрийн хандлагаа илэрхийлэх болсон шалтгаан нь юуны өмнө хохирогч талын ажил хэргийн нэр хүндээ алдах, эсвэл хувийн амьдралтай нь холбоотой аливаа нууц задрахаас айх аюул гэх зэрэгтэй нь холбоотой байж болох юм гэж үзэж байгаа юм.

Хохирогчийн гаргаж байгаа ийм байдал нь залилан мэхлэх гэмт хэргийн далд нуугдмал байдлыг өөгшүүлж байгаа үндсэн нэгэн шалтгаан байж ч болно.

Дүгнэлт:

Интернэт нь зөвхөн мэдээлэл дамжуулах боломжтой тодорхой орчин, нөхцөл гэдгийг анхаарвал цахим орчинд үйлдсэн залилах гэмт хэргийн халдлага нь зөвхөн өмч хөрөнгийг олж авах эрхэд чиглэгдсэн байна гэж үзэж болно. Интернэтийн орчин материаллаг ертөнцийн бүх шинжийг агуулдаггүй учир зөвхөн хийсвэр байдлаар материаллаг гэж тооцож болох юм. Судлаачийн үзэж байгаагаар, материаллаг бус боловч материаллаг ертөнцийн объект болж байгаа ийм нөхцөлийн тухайд хийсвэр виртуал ертөнц, хийсвэр орчин гэсэн ойлголтоор авч үзэх нь зүйтэй байна.

Орчин үед ихэнх тохиолдолд хувийн онцгой байдлаасаа хамаарч мөнгө залилан мэхлэгчийн анхаарлыг ихэд татах болсон учир залилах гэмт хэргийн халдлагын зүйл болох нь улам түгээмэл болж байна. Харин бусад өмч хөрөнгө, түүний төрөл зүйл болон

¹ Эрүүгийн хэрэг хянан шийдвэрлэх тухай хууль. – Уб., 2017.

өмчлөх эрхийн тухайд бол мөнгөтэй зөвхөн дүйцүүлж болох юм. Учир нь тэдгээрийг яг одоо биш ч дараа нь зарж борлуулснаар бас л мөнгө болох учиртай.

Өнөө үед өмчлөх эрх гэдэгт чухам юуг ойлгох талаар эрүүгийн эрх зүйн нарийн тодорхойлолт байхгүй байгаа учраас өмчтэй холбоотой гэмт хэргийг бүрэн төгссөн гэж үзэх, хугацааны талаар, өөрөөр хэлбэл тухайн өмчийн хувьд захиран зарцуулах бүрэн эрхийг нь олж авсан, эсвэл ямар нэг хэмжээгээр эзэмших, ашиглах эрхтэй болсон үед үү гэдэг асуулт нээлттэй хэвээр байна.

Өмчлөх эрх, эдгээр эрхийн багтаамж нь тодорхой хууль эрх зүйн баримт бичгүүдэд тусгагдсан байдаг, гэмт халдлагын зүйл нь өмчлөх эрх байгаа тохиолдолд, тухайн бичиг баримтад дурдсанаар хохирогч ямар эрх эдэлж байсан, тэр эрхийг гэмт этгээд өөртөө нэгэнт шилжүүлэн авсан тэр үед тухайн төрлийн гэмт хэргийг бүрэн төгссөн гэж тооцох ёстой. Харин тодорхой төрлийн үйлдвэрлэл, үйлчилгээ явуулах тухайлбал, худалдах, худалдан авах эрхийн тухайд бол үүнээс өөрөөр шийдвэрлэгдэнэ.

Сүүлийн жилүүдэд бидний дээр нэрлэсэн хийсвэр ертөнц, гэмт хэргийн бодит ертөнц хоёр “нэгдэн ургаж төлжих” үзэгдэл ажиглагдах болж байгаа нь цаашдаа цахим орчинд үйлдсэн залилах гэмт хэрэг нь илүү боловсронгуй арга барил, үйлдлийн тогтолцоонд шилжиж болзошгүй аюулыг агуулж байна.

Одоо хүчин төгөлдөр мөрдөгдөж байгаа эрүүгийн эрх зүйн хуульд залилах гэмт хэргийн улмаас бие мах бодь, өмч хөрөнгө, ёс суртахууны хор хохирол хүлээсэн бол хувь хүн, харин өмч хөрөнгийн юм уу эсвэл үйл ажиллагааны нэр хүндийн хувьд хор хохирол хүлээсэн бол хуулийн этгээд, хохирогч байхаар тусгагдсан байдаг. Практикаас харвал залилах гэмт хэргийн хохирогчийн үндсэн хэсэг нь хувь хүн байдаг нь тодорхой байгаа юм.

Санал:

Залилах гэмт хэргийн үндсэн арга нь гэмт этгээд бусдын өмчийг хууль бусаар олж авах, тийм эрхийг олж авах гэсэн эцсийн зорилгодоо хүрэх дундаж үр дүн болгож, тухайн өмчийн эзэмшигч, эсвэл эзэмшигчийг төөрөгдөлд оруулахад чиглэгдсэн байдаг. Ийм нөхцөл байдал байхгүй бол тухайн үйлдэл нь залилах гэмт хэргийн шинжгүй гэж үзэх, харин онцгой арга хэрэглэн бусдын өмчийг хулгайлсан гэмт хэргийн нэгэн төрөл болно. Ийм учраас залилах гэмт хэргийн эрүүгийн эрх зүйн өнөөгийн тодорхойлолтод шинээр “өөрийн болгох” гэдэг нэр томьёо нэмж оруулах саналыг оруулж байна.

Цахим орчинд үйлдсэн залилах гэмт хэрэг болон компьютерын тоон төхөөрөмж ашигласан бусад төрлийн гэмт хэрэг нь туйлын далд нуугдмал шинжтэй гэмт хэргүүдийн тоонд зүй ёсоор тооцогдож байна. Иймд хууль сахиулах байгууллагуудын үйл ажиллагаанд итгэх хүн амын итгэлийг дээшлүүлэх чиглэлээр төрөл бүрийн үйл ажиллагаа зохион байгуулах нь зүйтэй гэсэн саналтай байна. Ингэснээрээ мөрдөн шалгах ажиллагаанд туслацга дэмжлэг үзүүлдэг хохирогчийн эзлэх хувийн жинг нэмэгдүүлээд зогсохгүй, илүү өргөн хүрээний мэдээлэл олж цуглуулах, эцсийн дүндээ цахим орчинд үйлдсэн гэмт хэргүүд, ялангуяа залилах төрлийн гэмт хэргүүдийг мөрдөн шалгах ажиллагаанд чанарын өөрчлөлт хийх боломжийг нэмэгдүүлнэ.

Ашигласан материалын жагсаалт

1. Адъяабазар, Д. Монгол Улсад залилан мэхлэх гэмт хэрэгтэй хийх эрүүгийн эрх зүйн тэмцлийн тулгамдсан асуудал. сэдэвт хууль зүйн докторын диссертаци. – Уб., 2004. – 83 дахь тал.
2. Халтар, Т. Цахим мэдээллийн аюулгүй байдлын эсрэг (кибер) гэмт хэргийг мөрдөн шалгах онцлог. – Уб., 2019.
3. Хишигтогтох, Б нар. Цахим мэдээллийн орчинд үйлдэгдэх гэмт хэргийг мөрдөн шинжлэхүйн онол, арга зүйн үндэс. – Уб., 2015.
4. Хурцгэрэл, Ж. Криминалистик. – Уб., 1985.
5. Цэрэндаваа, Ц. Цахим худалдааны статистик бүртгэлийн шинжилгээ. – Уб., 2020.
6. Цахим мэдээллийн аюулгүй байдлын эерэг (Кибер) гэмт хэргийн судалгаа. – Уб., 2019.
7. ДХИС-ийн Эрдэм шинжилгээний нэгдсэн хүрээлэнгийн “Гэмт хэрэгтний нийтлэг хэв шинж, сэтгэхүйн онцлог” (Хүний амьд явах эрхийн эсрэг гэмт хэрэг үйлдсэн хोरигдлын жишээн дээр) судалгааны тайлан. – Уб., 2019.

Бадраа Н.

Дотоод хэргийн их сургуулийн Цагдаагийн сургуулийн Эрүүгийн процессын эрх зүйн тэнхимийн ахлах багш, цагдаагийн дэд хурандаа

УДК 343.3/7

МОНГОЛ УЛСЫН ШҮҮХИЙН ПРАКТИКТ МӨНГӨ УГААХ ГЭМТ ХЭРГИЙГ ШИЙДВЭРЛЭЖ БҮЙ БАЙДАЛД ХИЙСЭН ДҮН ШИНЖИЛГЭЭ

Хураангуй. Уг өгүүлэлд мөнгө угаах гэмт хэргийг Монгол Улсын шүүхийн практикт хэрхэн шийдвэрлэж буй байдалд дүн шинжилгээ хийсний үндсэн дээр шийдвэр хүлээсэн зарим тулгамдсан асуудлыг нээн илрүүлэхийг зорьсон болно.

Түлхүүр үгс: мөнгө угаах гэмт хэрэг; эрүүгийн хууль тогтоомж; анхан шатны шүүх; давж заалдах шатны шүүх; хяналтын шатны шүүх.

Badraa N., Senior Lecturer
University of Internal Affairs of Mongolia

ANALYSIS OF MONGOLIAN COURT PRACTICE IN MONEY LAUNDERING (LEGALIZATION) CASES

Abstract. In the article, based on a brief analysis of judicial practice of Mongolia on cases of laundering (legalization) of criminally obtained funds, some problematic issues that require further consideration and solution are identified.

Keywords: money laundering; criminal law; first stage decision; Court of Appeal; Court of Review.

Монгол Улсын Их Хурлаас 2006 оны 7 дугаар сарын 08-ны өдөр “Мөнгө угаах болон терроризмыг санхүүжүүлэхтэй тэмцэх тухай хууль”-ийг баталсанаар мөнгө угаах, терроризмыг санхүүжүүлэхэд чиглэсэн хууль бус үйлдэлтэй хийх тэмцлийг эрчимжүүлсэн. Үүний зэрэгцээ Монгол Улсын Засгийн газрын 2017 оны 143 дугаар тогтоолоор “Мөнгө угаах болон терроризмыг санхүүжүүлэхтэй тэмцэх үндэсний хөтөлбөр”, 2017 оны 327 дугаар тогтоолоор “Ази, Номхон далайн бүсийн мөнгө угаахтай тэмцэх байгууллагаас өгсөн зөвлөмжүүдийг хэрэгжүүлэх ажлын төлөвлөгөө”-г тус тус баталсан.

2013 оны 5 дугаар сарын 31-ний өдөр “Мөнгө угаах болон терроризмыг санхүүжүүлэхтэй тэмцэх тухай” хуулийг шинэчлэн найруулсан. Ингэснээр уг хуулийн 3 дугаар зүйлийн 3.1 дэх хэсгийн 3.1.1 дэх заалтад мөнгө угаах гэдгийг “Гэмт хэрэг үйлдэж олсон хөрөнгө, мөнгө, орлого гэдгийг мэдсээр байж түүнийг авсан, эзэмшсэн, ашигласныг, эсхүл түүний хууль бус эх үүсвэрийг нь нуун далдлах, гэмт хэрэг үйлдэхэд оролцсон аливаа этгээдэд хуулийн хариуцлагаас зайлсхийхэд туслах зорилгоор өөрчилсөн, шилжүүлснийг, эсхүл түүний бодит шинж чанар, эх үүсвэр, байршил, захиран зарцуулах арга, эзэмшигч, эд хөрөнгийг эрхийг нуун далдалсан”-ыг, “терроризмыг санхүүжүүлэх” гэж террорист этгээд, террорист үйлдэл, үйл ажиллагаанд зарцуулагдахыг мэдсээр байж шууд болон шууд бусаар эд хөрөнгө хуримтлуулсан, өөрчилсөн, шилжүүлсэн, зарцуулсныг ойлгоно” гэж тус тус хуульчилжээ.

Түүнчлэн, Мөнгө угаах терроризмыг санхүүжүүлэхтэй тэмцэх хууль тогтоомжийг нэг мөр хэрэгжүүлэх зорилгоор Санхүүгийн мэдээллийн алба (цаашид СМА гэх)-хэмээх байгууллагыг Монгол банкны дэргэд байгуулжээ¹. Тус алба нь мөнгө угаах гэмт хэрэг, түүнд холбогдох гэмт хэрэг, зөрчил болон терроризмыг санхүүжүүлэхтэй холбоотой мэдээлэл, 20 сая төгрөг, түүнээс дээш үнийн дүнтэй бэлэн мөнгөний болон гадаад төлбөр,

¹ Үндэсний аюулгүй байдлын тухай хууль. Төрийн мэдээлэл №3. УБ., 2002. 3.4 дүгээр зүйлийн 4 дэх заалт.

тооцооны гүйлгээний тухай мэдээллийг хүлээн авах, мэдээлэлд дүн шинжилгээ хийх, дүн шинжилгээний үр дүнд мөнгө угаах болон терроризмыг санхүүжүүлэхтэй холбоотой гэж сэжиглэсэн гүйлгээ, гүйлгээний оролдлогын талаарх мэдээллийг эрх бүхий хууль сахиулах байгууллагад шилжүүлэх чиг үүрэг бүхий хараат бус, бие даасан байгууллага юм.

Зохион байгуулалтай, олон үе шаттай үйлддэг гэмт хэргүүдийг мөнгө угаах гэмт хэрэгт тооцож илрүүлэх, нэг үйлдэлтэй ахуйн хүрээний гэмт хэргийг ялган зүйчлэхийг FATF-аас зөвлөсөн байдаг [1]. Үүнтэй уялдаад, Монгол Улсын Эрүүгийн хуульд мөнгө угаах гэмт хэргийн суурь гэмт хэргийг зохион байгуулалттай эдийн засгийн гэмт хэрэг байхаар хуульчилж, улмаар хөнгөн төрлийн гэмт хэрэг үйлдэх замаар олсон орлого, эд хөрөнгийг худалдаж авсан тохиолдолд өмчийн эсрэг гэмт хэрэг байхаар гэмт хэргийн шинжийг заагласнаар мөнгө угаах гэмт хэрэгт зохион байгуулалттай гэмт хэргийг хамт шийдвэрлэх, ахуйн хүрээнд үйлддэг гэмт хэргээс ялгах боломж бүрдсэн [2].

Судалгаанаас үзэхэд 2017 – 2021 оны байдлаар буюу сүүлийн 5 жилд улсын хэмжээнд Эрүүгийн хуулийн тусгай ангийн 18 дугаар бүлгийн 18.6 дугаар зүйлд заасан мөнгө угаах гэмт хэрэгт нийт 208 хүнд холбогдох 141 хэргийг анхан шатны шүүхээр хянан шийдвэрлэжээ (Хүснэгт 1).

№	Он	Шийдвэрлэсэн хэрэг	Мөнгө угаах гэмт хэрэгт холбогдсон хүн	Хорих	Хорих ял оногдуулахгүйгээр тэнссэн	Ялаас чөлөөлсөн	Хорихоос өөр төрлийн ялаар шийтгэсэн	Цагаатгасан	Хэргийг Хэрэгсэхгүй болгосон
1	2017	3	5	3					2
2	2018	25	31	14	14			1	2
3	2019	37	49	17	25	1		1	5
4	2020	53	68	16	45			1	6
5	2021	35	55	9	23	1	10	1	11
Нийт		141	208	59	107	2	10	4	26

Хүснэгт 1 – 2017-2021 онд анхан шатны шүүхээр шийдвэрлэсэн мөнгө угаах төрлийн хэрэг [4]

Шүүхээр шийдвэрлэсэн мөнгө угаах гэмт хэргийн өсөлт, бууралтыг графикаар харуулбал (Хүснэгт 2).

Хүснэгт 2 – Шүүхээр шийдвэрлэсэн мөнгө угаах төрлийн гэмт хэргийн өсөлт бууралтын үзүүлэлт (2017-2021 он) [4]

Дээрх байдлаас үзэхэд шүүхээр хянан шийдвэрлэсэн мөнгө угаах гэмт хэрэг нь сүүлийн 5 жилд тогтвортой өсөх хандлагатай байгаа нь харагдаж байна. Тухайлбал, 2018 онд 22 хэргээр буюу 8.3 дахин, 2019 онд 12 хэргээр буюу 48.0 хувиар, 2020 онд 16 хэргээр буюу 30.2 хувиар өссөн бол 2021 онд 30 хэргээр буюу 56.6 хувиар буурсан байна.

Мөнгө угаах гэмт хэргийг Улсын хэмжээнд шийдвэрлэсэн нийт эрүүгийн хэрэгтэй харьцуулж үзвэл (Хүснэгт 3).

№	Он	Нийт хянан шийдвэрлэсэн		Мөнгө угаах			
		Хэрэг	Хүн	Хэрэг		Хүн	
				Тоо	Хувь	Тоо	Хувь
1.	2017	8839	9019	3	0.03	5	0.05
2.	2018	12551	14925	25	0.2	31	0.2
3.	2019	13427	15366	37	0.3	49	0.3
4.	2020	13465	15953	53	0.4	68	0.4
5.	2021	12068	14484	35	0.3	55	0.4
Нийт		60350	69747	141	0.2	208	0.3

Хүснэгт 3 – Шүүхээр шийдвэрлэсэн нийт гэмт хэрэгт мөнгө угаах гэмт хэргийн эзлэх хувь [4]

Дээрх хүснэгтээс үзэхэд улсын хэмжээнд 2017-2021 оны байдлаар анхан шатны шүүхээр хянан шийдвэрлэсэн нийт 60.350 хэргээс мөнгө угаах гэмт хэрэг 0.3 хувийг эзэлж байгааг харж болохоор байна.

Тэгвэл анхан шатны шүүхээр хянан шийдвэрлэсэн мөнгө угаах гэмт хэргийг суурь гэмт хэргээр нь ангилж үзэхэд дараах нөхцөл байдал тогтоогдож байна (Хүснэгт 4). Үүнд.

№	Суурь гэмт хэргийн төрөл	2017он		2018он		2019он		2020он		2021он	
		тоо	хувь
1.	Хулгайлах болон мал хулгайлах	2	66.7	20	80.0	23	62.2	34	64.2	21	60.0
2.	Залилах	1	33.3	-	-	3	8.1	2	3.8	4	11.4
3.	Дээрэмдэх	-	-	3	12.0	7	18.9	4	7.5	5	14.3
4.	Эрх мэдэл, албан тушаалын байдлаа урвуулан ашиглах	-	-	-	-	-	-	2	3.8	2	5.7
5.	Хахууль	-	-	-	-	-	-	1	1.9	-	-
6.	Үндэслэлгүй хөрөнгөжих	-	-	-	-	-	-	1	1.9	-	-
7.	Хөрөнгө завших	-	-	1	4.0	-	-	3	5.7	-	-
8.	Хүрээлэн буй орчны эсрэг гэмт хэрэг	-	-	-	-	-	-	2	3.7	-	-
9.	Мөнгө угаах гэмт хэрэг дангаараа	-	-	-	-	-	-	2	3.7	-	-
10.	Бусад	-	-	1	4.0	4	10.8	2	3.7	3	8.6
Нийт		3	100%	25	100%	37	100%	53	100%	35	100%

Хүснэгт 4 – Анхан шатны шүүхээр хянан шийдвэрлэсэн мөнгө угаах гэмт хэргийг суурь гэмт хэргээр нь ангилж харуулсан байдал [4]

Уг хүснэгтэд бусад гэмт хэрэг гэдэгт 2018 онд алдаатай гүйлгээ, андуурагдсан илгээмж, гээгдэл хөрөнгө, алдуул мал завших – 1, 2019 онд хүнийг санаатай алах – 1, хүний эрүүл мэндэд хөнгөн хохирол учруулах – 2, алдаатай гүйлгээ, андуурагдсан илгээмж, гээгдэл хөрөнгө, алдуул мал завших – 1, 2020 онд алдаатай гүйлгээ, андуурагдсан илгээмж, гээгдэл хөрөнгө, алдуул мал завших – 2, 2021 онд хууль бусаар ашигт малтмал хайх, ашиглах, олборлох – 1, хууль бусаар мод бэлтгэх – 1, цэргийн албаны эсрэг – 1 зэрэг гэмт хэргийг тус тус багтаажээ.

Тэгвэл мөнгө угаах гэмт хэргийг давж заалдах шатны шүүхээр хэрхэн хянан шийдвэрлэсэн байдлыг авч үзье.

Анхан шатны шүүхээр 2017 – 2021 онд хянан шийдвэрлэсэн нийт 60 350 хэргийн 18,7 хувь буюу 11 230 хэргийг давж заалдах шатны шүүхээр хянан шийдвэрлэжээ (Хүснэгт 6).

№	Он	Анхан шатны шүүхээр хянан шийдвэрлэсэн хэрэг	Давж заалдах Шатны шүүх		Мөнгөн угаах	
			Хэрэг	хувь	хэрэг	Хувь
1	2017	8839	1971	22.3	-	-
2	2018	12551	2166	17.3	5	0.2
3	2019	13427	2286	17.0	15	0.7
4	2020	13465	2702	20.1	24	0.9
5	2021	12068	2105	17.4	15	0.7
Нийт		60350	11230	18.7	59	0.5

Хүснэгт 5 – Мөнгө угаах гэмт хэргийг давж заалдах шатны шүүхээр шийдвэрлэсэн байдал (2017-2021 он) [4]

Давж заалдах шатны шүүхээр хянан шийдвэрлэсэн нийт 11 230 хэргийн 0,5 хувь буюу 58-ийг мөнгө угаах гэмт хэрэг эзэлж байна (Хүснэгт 6).

№	Он	Анхан шатны шүүх \мөнгө угаах\		Давж заалдах шатны шүүх (мөнгө угаах)			
		Хэрэг	Хүн	Хэрэг	Хувь	Хүн	Хувь
1	2017	3	5	-	-	-	-
2	2018	25	31	5	20.0	7	22.6
3	2029	37	49	15	44.1	21	42.9
4	2020	53	68	24	45.3	37	54.4
5	2021	35	55	15	42.8	48	87.3
Нийт		141	208	59	41.8	113	54.3

Хүснэгт 6 – Давж заалдах шатны шүүхээр шийдвэрлэсэн нийт хэрэгт мөнгө угаах төрлийн гэмт хэргийн эзлэх хувь [4]

2017 – 2021 онд мөнгө угаах гэмт хэргээр давж заалдах шатны шүүх анхан шатны шүүхийн шийдвэрлэсэн нийт хэргийн 41,8 хувь буюу 59 хэргийг хянан шийдвэрлэжээ.

Мөн, мөнгө угаах гэмт хэрэгт холбогдсон нийт 208 хүний 54,3 хувьд буюу 113 хүнд холбогдох хэргийг давж заалдах шатны шүүхээр хянан шийдвэрлэсэн байдаг (Хүснэгт 7).

№	Шийдвэрлэсэн байдал	2017 он	2018 он	2019 он	2020 он	2021 он	Нийт
1	Тогтоол, магадлал хэвээр	-	1	5	4	4	14
2	Тогтоол, магадлалд өөрчлөлт оруулсан	-	3	4	12	9	28
3	Тогтоол, магадлалыг хүчингүй болгосон	-	1	6	8	2	17
Нийт		-	5	15	24	15	59

Хүснэгт 7 – Мөнгө угаах гэмт хэргийн холбогдогчийн судалгаа [4]

Давж заалдах шатны шүүх тус онуудад мөнгө угаах гэмт хэргээр нийт 59 хэрэг хянан шийдвэрлэсэнээс 47,5 хувь буюу 28 хэргийн анхан шатны шүүхийн шийдвэрт өөрчлөлт оруулж, 28,8 хувь буюу 17 хэргийг хүчингүйд тооцож, 23,7 хувь буюу 14 хэргийн шүүхийн шийдвэрийг хэвээр үлдээн шийдвэрлэжээ.

Дээрх байдлаас үзэхэд, давж заалдах шатны шүүхээс анхан шатны шүүхийн шийдвэрийг өөрчлөх тохиолдол багагүй байгаа бөгөөд энэ нь шүүхийн шийдвэрийн тогтвортой байдалд сөргөөр нөлөөлөх үндсэн шалтгаан гэж үзэж болохоор байна.

Тэгвэл мөнгө угаах гэмт хэргийг хяналтын шатны шүүхээр хэрхэн шийдвэрлэж байгаа байдалд дүн шинжилгээ хийж үзье.

Судалгаанаас үзэхэд мөнгө угаах гэмт хэргийн хувьд 2017 – 2021 оны хугацаанд анхан шатны шүүхээр хянан шийдвэрлэсэн нийт 60 350 хэргийн 4,3 хувь буюу 2593 хэргийг, харин давж заалдах шатны шүүхээр шийдвэрлэсэн нийт хэргийн 23,1 хувийг тус тус хяналтын шатны шүүхийн журмаар шийдвэрлэжээ (Хүснэгт 8).

№	Он	Давж заалдах шатны шүүх	Хянантын шатны шүүхээр хянан шийдвэрлэсэн хэрэг		Мөнгө угаах	
			Хэрэг	Хувь	Хэрэг	Хувь
1	2017	1971	342	17.3	-	-
2	2018	2166	570	26.3	1	0.2
3	2019	2286	674	29.5	4	0.6
4	2020	2702	685	25.3	9	1.3
5	2021	2105	322	15.3	7	2.2
Нийт		11230	2593	23.1	21	0.8

Хүснэгт 8 – Давж заалдах болон хяналтын шатны шүүхээр шийдвэрлэсэн нийт хэрэгт мөнгө угаах гэмт хэргийн эзлэх хувь [4]

Тэгвэл мөнгө угаах гэмт хэргийг хяналтын шатны шүүхээр хэрхэн шийдвэрлэсэн байдалд дүн шинжилгээ хийж үзье (Хүснэгт 9).

№	Шийдвэрлэсэн байдал	2017 он	2018 он	2019 он	2020 он	2021 он	Нийт
1	Тогтоол, магадлал хэвээр	-	-	2	4	2	8
2	Тогтоол, магадлалд өөрчлөлт оруулсан	-	-	1	5	3	9
3	Тогтоол, магадлалыг хүчингүй болгосон	-	1	1	-	2	4
Нийт		-	1	4	9	7	21

Хүснэгт 9 – Мөнгө угаах гэмт хэргийг хяналтын шатны шүүхээр шийдвэрлэсэн байдал [4]

Дээрх хүснэгтэд хяналтын шатны шүүхээр шийдвэрлэсэн нийт 2593 хэргийн 0,8 хувийг буюу 21-ийг мөнгө угаах гэмт хэрэг эзэлж байгаа нь хэдийгээр бага үзүүлэлт боловч давж заалдах болон хяналтын шатны шүүхийн шийдвэрт хийсэн дүн шинжилгээнээс үзэхэд дараах нөхцөл байдал тогтоогдож байна. Тухайлбал, гэмт хэргийн оролцогчдын хувьд суурь гэмт хэрэг үйлдсэн эсэх нь эргэлзээтэй гэсэн үндэслэлээр тухайн шатны шүүхээс дахин хэлэлцүүлэхээр буцаах, эсвэл өмчлөх эрхийн эсрэг гэмт хэрэгт хамтран оролцсон эсэхийг тогтоохоор прокурорт буцаах зэргээр тус тус шийдвэрлэжээ.

Хяналтын шатны шүүхээр мөнгө угаах зүйчлэлээр шийдвэрлэсэн 21 хэргээс давж заалдах шатны шүүхээр 42,8 хувийг буюу 9 хэргийн тогтоолыг өөрчилж, 38,1 хувь буюу 8 хэргийн шүүхийн шийдвэрийг хэвээр үлдээж, 19.0 хувь буюу 4 хэргийг хүчингүй болгосон байна.

Практикаас үзэхэд, мөнгө угаах гэмт хэргийн суурь гэмт хэргийг Монгол Улсын Эрүүгийн хуулийн тусгай ангийн 17 дугаар бүлгийн хулгайлах, дээрэмдэх, мал хулгайлах гэмт хэрэг дийлэнх хувийг эзэлдэг болох нь харагдаж байна [3]. Түүнчлэн, мөнгө угаах гэмт хэргийн хөөн хэлэлцэх хугацааг зарим суурь гэмт хэргийн хугацаанаас багаар тогтоож өгчээ. Үүний улмаас мөнгө угаах гэмт хэргээр ял оноох боломжгүй болсон хэд хэдэн тохиолдол бүртгэгдсэн байна. Тухайлбал, Эрүүгийн хуулийн тусгай ангийн 17.1 дүгээр зүйлийн 1 дэх хэсэгт заасан хулгайлах гэмт хэргийн хөөн хэлэлцэх хугацаа 5 жил байхад мөнгө угаах гэмт хэргийн хувьд 1 жилээр тогтоожээ []. Үүнээс гадна, шүүхээс мөнгө угаах гэмт хэрэгт ял оноосон байдлаас үзэхэд, тэдгээрийн дийлэнх хувьд хорих ялыг тэнсэн харгалзах, эсвэл давж заалдах журмаар хянан хэлэлцэх явцад хорих ялыг зорчих эрхийг хязгаарлах, хорих ялыг тэнсэн харгалзах ялаар тус тус өөрчлөн оноожээ. Өөрөөр хэлбэл, нийгмийн хор аюул багатай гэмт хэрэг үйлдэж олсон хөрөнгө, орлого угаасан үйлдэлд оноох хорих ялыг, гол төлөв, тэнсэн харгалзах ялаар өөрчилсөн байх жишээтэй.

Дээрх байдлаас дүгнэж үзвэл, Монгол Улсын шүүхийн практикт, хяналтын шатны шүүхээс давж заалдах шатны шүүхийн шийдвэрийг өөрчлөх тохиолдол элбэг байгаа нь шүүхийн шийдвэр тогтворгүй байгаагаас гадна энэ чиглэлд хууль, эрх зүйн орчин сайжруулах зайлшгүй шаардлагатай болохыг гэрчилж байна.

Ашигласан эх сурвалжууд:

1. Гэмт хэргийн замаар олсон орлогыг угаах, илрүүлэх, хураан авах болон терроризмыг санхүүжүүлэхтэй тэмцэх тухай Европын Зөвлөлийн конвенц 2008.

2. Монгол Улсын Эрүүгийн хууль. – Уб., 2015.

3. Цагдаагийн байгууллагаас 2018-2021 онд Эрүүгийн хуулийн тусгай ангийн 18.6 дугаар зүйл Мөнгө угаах гэмт хэргээр зүйлчлэн шалгасан хэргийн статистик мэдээллийн танилцуулга.2022.05.31.

4. Монгол Улсын Шүүхийн шийдвэрийн нэгдсэн сан. Шүүхийн ерөнхий зөвлөл. Улсын дээд шүүх /www.live.shuukh.mn.

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ "ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ"

<i>Галицкая Н.В.</i> Продовольственная безопасность Африки.....	3
<i>Дондокова Е. Б., Ешеева Д.Д.</i> Организация продвижения молочной продукции за рубежом как механизм обеспечения региональной безопасности.....	7
<i>Макарова Е.В., Макаров А.В.</i> Внешняя торговля Монголии в контексте национальной экономической безопасности.....	12
<i>Макарова Е.В., Рыжакова Д.А.</i> Инструменты стратегического анализа как элемент экономической безопасности организации.....	17
<i>Пузарин Г.А.</i> Обзор и анализ ценовых и инвестиционных индикаторов финансовой безопасности Забайкальского края.....	21
<i>Черемных В. Ю.</i> Организационно-управленческий механизм борьбы с коррупцией как условие обеспечения экономической безопасности государства.....	24

СЕКЦИЯ "ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА"

<i>Абакумова Е.Б., Комиссаров А.В.</i> Правовой механизм предотвращения коррупционного поведения военнослужащих и сотрудников Росгвардии.....	32
<i>Автомонова М. В., Песчанская А.П.</i> Проблемы и перспективы Российского законодательства в XXI веке.....	36
<i>Буракова И.К.</i> Вектор развития экологических закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд.....	40
<i>Гончарова А.Ю., Адамюк О.И.</i> Юридическая ответственность в системе государственного принуждения.....	43
<i>Иванова А.Р.</i> Налог на профессиональный доход: особенности, проблемы и перспективы развития.....	50
<i>Манашева Г.Ф., Калашникова Е.Б.</i> Северная Корея: искусство власти и повседневная жизнь.....	56
<i>Калугина Д.А., Кочнева Е.М.</i> Особенности нормативно-правового регулирования развития инициативного бюджетирования в субъектах Российской Федерации (на примере Свердловской области).....	60
<i>Корабельников А.Д.</i> К вопросу об организации публичной власти в аспекте территориально-правовых основ городов федерального значения в Российской Федерации.....	67
<i>Михайленков С.Ю.</i> Правовая природа политического абсентеизма: предпосылки, историко-правовой анализ, пути решения.....	70
<i>Мункуева С.А., Рождественский А.В.</i> Современные теоретико-правовые проблемы конституции Российской Федерации.....	77
<i>Сидоров А.В.</i> К вопросу о специфике понятий «колония» и «колониализм» в современном праве международных организаций.....	82
<i>Чилькина К.В., Лебедев В.С.</i> Китайские стратагемы и политическая теория Томаса Гоббса: сравнительный анализ.....	85
<i>Шугуров М.В., Суренская М.С., Коновалова К.В.</i> Международно-правовые проблемы обеспечения кибербезопасности космических систем.....	89

СЕКЦИЯ "ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА"

<i>Баторова Т.П., Баторов С.Е.</i> Перераспределение земель как основа возникновения права собственности.....	96
<i>Бондаренко И.В.</i> Формирование и развитие правового регулирования инвестиционной деятельности и инвестиционного права.....	100
<i>Вербина О.Л., Бабурнич Е.В.</i> Применение инновационных технологий в целях совершенствования функционирования банковского надзора.....	112
<i>Гвоздова А.П.</i> К вопросу о месте споров по установлению границ земельных участков в системе «соседских прав».....	116
<i>Горбатова Н.А.</i> К вопросу реализации права на судебную защиту самозанятых лиц.....	123
<i>Жилина О. А.</i> Проблемы защиты прав потребителей при дистанционной продаже товаров.....	125
<i>Кальяк А.М., Чеканцев И.Е.</i> Соотношение понятий «непреодолимая сила» и «форс-мажор»: проблемы теории и практики.....	130
<i>Несина А.А., Матиящук С.В.</i> Актуальные проблемы защиты права на товарный знак....	136
<i>Образцова И. С.</i> Применение понятия аффилированности в судебной практике.....	140
<i>Попкова Е.О.</i> Правовое регулирование деятельности индивидуального предпринимателя.....	144
<i>Поськина Т.С., Сергичева У.Н.</i> Договор купли-продажи в условиях цифровизации договорного права в Российской Федерации.....	150
<i>Рашидов О.Ш., Урусова Я.Я.</i> Проблемы правового регулирования оборота криптовалюты.....	155
<i>Самойленко Т.Е.</i> Реализация принципа добросовестности в предпринимательских отношениях.....	159
<i>Синицына Е.С.</i> Понятие «доход от предпринимательской деятельности»: сравнительно-правовой аспект.....	163
<i>Скачкова И.И., Серова Д.А.</i> Особенности осуществления предпринимательской деятельности в контексте водного законодательства.....	168
<i>Скирко В.А., Шуваев А.В.</i> NFT как объект правового регулирования и перспективы защиты конкуренции в данной сфере.....	172
<i>Утяшева В.В.</i> К вопросу о полемике защиты публичного интереса прокурором в рамках гражданского процесса.....	176
<i>Хикматуллина А.М.</i> Особенности использования корпоративного договора в деятельности Российских корпораций.....	179
<i>Цыбизова Н.А., Перикова И.К.</i> Исследование предпосылок одностороннего отказа от исполнения предпринимательского договора.....	185
<i>Шодонова М.Э.</i> Некоторые проблемы доказывания по спорам, возникающим при заключении договора в сети «Интернет».....	189

СЕКЦИЯ "УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА"

<i>Алферова О.С., Кульбаева Г.Р.</i> Интеграция в Российское право KYC & AML.....	192
<i>Андреев К.К., Владимиров И.А.</i> Проблема определения признаков преступления в порче земли.....	197
<i>Быков А.В.</i> Организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества (ст. 172 ² УК РФ): о некоторых проблемах санкции.....	201
<i>Зиятдинова А.А., Ефремова М.А.</i> Проблема распространения вооруженного насилия в образовательных организациях. причины и профилактика.....	205
<i>Илянов А.В., Ефремова М.А.</i> Актуальные вопросы вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления.....	211

<i>Кислина А.А., Погодина И.В.</i> К вопросу о понятии экотерроризма и способах его предотвращения.....	215
<i>Коришонов А.В., Жамбалов Д.Б.</i> Вопросы обеспечения права на защиту при встречах адвоката с подзащитным в следственном изоляторе.....	218
<i>Машинская Н. В.</i> Процессуальный статус подозреваемого: проблемы совершенствования.....	222
<i>Пилипенко И.Д., Польшина А.Д.</i> Актуальные проблемы привлечения к юридической ответственности лиц, осуществляющих незаконную предпринимательскую деятельность.....	226
<i>Суворов А.В., Камышанова Л.В.</i> Рецидивная преступность: причины и предупреждение.....	230
<i>Филиппова О.В.</i> К вопросу о системе предупреждения рецидивной преступности.....	233
<i>Хлебникова А. А., Говорухина Ю.А., Желтикова М.В.</i> Уголовная ответственность за экологические преступления.....	237
<i>Цыренжапов Д.Т.</i> Современные проблемы расследования уголовных дел в сфере интернет-мошенничества.....	242
<i>Шукурова В.Р., Пальчикова Н.В.</i> Некоторые проблемы, возникающие в ходе проверки и оценки вещественных доказательств.....	246
<i>Янченко Е.Д.</i> Правовая характеристика убийства матерью новорожденного ребенка.....	249
<i>Эрдэнэбаатар П.</i> Цахим орчинд үйлдсэн залилах гэмт хэргийг мөрдөн шалгах ажиллагааны онол, эрх зүйн үндсэн асуудал.....	253
<i>Бадраа Н.</i> Монгол улсын шүүхийн практикт мөнгө угаах гэмт хэргийг шийдвэрлэж буй байдалд хийсэн дүн шинжилгээ.....	260

Научное издание

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
ГОСУДАРСТВА И ПРАВА В XXI ВЕКЕ

Материалы
XIV Всероссийской научно-практической конференции

8 июня 2023 г.

Подписано в печать 20.12.2023. Формат 60x84 1/8.
Объем 2,72 Мб. Усл.печ.л. 31,27. Электронное издание. Заказ № 238.

Издательство ВСГУТУ.
670013, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40 В, строение 1

ISBN 978-5-907746-40-4

9 785907 746404 >